

Психоллингвистика и лексикография

Продолжающееся научное издание

Выпуск 5

**Воронеж
2018**

Пятый выпуск межвузовского сборника «Психолингвистика и лексикография» посвящен теоретическим и прикладным проблемам лингвистического и психолингвистического описания содержания языковых единиц.

Предназначен для филологов, преподавателей русского и иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области психолингвистических и когнитивных исследований, лексикографии, семасиологии, межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Н.А. Козельская, д.ф.н. И.А. Стернин, д.ф.н. О.Н. Чарыкова,
к.ф.н. А.В. Рудакова – научн. ред.

Компьютерная верстка и оригинал-макет – А.В. Рудакова

Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – Вып. 5. – 178 с.

ISBN

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство РИТМ, 2018

ОТ РЕДАКТОРА

Пятый выпуск межвузовского научного сборника «Психолингвистика и лексикография» подготовлен кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Воронежской психолингвистической ассоциацией.

Данный выпуск является очередным в серии продолжающихся изданий, посвященных теоретическим и прикладным проблемам психолингвистического описания содержания языковых единиц.

Издание отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания, возглавляемой заслуженными деятелями науки РФ, профессорами, докторами филологических наук Зинаидой Даниловной Поповой и Иосифом Абрамовичем Стерниным. В сборник также вошли работы ученых других научных коллективов вузов Воронежа и других городов России (Борисоглебска, Москвы, Мурманска, Саратова, Тольятти, Якутска, Ярославля), а также Казахстана, работающих в русле проблематики научной школы и тематики сборника.

В сборнике размещены как исследования докторов и кандидатов наук, аспирантов, соискателей, так и тех, кто делает только первые шаги в научных исследованиях (работы студентов и магистрантов).

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами психолингвистических, семантических и лексикографических исследований.

Электронный адрес редколлегии: a-rudakova@list.ru, sternin@phil.vsu.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Ю. Александрова (Воронеж)

Экспериментальное исследование эффективности рекламного текста

В центре «Мои документы» (филиал г. Семилуки Воронежской области) проходит специальная акция по привлечению индивидуальных предпринимателей к участию в государственной программе поддержки МСП (малого и среднего предпринимательства), разработанной Правительством РФ, которая заключается в организации регистрации всех желающих субъектов предпринимательства на бесплатном портале информационных ресурсов «Бизнес-навигатор МСП».

С помощью Бизнес-навигатора, созданного по принципу «одного окна», пользователь может следующее: выбрать бизнес; рассчитать примерный бизнес-план; найти, где взять кредит и оформить гарантию; узнать о действующих мерах поддержки малого и среднего бизнеса; подобрать в аренду помещение для бизнеса; получать информацию о планах закупок крупнейших заказчиков.

Бизнес-навигатор МСП помогает выбрать бизнес в привязке к конкретной локации, оценить уровень спроса и объем инвестиций, составить бизнес-план для юридического лица или индивидуального предпринимателя, различных систем налогообложения, а также предусмотреть использование заемных средств; узнать о банковских продуктах, мерах и инфраструктуре поддержки предпринимателей.

В ресурс «Бизнес-навигатор МСП» также включена информация о надежных франшизах, помещениях и земельных участках, предлагаемых в аренду и на продажу, участках вдоль федеральных автодорог, на которых возможно размещение объектов дорожного сервиса, создан раздел объявлений о продаже готового бизнеса.

Субъектам малого и среднего предпринимательства предлагается набор бесплатных сервисов: проверка контрагента; просмотр, поиск и фильтрация сведений из планов закупки товаров, работ, услуг крупнейших заказчиков; публикация объявлений и прайс-листов; просмотр сведений из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства; просмотр информации об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с возможностью подачи заявки на оказание поддержки; аналитика по регионам и отраслям.

Для того чтобы иметь доступ ко всем функциональным возможностям Бизнес-навигатора МСП, необходимо пройти авторизацию. В течение двух недель после авторизации на Портале нужно воспользоваться одним из

сервисов, представленных на Портале (скачивание типового бизнес-плана на компьютер; выполнение расчета бизнес-плана; проверка контрагента и т.д.).

По истечении двух недель после авторизации на Портале необходимо пройти процедуру анкетирования с использованием личного кабинета.

В настоящее время стоит задача информирования предпринимателей о возможностях Портала, что которые помогут многим предпринимателям воспользоваться предлагаемыми услугами и дадут возможность продвинуть свой бизнес. Пока активность малого и среднего бизнеса в этом аспекте мала: предприниматели мало информированы о возможностях Портала, а те, кто знает о нем, возможно, рассматривают предлагаемую систему как еще один способ контроля за их деятельностью или способ получения от них дополнительных денег. Необходимо убедить предпринимателей в пользе портала для их практической деятельности. Особенно это актуально в районах области.

С этой целью нами было разработано сообщение следующего содержания:

Уважаемые предприниматели!

*Центр «Мои документы» обращает ваше внимание на то, что для успешного ведения и развития бизнеса любой предприниматель, работающий в сфере малого и среднего бизнеса, может зарегистрироваться на **бесплатном** портале информационных ресурсов «Бизнес-навигатор МСП», разработанном Правительством РФ в рамках государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства.*

От вас не требуется предоставление каких-либо персональных данных. Все, что вам необходимо, чтобы воспользоваться Порталом, это:

- являться субъектом малого и среднего предпринимательства;*
- иметь ИНН и электронную почту;*
- предоставить действующий номер телефона.*

Это вас ни к чему не обязывает, вы можете в любой момент отказаться от пользования данной услугой, но в результате регистрации на Портале вы получаете:

- ✓ *доступ к каталогам поставщиков, конкурентов и потенциальных клиентов;*
- ✓ *возможность рассчитать бизнес-план, а также скачать около 300 примерных бизнес-планов, основанных на 5000 реальных кейсах российских предпринимателей;*
- ✓ *узнать, где взять кредит и оформить гарантию;*
- ✓ *подобрать в аренду помещение более чем в 160 крупнейших городах России;*
- ✓ *получить информацию о мерах поддержки малого бизнеса.*

По всем возникающим вопросам вы можете обратиться к специалисту АУ МФЦ «Мои документы» Александровой Анастасии Юрьевне по адресу: ... Контактный телефон ...

Будем рады вам помочь!

Нами была организована e-mail и SMS-рассылка данного сообщения, которая позволяет:

- 1) узнать, действительно ли e-mail-маркетинг и SMS-рассылка дает результат;
- 2) «раскрутить» портал;

- 3) отследить эффективность проведенной рассылки;
- 4) измерить коммуникативную эффективность текста сообщения.

Через определенное время после проведенной рассылки сообщения планируется проверка эффективности рассылки по методике, использованной нами ранее для проверки коммерческой эффективности рекламных объявлений (ранее был изучен уровень эффективности объявлений о продаже квартир и автомобилей в рекламных изданиях «Камелот», «Из рук в руки», «Моя реклама», всего было проанализировано 1500 объявлений о продаже квартир, машин и домашних животных). Анализ позволил выявить отдельные смысловые компоненты (параметры) текста объявлений, к которым апеллируют составители рекламного текста, а также выявить наиболее эффективные компоненты текстов объявлений [Жданова 2011, 2012, 2014; Александрова 2017].

Будет обобщена информация по следующим параметрам:

Обзвонили предпринимателей

Оказались недоступными для звонка – %

Отказались участвовать в программе – %

Заинтересовались, обещали подумать над предложением – %

Зарегистрировались, но пока не воспользовались – %

Приняли активное участие в программе – %

В опоре на полученные данные будет определена эффективность текста, эффективность электронной и SMS-рассылки и скорректированы текст и действия по расширению участия малого и среднего бизнеса в программе Портала.

Александрова (Жданова) А.Ю. Соотношение коммуникативной и коммерческой эффективности текста рекламного объявления // Семантико-когнитивные исследования: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 8 – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 170-176.

Жданова А.Ю. О понятии эффективности речевого воздействия в рекламном тексте // Язык и национальное сознание: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 18. – Воронеж: Истоки, 2012. – С. 106-110.

Жданова А.Ю. Проблема эффективности рекламного воздействия // Коммуникативные исследования 2011: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 13-21.

Жданова А.Ю. Экспериментальное исследование воздействия рекламного текста // Язык и национальное сознание: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 20. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 94-98.

Опыт применения ассоциативного эксперимента для описания языкового сознания индивида в полилингвокультурной среде

Ассоциативный эксперимент является методом реконструкции языкового сознания, позволяющим максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам человека. «Они зависят от возраста, уровня образования, профессии, а также накопленного опыта... Ассоциации являются ключом к индивидуальному лексикону, так как отражают содержащуюся в сознании говорящих картину мира» [Захарова 2003, с. 49].

Ассоциативное поле (далее – АП) формируется из ответов реакций носителей языка на одно слово-стимул. Приведем пример из ассоциативного словаря, составленного по результатам анкетирования населения эвенкийских сел:

ЧЕЛОВЕК (бэе) – *нет реакций 31*; человек **7**; ая, люди **4**; голова-руки-ноги, киһи, мужчина, разумный **3**; богатый, большой, город, личность, опора, чужой, я **2**; аси, аваһи, анатомия, бог, большой, бургу, бэеткэр, бэюмимни, взрослый, взрослый мужчина, глаза, глаза/уши, глупый, добрый, дяличи, женщина, живет, жизнь, житель, идет, идет по улице, иду, как одет, коңномо, кэтэкун, мата, много, мужик, мужчина лет 40-50, незнакомец, нет помощи, нэнэдерэн, обезьяна, один, организм, племя, радостный, разные, разум, родословная, сагды, сила, скелет, спутник по жизни, старый, существо, существо разумное, тело, толковый, топор, учебник, хавалдыра, хозяин, хозяин земли, хороший, эмэрэн, эру, это гордо!, я – звучит гордо! **1**.

(131+74+31+59)

АП является способом овнешнения сознания, который помогает при анализе языкового сознания, процессов производства и восприятия речи. Содержание АП в разных языках говорит о совпадении или несовпадении образов мира разных культур.

Реконструированная с помощью ассоциативного эксперимента модель лексикона представляет собой систему пересекающихся ассоциативных полей. В основе ассоциативных связей между единицами лексикона человека лежат основные виды языковых отношений (парадигматические, синтагматические, деривационные), а также внеязыковой опыт человека.

Анализ табл. 1 показывает 7 совпадений, из них 2 частичных: *это гордо!* (якуты) – *звучит гордо!* (русские), *хозяин земли* (эвенки) – *хозяин* (якуты), а также слово-перевод *киһи/человек* (эвенки, якуты). Образовались пары «эвенки-якуты», «якуты-русские», а также одна реакция *разумный* присутствует в трех группах.

Таблица 1. Население МСП

Ассоциативная реакция	Человек/бэе		
	эвенки	якуты	русские
человек	4		-
киһи (человек)	1	2	
богатый	1	1	-
я	1	1	-
разумный	1	1	1
город	1	1	-
это гордо!	-	1	
звучит гордо!			1
хозяин		1	-
хозяин земли	1		

При ассоциативном эксперименте тип ассоциаций зависит от возраста, уровня образования, профессии и индивидуального опыта. Например, соотношение парадигматических и синтагматических ассоциаций меняется с возрастом за счет увеличения частотности парадигматических ассоциаций. А.Н. Леонтьев в этой связи выделяет три аспекта ассоциативных реакций: первый обусловлен соотношенностями ассоциаций с семантической структурой словарного запаса носителей языка, второй – собственно языковыми синтагматическими связями слов, и третий – совместной встречаемостью в речи, т.е. речевой синтагматикой [Леонтьев 1977, с. 6-8].

Таким образом, если исходить из того что ассоциации представляют возможность исследовать содержащуюся в сознании говорящих картину мира, то представляется возможным описать через ассоциативные структуры специфику национального менталитета, или хотя бы мировосприятие какого-то конкретного этноса.

Как отмечает Н.В. Уфимцева, «системность языкового сознания, которая вскрывается при анализе материалов массового свободного ассоциативного эксперимента, является достаточно стабильной, тем самым можно предположить, что она связана с системой этнических констант. Это позволяет использовать такого рода анализ и в сопоставительных межкультурных исследованиях» [Уфимцева 2004, с. 198].

Получаемое в результате проведения эксперимента АП того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок и его культурных стереотипов. Опираясь на это положение, проследим на конкретном примере, как в языке и сознании эвенков, якутов и русских отражается стимул *мать* (табл. 2).

В эксперименте приняли участие в качестве испытуемых 110 носителей эвенкийской культуры. Эксперимент был проведен в с. Иенгра Нерюнгринского улуса (2006, 2007, 2010 гг.), с. Тяня Олекминского улуса

(2006, 2010, 2017 гг.), с. Кутана Алданского улуса (2006г.), с. Кюпцы Усть-Майского улуса (2006г.), г. Якутск (2007, 2010, 2017 гг.).

Таблица 2. Отражение в сознании трех этносов слова-стимула «мать»

эвенки	якуты	русские
мама 10 , добрая 4 , <i>нет реакций</i> 3 , вспомнила маму, дети, дом, дорожке всех, дочь, еда, жизнь, забота, заботливая, защита, ийэ, ийэчүгэйэ, кормилица, кухня, ласка, ласковая, Людмила Ивановна, моя, одна, опора, отечество, подруга, помогает, пример, ребенок, самый күндүкиһи, самое драгоценное, святая, сестра, символ семьи, тепло, хозяйка 1	мама 3 , близкое, все святое, дом, дом родной, женщина, забота, защита, ласковая, любимая, отец, помощница, работает, родина, скучаю, строгая, умелица, хорошая, что-то доброе 1	дом, отец, работа по дому 1

В проведенном ассоциативном эксперименте испытуемыми являлись:

1) дву- и трехязычные носители эвенкийской культуры с разной степенью владения родным языком;

2) в возрасте 17 лет и старше (для анализа становления языкового сознания носителей двух и более языков испытуемые разделены на возрастные группы: 17-20 лет, 20-30 лет, 30-45 лет, 45-55 лет, 55 лет и старше).

Итак, АП *мать* у эвенков и якутов представлено наиболее частотной реакцией *мама*. Единичны реакции, связанные с *отцом*, или с такими понятиями, как *родная*, *моя*. По материалам Русского ассоциативного словаря, наоборот, самыми частотными реакциями являются *отец*, *родная*, *моя*, *любимая* [РАС 1998]. Встречаются реакции, связанные с повседневными заботами матери: *дом*, *еда*, *кухня*, *кормилица*, *помогает*, *помощница*, *работает*, *умелица*.

Таблица 3.

Соотношение реакций на слово-стимул «мать»

Русские МСП эвенков	РАС
Дом, отец, работа по дому	Отец, родная (12%), моя (7%), любимая (4%) и др.

Из табл. 3 видно, что русские, проживающие в МСП эвенков, дают реакции *дом*, *работа по дому*, которые оказались более близкими по семантике к реакциям других этносов МСП. Подобные реакции в РАС являются низкочастотными, и в данном случае их только две – это *дом*, *кормилица*. Это позволяет предположить, что в данном случае мы наблюдаем результат влияния эвенков или якутов, что, возможно, является точкой соприкосновения, обеспечивающей понимание и сосуществование этносов.

Рассмотрим пример, в котором слово-стимул на одном из языков сравниваемых этносов не имеет прямого перевода в языке второго этноса.

Эвенкийское **ая** – это многозначное слово. Оно может обозначать признак предмета, то есть выступать в роли прилагательного: 1) хороший; 2) милый, приятный; 3) красивый; 4) добрый; 5) здоровый; 6) удобный; 7) сладкий, вкусный. Может обозначать и сам предмет: 1) толк, польза; 2) добро, имущество; 3) добро, доброе дело. Так же может быть модальным словом: да! ладно! хорошо! верно!

Якутское **үчүгэй** переводится на русский язык как: 1) хороший; 2) хорошо. И также может быть модальным словом: ладно! хорошо!

Как можем предположить, что ассоциативное поле слова **ая** будет разнообразным, и при сопоставительном анализе содержания языкового сознания носителей языка, представителей разных этносов, необходимо учитывать такие особенности.

В ходе исследования нам встретились слова, не имеющие эквивалента в одном из языков, это конечно же заимствования: эвенк. **барелак** – русс. **охотничий амулет**; и слова не имеющие однозначного перевода с русского языка: русс. **слабый** – эвенк. **эңэһиэ ачин** (не имеющий сил).

Таким образом, в межкультурных исследованиях при составлении словариков для ассоциативного эксперимента, необходимо учитывать особенности каждого из сравниваемых этносов.

Захарова Н.Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования лексикона языковой личности // Языки коренных малочисленных народов Севера в системе этнокультурного взаимодействия: сб. науч. тр. – Вып. 1. (К 100-летию В.И. Цинциус). – Якутск, 2003. – С. 42-51.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь. Прямой словарь от стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. – М.: РАН, Ин-т рус. яз., 1998. – 202 с.

Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – М.-Барнаул: Моск. междунар. академия, 2004. – С. 188-202.

Заимствованные названия одежды в молодежном языковом сознании

Заимствование характерно для многих языков на современном этапе их развития. Речь идет, прежде всего, о лексических заимствованиях, которые исследовались в работах А.А. Залевской, Л.П. Крысина, В.М. Аристовой и мн. др. Большинство иноязычных слов заимствуется из английского языка, и вопрос о каком-либо другом языке-источнике заимствования в большей части случаев не возникает [Крысин 1994]. Англицизмы употребляются повсеместно: интернет-пространство, компьютерные технологии, кинематограф, спорт, экономика, мода и т. д., в связи с чем их исследование представляется особенно актуальным.

В качестве главного фактора заимствования обычно указываются социально-психологические причины: «иностранное слово применяется как более престижное, значительное и выразительное» [Гончарова 2011]. Средствами проникновения англицизмов в русский язык являются газеты, книги, международных договоры, радио и телевидение [Захватаева 2012].

Наиболее подвержены влиянию заимствованных слов молодые люди [Дьяков 2003], поэтому в нашем исследовании мы обратились к описанию молодежного языкового сознания.

Целью статьи является психолингвистическое описание значений ряда иностранных слов в сознании носителей русского языка.

В качестве материала исследования были отобраны заимствованные из английского языка названия одежды, представляющие собой частично ассимилированные лексемы: *свитишот*, *бомбер*. Обе лексемы имеют достаточно регулярное употребление в русском языке.

Описание психолингвистического значения исследуемых лексем и сопоставление с их лексикографическим значением осуществляются по методике, предложенной в [Копейкина, Талицкая, Шаманова 2017].

Выбранные лексемы не зафиксированы в современных толковых словарях русского языка, поэтому их лексикографическое описание осуществляется на базе Оксфордского словаря английского языка [Hornby 2005].

В эксперименте приняли участие 54 студента Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, среди них 30 женщин и 24 мужчин. Респондентам было предложено следующее задание:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Завершите фразы:

Свитишот – это...

Бомбер – это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол __, возраст __, социальное положение __.

По результатам направленного ассоциативного эксперимента были составлены ассоциативные поля выбранных лексем. Затем выполнено психолингвистическое описание семантики исследуемых слов.

СВИТШОТ

Ассоциативное поле стимула

СВИТШОТ 54: кофта 8; свитер 4; тонкий свитер 3; кофта с принтом 2; кофта с рукавами 2; вид теплой кофты, не вязаной; достаточно свободная кофта с круглым небольшим вырезом, отлично носится поверх рубашки, зачастую с принтом; короткий свитер; кофта (без замка или пуговиц); кофта без горла; кофта с воротом (высоким); кофта с длинными рукавами без ворота; кофта с полной запечаткой изображением; кофта с принтом или без, разные по плотности, цвету и материалу, имеют прошитые рукава (не всегда); кофта, схожая с толстовкой, но без капюшона; кофта-толстовка; куртка без рукавов; модная кофта со сплошным принтом; одежда типа свитер-толстовка; одежда, подобие обычной кофты с округлым вырезом; одежда, что-то похожее на кофту; плотная кофта с рукавами; предмет одежды, схожий с толстовкой; предмет одежды, что-то типа толстовки; разновидность свитера; рисунок на одежде, кофта с напечатанным рисунком; свитер, толстовка с капюшоном и длинными рукавами; свободная кофта без ворота; тёплая кофта с длинными рукавами, без горла, часто на несколько размеров больше; тёплая не вязаная кофта наподобие свитера; тип верхней одежды, более тёплая, чем футболка, наподобие водолазки; толстовка без молний, пуговиц и т.д.; часть одежды, толстовка, тёплая кофта; что-то из одежды 1.

Всего 48 реакций, из них различных – 34. Одна реакция – куртка без рукавов – является ошибочной.

Ошибочными мы считаем те индивидуальные реакции, которые выявлены на основе сопоставления с соответствующими лексемами из английского словаря, а также с частотными реакциями, полученными в ходе эксперимента.

Психолингвистическое значение лексемы

СВИТШОТ – теплая 3, достаточно свободная 3, модная 1, плотная 1 кофта 28 с длинными 2 рукавами 5, с принтом 5 или без 1, без ворота 2, без горла 2, не вязаная 2, с небольшим 1 круглым 2 вырезом 3, с полной запечаткой изображением 2, без капюшона 1, без молний 1, без пуговиц 1, имеют прошитые рукава 1, отлично носится поверх рубашки 1, разные по плотности, цвету и материалу 1, с высоким воротом 1, тонкий 3, короткий 1 свитер 9, теплая 1 верхняя 1 одежда 8, более теплая, чем футболка 1, толстовка 3 с длинными рукавами 1, с капюшоном 1, без молний 1, без пуговиц 1, типа толстовки 3, наподобие свитера 2, похожее на кофту 2, кофта-толстовка 1, наподобие водолазки 1, типа свитер-толстовка 1. Всего 111 реакций.

Сравним полученное психолингвистическое значение с лексикографическим описанием данного слова.

Sweatshirt – a loose, warm sweater, typically made of cotton, worn when exercising or as leisurewear (свободный, теплый свитер, обычно сделанный из хлопка, который носится во время тренировки или отдыха) [Hornby 2005].

Сема *свитер*, основная в английском значении, является видовой, но не самой яркой в психолингвистическом значении. По данным эксперимента наиболее частотным является видовая сема *кофта*. В меньшей степени распространено общее родовое понятие *одежда* и видовое *толстовка*. Определяются и совмещенные варианты видовых сем: *кофта-толстовка*, *свитер-толстовка*.

В английском значении слова присутствуют семы, указывающие на ограничение в материале (*хлопок*) и функциональном назначении (*тренировка*, *отдых*). В психолингвистическом значении обнаруживаются семы, указывающие на изготовление свитшота из разных материалов.

В целом можно отметить, что в психолингвистическом значении отражен объемный набор конкретных признаков, связанных с плотностью, цветом, стилем, и многочисленные детали данного типа одежды. Психолингвистическое значение слова выявило и ряд противоположных характеристик: *с воротом / без ворота*, *с капюшоном / без капюшона*.

БОМБЕР

Ассоциативное поле стимула

БОМБЕР 54: *кофта 8; одежда 5; куртка; толстовка на кнопках 2; вид одежды, представляет собой пиджак на кнопках с длинными рукавами; вид толстовки, застегивающейся заклепками; джемпер; жилетка на заклепках из твиана с принтом; кофта (с пуговицами, без воротника); кофта (толстовка) с молнией или пуговицами впереди; кофта без ворота; кофта на заклепках; кофта на кнопках, как куртка, но без капюшона; кофта на молнии с круглым воротом, со всяческими нашивками, пришла в моду из американских школ; кофта на пуговицах, свободная; кофта с длинными рукавами, застегивается на пуговицы; кофта с логотипом чего-либо; кофта широкая с капюшоном; кофта-жакет. Застегивается либо на молнию, либо на пуговицы. Выполнена в спортивном стиле; кофта-куртка; куртка, раньше носили футболисты, сейчас видоизмененная; легкая куртка (ветровка), материалы бывают разные, принты, стиль, все разное; машина; одежда с символикой (нечто среднее между джемпером, пиджаком, свитером и кофтой); предмет одежды; разновидность толстовки; свитер на пуговицах/заклепках; спортивный свитер; теплая кофта на молнии без капюшона; теплая кофта, зачастую с капюшоном; теплая спортивная кофта на пуговицах, чаще спортивная; тип верхней одежды, наподобие кофты с пуговицами, теплый; тип верхней одежды, пришедший из США; то же, что и свитшот; толстовка; толстовка на кнопках с треугольным вырезом на шее; что и свитшот, только с пуговицами; широкая кофта с капюшоном; элемент одежды, кофта 1.*

Всего 52 реакции, из них различных – 39. Ошибочной является реакция *машина*.

Психолингвистическое значение лексемы

БОМБЕР – теплая 3, широкая 2, свободная 1, спортивная 1 кофта 24 на пуговицах 6, на молнии 3, с капюшоном 3, без капюшона 2, без ворота 1, без воротника 1, на заклепках 1, на кнопках 1, с длинными рукавами 1, с круглым воротом 1, с логотипом чего-либо 1, с нашивками 1, пришла в моду из американских школ 1; пришедшая из США 1; теплая 1 одежда 11 с символикой 1; толстовка 7 на кнопках 3, на заклепках 1, с треугольным вырезом на шее 1; легкая 1 куртка 5 разные материалы, принты, стиль 1, раньше носили футболисты 1, сейчас видоизмененная 1; спортивный 1 свитер 2 на заклепках 1, на пуговицах 1; свитшот 2 на пуговицах 1; ветровка 1; джемпер 1; жилетка 1 из тиана 1, на заклепках 1, с принтом (обычно из цифр) 1; спортивная 1 кофта-жакет 1 на молнии 1, на пуговицах 1; кофта-куртка 1; нечто среднее между джемпером, пиджаком, свитером и кофтой 1; пиджак 1 на кнопках 1, с длинными рукавами 1. Всего 112 реакций.

Сравним психолингвистическое значение с лексикографическим описанием данного слова.

Bomber jacket – a short jacket tightly gathered at the waist and cuffs by elasticated bands and typically having a zip front (короткая куртка, плотно собранная на талии и манжетах эластичными полосами, и, как правило, с застежкой-молнией спереди) [Hornby 2005].

Психолингвистическое значение лексемы *бомбер* содержит большое количество родовых сем (*пиджак, жакет, свитер, джемпер, жилетка* и т. д.), среди которых встречаются и совмещенные варианты (*кофта-жакет, кофта-куртка*). Сема *куртка*, основная в английском значении, оказалась менее распространенной в русском психолингвистическом значении. Видовая сема *кофта*, по результатам эксперимента, превалирует над родовой семой *одежда*.

В английском значении обнаруживается сема, связанная с наличием застежки-молнии. В психолингвистическом значении представлен широкий набор застежек: *на пуговицах, на молнии, на кнопках, на заклепках* – и более объемный набор конкретных признаков: *с принтом, с вырезом* и т. д.

Психолингвистическое значение совмещает в себе противоположные признаки: *с воротом / без ворота, с капюшоном / без капюшона*.

Отметим, что значение лексемы *бомбер* в ряде анкет респондентов выражено через заимствованное наименование *свитшот*. Особо указывается происхождение: *из США, из американских школ*.

Таким образом, по количеству реакций более освоенной можно считать лексему *свитшот*, поскольку 54 респондента дали 52 реакции, из которых лишь 1 ошибочна.

Результаты психолингвистического эксперимента показали, что обе лексемы включают в свой состав большое количество архисем, причем в

обоих случаях наиболее яркой является сема *кофта*. Одна лексема (*бомбер*) в языковом сознании испытуемых определяется через другую (*свитиот*). На наш взгляд, это говорит об определенной размытости семантики лексем *свитиот* и *бомбер* в русском языковом сознании и в целом об их недостаточной ассимилированности современным молодежным сознанием.

Гончарова Л.М. Иноязычная лексика в туризме: мода или необходимость? // Русская речь. – 2011. – № 5. – С. 57-62.

Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права, 2003. – С. 35-44.

Захватаева К.С. Роль английского языка в процессе современного англо-русского языкового контактирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – № 3 (1). – С. 400-403.

Копейкина И.И. Психолингвистическое значение современных английских заимствований в языковом сознании студентов // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – Том 3. – № 1. – С. 81-89.

Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. – 1994. – № 6. – С. 56-63.

Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 7-th edition. – Oxford University Press, 2005. – 1905 p.

С.В. Коваленко, А.В. Рудакова (Воронеж)

О теоретических категориях описания психолингвистических значений собственных имен

В настоящее время проблема описания семантики имени собственного требует осмысления. Практическое описание психолингвистических значений собственных имен выявляет определенные теоретические категории, которые могут быть использованы для описания результатов психолингвистических экспериментов с именами собственными.

Прежде всего, обратим внимание на семантическую структуру описываемого имени. Как известно, в ней выделяются ядро, ближняя периферия, дальняя периферия, крайняя периферия. Можно привести следующие усредненные значения [Стернин, Рудакова 2011, с. 124]:

1. ядерными признаются семы, имеющие индекс яркости (ИЯ) выше 0,12;
2. к ближней периферии относятся компоненты с ИЯ от 0,10 до 0,04;
3. к дальней периферии относятся компоненты с ИЯ от 0,03 до 0,02;
4. к крайней периферии находятся компоненты с ИЯ 0,01 и менее.

Однако при описании семантики имени собственного дискуссионным является вопрос, может ли в семантической структуре отсутствовать ядро. Теоретически такая ситуация возможна, но экспериментальные данные, которыми мы располагаем, этого не подтверждают. Мы считаем, что можно считать семантическую структуру лишенной ядра только в том случае, если наиболее яркие семы имеют индекс яркости не более 0,03 и не противопоставляют или слабо противопоставляют данное значение другим, существующим в системе языка.

Для описания иных случаев нам представляется целесообразным ввести такие понятия, как *слабое ядро* и *сильное ядро*.

Сильное ядро образуют постоянные, яркие, часто актуализируемые семантические компоненты. Семы сильного ядра **ярко** противопоставляют значение другим значениям в системе языка. Индекс яркости семантических компонентов, составляющих сильное ядро, должен составлять не менее 0,12. Например:

- сема «поэт» 0,41 – стимул ЕСЕНИН;
- сема «композитор» 0,39 – стимул МОЦАРТ;
- сема «богатый человек» 0,38 – стимул АБРАМОВИЧ;
- сема «российская императрица» 0,29 – стимул ЕКАТЕРИНА II;
- семы «с густыми бровями» 0,20 и «известен любовью к троекратным поцелуям» 0,20 – стимул БРЕЖНЕВ;
- сема «руководил СССР» 0,15 – стимул АНДРОПОВ;
- сема «парфюмер» 0,28 – стимул ДИОР и др.

Среди примеров в большинстве случаев представлены архисемы (*поэт, российская императрица, композитор, парфюмер* и др.), однако встречаются и дифференциальные семы в роли ядерных: стимул БРЕЖНЕВ – с густыми бровями, известен любовью к троекратным поцелуям, архисема «генеральный секретарь ЦК КПСС» относится к периферийной зоне (ИЯ 0,05); дифференциальная сема «богатый человек» - в структуре значения слова АБРАМОВИЧ и др.

В некоторых случаях сема с индексом яркости, равным или более 0,12, может быть отнесена к периферийным, если индекс яркости одной из ядерных сем намного превосходит этот показатель (в 2 и более раз), т. е. наблюдается большой разрыв между ближайшими по яркости семами.

Например, в семантической структуре имени собственного БЕЗРУКОВ сема «актер театра и кино» 0,30 и последующая за ней по степени яркости сема «снимался в роли Сергея Есенина» 0,12 отличаются почти в 3 раза, что позволяет относить вторую сему в зоне ближней периферии, а не к ядерным компонентам.

Похожая ситуация наблюдается и в структуре психолингвистического значения имени собственного ДАРВИН: сема «создатель теории эволюции 0,29» в 2,5 раза превосходит следующую по степени яркости сему «ученый» 0,12: более яркой, ядерной в структуре значения, является

дифференциальная сема, тогда как архисема входит в состав ближней периферии.

Слабое ядро также образуют постоянные, достаточно часто актуализируемые компоненты, с индексом яркости менее 0,12.

Стоит отметить, что слабое ядро представлено в семантической структуре слов, у стимулов которых отмечается большое количество отказов.

Слабое ядро нередко бывает **диффузным**. При диффузном ядре наблюдается плавный переход от ядерных семантических компонентов к семантическим компонентам ближней периферии, отсутствует резкий разрыв между ядерными и периферийными семами.

Например, диффузное ядро представлено в семантической структуре имени собственного БЕРИЯ. Приведем семантические компоненты, составляющие ядро и находящиеся на ближней и дальней периферии: *умер 0,06, осуществлял репрессии 0,05, жил в СССР 0,04, политик 0,04, жестокий 0,03, приближенный Сталина 0,03, вызывает отрицательные эмоции 0,02, правитель СССР 0,02, революционер 0,02*. Мы видим, что между ядерными семами (*умер, осуществлял репрессии*) и семами ближней периферии нет существенного разрыва.

Приведем примеры имен, в которых обнаруживаются сильные и слабые ядра.

Семантическая структура антропонима МАЛЫШЕВА имеет яркое ядро: *ведущая телепередач о здоровье* (ИЯ 0,23). Между ядерным компонентом и компонентами ближней периферией обнаруживается значительный разрыв: *странная* (ИЯ 0,10), *медик* (ИЯ 0,09), *часто говорит фразу «это норма»* (ИЯ 0,04). Ядерная сема действительно ярко противопоставлена другим компонентам значения.

Рассмотрим семантическую структуру антропонима МАХНО. Наиболее яркая сема (*носил псевдоним «батько»*) имеет ИЯ, равный 0,08. Эту сему можно считать ядерной, так как она действительно противопоставляет значение другим значениям в системе языка. При этом ядро не является диффузным, так как следующая сема (*воевал*) имеет индекс яркости, равный 0,04, то есть обнаруживается разрыв в 2 раза.

Таким образом, термины *сильное ядро* и *слабое ядро* действительно являются реальностью семантики имени собственного.

Также для описания семантики имени собственного важно понятие освоенности слова языковым сознанием носителей языка. Под **освоенностью слова** предлагается понимать степень знания его значения носителями языка, который определяется как отношение общего количества реакций на стимул минус количество реакций, вербализующих ложные семы, минус количество отказов и неинтерпретируемых реакций к общему количеству испытуемых [Коваленко 2018, с. 79].

Экспериментальные данные показывают, что можно выделить несколько уровней освоенности:

- 1) очень высокая освоенность: индекс знания значения слова носителями языка в этом случае равен 0,85 и выше;
- 2) высокая освоенность: индекс знания значения слова находится в пределах от 0,75 до 0,84;
- 3) средняя освоенность: индекс знания значения слова находится в пределах от 0,65 до 0,74;
- 4) относительная освоенность: индекс знания значения слова находится в пределах от 0,55 до 0,64;
- 5) низкая освоенность: индекс знания значения слова находится в пределах от 0,30 до 0,54;
- 6) слово не освоено: индекс знания значения слова ниже 0,30.

Продemonстрируем реализацию каждого уровня на конкретных примерах.

1. Очень высокая освоенность: антропоним ПУГАЧЕВА – индекс знания значения слова составляет 0,89; антропоним МАЛЫШЕВА – индекс знания этого значения составляет 0,87.

2. Высокая освоенность: антропоним ПОРОШЕНКО – индекс знания этого значения составляет 0,81; антропоним ЦУКЕРБЕРГ – индекс знания этого значения составляет 0,87.

3. Средняя освоенность: антропоним МЕРКЕЛЬ – индекс знания этого значения составляет 0,72; антропоним ЯНУКОВИЧ – индекс знания этого значения составляет 0,74.

4. Относительная освоенность: антропоним БЕРИЯ – индекс знания этого значения составляет 0,55; антропоним РЫЛЕЕВ – индекс знания этого значения составляет 0,59.

5. Низкая освоенность: антропоним ДМИТРИЙ БЫКОВ – индекс знания этого значения составляет 0,38; антропоним ПЕЛЕВИН – индекс знания этого значения составляет 0,52.

6. Слово не освоено: антропоним КРОПОТКИН – индекс знания этого значения составляет 0,27.

Важной при изучении психолингвистического значения имени собственного является и категория оценочности. Оценочность в психолингвистических исследованиях определяется по ассоциативным реакциям, а не по семам [Стернин, Рудакова 2011]. Возможно определение **индекса общей оценочности** слова как отношения оценочных (положительно-оценочных и отрицательно-оценочных ассоциатов) к общему количеству опрошенных по данному стимулу. Степень выраженности оценочности в структуре психолингвистического значения можно определить по индексу общей оценочности следующим образом:

- 0 – 0,04 – отсутствие оценочности;
- 0,05 – 0,20 – слабо выраженная;

- 0,21 – 0,40 – заметно выраженная;
- 0,41 – 0,60 – ярко выраженная;
- 0,61 – 1,00 – очень ярко выраженная.

Например:

- в структуре антропонима ДАРВИН 42 оценочные реакции (300 респондентов), индекс оценочности равен 0,14. При этом 36 реакций положительных (*умный 22, гениальный, решительный* и др. – ИПОц 0,12), 3 реакции – негативных (*мракобес, расист, шовинист* – ИНОц 0,02). Следовательно, данное собственное имя может быть отнесено к словам со слабо выраженной оценочностью, с преимущественно положительной оценкой;

- ассоциативное поле стимула ЖИРИНОВСКИЙ включает большое количество оценочных реакций – 121 ассоциат, индекс общей оценочности 0,40 (300 респондентов): из них 110 негативных реакций (*клоун 10; хам 4; безответственный, бестолковый, больной, глупый, самодур, трепло* и др. – ИНОц 0,37) и 11 позитивных оценок (*красивый, умный лидер, умный мужик, харизма, яркий* и др. – ИПОц 0,03). Таким образом, антропоним относится к словам с заметно выраженной оценочностью, преимущественно негативной;

- ассоциативное поле стимула АЛ. МАКЕДОНСКИЙ также включает достаточно большое количество оценочных реакций – всего 180 ассоциатов (600 респондентов), общий индекс оценочности – 0,30. Это свидетельствует о заметно выраженной оценочности имени собственного. Положительную оценочность актуализируют 116 реакций (*великий 32, сильный 17, побеждает 14, мужественный, смелый 7, защищает, умный 6, отважный, победитель, храбрый 4, могущественный, победоносный, талантливый 3, великий человек, гениальный, красивый, победоносец, спасает, хороший 2, бесстрашный, ведет к победе, великолепный, выдающийся* и др. – ИПОц 0,27). Отрицательную оценочность актуализируют 15 реакций (*агрессивный, алкоголический, рушит, лошара, опасный, убийца, хитрый, эгоистичный* и др. – ИНОц 0,03). Таким образом, антропоним АЛ. МАКЕДОНСКИЙ характеризуется заметно выраженной оценочностью, с преимущественно положительной.

Важной категорией является и *категория авторитетности*. Психолингвистический эксперимент позволяет установить, какие личности являются наиболее авторитетными для носителей языка. Можно выделить следующие **параметры авторитетности**:

- 1) очень высокий или высокий уровень освоенности: авторитетное лицо должно быть известно подавляющему большинству носителей языка;
- 2) наличие особых сем. Согласно Большому толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, *авторитет* – лицо, пользующееся признанием, влиянием. Следовательно, в семантике антропонима, связанного с данным лицом, должны быть семы,

свидетельствующие об уважительном отношении к лицу: *великий, мудрый, прославленный, уважаемый, умный* и т. п.;

3) преимущественно положительная оценка имени. Более подробно об этом будет сказано ниже. Сейчас отметим лишь то, что чем заметнее преобладание положительных реакций над отрицательными, тем ярче выражена категория авторитетности.

Приведем примеры личностей, которые, с точки зрения респондентов, являются авторитетными и неавторитетными.

- Антропоним АЛ. МАКЕДОНСКИЙ имеет очень высокий уровень освоенности (индекс знания значения слова носителями языка составляет 0,91). В семантической структуре присутствуют семы *великий* (ИЯ 0,06), *умный* (ИЯ 0,02), *выдающийся, прославленный* (ИЯ 0,01). Имя преимущественно оценивается положительно. Следовательно, антропоним АЛ. МАКЕДОНСКИЙ для языкового сознания носителей языка является авторитетным именем.

- Антропоним ГЁТЕ имеет очень высокий уровень освоенности (индекс знания значения слова носителями языка составляет 0,85). В семантической структуре присутствуют семы *великий поэт* (ИЯ 0,05), *умный* (ИЯ 0,04), *мудрый* (ИЯ 0,02), *писал интересные произведения, хороший писатель* (ИЯ 0,01). Имя преимущественно оценивается положительно. Следовательно, антропониму ГЁТЕ присуща категория авторитетности.

- Антропоним ТУРГЕНЕВ имеет высокий уровень освоенности (индекс знания значения слова носителями языка составляет 0,77). В семантической структуре присутствуют семы *хороший писатель* (ИЯ 0,06), *великий* (ИЯ 0,02). Имя преимущественно оценивается положительно. Следовательно, антропоним ТУРГЕНЕВ относится к авторитетным для носителей языка.

- Антропоним ЖИРИНОВСКИЙ имеет высокий уровень освоенности (индекс знания значения слова носителями языка составляет 0,95), однако отсутствуют семы *великий, известный*, единичным ассоциатом представлена сема *умный*, отличается преимущественно негативной оценкой. Следовательно, можно говорить о высокой освоенности значения антропонима ЖИРИНОВСКИЙ носителями языка, но о его низкой степени авторитетности для опрошенных.

- Антропоним ЗАЙЦЕВ имеет средний уровень освоенности значения (индекс знания значения составляет 0,74), отсутствуют семы «авторитетности» (*великий, известный, умный* и др.), отличается преимущественно негативной оценкой имени. Следовательно, антропоним ЗАЙЦЕВ малоавторитетен для носителей языка.

Также можно ввести понятие **индекс авторитетности**. Он вычисляется как отношение количества реакций, свидетельствующих об

уважительном отношении к лицу, к общему количеству полученных реакций.

Исследование психолингвистического значения имени собственного показывает, что реальностью семантики имени собственного являются категории *сильное и слабое ядро, уровни освоенности слова языковым сознанием носителей языка* (а именно: *очень высокая освоенность, высокая освоенность, относительная освоенность, низкая освоенность, слово не освоено*), *категория авторитетности лица* и связанная с ней *категория оценочности*.

Коваленко С.В. Экспериментальное исследование семантики имени собственного Меркель в психолингвистическом аспекте // Язык и национальное сознание: сб. науч. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж, 2018. – С. 77-79.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

О.В. Кожара (Саратов)

Проблема соответствия между лексикографическим и психолингвистическим описанием многозначности/омонимии

Исследование значения слова методами психолингвистического эксперимента открывает возможности для углубленного описания семантики слова, интегрирующего все те лингвистические и внеязыковые знания, на которые опирается пользующийся словом человек. Полученное в результате эксперимента психолингвистическое значение слова сопоставимо с системным значением, отраженным в толковых словарях, хотя, несомненно, является более многогранным, чем предлагаемые словарями дефиниции. Несмотря на то, что оба способа описания представляют собой качественно различные конструкты, между ними, как отмечают В.Е. Гольдин и А.П. Сдобнова [Гольдин, Сдобнова 2014, с. 57], возможно проследить определенные структурные и функциональные соответствия.

Описания многозначности в лексикографии и методами психолингвистического эксперимента в действительности могут обнаружить больше оснований для сближения, чем для противопоставления двух различных феноменов – многозначного слова как лексикографического конструкта и как неупорядоченного набора значений, ассоциируемых с одной и той же языковой формой в сознании носителя языка. Представляется, что структура словарной статьи многозначного слова отражает системный и упорядоченный характер

лексико-семантических вариантов слова, который, в свою очередь, также проявляется в особой организации ассоциативного поля многозначного слова-стимула.

Построение ассоциативного поля многозначного слова-стимула позволяет не только обнаружить аналоги конкретных словарных значений в языковом сознании, но и проследить, каким образом они связаны друг с другом, тем самым найти когнитивные основания семантической структуры многозначности. В этом заключается существенное отличие строения ассоциативного поля многозначного слова-стимула от ассоциативного поля стимула, представляющего разные слова – омонимы. Последнее по своей структуре представляет скорее набор слабо связанных «значений» или «семем», которым соответствуют относительно изолированные участки АП.

Стоит отметить, что в концепции «психолингвистического значения» А.В. Рудаковой и И.А. Стернина термин «семема» одинаково употребляется по отношению к лексико-семантическим вариантам одного и того же слова и к значениям разных лексем, тем самым подчеркивается равный статус для носителя языка данных единиц, которые интегрированы в едином «психолингвистическом описании» значения слова-стимула (как это показано на примере совместной подачи полисемии и омонимии слова «мат» в образце статьи психолингвистического словаря [Стернин, Рудакова 2011, с. 179]. Анализ ассоциативного поля в предлагаемом исследовании в большей степени направлен на обоснование различного статуса значений многозначного слова и значений слов-омонимов в языковом сознании. С этой целью мы проводим важное терминологическое различие между лексико-семантическими вариантами слова и значениями отдельных лексем.

Сравнение ассоциативных полей с точки зрения омонимии и полисемии стимула производилось на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами на базе Саратовского государственного университета со студентами разных факультетов. В качестве стимулов эксперимента использовались слова, традиционно определяемые толковыми словарями как многозначные (*сеть, тень, зона*) и как слова-омонимы (*мотив, вид, ссылка*). В эксперименте приняли участие 200 информантов.

Различие в строении АП многозначных и омонимичных стимулов может быть установлено при попытке применить методику семантической интерпретации ассоциатов. Уже на начальном этапе «семемной атрибуции», когда реакции на стимул распределяются по группам на основании их соотнесенности с разными денотатами, в ассоциативном поле многозначного стимула выявляется множество элементов, принадлежность которых к определенной группе установить

затруднительно, в то время как реакции на омонимичный стимул, как правило, однозначно интерпретируются в той или иной группе.

В ассоциативном поле стимула «ссылка» (см. Таблицу 1) выделяются три группы реакций, соотносимых со следующими денотатами: I – гиперссылка (например, *интернет, на сайт*); II – библиографическая ссылка, указание на источник информации (*источник, текст*); III – вид наказания (*в Сибирь, Сталин, каторга*). Если набор реакций в группе III однозначно соотносится с определенным денотатом (за исключением реакции-омонима *заклучение*), то границы между группами I и II не всегда устанавливаются четко, как это видно на примере таких реакций, как: *источник, страница*, – которые могут одинаково соотноситься с денотатами I и II. Более точная интерпретация подобных реакций возможна при условии воссоздания «внутреннего контекста» [Залевская, 2012 с. 44-49] – ситуации, на которую опирается слушающий (испытуемый) при восприятии изолированного многозначного слова-стимула. Однако условия коммуникативной ситуации ассоциативного эксперимента таковы, что в них в полной мере действует «принцип диффузности значений» [Шмелев, 1977, с. 76], когда в рамках коммуникативного целого может отсутствовать необходимость разграничения некоторых значений многозначного слова. Наличие в ассоциативном поле неточно интерпретируемых реакций, таким образом, свидетельствует о наличии у слова-стимула нескольких связанных значений, тогда как проведение четких границ внутри ассоциативного поля должно указывать на то, что данный стимул представляет собой две омонимичные лексемы.

Таблица 1. Группировка реакций на слово-стимул «ссылка»

I	II	III
Интернет / в интернете 24 на сайт/сайт 30 источник / на источник 13 на страницу 8 в описании 3 адрес 6 страница 3 гипер / гиперссылка 4 переход 2 вконтакте 2 видео 2 браузер 2	источник 9 на источник 4 страница 3 текст 2 <i>заклучение 2</i>	в Сибирь 12 Сибирь 9 Сталин 3 каторга 5 Пушкин 2 тюрьма 2 <i>заклучение 2</i>

В некоторых случаях выявляемые в ходе группировки реакций неоднозначные элементы ассоциативного поля способны указывать не только на диффузность значений, но также и на основания, лежащие в основе семантической производности. Так, в ассоциативном поле слова «сеть» (см. Таблицу 2) можно разграничить группы реакций, соотносимых

с денотатами: I – сеть Интернет, виртуальное пространство, средство коммуникации и передачи информации (*Интернет, паутина, всемирная*); II – совокупность каких-либо объектов, объединенных связями и функционирующих как система (*магазинов, компьютеров*); III – приспособление для ловли (*рыболовная, рыбалка*); IV – нечто, напоминающее своим видом сеть, например, *паутина* (*паутина, паук, паука*). Кроме этого, обнаруживаются реакции, указывающие на некоторые свойства «сети»: *зависимость, влияние, заблуждение, опутала, необъятная*. Подобные реакции, по всей видимости, восходят к различным метафорическим употреблением слова «сеть» в абстрактном смысле.

Также реакции, относимые одновременно к двум или нескольким группам, могут рассматриваться как основания для связи значений в семантической структуре слова «сеть»: например, группы I и II имеют общие элементы *компьютерная, компьютеров, компьютер*, что указывает на основание для переноса значения (сеть компьютеров → компьютерная сеть Интернет); реакция *паутина* относится к группам I и IV, то есть данный образ заложен в основе вторичной номинации (Интернет-паутина); общий элемент между III и IV *ловушка* также выступает опорой для производства переносных значений – именно представление о функции, назначении «сети» лежит в основе некоторых метафорических употреблений (*сеть обмана, сеть уловок, расставить сети* и т. п.). В результате качественного анализа группировок реакций и пересечений между ними можно выделить несколько направлений-признаков, в которых происходит идентификация многозначного стимула «сеть» – представление о функции, назначении, строении (узлах и связях) и внешней форме «сети».

Таблица 2. Способ группировки реакций в АП слова-стимула «сеть»

I	II	III	IV	V
Интернет 72 паутина 8 всемирная 4 глобальная 5 связь / связи 4 компьютер 6 информационная 2 компьютеров / компьютерная 3 вконтакте 2 социальная 5 мобильный / мобильная 2	магазинов 10 компьютер 6 компьютеров / компьютерная 3 телефонная / телефонов 2 мобильный / мобильная 2 провод /провода 2 связь / связи 4 нейро / нейронная 2	рыболовная / рыболовная сеть 10 рыбалка 3 ловушка 2 рыбацкая 2	паутина 8 паук 5 ловушка 2	опутала 1 зависимость 1 влияние 1 заблуждение 1 необъятная 1 общества 1

Методика группировки реакций, допускающая их неоднозначное распределение внутри ассоциативного поля, нацелена на различение в психолингвистическом описании таких разностатусных единиц лексикона,

как значения разных лексем и лексико-семантические варианты одной лексемы. Так, может быть установлено соответствие между строением ассоциативного поля многозначного слова и способом подачи его значений в словаре (как значений одной и той же или разных лексем). Кроме этого, на основе группировки реакций с выявлением промежуточных случаев – неоднозначно интерпретируемых элементов АП – в семантической структуре многозначного слова могут быть обнаружены элементы, выполняющие роль когнитивных опор в процессах семантической производности.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий // Вопросы психолингвистики. – 2014. – №4. – С. 56- 67.

Залевская А.А. Идентификация слова как включение во «внутренний контекст» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2012. – № 2. – С. 44-49.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: учеб. пособие. – М.: Просвещение. 1977. – 335 с.

Е.И. Колесникова (Воронеж)

Гендерная специфика семантики слова «год»

Многочисленные работы, посвященные изучению сознания носителей языка, с одной стороны, дают теоретические и практические результаты, на которые последующие исследователи могут опираться как на исходную базу, а с другой стороны, выявляют новые проблемы, требующие решения. Одной из важных для современной психолингвистики проблем является проблема гендерного описания семантики слова.

Проводимые психолингвистические эксперименты подтверждают предположение о наличии у лексических единиц гендерной специфики семантики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты нашего исследования, методика которого изложена в статье Е.И. Колесниковой [Колесникова 2015, с. 30-36].

Ранее в ходе эксперимента были описаны психолингвистические значения 50 слов, которые предположительно имеют гендерные особенности семантики. Как показывает исследование, гендерная специфика значений лексических единиц проявляется в следующих формах:

- наличие значений, которые совпадают, но заметно различаются по яркости в сознании мужчин и женщин (35% единиц);

- наличие чисто мужских значений (11,5% единиц);
- наличие чисто женских значений (8,6% единиц).

Выявляются также гендерные семные различия в структуре значений, которые проявляются в наличии чисто женских сем, чисто мужских сем и заметных различиях по яркости совпадающих сем.

На данный момент мы продолжаем начатое исследование. Для проведения свободного ассоциативного эксперимента нами были отобраны 150 наиболее часто употребляемых лексических единиц, представленных в частотном словаре С.А. Шарова, за исключением абстрактных существительных, вспомогательных и модальных глаголов, наречий (они контекстуально семантически зависимы), имен числительных.

Целью нашего исследования является описание гендерной специфики семантики частотного ядра русской лексики и составление психолингвистического толкового гендерного словаря, пример словарной статьи которого приводится в данной работе.

Представление гендерных значений в статьях психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

1. Перед словарной статьей приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента.

2. Словарная статья гендерного словаря приводится в форме таблицы, имеющей три колонки – лексикографическая формулировка значения, психолингвистическая формулировка женского значения, психолингвистическая формулировка мужского значения.

3. Все обобщенные лексикографические значения записываются в первой колонке в краткой формулировке.

4. Если по результатам ассоциативного эксперимента выявляются значения слова-стимула, не зафиксированные в словарях, они формулируются исследователем и приводятся в первой колонке с пометой «эксп.» (экспериментально установленное).

5. Формулируются психолингвистические гендерные значения как упорядоченная совокупность сем с указанием индекса яркости (ИЯ) каждой семы.

6. Если в психолингвистическом значении не представлена архисема, она формулируется исследователем для связности дефиниции и приводится курсивом в скобках в начале дефиниции.

7. Семы, характеризующие разные параметры значения, перечисляются через точку с запятой.

8. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма индексов яркости всех сем, образующих значение.

9. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется

(то же, что), с указанием ИЯ данного значения, а также устойчивые выражения (с расшифровкой).

10. В конце гендерной словарной статьи указывается количество коммуникативных реакций (*коммуникативные реакции*), количество не интерпретированных реакций (*не интерпретируются*) и количество отказов (*неактуально*).

11. Если по результатам эксперимента не подтверждаются те или иные лексикографические значения, или отсутствует одно из гендерных значений, в соответствующих клетках таблицы ставится прочерк, а СИЯ обозначается как равный нулю (СИЯ 0).

В ходе обработки результатов психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *год* были построены ассоциативные поля по убыванию частотности полученных реакций.

ГОД

Женское ассоциативное поле

ГОД 100: *новый 15; возраст 11; учебный 10; високосный, рождения 9; 2017 6; век 4; время, месяц 3; вечность, жизнь, сложный 2; 1999, 1995, 1996, 2000, 2007, 2018, 365 дней, день, долго, единица измерения, интересный, конец, кота, круглый, неделя, незабываемый, оборот вокруг солнца, первый, период, последний, смерти, собаки, ток 1; отказ 1.*

Мужское ассоциативное поле

ГОД 100: *рождения 12; новый 10; високосный 9; 1993, время, жизни, месяц 5; 2015 4; век 3; 1999, 2001, 2018, день, зима, условно 2; 1915, 1939, 1945, 1985, 1995, 1996, 1998, 2000, бесконечность, вечность, дракона, кино, кот, кота, кролика, кролики, минувший, начало, один, первый, петуха, плодотворный, последний, свиньи, собаки, текущий, цикл, часы 1; отказ 2.*

Гендерные психолингвистические значения слова *год* приведены в сопоставительной *Таблице*.

Таблица. Гендерные психолингвистические значения слова «год»

Лексикографическое значение	Психолингвистическое значение	
	Женщины 100	Мужчины 100
1. Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца и содержащий двенадцать календарных месяцев, отчисляемых с первого января	Период времени 0,04, равный 365 дням 0,01, обороту Земли вокруг Солнца 0,01, являющийся единицей измерения 0,01; бывает наступающий 0,15, равный 366 дням 0,09, сложный 0,02, интересный 0,01, незабываемый 0,01, первый 0,01, последний 0,01; например, рождения 0,09, 2017 0,06, 1999 0,01, 1995 0,01, 1996 0,01, 2000 0,01, 2007 0,01, 2018 0,01, смерти 0,01; долго длится 0,09, состоит из месяцев 0,03, дней 0,01, недель 0,01	(Промежуток) времени 0,05, бывает новый 0,10, равный 366 дням 0,09, прошедший 0,01, один 0,01, первый 0,01, плодотворный 0,01, последний 0,01, текущий 0,01; например, рождения 0,12, 1993 0,05, 2015 0,04, жизни 0,05, 1992 0,02, 2001 0,02, 2018 0,02, 1915 0,01, 1939 0,01, 1945 0,01, 1985 0,01, 1995 0,01, 1996 0,01, 1998 0,01, 2000 0,01; долго длится 0,05, завершает цикл 0,1, состоит из месяцев 0,05,

	Актуализация устойчивого выражения: конец года 0,01 Устойчивые словосочетания: круглый год 0,01 СИЯ 0,75	дней 0,02, часов 0,01 Актуализация устойчивого выражения: начало года 0,01 СИЯ 0,85
2. Промежуток времени, в который завершается цикл каких-н. работ, занятий, наказания	Период времени 0,04, долго длящийся 0,09; бывает учебный 0,10 СИЯ 0,23	(Промежуток) времени 0,05, долго длящийся 0,05, например, срок наказания 0,02, посвященный каким-либо мероприятиям 0,01 СИЯ 0,13
3. Количество прожитых лет, возраст (эксп.)	Возраст 0,11 (возраст 0,11) СИЯ 11	- СИЯ 0
4. Промежуток времени по восточному гороскопу (эксп.)	Промежуток времени по восточному гороскопу 0,02 СИЯ 0,02	Промежуток времени по восточному гороскопу 0,08 СИЯ 0,08
	Не интерпретируются: ток 0,01 Неактуально 1	Не интерпретируются зима 0,02 Неактуально 3

Интегрированные значения слова *год* были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям А.П. Евгеньевой, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. Психолингвистические значения исследуемого слова были сформулированы методом семантической интерпретации [Стернин, Рудакова 2011, с. 139-140].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Все значения были актуализованы. Следовательно, они присутствуют в языковом сознании носителей языка.

2. По результатам эксперимента нами были сформулированы не зафиксированные в словарях значения, представленные под номерами 3 и 4.

3. Гендерная дифференциация слова *год* выявляется в значениях, приведенных под номерами 2, 3, 4.

4. Чисто женским является значение «количество прожитых лет, возраст (эксп.)». Чисто мужские значения не были выявлены.

5. Выявляются чисто женские семы слова *год*, например, наступающий 0,15, учебный 0,10, возраст 0,11.

6. Выявляются чисто мужские семы слова *год*, например, жизни 0,05.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация

семантики слова *zod* в современном языковом сознании достаточно ярко выражена.

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН, Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

Колесникова Е.И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015: сб. науч. ст. / Науч. ред. М.А. Стернина, И.А. Стернин. – Вып. 12. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 30-36.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингв. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

А.С. Колпакова (Борисоглебск)

«Модное» слово в обыденном сознании носителей русского языка

Оценка слова как *модного* оказывает влияние на употребление его в речи, оценку употребления слова говорящими с моральной точки зрения, с точки зрения культуры речи и т.п.

Для выявления субъективной оценки языковых единиц носителями русского языка было проведено экспериментальное исследование. Задача исследования – выявить слова, рассматриваемые языковым сознанием как *модные* и выявить основания, по которым носители языка дают словам, употребляемым в русском языке, такую оценку в эксперименте.

Интервьюируемым предлагалось письменно ответить на вопросы, содержащиеся в следующей инструкции:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, как люди воспринимают слова русского языка.

Нас интересует, какие слова русские люди считают *модными*. Просим Вас привести не менее 3 примеров таких слов и просим кратко указать, почему Вы так считаете. Все Ваши ответы будут правильными. Пожалуйста, укажите ваш пол, возраст и кем работаете. Спасибо!»

Респондентам предлагалось заполнить таблицу, в которой они указывали свои ассоциации и их интерпретацию. Перед таблицей им предлагался вопрос-стимул:

Какие слова Вы считаете модными? Объясните, почему.		
модное слово	3 примера	Почему?
	1.	
	2.	
	3.	

Время выполнения задания не ограничивалось. Фиксировался пол, возраст (от 18 лет) и род деятельности испытуемых. Участниками эксперимента стали 236 информантов (117 мужчин и 109 женщин). В эксперименте приняли участие студенты 1-5 курсов и сотрудники Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, курсанты 3-4 курсов Краснодарского высшего военного училища летчиков им. А.К. Серова, воспитатели детских садов и учителя школ г. Борисоглебска, военнослужащие, работники разных социальных сфер.

В результате эксперимента была получена 601 реакция на стимул *модное слово*, представленные 274 разными словами. Зафиксировано 15 отказов приводить пример.

На основе полученных результатов было сформировано номинативное поле концепта «модное слово» в современном языковом сознании.

Ядро: лабутены 18; селфи 18.

Ближняя периферия: I-phone 15; вэйп 11; вэйпер 11; бабки 10; лайк 10; изи 8; стиль 8; хайп 8; чекиниться 8; шарить 8; бизнес 7; жель 7; репост 7; тренд 7; тусовка 7; авторитет 6; блогер 6; гаджет 6; свитшот 6.

Дальняя периферия: бутик 5; гламур 5; кайф 5; кэш 5; лакшери (luxury) 5; трэш 5; хипстер 5; Instagram 4; круто 4; лол 4; окей 4; патриотизм 4; пранк 4; респект 4; супер 4; хештег 4; чикса 4; юзать 4; блог 3; бойфренд 3; вайны 3; война 3; годно 3; гомункул 3; гуглить 3; драгути 3; инет 3; класс 3; клёво 3; мачо 3; менеджер 3; патимейкер 3; рофлить 3; стёб 3; стилист 3; толерантность 3; уважуха 3; фитнес 3; хейтер 3; чат 3; чика 3, Охумигон 2; Wi-fi 2; аватарка 2; беспредел 2; борода 2; бренд 2; бутик 2; вебинар 2; визажист 2; ВКонтакте 2; вписка 2.

Крайняя периферия: хай; хейтерить; хейтить; хостел; хэллоу; чао; чепок; чокер; чушка; шаверма; шалун; шаурмен; шкериться; шмон; шопинг; шоу.

Отказ 15.

Проанализировав полученные результаты, приходим к выводу, что номинативное поле «модных» слов имеет ярко выраженное ядро и четко очерченную структуру. Обратим внимание также и на очень объемную дальнюю и крайнюю периферию.

Метаязыковой признак «модного слова» представлен в основном словами, связанными с модными предметами (*лабутены, I-phone, вэйп, гаджет*), «модными» действиями (*селфи, лайк, репост, чекинуться* и т.д.), молодежным сленгом (*изи, хайп, шарить* и т.д.), словами, относящимися к сфере цифровых технологий (*гаджет, Instagram, хештег* и др.).

Следует также отметить, что среди «модных» слов встречается большое количество слов, которые понятны только возрастной группе от 14 до 25 лет (*хайп, вэйп, краш, моралфаз, прожарка* и т.д.).

Сводная таблица

Какие слова Вы считаете модными? Объясните, почему.	18-35 лет		36-50 лет		от 51 года		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Участники эксперимента (чел.)	106	72	8	20	4	17	236
Участники эксперимента, отказавшиеся отвечать на поставленный вопрос (чел.)	10	2	1	2	-	-	15
Количество испытуемых, принявших участие в эксперименте (%)	90,6	97,2	87,5	90	100	100	93,6

Респонденты	18-35 лет		36-50 лет		от 51 года		Всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Количество реакций (шт)	199	245	20	70	11	49	594
Количество реакций (%)	33,5	41,2	3,4	11,8	1,9	8,2	100

Анализ результатов опроса позволяет представить список причин, которые были указаны респондентами. Приведем несколько примеров.

Лабутены 18	18-35 лет		36-50 лет		от 51 года		всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
без объяснения	****			**			6
часто употребляет молодежь		***					3
один дурак сказал – другие повторяют				**			2
стильно	**						2
медийное слово		*					1
модно	*						1
модные туфли с красной подошвой		*					1
молодежно	*						1
оно везде	*						1
I-phone 15	18-35 лет		36-50 лет		от 51 года		всего
	м	ж	м	ж	м	ж	
Часто употребляет молодежь		***		**			5
Демонстрирует статус владельца «модный»	*	*	*				3
Популярная модель телефона	**	*					3
Без объяснения	*						1
Погоня за брендом	*						1
Слово появилось недавно		*					1
У всех на слуху		*					1

Бутик 5	18-35 лет		36-50 лет		от 51 года		всего
	м	ж	м	ж	м	ж	5
Магазин с модной одеждой		*		*		*	3
Демонстрирует статус владельца			*				1
Часто употребляют		*					1

Таким образом, концепт *модное слово* сформирован в обыденном языковом сознании носителей русского языка и представлен отчетливо в языковом сознании конкретными лексическими единицами. У респондентов практически не возникало трудностей в ходе эксперимента. В основном этот концепт представлен словами, характеризующими модные предметы и явления.

Результаты эксперимента показали, что женщины более активно участвуют в эксперименте (несмотря на то, что по количественному составу мужчин чуть больше), дают больше реакций на вопрос-стимул и испытывают меньше затруднений в приведении примеров (количество отказов у мужчин – 11, а у женщин – 4). Очевидно, языковое сознание женщин более развито, и они обладают большей языковой наблюдательностью.

Результаты исследования свидетельствуют о большой субъективности и вариативности языкового сознания в отношении модных слов.

А.С. Литовская (Воронеж)

Психолингвистическое исследование подтекста в имидже телеведущих

В данной статье представлены данные опроса, который мы провели с целью выявления ассоциаций с популярными телеведущими (свободный ассоциативный эксперимент, проведенный в письменной форме).

Материалом исследования послужил опрос, проведенный среди жителей г. Воронежа и Воронежской области от 19 до 66 лет. Всего было опрошено 50 человек: из них 42 женщины и 8 мужчин.

Задачей нашего исследования было выявить ассоциации, которые возникают в сознании обывателей при упоминании имени телеведущего. Эти знания помогут нам как при анализе уже существующих типов имиджей телеведущих, так и при формировании собственного амплуа. Всего в нашем опроснике было 17 имен телеведущих, в данной статье представлены четыре имени с наиболее интересными и примечательными характеристиками.

Представим ассоциативные поля стимулов и их предварительный анализ по параметрам: профессиональная деятельность, личностные характеристики, внешние характеристики, оценка, национальность и др.

ВЛАДИМИР ПОЗНЕР

ВЛАДИМИР ПОЗНЕР 50: интервью 5; умный 3; Познер, ум 2; американец, Англия, атеист, билингв, ведущий, всезнайка, журналист, залланец, иностранец, интеллигент, интеллигенция, интерес, интересный журналист, класс!, козел, крупный план, культурный, личность, лысина, лысый, мудрый, мэтр, навоз, новости, опыт, Первый канал, полночь, правильный человек, профессионал, размышление, рассудительный, респект, светило, сухой, хитрый 1; отказ 1.

Анализ ассоциативного поля стимула позволяет сделать следующие выводы. Личность Владимира Познера воспринимается опрошенными далеко не однозначно. Большая часть респондентов оценивает личность Познера положительно: умный 3; ум 2; интеллигент, интеллигенция, интерес, интересный журналист, класс!, культурный, личность, мудрый, мэтр, опыт, правильный человек, профессионал, рассудительный, респект, светило (20 реакций – 0,40). Отрицательно оценивают журналиста почти в 4 раза меньшее количество респондентов: всезнайка, залланец, козел, навоз, сухой, хитрый (6 реакций – 0,12).

В своей профессиональной деятельности Владимир Познер ассоциируется у респондентов, прежде всего, с жанром, в котором работает журналист (2), ведущий (1) – интервью (5). Носители языка также отмечают место выхода передачи, которую ведет Владимир Познер, и время ее выхода: полночь (1) на «Первом канале» (1). Отмечается также прием, который использует режиссер передачи, – Владимира Познера часто показывают крупным планом (1). Журналист использует особую форму сообщения информации (1) – размышление (1). Одна реакция вербализует знания респондента о совместном проекте Владимира Познера и Ивана Урганта «Путешествия Познера и Урганта» – серия документальных фильмов «Англия в общем и в частности» (1).

Респонденты указывают личностные характеристики журналиста: его ум (7), интеллигентность (2), высокий профессионализм (2), опыт (1), рассудительность (1), сдержанная эмоциональность (1), воспитанность (1). Владимир Познер является теистом, билингвом. Есть ассоциации, связанные с внешними характеристиками журналиста – лысый (2), по национальности – иностранец (2), американец (1).

В целом, имидж Владимира Познера полностью соответствует заявленному амплуа.

АНДРЕЙ МАЛАХОВ

АНДРЕЙ МАЛАХОВ 50: *пусть говорят 8; скандал 7; сплетни 3; ДНК 2; Андрей, ведущий, вездесущий, герой толпы, громкость, грязь, домашний, конфликт, красивые очки, крик, мог бы заняться проектами поинтересней, не нравится он мне, неприятен, позор, попрыгун, привет, приторный, профессионал, разлад, решение социальных проблем, Россия, руководитель бабушек на скамейке, скучно, супер, ток-шоу, убожище, умный, шоумен, энергия, эстет 1; отказ 0.*

Исходя из полученных данных, мы видим, что Андрей Малахов в сознании целевой аудитории активно ассоциируется с программой, бессменным шоуменом (2) которой он был на протяжении более 10 лет – «Пусть говорят» (8) на «Первом канале». Так как в ток-шоу (1) довольно часто обсуждали темы семейно-бытовых (1) и прочих остросоциальных конфликтов, то респонденты ассоциируют Андрея Малахова со скандалом (10), сплетнями (4), определением ДНК героев передачи (2). Кроме того, респонденты отмечают, что ведущий в настоящее время после разлада (1) с руководителями «Первого канала» активно работает и на других каналах – передача «Привет, Андрей» (2) на канале «Россия» (1). Некоторые испытуемые отмечают, что проекты журналиста им мало интересны и скучны (3).

К личностным профессиональным качествам Андрея Малахова были отнесены: повышенная громкость речи (2), энергичность (1), ум (1), профессионализм (1), стремление к эстетичности (1). Отмечается внешние характеристики – носит красивые очки (1), приторность (1).

Больше всего в опросе получилось оценочных суждений негативного характера: *герой толпы, грязь, мог бы заняться проектами поинтересней, не нравится он мне, неприятен, позор, попрыгун, приторный, руководитель бабушек на скамейке, скучно, убожище* (11 реакций – 0,22). К положительной оценке относится в 2 раза меньше реакций: *профессионал, супер, умный, энергия, эстет* (5 реакций – 0,10).

В целом, образ Малахова носит довольно неоднозначный характер, но вполне соответствует его телеамплуа.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ 50: *политика 6; дебаты 4; бесит, в паре с Гордоном, ведущий, воротник-стойка, воскресный вечер, годно, двуличный, еврей, жеманство, знаток, курятник, навязчивый, подлиза, политические дебаты, правильный, продажный, пропаганда, пропагандон, профессионал, профи, режиссер, ругань, серьезный, скандал, соловей, суббота, ток-шоу, ум, умничка, умный политик, упрямство, фальшь, френч, харизматичный, хороший 1; отказ 4.*

Респонденты отмечают сферу деятельности Владимира Соловьева – ведущий (1) политических (7) ток-шоу (1), которые проходят в виде дебатов (5), например «Вечер с Владимиром Соловьевым» (1). Передача выходит в разные дни (суббота, воскресенье), предполагает создание условий для острого обсуждения проблем – в виде скандалов (3). Ранее вел

передачу «Процесс» совместно с Гордоном (1). Ложная информация – умный политик (1), политиком В. Соловьев не является.

С точки зрения носителей языка, Владимир Соловьев обладает рядом положительных личностных качеств: умный (3), профессиональный (3), серьезный (1), харизматичный (1); к отрицательным качествам отнесли следующие: двуличный (2), продажный (1), жеманный (1), пропагандист (2), подлиза (1), навязчивый (1), упрямый (1).

Также респонденты отметили и особое пристрастие телеведущего в одежде: воротник-стойка (1), френч (1). По национальности он еврей (1).

В ассоциативном поле оценка образа журналиста получилась следующей: негативная оценка отмечена у 12 ассоциаций (*бесит, двуличный, жеманство, курятник, навязчивый, подлиза, продажный, пропагандон, ругань, скандал, упрямство, фальшь*), положительная у 11 ассоциатов (*знаток, годно, правильный, профессионал, профи, серьезный, ум, умничка, умный политик, харизматичный, хороший*).

В целом, образ получился двуоценочным. Он подходит сразу под описание нескольких возможных амплуа, но не соответствует полностью ни одному.

КСЕНИЯ СОБЧАК

КСЕНИЯ СОБЧАК 50: *«Дом 2» 6; скандал 3; блондинка, выборы, Дождь, хабалка 2; амбициозная, без ненормативной лексики, блондинка в шоколаде, болтовня, весы, Виторган, врунья, высокомерная невежда, глупая личность, дуручка, дурында, кандидат в президенты, клоунесса; кошмар, но умный; лошадь, марионетка, надоела, некорректная, непонятная, оппозиция, отрицательно, позор, пошлость, президент, разборки, светская львица, сериалы, ТНТ, человек за бортом, шоу-бизнес, эпатаж 1; отказ 0.*

Ксения Собчак – одна из самых неординарных телеведущих современности. Но, к сожалению, все ее положительные качества, которые она пытается сейчас демонстрировать телеаудитории, просто «тонут» в ошибках прошлого. Например, лидером телепроектов с участием Ксении Собчак был и остается реалити-шоу «Дом 2» (6) на ТНТ (1), на втором месте – телеканал «Дождь» (2), ведущей реалити-шоу «Блондинка в шоколаде» на Муз-ТВ (1), которые связаны со скандалами (3). В настоящий момент имя светской львицы (1) ассоциируется с выборами (3) и оппозицией (1).

Испытуемые указывают на участие Ксении Собчак в съемках сериалов (2).

Респонденты отмечают такие отрицательные качества, как амбициозность (1), невоспитанность (4), лживость (1), высокомерие (1), невежество (1), глупость (1), пошлость (1), эпатажность (1), несамостоятельность (1), пустословие (1). Только одним респондентом выделено положительное качество: ум (1).

Мужем светской львицы (1) является Максим Виторган (1). Внешне Ксения Собак ассоциируется с лошадей (1).

Оценка Ксении Собчак по данным эксперимента в основном негативная: *скандал 3; хабалка 2; амбициозная, без ненормативной лексики, болтовня, врунья, высокомерная невежда, глупая личность, дуручка, дурында, клоунесса; кошмар, но умный; лошадь, марионетка, надоела, некорректная, непонятная, отрицательно, позор, пошлость, разборки, человек за бортом, эпатаж* (26 реакций – 0,52%). В некоторой степени позитивным можно считать только ассоциат *кошмар, но умный*. Только положительно оценивающих реакций не отмечено.

В целом, образ Ксении Собчак находится еще в стадии формирования и далеко не всеми воспринимается однозначно.

Таким образом, психолингвистическое исследование позволяет сделать следующие выводы об имидже популярных телеведущих. Позитивно носителями языка оценивается образ только Владимира Познера, у Владимира Соловьева он на данный момент носит двуоценочный характер, крайне негативно оцениваются образы Андрея Малахова и Ксении Собчак.

Наиболее сформированным по данным эксперимента является образ телеведущего у Андрея Малахова – более 70% реакций ассоциативного поля касаются его профессиональной деятельности, менее – у Владимира Соловьева (46% реакций) и Владимира Познера (36% реакций). Образ Ксении Собчак как профессионального ведущего отмечен только в 28% реакций, 12% реакций касаются ее политической деятельности как кандидата в президенты страны.

Исследование также показывает, что далеко не у всех тележурналистов выбранное амплуа соответствует ожиданиям и запросам аудитории. Телеведущие зачастую именно с помощью подтекста формируют некий образ, который затем воспринимает его аудитория. Экспериментальное исследование позволяет объективно определить степень сформированности имиджа журналиста и его оценку зрителями.

В.В. Матюшина (Москва)

Ментальная константа чувства «долг» в сознании современных русских студентов

Идея о том, что окружающие этнос явления и предметы действительности в сознании народа обретают форму фундаментальных концептов культуры, или по-другому, ментальных констант, была предложена лингвистами, лингвокультурологами и психолингвистами уже довольно давно. Широко известно определение концепта,

сформулированное Ю.С. Степановым, который писал о том, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2001, с. 43].

Концепт, таким образом, представляется основным элементом в сознании человека. С одной стороны, концепт связан с культурой исторически, с другой стороны, именно в сознании индивида концепт обрастает ассоциациями и оценками. Константами, в свою очередь, могут считаться все базовые концепты той или иной культуры, присутствующие в сознании индивида или этноса на постоянной основе.

В предлагаемой статье делается попытка найти и отметить некоторые общие позиции между графическим представлением чувства «долг» в виде пиктограмм (рисунков) и ментальной константой «долг», существующей в человеческом сознании. Таким образом, появляется возможность определить и доказать экспериментально наличие ментальных констант в сознании современных русских студентов. Арсенал практических методов и приемов современной психолингвистики располагает широким набором специальных средств, а также способов интерпретации получаемых результатов.

Для реализации замысла потребовалось прежде всего разобраться в общей теории ментальных констант, которые составляют семиосферу внутреннего мира человека, а также провести эксперимент с пиктограммами (рисуночный тест), методологической базой которого послужила концепция семантического тетраэдра, предложив которую, Ф.Е. Василюк удачно описал языковые знаки. В модели образа сознания (семантический тетраэдр) Ф.Е. Василюк описывает чувственную ткань сознания как многомерную субстанцию, которая движется в пространстве образов сознания. Это пространство задается силовыми полями его узлов, или полюсов, которые представляют внешний мир (предметное содержание), внутренний мир (личностный смысл), культуру (значение), язык (слово).

Не подлежит сомнению тот факт, что анализ культуры, менталитета и особенностей жизни того или иного этноса невозможен без привлечения лингвистических идей и конкретного языкового материала. В частности, семантическая точка зрения на культуру присутствует в трудах таких ученых, как А. Вежбицкая и Ю.Д. Апресян. Знаковая символичность языка служит своеобразным ключом к пониманию культуры, поскольку неоспоримой является связь между общественной жизнью этноса и языком, на котором говорят представители данного этноса. Любой язык – это инструмент и способ познания окружающей действительности. Весь объем семантических знаков представляет собой комплекс взглядов

отдельного представителя или целого народа на разные явления окружающего мира.

Ю.Д. Апресян пишет об этом следующим образом: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации (организации мира). Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая является обязательной для всех носителей языка. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, частично национально-специфичен, так что носители каждого языка могут видеть мир по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995, с. 214].

Весь объем знаний, доступных данной общности (народу) составляет содержание его менталитета. Знания хранятся, формируются и представлены в сознании разными знаками – языковыми и неязыковыми. Следовательно, знаки могут служить объектом анализа при изучении менталитета. Общее представление о понятии *менталитет* в трудах философов, социологов, культурологов, лингвокультурологов, психологов сводится к определению *менталитета* как общей системы идеологических, религиозных, эстетических, психологических, этических воззрений, характерных для отдельного индивида и народа в целом. Следовательно, можно воспринимать *менталитет* как определенный образ мышления и совокупность ценностных установок, присущих отдельному человеку или народу. Таким образом понимает ментальность и В.В. Колесов: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов 1999, с. 81].

Менталитет и культура тесно связаны между собой, вместе выступая как аспекты духовной деятельности людей, более того, оба понятия связаны между собой посредством национального языка. По словам ученого, «отображая культуру нации, язык участвует в формировании менталитета народа – носителя языка» [Колесов 1999, с. 67].

Принимается за аксиому тот факт, что наличие ментально-языковых универсалий обусловлено характером человеческого мышления, общностью бытия того или иного народа. Таким образом, ментально-языковая специфика выявляется как результат специфического действия процесса знакового кодирования при описании фактов окружающей действительности, отражающих специфику бытийных моделей, принятых тем или иным народом.

Культура представляет собой, прежде всего, набор выражаемых при помощи знаков разнообразных релевантных смыслов, или ценностей. Живя в пространстве определенной культуры, индивид погружен в иерархическую структуру ключевых смыслов, идей, представлений,

стереотипов, сформированных в данной культуре. Это своего рода тезаурус ментальных констант, по-другому, еще называемых концептами культуры. Таким образом, все значимые культурные смыслы народа представляют собой концептосферу культуры, где отдельные концепты выступают как ментальные константы, которые могут иметь языковое и неязыковое выражение. А.А. Леонтьев по этому поводу писал, что «культура накладывает отпечаток на восприятие окружающей действительности, определяя социальные стереотипы и когнитивные схемы, через которые индивидуум видит мир» [Леонтьев 1993, с. 20].

Как известно, любые знаки являются инструментами для передачи значения. Значение может быть транслировано в языковой и неязыковой форме. Языковые и концептуальные универсалии могут быть исследованы при помощи психолингвистических методов. Языковые знаки (слова) дают только часть информации для понимания концептуализации окружающей действительности. Для завершения картины концептуализации, для понимания сущности ментальных констант важна информация, содержащаяся в незначковых символах, также составляющих содержание того или иного концепта, или ментальной константы.

С одной стороны, только слово в совокупности с неязыковым выражением концепта может обеспечить полный доступ ко всему объему содержащихся в том или ином концепте знаний, с другой стороны, только при помощи слова в сочетании с неязыковым выражением концепта можно извлечь из сознания индивида и использовать знания о том или ином концепте (ментальной константе).

Далее представлены результаты проведенного рисуночного теста среди студентов г. Москвы, а также сравнение полученных результатов с содержанием ментальной константы «долг» в «Словаре русской ментальности» В.В. Колесова [Колесов 2014]. В эксперименте приняло участие 30 студентов: 18 женщин и 12 мужчин.

В «Словаре русской ментальности» **долг** оформлен в понятие «осознанной или внутренне ощущаемой необходимости выполнения нравственных или материальных обязательств» [Колесов 2014, с. 213].

Экспериментальное исследование пиктограмм (рисунков) студентов выявило, что доминантами образа сознания **долг** у респондентов женского пола выступают, прежде всего, чувственная ткань личностного смысла, во-вторых, чувственная ткань предмета и, в третьих, чувственная ткань значения. Напомним, что при доминировании чувственной ткани личностного смысла в фокусе сознания находится аффективно-эмоциональное состояние респондента. Чаще всего среди рисунков и описаний к ним встречается эмоционально-личностное описание понятия **долг**. Например:

- студентка: «**долг** – это такое же твердое, мощное, необъятное, неизменное, как скалы. Его нельзя сдвинуть, поменять, изменить. Скалы

выглядят величественно и благородно, как долг». К данному описанию дается изображение скал;

- студентка: «**долг** – это безвозмездная благодарность за то хорошее, что другой человек сделал тебе». К данному описанию дается изображение рукопожатия;

- студентка: «**долг** – это обязанность человека отвечать добром близким людям». К данному описанию дается изображение семьи, в особенности престарелых родителей.

Сравним: в «Словаре русской ментальности»: «**Долг** человеку велит исполнять совесть... человек может делать добро помимо и вопреки всяких корыстных соображений, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону» [Колесов 2014, с. 213].

Фокус сознания при доминировании чувственной ткани предмета направлен на предметную действительность, стоящую за словом. Доминирование чувственной ткани предмета у женщин выражается в следующих рисунках и описаниях к ним.

- студентка: «**долг** – это когда интересы других людей поставлены выше собственных. Интересы духовные и общечеловеческие выше индивидуальных и материальных». На рисунке изображен ученый, который изобрел химическое оружие, но из любви к человечеству он уничтожает его;

- студентка: «**долг** – это обязанность защищать свое Отечество». Нарисован воин.

Сравним: в «Словаре русской ментальности»: «осознание **долга** – признак зрелости человека, чтобы отдать долг может потребоваться жертва» [Колесов 2014, с. 213].

Далее там же: «сознание **долга** как нравственного закона, сознание своего высокого человеческого предназначения» [Колесов 2014, с. 214].

И наконец, при доминировании чувственной ткани значения в фокусе чувственной ткани сознания находится общекультурное значение понятия, научное описание его значения. Чаще всего среди рисунков и описаний к ним встречается своими словами оформленное определение **долга**, почерпнутое из книг, учебников или энциклопедических словарей:

- студентка: «**долг** может быть материальным или моральным, накладывающим на человека определенную ответственность». Изображение человека с тяжелой ношей – мешком;

- студентка: «**долг** – это когда человек должен определенную сумму денег другому человеку». Изображение денежных купюр.

Сравним: в «Словаре русской ментальности»: «**долг** – это выполнение нравственных или материальных обязательств («долг платежом красен»))» [Колесов 2014, с. 213].

Или там же: «**долгу** человек повинуется в соответствии со своей совестью» [Колесов 2014, с. 213].

Интересно отметить, что полюса личностного смысла, значения и предмета в чувственной ткани сознания очень часто пересекаются. Следует, видимо, сделать вывод о том, что общекультурные значения и определения **долга**, почерпнутые из книг и учебников, обретают в сознании эмоционально окрашенную предметную форму. Буквально это выражается в очень частом рисуночном представлении **долга** как изображении семьи с родителями и детьми.

Долг у респондентов мужского пола представлен в рисунках (пиктограммах) доминирующими компонентами полюса чувственной ткани личностного смысла. Однако также можно говорить о характерном пересечении полюсов чувственной ткани значения и личностного смысла в структуре образа сознания «долг» у мужчин, поскольку общекультурное значение этого понятия графически оформляется в изображение семьи (родители с детьми), или же воина, исполняющего свой долг.

Примечательно, что несколько респондентов мужского пола представили рисуночное определение **долга**, данное в «Словаре русской ментальности» как «тяжкой обязанности, исполняемой по совести. Человеку трудно брать в долг, но и дающий рискует не только имуществом, но и дружбой («если хочешь врага нажить, дай в долг денег»)) [Колесов 2014, с. 213]. На рисунках мужчин часто встречается изображение должника, изгоняемого и проклинаемого родными и друзьями. При этом неисполнение **долга** перед родными и друзьями описывается как «потеря лица».

Таким образом, изначально поставленная задача определить наличие ментальных констант, подтвердить их существование успешно выполнена. Экспериментальное исследование сознания русских студентов при помощи пиктограмм (рисуночных тестов) еще раз доказало, что в процессе исторического развития концепты в ментальной семиосфере человека базово остаются неизменными. **Долг** в русском менталитете представлен как понимание и внутреннее ощущение необходимости, основанной на совести, т.е. выполнение моральных или материальных обязательств диктуется человеку его собственной волей, а также готовностью пожертвовать личным благополучием ради общего блага.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1995. – 472 с.

Васильюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5-19.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999. – 347 с.

Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб., 2007. – 619 с.

Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т.1. А-О. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.

Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность: сб. научн. трудов / Под ред. Е.Ф. Тарасова. – М.: Институт языкознания, 1993. – С. 16-21.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

А.В. Пантелеева (Воронеж)

К проблеме выявления возрастных маркеров текста

Подготовка диагностической экспертизы текста в лингвокриминалистике предполагает выявление языковых маркеров возраста автора. Эти маркеры требуют систематизации и фиксации, чтобы их можно было использовать в практике экспертизы. Одним из характерных маркеров пожилого возраста автора является типичная тематика текстов, принадлежащих старшему поколению.

В нашем обществе слишком много стереотипов о старости и табуированных тем, которые не принято обсуждать: от всего, что касается смерти, до того, зачем учиться и искать дело жизни, когда тебе за 70. Но вопрос изучения такого возрастного маркера текста, как тема общения, является очень значимым для определения возраста говорящего или пишущего при проведении диагностической экспертизы. На данный момент нет подробных исследований возрастных маркеров текста, нет и детального списка этих диагностических маркеров. В связи с этим изучение подобного вопроса является практически значимым [Стернин 2018].

Мы предприняли экспериментальное исследование для выявления предпочитаемой старшим поколением тематики обсуждения и дискуссий.

Для того чтобы определить, какие темы волнуют пожилых людей, мы посетили дом престарелых и побеседовали с его жителями, пообщались с пенсионерами, навестили знакомых стариков. В ходе общения мы записали тексты и выделили темы, к которым наиболее часто обращаются пожилые люди.

Приведем некоторые примеры и список тем.

• Неопределенность будущего, пагубное влияние телевидения, сравнение настоящего с прошлым

«И жить труднее, и что дальше будет, непонятно. Мы сейчас хоть и на пенсии, читаем исторические книги, они хотя бы не раздражают. А раздражают сериалы по телевизору – такое показывают! Муж вот английский учит. Он его раньше знал, сейчас вспоминает. Нас раньше сама обстановка в стране объединяла. То на стройку ездили, то картошку копали. Тяжело было, но было и чувство долга. Сейчас все только разъединяет».

- **Отрицательная оценка молодежи, религия**

«Молодежь ваша не от Бога. Приходите каждое воскресенье в 12 утра в церковь, узнаете, как жить правильно!»

- **Сожаление, что в свое время родили мало детей (женская тема)**

«Видела, как мой муж нянчится со щенком, и подумала – а ведь это в нем нерастраченные отцовские чувства! Его любви на десятерых бы хватило, а я ему родила только одного...»

- **Сожаление о том, что раньше слишком много работали в ущерб семье**

«Работала я кладовщицей. Все время на нервах – вдруг недостачу обнаружат, на меня запишут, тогда – суд, тюрьма. А сейчас подумаю: и зачем работала? У мужа-то хороший оклад был. А просто все работали, и я тоже».

- **Воспоминания о прошлых путешествиях**

«Мы на целый месяц отправились в круиз на теплоходе по Волге до Астрахани. Какое же это было счастье! Мы были на экскурсиях в разных исторических городах, загорали, купались. Посмотрите, я до сих пор храню фотографии!»

- **Сожаление о покупке ненужных вещей**

«Видишь, у нас в буфете стоит немецкий фарфоровый сервиз на двенадцать персон? А мы даже никогда в жизни из него не ели и не пили. О! Давай возьмем оттуда по чашке с блюдцем и выпьем из них чаю, наконец. И для варенья розетки выбери самые красивые».

- **Сожаление о недостаточном общении с детьми**

«Родила я Сашеньку и в два месяца отдала в ясли. Потом – детский сад, школа с продленкой... Летом – пионерский лагерь. Однажды вечером прихожу домой и понимаю – там живет чужой, совершенно мне незнакомый пятнадцатилетний человек».

- **Сожаление о недостатке образования**

«Как мало я читала книг! Все дела да дела. Видите, какая у нас огромная библиотека? А большинство этих книг я даже никогда не открывала. Не знаю, что там, под обложками».

- **Неисполненные мечты**

«Часто мы живем с оглядкой на других. Научиться играть на флейте? Какая глупость, возраст не тот, да и люди будут смеяться. Осуществляйте свои мечты! Начинайте прямо сегодня. Если кому-то они покажутся неразумными, какое дело вам до этого, ведь вы проживаете свою жизнь. Вы мечтали в детстве встать на коньки, а до пятидесяти лет так и не удосужились это сделать? Еще не поздно. Отправляйтесь на каток, пусть мечта исполнится».

- **Сожаление о тяжелом труде**

«Эх, мы слишком много трудились. Маршрут «работа – дом», «работа – дом». За это время вырастали дети, уходило здоровье. Я даже не играл в мяч с детьми и ни разу им ничего не приготовил! Нужно было зарабатывать деньги, чтобы купить стенку в гостиную, новый ковер или хрусталь».

- **Потерянная дружба**

«В молодости ведь много друзей у меня было. С ними мы проводили веселое время, смеялись до упаду, придумывали невинные розыгрыши. А потом... семья, работа. Некогда стало. Так и кончилась дружба».

• **Сожаление о безверии**

«Я даже ни одной молитвы не знала. Сейчас молюсь по мере сил. Хотя бы самыми простыми словами: “Господи, помилуй!” Молитва – это такая радость».

• **Внуки и дети**

«Бог меня наградил хорошими, умными, красивыми детьми и внуками. Грех жаловаться: они очень внимательны ко мне. Порой я даже устаю от их звонков, но если трубку не поднять, они всех соседей поднимут на ноги! Сын два раза в год в путешествия меня возит, а если уж я сама к нему в гости в столицу приеду, то он и в театр, и на балет, и на выставки меня сводит...».

• **Жалобы на маленький размер пенсии**

«Да если бы не дети – я просто с голоду бы подохла! Честно говорю! Слава Богу ещё, что дети у меня такие: помогают, продукты покупают. Я не могу себе позволить куда-то съездить отдохнуть – даже к сестре. Потому что получаю я всего лишь 10 тысяч в месяц».

• **Творчество, свободное время**

«Всю свою тоску я выражаю в песнях. Музыка освобождает меня от трудностей. Когда я пою, я изливаю душу. Я люблю проводить время на улице. Я стараюсь общаться со всеми волонтерами, которые приезжают».

Расположим темы по убыванию встречаемости:

- 1) жалобы на маленький размер пенсии;
- 2) внуки и дети;
- 3) неопределенность будущего, пагубное влияние телевидения, сравнение настоящего с прошлым;
- 4) сожаление о покупке ненужных вещей;
- 5) сожаление о недостаточном общении с детьми;
- 6) неисполненные мечты;
- 7) сожаление о тяжелом труде;
- 8) отрицательная оценка молодежи, религия;
- 9) сожаление, что в свое время родили мало детей (женская тема);
- 10) сожаление о том, что раньше слишком много работали в ущерб семье;
- 11) потерянная дружба;
- 12) воспоминания о прошлых путешествиях;
- 13) сожаление о недостатке образования;
- 14) сожаление о безверии;
- 15) творчество, свободное время.

Аналогично была изучена тематика молодежного общения.

Среди тем молодых людей доминируют другие темы общения:

1. Политическая деятельность и политическая жизнь общества. Сегодня Российская Федерация является демократическим государством, следовательно, действует свобода слова. Политиков современности и не только обличают, критикуют, но и создают собирательные образы чиновников, что было не позволительно несколько десятилетий назад.

2. Правоохранительные органы. Современное состояние полиции, ГАИ, налоговой службы, устройство армии оставляет желать лучшего, в тоже время, каждый человек в своей жизни обязательно сталкивался с какой-либо из этих служб, на себе испытал их несовершенство, увидел весь творящийся там произвол.

3. Спортивные события и состояние спорта. Обсуждение последних спортивных мероприятий, спортсменов, их заработной платы.

4. Человек и его недостатки. Доминирует обсуждение недостатков, проявление зависти к более успешным.

5. Студенческая жизнь. Современный человек в сознании русского человека – молодой человек, поэтому все разговоры в основном только о молодых: молодежь предпочитает обсуждать себя.

6. Деньги, очень часто в разговорах можно услышать обсуждение курса валют, кредитных ставок и заработной платы.

7. Цифровые технологии, инновации.

8. Техника, автомобили.

9. Внешность, мода [Downtown 2018].

Таким образом, тематика общения существенно различается. Это различие помогает сделать вывод, что доминирующие темы обсуждения в текстах могут послужить возрастными маркерами текста.

О чем говорят подростки // Downtown: Интернет-журнал // <http://downtown.ru/voronezh/city/3327> (дата обращения: 28.06.2018).

Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики: учеб. пособие. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 304 с.

В.Ю. Панфилов, Н.А. Козельская (Воронеж)

Опыт изучения формирования лексической семантики на основе экспериментальных и контекстуальных данных (на примере сравнительно-уподобительных наречий)

Проблема семантики русского наречия в современной лингвистике ставится особенно остро, однако исследователи отмечают недостаточную изученность наречия как отдельного класса слов [Филипенко 2003].

Объектом нашего исследования явились особенности значения сравнительно-уподобительных наречий, отличающихся высокой продуктивностью образования, разнообразием значения и коммуникативной востребованностью.

Предметом исследования выступили наречия, в которых производящей основой является название страны или национальности: *по-европейски*, *по-американски*, *по-русски*, *по-китайски*. Мы исходим из того, что

семантика данных лексем предполагает актуализацию в сознании носителей языка определенного комплекса признаков, свойств как бы имплицитно известных всем, но в самостоятельное лексическое значение еще не оформленных или просто не зафиксированных в качестве такового словарем.

Для выявления тех смыслов, которые говорящие вкладывают в сравнительно-уподобительные наречия такого типа, мы провели психолингвистический эксперимент методом субъективных дефиниций. В эксперименте приняло участие 75 респондентов сходного образовательного ценза и возраста (студенты 18-25 лет). Участникам была предложена следующая инструкция.

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Пожалуйста, прочитав предложенные слова, напишите, что, по-вашему, они могут означать, то есть «по-европейски» – это как?. Можно привести от одного до пяти слов. Работайте быстро. Любой Ваш ответ является правильным.

Спасибо!

Список исследованных слов: *по-европейски, по-американски, по-русски, по-китайски.*

Рассмотрим результаты проведенного эксперимента.

Приведем все определения наречий, которые дали респонденты (орфография сохранена), проанализируем их семантику.

ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

ПО-ЕВРОПЕЙСКИ 75: *качественно 18; современно 10; модно, красиво, хорошо 6; стильно 5; цивилизованно, культурно 4; аккуратно, правильно, традиционно, удобно 3; воспитанно, дорого, интеллигентно, комфортно, размеренно, сдержанно, элегантно 2; актуально, быстро; выполнять действия, следуя европейской культуре; вдумчиво, вкусно, воспитано, высокий стандарт, гуманно, жеманно, заграничное что-то, запад, иначе, иностранно, интеллектуально, как в Европе, классически, критично, круто, необычно, ново, новшества, одеваться, одежда, основательно, отличающийся, официально, популярно, продвинуто, ремонт, респектабельно, салат Цезарь, свойственно общеевропейскому менталитету, сдержано, скупое, стандартно, старо, строго, страны ЕС, студента, с умом, со вкусом, утонченно, учусь в университете, целюно, церемонно, цивилично, экономно, эффективно, ярко 1; отказ 0.*

В определении этого слова респондентами очевидно наличие повторяющихся и единичных смыслов. Мы вычислили индекс яркости тех ответов, которые передают наиболее общие смыслы слова-стимула, по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших отдельное значение к числу участников эксперимента). Для наречия **по-европейски** наиболее яркими (выделенными 20% респондентов) являются следующие 4 значения:

1. Качественно 20 (*качественно 18, высокий стандарт, основательно 1*) – ИЯ 0,27.

2. Со вкусом 16 (*модно 6, стильно 5, элегантно 2, со вкусом, респектабельно, утонченно*) – ИЯ 0,21.

3. Культурно 14 (*культурно 4, аккуратно 3, воспитанно, интеллигентно, сдержанно 2, воспитано, цивилично 1*) – ИЯ 0,18.

4. Современно 14 (*современно 10, актуально, продвинуто, ново, новшества 1*) – ИЯ 0,18.

В остальных 10 значениях мы не видим такого заметного единодушия респондентов, они отражают большой спектр признаков, выделенных небольшими группами респондентов.

5. Хорошо 7 (*хорошо 6, круто 1*) – ИЯ 0,09.

6. В соответствии с европейским образом жизни, европейской моделью поведения 6 (*выполнять действия, следуя европейской культуре; как в Европе; свойственно общеевропейскому менталитету, одеваться, одежда, ремонт 1*) – ИЯ 0,08.

7. По-другому 6 (*заграничное что-то, запад, иначе, иностранно, необычно, отличающийся 1*) – ИЯ 0,08.

8. Красиво 6 – ИЯ 0,08.

9. Традиционно 6 (*традиционно 3, классически, стандартно, старо 1*) – ИЯ 0,08.

10. Комфортно 5 (*удобно 3, комфортно 2*) – ИЯ 0,07.

11. Сдержанно 5 (*сдержанно 2, сдержано, скупое, строго 1*) – ИЯ 0,07.

12. Цивилизованно 4 – ИЯ 0,05.

13. С умом 3 (*вдумчиво, интеллектуально, с умом*) – ИЯ 0,04.

14. Аккуратно 3 – ИЯ 0,04.

15. Правильно 3 – ИЯ 0,04.

16. Дорого 2 – ИЯ 0,03.

17. Неестественно 2 (*жеманно, церемонно*) – ИЯ 0,03.

18. Размеренно 2 – 0,03.

ПО-АМЕРИКАНСКИ

ПО-АМЕРИКАНСКИ 75: *быстро 8; качественно 7; модно 6; дорого 4; красиво, молодежно, современно, стильно, хорошо 3; бургер, высокомерно, демократично, дружелюбно, жирно, как в Америке, по-новому, прагматично, расчетливо, улыбочиво, хитро 2; банально, безупречно, говоря, весело, вкусно, вызывающе, вычурно, глупый, громко, достопримечательности, жизнерадостный, запоминающееся, интересно, красота, легко, максимально полезно, меркантильно, напоказ, не так, как «по-китайски», независимый, некультурно, необычно, неожиданно, неординарно, несерьезно, неформально, ново, открыто, позорно, продуманно, произвольно, просто, профессионально, работаю, развязно, размашисто, свободно, свободный, своенравно, свойственно американцам, сентиментально, с понтами, «с шиком», уверенно, с улыбкой, улыбаясь, с условием, чрезмерно, что-то новое, Штаты, шумно, экстравагантно, элегантно, эмоционально, ярко 1; отказ 2.*

В ответах на данный стимул проявилось меньшее единство в определении значения, что свидетельствует об отсутствии в сознании

респондентов определенного комплекса смыслов, ассоциируемых с лексемой *по-американски*.

1. Современно 10 (*молодежно, современно 3, по-новому 2, ново, что-то новое 1*) – ИЯ 0,13.

2. Качественно 9 (*качественно 7, безупречно, профессионально 1*) – ИЯ 0,12.

3. Быстро 8 – ИЯ 0,11.

4. Вызывающе 8 (*вызывающе, вычурно, запоминающееся, необычно, неожиданно, неординарно, экстравагантно, ярко 1*) – ИЯ 0,11.

5. Прагматично 8 (*максимально полезно, прагматично, расчетливо, меркантильно, продуманно, с условием 1*) – ИЯ 0,11.

6. Стильно 8 (*стильно 3, безупречно, со вкусом, со стилем, строго, элегантно 1*) – ИЯ 0,11.

7. Доброжелательно 8 (*дружелюбно, улыбочиво 2, жизнерадостный, открыто, с улыбкой, улыбаясь 1*) – ИЯ 0,11.

8. Свободно 6 (*демократично 2, независимый, неформально, свободно, свободный*) – ИЯ 0,08.

9. Модно 6 – ИЯ 0,08.

10. Демонстративно 5 (*напоказ, размашисто, с понтами, «с шиком», чрезмерно 1*) – ИЯ 0,06.

11. Дорого 4 – ИЯ 0,05.

12. В соответствии с американским стилем жизни 4 (*как в Америке 2; не так, как «по-китайски»; свойственно американцам 1*) – ИЯ 0,05.

13. Некультурно 3 (*некультурно, развязно, позорно 1*) – ИЯ 0,04.

14. Хорошо 3 – ИЯ 0,04.

15. Шумно 3 (*громко, шумно, эмоционально 1*) – ИЯ 0,04.

16. Высокомерно 2 – ИЯ 0,03.

17. Весело 2 (*весело, несерьезно 1*) – ИЯ 0,03.

18. Просто 2 (*банально, просто 1*) – ИЯ 0,03.

19. Хитро 2 – ИЯ 0,03.

При анализе реакций были выявлены отрицательно оценочные определения (*высокомерно, расчетливо, хитро 2, банально, вызывающе, глупо, меркантильно, некачественно, некультурно, позорно, плохо, развязно 1; ИЯ – 0,20*), что может свидетельствовать о негативном отношении к явлению в целом у части респондентов.

ПО-РУССКИ

ПО-РУССКИ 75: *грубо 8; с душой 6; понятно 5; традиционно 4; быстро, душевно, с размахом, сильно, хорошо 3; абы как, весело, вкусно, водка, открыто, сложно, смело, смешно 2; агрессивно, безбашенно, безрассудно, бесхитростно, близко, богато, борщ, вдумчиво, великодушно, голосуем за Путина, гордо, громко, грустно, делать, делать что-то странное и смешное, добротное, добрый, дружелюбно, естественно, жестоко, замкнутый, интересно, искренне, итак сойдет, как в России, качественно, «кое-как», консервативно, культурно, лениво, ленивый, медведи, много, надежно, надежный, на*

русском языке, понятно носителям, напоказ, наспех, но с душой, настойчиво, национально, необычно, нестандартно, неуклюже, нормально, оригинально, по дружески, по-мужски, по-своему, по-человечески, приветливо, просто, прямо, не скрываясь, Путин, резко, самоотверженно, сердито, серьезно, своеобразно, сажу на шее у родителей, с надрывом, справедливо, старая дева, сурово, твердо, топорно, тяжело, халатно, широко, щедро 1; отказ 1.

Анализ данных ответов также показал невысокий уровень типизированности смыслов слова-стимула. Максимальный индекс яркости наблюдается у следующих значений:

1. **Душевно** 11 (*с душой 6, душевно 3, открыто 2*) – ИЯ 0,15.
 2. **Грубо** 11 (*грубо 8, агрессивно, жестоко, резко, сердито 1*) – ИЯ 0,15.
Менее яркими являются значения:
 3. **Небрежно** 8 (*абы как 2, итак сойдет, «кое-как», наспех, но с душой, неуклюже, халатно 1*) – ИЯ 0,11.
 4. **Понятно** 8 (*понятно 5, на русском языке, понятно носителям*) – ИЯ 0,11.
 5. **По-доброму** 6 (*добрый, дружелюбно, искренне, по дружески, по-человечески, приветливо*) – ИЯ 0,08.
 6. **Бесхитростно** 5 (*бесхитростно, искренне, просто, прямо, не скрываясь 1*) – ИЯ 0,07.
 7. **Традиционно** 5 (*традиционно 4, консервативно 1*) – ИЯ 0,07.
 8. **Щедро** 5 (*с размахом 3, великодушно, щедро 1*) – ИЯ 0,07.
 9. **По-своему** 5 (*оригинально, необычно, нестандартно, своеобразно, по-своему 1*) – ИЯ 0,07.
 10. **Весело** 4 (*весело, смешно 2*) – ИЯ 0,05.
 11. **Трудно** 4 (*сложно 2, сурово, тяжело 1*) – ИЯ 0,05.
- Наименьшие индексы яркости зафиксированы у значений:
12. **Быстро** 3 – ИЯ 0,04.
 13. **Надежно** 3 (*надежно, надежный, твердо 1*) – ИЯ 0,04.
 14. **Хорошо** 3 – ИЯ 0,04;
 15. **Качественно** 2 (*добротно, качественно 1*) – ИЯ 0,03.
 16. **Лениво** 2 (*лениво, ленивый 1*) – ИЯ 0,03.
 17. **Серьезно** 2 (*вдумчиво, серьезно 1*) – ИЯ 0,03.
 18. **Сильно** 3 – ИЯ 0,04.
 19. **Смело** 2 – ИЯ 0,03.
 20. **Безрассудно** 2 (*безбашенно, безрассудно 1*) – ИЯ 0,03.
 21. **Вкусно** 2 – ИЯ 0,03.
 22. **Естественно** 2 (*естественно, нормально 1*) – ИЯ 0,03.
 23. **Национально** 2 (*как в России, национально 1*) – ИЯ 0,03.

При интерпретации результатов также были отмечены негативно-оценочные реакции: *грубо 8; абы как 2; агрессивно, безбашенно, безрассудно, жестоко, итак сойдет, «кое-как», лениво, ленивый, напоказ, резко, с надрывом, топорно, халатно. ИЯ – 0,31.*

ПО-КИТАЙСКИ

ПО-КИТАЙСКИ 75: непонятно 15; плохо 12; некачественно 11; быстро 7; дешево 5; тихо 4; сложно 3; аккуратно, кропотливо, необычно, странно, технологично, традиционно, умиротворенно, умно 2; «алик», в большом количестве, высоким голосом, выхожу замуж, говорить, делать что-то не так, доступно, дружелюбно, замысловато, запутанно, значимо, иногда плохо иногда хорошо, иногда не совсем, интересно, качественно, как в Китае, критично, лапша, масштабно, много, многолюдно, мудро, надежно но не всегда, неаккуратно, небрежно, ненадежно, неожиданно, неправильно, неправильно сделанное дело, неприятно, одинаково, организовано, остро, палочками, плохо сделано, подделка, послушный, просто, просто на китайском языке, разумно, своеобразно, слабо, смешно, спокойно, спокойный, суши, тонко, трудолюбивый, «тяп-ляп», увлекательно, упорно, хитро, хуже чем другие, централизованно, что-то непонятное, экономично, этнически 1; отказ 2.

Анализ субъективных дефиниций наречия **по-китайски** дал следующие результаты.

Наибольший индекс яркости исследования у значения:

1. Некачественно 30 (плохо 12, некачественно 11, иногда плохо иногда хорошо, иногда не совсем качественно; надежно, но не всегда; неаккуратно, небрежно, плохо сделано, подделка, «тяп-ляп», хуже чем другие 1) – ИЯ 0,40.

Также ярким оказывается значение:

2. Непонятно 21 (непонятно 15, сложно 3, замысловато, запутанно, что-то непонятное 1) – ИЯ 0,28.

Меньшей яркостью обладают значения:

3. Быстро 7 – ИЯ 0,09.

4. Необычно 6 (необычно, странно 2, неожиданно, своеобразно 1) – ИЯ 0,08.

5. Сложно 5 (сложно 3, замысловато, запутанно 1) – ИЯ 0,06.

6. Аккуратно 4 (аккуратно, кропотливо 4) – ИЯ 0,05.

7. Тихо 4 – ИЯ 0,05.

8. С умом 4 (умно 2, мудро, разумно 1) – ИЯ 0,05.

9. Умиротворенно 4 (умиротворенно 2, спокойно, спокойный 1) – 0,05.

10. Неправильно 3 (делать что-то не так, неправильно, неправильно сделанное дело 1) – ИЯ 0,04.

Наименьший индекс яркости отмечается у следующих значений:

11. Интересно 2 (интересно, увлекательно 1) – ИЯ 0,03.

12. В большом количестве 2 (многолюдно, много 1) – ИЯ 0,03.

13. Организовано 2 (организовано, централизованно 1) – ИЯ 0,03.

14. Технологично 2 – 0,03.

15. Традиционно 2 – ИЯ 0,03.

В субъективных дефинициях данного наречия заметную долю составили негативно-оценочные слова: непонятно 15, плохо 12, некачественно 11, неправильно, небрежно, ненадежно, подделка, слабо, «тяп-ляп», хитро, хуже чем другие. ИЯ – 0,61.

В целом можно отметить, что полученные психолингвистические значения отчасти соотносятся с лексикографическим (например, **по-европейски** – «так, как характерно для европейцев или для Европы» – ТСЕ). Однако, как следует из результатов эксперимента, в большинстве случаев на первый план выступают значения, не зафиксированные словарями.

Для верификации результатов исследования мы обратились к рассмотрению контекстных значений (КЗ) исследуемых слов на материале данных Национального корпуса русского языка. Для исследования нами были заданы следующие параметры: время создания (XIX-XXI в., в редких случаях использовались тексты более ранних периодов), стиль (художественные и публицистические тексты), лексико-грамматическая форма. Рассматривались все примеры употребления сравнительно-уподобительных наречий.

На основании анализа контекстов нами были сформулированы те значения, которые возникают в них у сравнительно-уподобительных наречий. Рассмотрим полученные результаты на примере лексемы **по-европейски**.

КЗ 1: в соответствии с европейскими традициями:

Он тоже приехал на родину одетым по-европейски, но в Афганистане немедленно обзавелся пуштунской шапочкой-пирожком... [Евгений Пахомов. Страна с двумя головами // «Огонек», 2014].

Маленькая, по-европейски убранная комнатка, где властвовал повар Нико. [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]

КЗ 2: с высоким уровнем образования:

Для того чтобы дать справедливый отчет о Китае, сообразно с понятиями тех, кому передаешь, и с оценкой самых предметов, мало того, чтобы, выучившись одному из труднейших языков, прочесть, что на нем пишут, надобно быть еще образованным по-европейски, быть более или менее философом, историком, правоведом, политико-экономом и т. д. [В. Васильев. Выписки из дневника, веденного в Пекине (1848-1850) // «Русский вестник», 1857].

Это был по-европейски образованный человек, что в конечном счете его и погубило. [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]

КЗ 3: прагматично, рационально:

Точнее, первоначально был создан лишь макет, подобие театральной декорации, обрамляющей невские воды, где в противоположность буйной, неуправляемой и стихийной Руси, которую так ненавидел молодой царь, все должно быть регламентировано, по-европейски прагматично и функционально. [Павел Кузнецов. Метафизика и практика Петербурга // «Звезда», 2002]

Но Лимонов прагматичен по-европейски и циничен по-ленински: «капиталист сам продаст нам веревку, на которой мы его повесим». [Наталия Курчатова. Эдуард Лимонов выпустил сборник журнальной прозы // Известия, 2013.10.30]

КЗ 4: аккуратно:

Мысленным взором увидел я по-европейски приличный, незагаженный подъезд, чистую лестничную клетку, двери «национальных квартир» с несожженными почтовыми ящиками, без вони из мусоропровода, с невыкрученными лампочками и невыбитыми стеклами. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

КЗ 5: точно, четко:

Был он почти вдвое старше меня, но всегда бодрый, подтянутый, по-европейски точный — ни одной минуты, ни одного слова впустую. [В.Д. Пришвина. Невидимый град (1962)].

КЗ 6: малоэмоционально, сдержанно:

Но сама-то Марина любила его отнюдь не по-европейски, а по-русски — широко и безоглядно. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)].

Это было очень разумно, совсем по-европейски, а он, чудак, часами у себя в молельной поклоны бил, каялся, плакал, у Бога прощения за свою строгость просил... [В. П. Рябушинский. Судьбы русского хозяина (1928) // «Русский Мир», 2000]

У входа появились писатели-эмигранты; по-европейски сдержанные, они пришли вовремя, одеты скромно, добрались на метро. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)].

КЗ 7: вежливо, любезно:

По-русски он говорил нехорошо, но понятно; держался по-европейски вежливо и любезно. [Лев Гумилевский. Судьба и жизнь (1969) // «Волга», 1988]

КЗ 8: отличающийся самостоятельностью:

Возникла новая геополитическая планета, самодостаточная по-европейски и по-азиатски самодовольная. [Дмитрий Замятин. Метагеография русских столиц // «Октябрь», 2003]

Можно даже высказать такой парадокс: славянофилы...были первыми русскими европейцами, так как они пытались мыслить по-европейски самостоятельно, а не подражать западной мысли, как подражают дети. [Н.А. Бердяев. Азиатская и европейская душа (1918)]

КЗ 9: качественно, добротно:

Я купил пальто, очень хорошее, шитое в Берлине — синее, шерстяное, осеннее — сшито по-европейски и точно на меня. [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

КЗ 10: дорого, неэкономно:

К моменту моего приезда эта информация, благо, была уже неактуальна и из Белграда в Приштину ходило множество не по-европейски дешевых автобусов. [Коллективный Форум: Косово же Сербия (2010)]

КЗ 11: благоустроенно:

Роль связующего звена между человеком и растущим городом выполняют ландшафтный дизайн, public art, дополнившие обыкновенное, по-европейски безукоризненное благоустройство территорий. [Марина Игнатушко. Ландшафт с немецкого (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.12.16]

На производящем пестициды «Август-Беле» по-европейски аккуратные корпуса и дорожки, газонная травка и бассейн с фонтаном. [Большая доза пестицидов // «Эксперт», 2014]

КЗ 12: современно оборудовано:

Салехард нынче — один из немногих островков современного российского благополучия, где кубометры газа превращаются в развитую инфраструктуру с центрами молодежного досуга...шахматной школой и по-европейски оснащенным спортивным комплексом. [Александр Братерский, Наталья Ратиани. Родину хотят сделать матерью (2003) // «Известия», 2003.03.03]

И они отметили по-европейски разумное, высокотехнологичное производство. [Надежда Костяева. «Мы красили, красим и будем красить красками Хеми!» (2003) // «Пермский строитель», 2003.06.05]

КЗ 13: цивилизованно:

Он бывал в отрядах боевиков, видел и там проявления субординации, но здесь это выражалось иначе. Более цивилизованно, более по-европейски. Длинный коридор со связками кабелей на стенах закончился тупиком. [Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)]

Выявленные в ходе исследования контекстуальные значения отчасти подтверждают семантику наречия **по-европейски**, определенную в результате психолингвистического эксперимента, и отчасти дополняют ее новыми смыслами.

Общими значениями, определенными в ходе эксперимента и при анализе текстов, являются следующие: 1. *Качественно, добротно;* 2. *Культурно;* 3. *Аккуратно;* 4. *Сдержанно;* 5. *Современно.*

Однако анализ контекстов позволяет сделать вывод о наличии в сознании носителей языка более широкого комплекса признаков. Так, в контекстном употреблении наиболее частотным является значение *в соответствии с европейской модой, традициями* (более 30 употреблений на 250 вхождений), которое не было зафиксировано в психолингвистическом эксперименте; добавились значения: *с высоким уровнем образования; прагматично; благоустроенно; отличающийся самостоятельностью.*

В ходе семантической интерпретации дефиниций лексем **по-европейски, по-американски, по-русски, по-китайски** были отмечены оценочные реакции, что может свидетельствовать о формировании в сознании носителей языка определенной оценки обозначаемых этими лексемами понятий. Так, у лексемы **по-китайски** негативно оценочные дефиниции составляют 61% от общего числа, что позволяет определить доминанту его семантики в целом как неодобрительно оценочную. У стимула **по-европейски** нет негативных определений, и в ответах преобладает позитивная лексика, что делает его положительно-оценочным в целом. Дефиниции лексем **по-русски** и **по-американски** содержат по 20% слов, называющих негативные признаки, что недостаточно для того, чтобы признать их оценочными.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии определенного набора смыслов, выражаемого каждым из рассмотренных наречий. В основе их семантики лежит словообразовательное значение «как принято где-то, как характерно для кого-то», но сформированное на основе эксперимента психолингвистическое значение и контекстуальное значение позволяют выявить, каким конкретным смыслом наполняют носители языка общую словообразовательную модель. Субъективные дефиниции исследованных лексем, как видим, отражают русские стереотипы восприятия других народов и самих себя, которые воспроизводят молодые носители языка. Просматривается определенный антагонизм в значениях наречий:

- *по-европейски* и *по-русски* (современно, по-новому – традиционно; культурно – грубо; сдержанно – открыто, с душой; размеренно – быстро и др.);

- *по-американски* и *по-русски* (прагматично – с размахом; просто – сложно; улыбочиво – серьезно; модно – традиционно);

- *по-китайски* и *по-европейски, по-американски* (качественно – некачественно; дешево-дорого);

- *по-китайски* и *по-русски* (организованно – с размахом, мудро – безрассудно, спокойно – с надрывом, прямо – хитро).

Вместе с тем по данным эксперимента и анализа контекстов можно констатировать у некоторых наречий формирование достаточно самостоятельных, не связанных со словообразовательной семантикой значений: *по-европейски* – «качественно»; *по-русски* – «душевно»; *по-китайски* – 1. «некачественно / плохо»; 2. «непонятно». Таким образом, с помощью экспериментального изучения семантики слова можно пронаблюдать процесс формирования самостоятельной лексической семантики.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый толковый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000.

Филиппенко М.В. Семантика наречий и адverbиальных выражений. – М.: Азбуковник, 2003. – 304 с.

Я.В. Поляничко (Воронеж)

Экспериментальное изучение переносных значений многозначного слова (на примере лексемы *легкий*)

В рамках исследования семантики многозначного прилагательного *легкий* с точки зрения его изучения в иностранной аудитории мы обратились к экспериментальному исследованию семантики слова с целью верификации данных толковых словарей и выработки таких рекомендаций, которые позволят избежать ошибок в его употреблении иностранцами.

Семантема прилагательного *легкий* отличается очень широкой полисемией. По данным толковых словарей она насчитывает до 13 значений, не считая тех, которые реализуются во фразеологических сочетаниях. В процессе формирования интегрального лексикографического значения мы обратили внимание на то, что в ряде случаев при определении семемы иллюстративный материал расходится с содержанием семантизации или толкование не дает достаточно информации об употреблении сочетания и особенностях его коннотации. В частности, такими недостаточно определенно истолкованными нам

представляются сочетания *легкая жизнь, легкие деньги, легкий успех, легкое чтение, легкая музыка.*

Для исследования семантики приведенных сочетаний было проведено два психолингвистических эксперимента. Первый – свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого участникам была предложена следующая инструкция:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Пожалуйста, напишите слово, которое первым пришло вам в голову после прочтения словосочетания.

Работайте быстро. Любой ваш ответ является правильным.

Спасибо.

Укажите, пожалуйста, пол _____ возраст _____

Второй эксперимент представлял собой лингвистическое интервью, в котором респондентам предлагалось ответить на вопросы:

1. Обладает ли данное сочетание оценочностью?
2. Если да, укажите, какой оценочностью обладает сочетание: положительной, отрицательной, и той и другой.

Испытуемыми явились 70 человек мужского и женского пола от 18 до 25 лет, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях г. Воронежа.

На первом этапе исследования по данным свободного ассоциативного эксперимента с помощью методики семантической интерпретации ассоциатов [Рудакова 2014] были сформулированы психолингвистические значения сочетаний. На втором этапе были проанализированы ответы, определяющие оценочность исследуемых сочетаний с прилагательным *легкий*.

Представим полученные ассоциативные поля и психолингвистическое значение исследуемых сочетаний.

ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

Ассоциативное поле стимула

ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ 70: *деньги 6; беззаботность 4; счастье 3; беспечность, без трудностей, море, отдых, путешествие, свобода 2; банкир, беззаботность, безмятежность, безответственность, без проблем и переживаний, безразличность, бесхлопотная, бизнес, благополучие, богатство, веселая, веселье, все получается быстро, денежные средства, дети, жить в кайф, когда все делаешь с любовью; красиво, легкие деньги, любимое дело, мажор, мир без войн, молодость, наркотики, ненастоящая, не прикладывая усилий, непринужденность, нет проблем, обеспеченность, обеспеченные родители, пляж, простая, работа, на которой все удается; радость, светлая полоса, своеволие, семейный отдых, семья, спокойно и хорошо, спокойствие, скука, у богатого, хорошая, хорошо 1; отказ 0.*

Психолингвистическое значение

Жизнь без забот и трудностей 18 (*беззаботность 4, беспечность 2, без трудностей 2, бесхлопотная, беззаботность, безмятежность, без проблем и переживаний, не прикладывая усилий, нет проблем, простая, спокойно и хорошо, спокойствие, сплошной отдых 1*), обеспеченная 15 (*деньги 6, банкир, бизнес, богатство, богатые родители, денежные средства, мажор, обеспеченность, у богатого, легкие деньги 1*), во время отдыха 6 (*отдых 2, путешествие 2, семейный отдых, пляж 1*); счастливая 4 (*счастье 3, радость 1*), веселая 3 (*веселая, веселье, жить в кайф 1*); со свободой действий 3 (*свобода 2, своеволие 1*); когда есть любимая работа 3 (*когда все делается с любовью, любимое дело, работа, на которой все удастся 1*); все получается 2 (*все получается быстро, светлая полоса 1*), есть семья 2 (*семья, дети 1*), в молодости 1 (*молодость 1*), у детей (*дети 1*), жизнь без войны 1 (*мир без войн 1*).

В словаре С.А. Кузнецова (БТС) значение сочетания определяется так: Беззаботный, беспечный. *Легкая жизнь. Легкий характер.*

Сопоставление денотативных частей психолингвистического и словарного значения показывает, что они имеют общую основу: «жизнь без забот и трудностей», но в психолингвистическом значении есть важные конкретизирующие семы: «обеспеченная», «во время отдыха».

В ответах на вопрос об оценочности сочетания *легкая жизнь* 50 информантов определили положительную коннотацию, 14 – отрицательную и 6 сочли его двуоценочным. Здесь наблюдается противоречие: словарное толкование с помощью слов *беззаботный, беспечный*, скорее указывает на отрицательную коннотацию, чем на положительную, а в эксперименте сочетание обладает яркой положительной коннотацией, которая полностью мотивирована полученными ассоциатами. Заметим также, что психолингвистическое значение убедительно показывает, что нельзя объединять в одной словарной статье сочетания *легкая жизнь* и *легкий характер*, как это сделано в БТС.

ЛЕГКИЕ ДЕНЬГИ

Ассоциативное поле стимула

ЛЕГКИЕ ДЕНЬГИ 70: обман 8; без труда, удача 4; воровство, нечестные 3; быстро уходят, грязные, находка, нетрудовые, нечестность, ю-туб 2; бинарные опционы, блогер, богатство, бумажные, бандит, быстро, быстро полученные, везение, выигрыш, выигрыш в лотерею, достаток, кража, потеря, мафия, мышеловка, не всегда хорошо, не всегда честные, нелегальные, неприятность, не прилагая усилий, не твои, не вариант, отлично, пассивный заработок, подарок, ставки на спорт, тюрьма, успех, халтура, халява, чужие 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

Деньги, полученные путем обмана 19 (*обман 8, нечестные 3, нечестность 2, грязные 2, бинарные опционы, мышеловка, нелегальные, не всегда честные 1*), без труда 11 (*нетрудовые 2, ю-туб 2, легко заработанные, находка, не прилагая усилий, пассивный заработок, подарок, халтура, халява 1*), в результате выигрыша 9 (*удача 4, везение, выигрыш, выигрыш в лотерею, лотерея, ставки на спорт 1*); преступным путем 3 (*бандит, мафия, тюрьма*), обычно воровством 6 (*воровство 3, кража, не твои, чужие 1*), быстро полученные и потраченные 4 (*быстро уходят 2, быстро, быстро полученные 1*).

В ответах об оценочности: 44 – негативно, 12 – положительно, 9 – двуоценочно (*удача 2, ю-туб, блогер, лотерея, нечестность, находка, быстро уходят, ставки на спорт 1*); отказ – 5.

Сравнивая значение сочетания по БТС – «достающийся, приобретаемый без труда» – и его психолингвистическое значение, мы видим сходство по сема «без труда», однако более яркой в психолингвистическом значении оказывается сема «путем обмана» и близкие к ней семы «преступным путем», «воровством». Закономерно поэтому, что в лингвистическом интервью более 50% респондентов указывают отрицательную коннотацию для этого сочетания.

ЛЕГКИЙ УСПЕХ

Ассоциативное поле стимула

ЛЕГКИЙ УСПЕХ 70: *везение 8; удача 7; быстрый, уверенность 2; артист, без преград, без усилий, выигрыш, иллюзия, зависть других, саморазвитие, падение, недолговечность, карьера, карьерный рост, короткий, лень, лотерея, мимолетность, настойчивость, неожиданность, неожиданно, неплохо, прозрачно, работа, работоспособность, радость, рэп, слава, связи, талант, телепроект, удачный, фейерверк, хорошо, Шурыгина 1; отказ 0.*

Психолингвистическое значение

Успех, пришедший в результате везения 16 (*везение 8, удача 7, удачный 1*), без усилий 3 (*без усилий, без преград, лень 1*), в результате выигрыша 2 (*выигрыш, лотерея 1*), участия в телепередаче 2 (*телепроект, Шурыгина 1*), благодаря таланту 2 (*талант, саморазвитие 1*), связям 1 (*связи*), бывает недолговечным 5 (*иллюзия, недолговечность, короткий, мимолетность, падение 1*), вызывает зависть (*зависть других 1*), приносит славу 1 (*слава 1*).

В психолингвистическом значении этого сочетания, в отличие от словарного значения, самой яркой является сема «везение» и близкие к ней, а не сема «без труда».

Этим можно объяснить и 45 ответов (64%), определяющих данное сочетание как положительно окрашенное; 14 ответов (20%) – отрицательных; 6 (8%) – двуоценочных; 5 отказов. Интересно, что при этом в толковании значения заметной является и сема «недолговечный», имеющая отрицательную коннотацию.

Следующие два сочетания *легкая музыка* и *легкое чтение* в БТС иллюстрируют значение «имеющий развлекательный характер». Рассмотрим их психолингвистические значения.

ЛЕГКОЕ ЧТЕНИЕ

Ассоциативное поле стимула

ЛЕГКОЕ ЧТЕНИЕ 70: на одном дыхании 5; отдых 4; интерес, понятное 3; аудиокнига, быстрое, Донцова, классика, невдумчивое, рассказ, сказки, стихи, Чехов 2; без внимания, без труда, Булгаков, бульварная литература, быстрота, вечер, Гоголь, Джейн Остин, для души, Есенин, закладка, захватывающее, интересное, книга, книга *Every Thing*, комедия, круто, легкий жанр (роман, детективчики), легкий рассказ, наслаждение, нелегкое чтение, не требующее осмысления, отлично, понятно, просто, Пушкин, романтика, роман, русская классика, скука, фэнтези, хорошее понимание, школьная литература 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Чтение быстрое, без перерыва 8 (*на одном дыхании 5, быстрое 2, быстрота 1*), интересное 5 (*интерес 3, захватывающее, интересное 1*), понятное 5 (*понятное 3, понятно, хорошее понимание 1*); простое 5 (*аудиокнига 2, без труда, не требующее осмысления, просто 1*); для отдыха 5 (*отдых 4, вечер 1*), невдумчивое 3 (*невдумчивое 2, без внимания 1*), доставляющее удовольствие 2 (*для души, наслаждение 1*).

2. Литература определенного рода: классика 11 (*классика 2, Чехов 2, Булгаков, Гоголь, Есенин, Джейн Остин, Пушкин, русская классика, школьная литература 1*), сказки 2, стихи 2, фэнтези 1, массовая литература 6 (*бульварная литература, легкий жанр (роман, детективчики), легкий рассказ, роман, Донцова, книга *Every Thing* 1*).

Как можно видеть, в первой семеме чтение характеризуется с точки зрения образа действия и восприятия читателем, при этом наиболее яркими оказываются семы «быстрое», «интересное», «понятное», «простое». В словарном толковании акцентируется «развлекательный характер» литературы, с которым можно соотнести семы «для отдыха», «доставляющее удовольствие», «простое». Вторая семема является своего рода конкретизатором первой, представляя те виды и жанры литературы, которые обладают названными в первой семеме качествами. И здесь наблюдается большой разницей в ответах, от классики до бульварной

литературы. В этом случае сема «развлекательный характер» может быть соотнесена с семой «бульварная литература», на долю которой приходится лишь четвертая часть ассоциатов. Ответы респондентов свидетельствуют о том, что представления молодых людей о том, что можно назвать легким чтением, достаточно противоречивы.

Оценочность сочетания признается абсолютным большинством респондентов: 52 человека считают выражение положительно оценочным, 9 – негативным, 2 – двуоценочным; отказов 7.

ЛЕГКАЯ МУЗЫКА

Ассоциативное поле стимула

ЛЕГКАЯ МУЗЫКА 70: классика 11; попса, спокойная 5; джаз, релаксация 3; мелодичная, приятная, расслабление, рэп 2; без смысла, весело, жизнь, звуки природы, лирическая, любая, Моцарт, настроение, не требующая осмысления, негромкая, нежная, не тревожная, отдых, по душе, прекрасная, приятное песнопение, простота, простая, пустая трата времени, ресторан, саксофон, симфоническая, спокойствие, танец, удовольствие, успокаивающая, фолк, фортепиано, хорошая, хорошее настроение 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Музыка спокойная 8 (*спокойная 5, не тревожная, спокойствие, успокаивающая*), мелодичная 3 (*мелодичная 2, лирическая 1*), приятная 5 (*приятная 2, приятное песнопение, по душе, настроение, удовольствие 1*), для релаксации 5 (*релаксация 3, расслабление 2, отдых 1*), негромкая 1; простая 4 (*простая, простота, без смысла, не требующая осмысления 1*), исполняется на саксофоне 1 (*саксофон*) или фортепиано 1 (*фортепиано 1*), под нее можно танцевать в ресторане 3 (*ресторан, танец, весело 1*).

2. Музыка определенного жанра: классика 13 (*классика 11, симфоническая, Моцарт 1*), поп-музыка 6 (*попса 5, Loboda 1*), джаз 3 (*джаз 3*), рэп 2, фолк 1.

В психолингвистической семантике первого значения данного выражения доминируют семы, подчеркивающие спокойный, мелодичный, приятный характер звучания. Со словарной семой «для развлечения» соотносится только одна сема «под нее можно танцевать в ресторане», на долю которой приходится лишь десятая часть ассоциатов.

Вторая семема, как и в случае с чтением, объединяет очень разнообразные жанры, от классики до рэпа и народной музыки. Единства во мнениях нет.

Оценочность сочетания признается абсолютным большинством респондентов: 58 человек считают выражение положительно оценочным, 4 – негативным, 2 – двуоценочным; отказов 6.

Подводя предварительные итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы.

Изучение семантики слова с помощью психолингвистических экспериментов имеет очевидную лингводидактическую ценность. В нашем случае оно позволило конкретизировать сложную семантику сочетаний с многозначным прилагательным *легкий*, что необходимо для иностранного студента, так как подобные сочетания слишком обобщенно семантизируются в словаре. Кроме того, эксперимент помог выявить яркую, хотя и неоднозначную, оценочность исследованных сочетаний, которая не получила отражение в толковых словарях. Отсутствие указания на оценочность выражения в традиционном толковом словаре затрудняет его освоение иностранцами и может привести к ошибкам в коммуникации. Сформированное на основе данных эксперимента значение можно использовать как готовый словарный материал на занятиях по русскому как иностранному.

БТС – Большой толковый словарь русского языка [сост. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с.

И.В. Пономаренко (Воронеж)

Оппозиты в языковом сознании носителей русского языка (результаты экспериментального исследования)

Предметом исследования в статье является семантическая оппозиция как неотъемлемое свойство языкового сознания.

Для обозначения противопоставленности значений слов в сознании носителей языка А.А. Залевской по результатам экспериментальных исследований было введено понятие «оппозитов» [Залевская 2014]. Антонимия предполагает наличие качественного признака, способного варьироваться и доходить до противоположного. В антонимические отношения вступают не все слова. Однако все слова лексического ядра русского языка имеют оппозицы: индивид для установления противопоставленности значений слов может опираться на признаки именуемых словами объектов (предметов, явлений, действий и т.д.), обращаться к собственной интуиции.

В целях выявления оппозиций использован метод лингвистического интервьюирования [Виноградова, Стернин 2016]. Исследование проведено в письменной форме. Информантам была предложена анкета с просьбой подобрать слова с противоположным значением к предъявленным в опроснике. Предлагалось подобрать любые слова, любой ответ предполагался правильным.

Опросник содержал в качестве стимулов двести наиболее частотных знаменательных слов русского языка (существительных, прилагательных, глаголов). В эксперименте приняли участие 30 информантов – представители обоих полов в возрасте от 23 до 66 лет, имеющие разные профессии.

В результате были получены оппозиции к каждому исследуемому слову от всех участников опроса. Полученные ответы обобщены, вычислен индекс яркости оппозиций (отношение числа одинаковых оппозитивных реакций на лексему-стимул к общему количеству реакций).

Все лексические единицы с полученными оппозициями объединены в четыре группы: с высоким (группа I), средним (группа II), низким (группа III) и незначительным (группа IV) индексами яркости (ИЯ).

Для обозначения высокого показателя ИЯ принят интервал от 0,70 до 1,0; для среднего – интервал от 0,37 до 0,70; низкого – интервал от 0,17 до 0,36; незначительным принято значение индекса яркости менее 0,17. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Группы лексем по степени яркости оппозиций

Часть речи	Общее количество стимулов (ед.)	Количество лексических единиц в группах			
		I	II	III	IV
Существительное конкретное	99	18	23	44	14
Существительное абстрактное	18	7	5	4	2
Прилагательное	28	14	9	5	0
Глагол	55	14	21	15	5
Всего:	200	53	58	68	21

Проведем предварительный анализ полученных результатов.

Имеется ли связь между наличием антонимов у исследуемых слов и яркостью полученных реакций? В качестве источника информации будем использовать словарь антонимов русского языка М.Р. Львова [Львов 1984].

Исследование показало, что 100 слов из 200 имеет антонимы (Таблица 2).

Таблица 2. Наличие антонимов у лексем-стимулов

Часть речи	Вид	Количество (ед.)	Наличие антонимов
Существительное	конкретное	99	у 26 (26,3%)
	абстрактное	18	у 13 (72,2%)
Прилагательное	-	28	у 24 (85,7%)
Глагол	-	55	у 37 (67,3%)
Всего:	-	200	100

Распределение стимулов по обозначенным ранее группам представлено в Таблице 3:

- в группе I число лексем, имеющих антонимы – 41 из 53; в том числе для существительных конкретных – 11 из 18, для абстрактных существительных – 7 из 7; для прилагательных – 14 из 14, для глаголов – 9 из 14;

- в группе II число лексем, имеющих антонимы, – 32 из 58; в том числе для существительных конкретных – 9 из 23, для абстрактных существительных – 3 из 5; для прилагательных – 6 из 9, для глаголов – 14 из 21;

- в группе III число лексем, имеющих антонимы, – 26 из 68; в том числе для существительных конкретных – 6 из 44, для абстрактных существительных – 2 из 4; для прилагательных – 4 из 5, для глаголов – 14 из 15;

- в группе IV число лексем, имеющих антонимы, – 1 из 21; в том числе для существительных конкретных – 0 из 14, для абстрактных существительных – 1 из 2; для глаголов – 0 из 5, стимулы-прилагательные в группе отсутствуют.

Таблица 3.
Наличие антонимов у лексем-стимулов (распределение по группам)

Часть речи	Количество антонимов общее (ед. / % от общего количества)	Слова-стимулы, имеющие антонимы (распределение по группам в ед. / % от общего количества)			
		I	II	III	IV
Существительное конкретное	26 / 26,3%	11 / 11,1%	9 / 9,1%	6 / 6,1%	0 / 0%
Существительное абстрактное	13 / 72,2%	7 / 38,9%	3 / 16,7%	2 / 11,1%	1 / 5,6%
Прилагательное	24 / 85,7%	14 / 50%	6 / 21,4%	4 / 14,3%	Нет стимулов-прилагательных
Глагол	37 / 67,3%	9 / 16,4%	14 / 25,5%	14 / 25,5%	0 / 0%
Всего антонимов:	100	41	32	26	1

Исходя из количества прилагательных, представленных в группе с наиболее высоким индексом яркости (группе I), а также высокой степени их антонимии, можно предположить, что наиболее яркие оппозитивные отношения характерны именно для них. Количество глаголов, имеющих антонимы, в нашей выборке достаточно велико: 67,3% от общего количества. Реакции же выявлены с различной степенью яркости. Очевидно, что количество предлагаемых информантами вариантов для описания противоположных действий значительно, что сказалось, в конечном итоге, на результатах опроса.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что имеется связь между наличием антонимов у слов-стимулов и яркостью полученных в результате эксперимента реакций.

При этом количество антонимов, предъявленных опрошенными в качестве оппозитивов с высокой степенью яркости (группа I), составляет всего лишь 21% от общего числа исследуемых лексем (8 слов с ИЯ 1,0; 13 слов с ИЯ 0,97; 5 слов с ИЯ 0,93; 3 слова с ИЯ 0,90; 4 слова с ИЯ 0,87; 3 слова с ИЯ 0,83; 1 слово с ИЯ 0,80; 2 слова с ИЯ 0,77; 1 слово с ИЯ 0,73; 2 слова с ИЯ 0,70), что позволяет заключить: для носителя языка наличие противопоставленности в значениях слов носит расширительный характер. Индивид может интерпретировать понятие «противоположный» как «совершенно несходный», «противоречащий другому» (одно из значений слова «противоположный»:

«2. Совершенно несходный с другими или между собой, противоречащий другому или друг другу. *Противоположные интересы. Противоположное впечатление. Противоположные взгляды, требования. В ней боролись два противоположных чувства*» [БТС].

Примером тому является вариативность полученных данных:

СЧИТАТЬ – *писать 0,433; читать 0,1; знать 0,067; оплачивать 0,033; платить 0,033; прикидывать 0,033; бездействовать 0,033; петь 0,033; анализировать 0,033; безразличие 0,033; несметный 0,033; рисовать 0,033; называть 0,033; даром 0,033; сомневаться 0,033.*

УСЛОВИЕ – *ответ 0,167; решение 0,1; безусловность 0,067; согласие 0,067; свобода 0,067; независимость 0,067; бесприкословность 0,033; доверие 0,033; близость 0,033; самостоятельность 0,033; выход 0,033; предложение 0,033; доступность 0,033; задача 0,033; принятие 0,033; равноправие 0,033; награда 0,033; действие 0,033; правило 0,033; дилемма 0,033.*

При этом оппозитивные связи выявились у всех слов исследованного списка, что позволяет утверждать, что система языка построена на оппозитивных отношениях, но эти отношения могут быть разной степени яркости, включая наиболее яркие – антонимические.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.

Залевская А.А. Что там – за словом? – М.: Директ-Медиа, 2014. – 328 с.

Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. – Изд. 2, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 384 с.

*А.В. Рудакова, Э.Ю. Соколова-Сторчай,
И.А. Стернин (Воронеж)*

Есть ли в языке абсолютные синонимы? (психолингвистическая дифференциация синонимов)

Проблема дифференциации синонимов заключается в том, что, в *толковых словарях* многие синонимы просто толкуются один через другой («то же, что...»), что создает впечатление их полного смыслового совпадения. В *синонимических словарях* дифференциальные признаки синонимов также бывают представлены весьма скупой, и не все слова синонимического ряда дифференцируются. Кроме того, слова, входящие в синонимические ряды, часто в системе языка оказываются многозначными, что требует уточнения, в каких значениях они синонимичны тому или иному слову, а в каких – нет.

Еще одной проблемой является то, что традиционные системные семантические методы компонентного анализа не позволяют дифференцировать многие синонимы, однако экспериментальные методы позволяют выявить семантические различия слов.

Цель нашего исследования – дифференциация синонимов, рассматриваемых в тех или иных словарях и справочниках как абсолютные – без дифференциации по значению (по дефиниционной формуле «то же, что...») либо определяемые на практике носителями языка как тождественные: *Что такое отравы? Это то же, что яд. Что такое яд? Это то же, что отравы*, либо выступающие в свободном ассоциативном эксперименте как взаимные ассоциативные реакции: ЯД – *отравы*, ОТРАВА – *яд*.

Нами выдвигается гипотеза, что абсолютных синонимов в языке не существует: система языка не содержит абсолютно совпадающих по семантике и функциям лексических единиц. Реальные семантические различия синонимов в отдельных значениях всегда могут быть дифференцированы психолингвистическими методами, в опоре на языковое сознание носителей языка.

Покажем используемый метод на примере семантической дифференциации слов ЯД и ОТРАВА.

Чтобы дифференцировать значения синонимов ЯД И ОТРАВА, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (100 ии).

В результате обработки результатов эксперимента было построено ассоциативное поле обоих стимулов по убыванию частотности полученных реакций:

ЯД 100: *отрава 34; смерть 15; змея 8; мышьяк 4; наркотик 3; лекарство, мухомор, вред 2; боль, враг, зеленый, зло, клей, крысы, мышка, мышинный яд, напиток, никотин, отравление, перец, персик, плохо, предательство, противоядие, ртуть, склянка, слово, смертельный, смесь, токсикология, убийство, цианид 1; отказ 6.*

ОТРАВА 100: *яд 49; смерть, трава 3; бяка, гадость, напиток, приправа 2; болиголов, везде, водка, вред, гибель, еда, зеленая, крысиный яд, лекарство, лечение, листья растений, мухомор, мышьяк, пауки, поганки, пропавшее, сигареты, сильная, скука, смелость, состояние, таблетки, убийство, убийца, удобрение, фастфуд, х..ня 1; отказ 10.*

В толковых словарях современного русского языка слова ЯД и ОТРАВА имеют следующие значения.

Словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой

ЯД, -а (-у), муж.

1. Вещество, вызывающее отравление. *Смертельный яд. Змеиный яд. Никотин – яд. Дать яду кому-нибудь. (отравить). Яд сомнений (перен.).*

2. перен. Злоба и ехидство, язвительность. *Сколько яду в его словах!*

ОТРАВА, -ы, жен.

Ядовитое вещество. *Крысиная отравка.*

Лексемы ЯД и ОТРАВА являются синонимичными, по данным словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, только по первому значению.

Словарь Т.Ф. Ефремовой

ЯД, м.

1. Вещество, вызывающее отравление живого организма.

разг. То, что причиняет вред здоровью человека (обычно о пище).

2. перен. То, что оказывает вредное воздействие на кого-либо или на что-либо, причиняет неприятности, отравляет жизнь.

3. перен. Злобность, колкость, язвительность.

ОТРАВА, ж.

1. Вещество, вызывающее отравление живого организма.

разг. То, что причиняет вред здоровью человека (обычно о пище).

2. перен. То, что оказывает вредное воздействие на кого-либо или на что-либо, причиняет неприятности, отравляет жизнь.

3. перен. Злобность, колкость, язвительность.

По данным словаря Т.Ф. Ефремовой, лексемы ЯД и ОТРАВА – абсолютные синонимы. Только в словаре Т.Ф. Ефремовой отмечено у лексемы ОТРАВА значение «злобность, колкость, язвительность».

Словарь С.А. Кузнецова

ЯД -а (-у); м.

1. Вещество, способное вызвать отравление живого организма. *Смертельный яд. Змеиный яд. Умер, приняв яд. Травить ядом крыс. Дать кому-л. яду (отравить). / Разг. О вредной для здоровья пище, напитке, каком-л. веществе и т.п. Никотин и водка – яд. Сахар для диабетиков – яд.*

2. чего. О том, что отрицательно мучительно действует на кого-л. *Яд подозрений. Яд сомнений.*

3. Злость, ехидство. *Письмо, полное яду. Сколько в ней яду! Вопрос был задан с ядом!*

ОТРАВА

1. Ядовитое вещество; яд. *Отрава для мышей. Крысиная отравка / Разг. О чем-либо низкопробном, отвратительном на вкус. Разве можно есть такую отраву? Эту отраву не курю.*

2. То, что действует крайне вредно, пагубно на кого-, что-либо. *Познать отраву наркотического опьянения. Поддаться отраве расистских теорий. Вкусить сладкую отраву любви (шутл.).*

По данным БТС, лексемы ЯД и ОТРАВА являются синонимами по первому и третьему значениям. Второе значение у лексем имеет в словаре несколько разные метаязыковые описания: в семантике лексемы ЯД упор делается на принесение вреда здоровью человека, в семантике лексемы ОТРАВА – на неприятный вкус и низкое качество продукта, вещества, из которых имплицитно следует принесение вреда здоровью.

Метод обобщения словарных дефиниций [Стернин, Рудакова 2011; Стернин, Рудакова 2017] исследуемых слов в перечисленных словарях позволяет следующим образом представить значения этих слов в современном русском языке:

ЯД

1. Вещество, вызывающее отравление живого организма, причиняющее смерть живым существам. *Смертельный яд, змеиный яд. Сыворотка же, нейтрализующая яд этих гадов, до сих пор не производится.* [В Москве получили самые редкие змеиные яйца (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.05.16]

2. Вещество, причиняющее вред здоровью человека, содержится обычно в пище, табаке. *Никотин и водка – яд. Сахар для диабетиков – яд. Ему нельзя пить ни капли, это для него яд, смерть.* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

3. Вещества, предназначенные для уничтожения вредных животных и насекомых. *Травить ядом крыс. Во-первых, трудно разработать яд, вредный только для данного насекомого и больше ни для кого.* [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)]

4. перен. То, что оказывает вредное воздействие на кого-либо или на что-либо, причиняет неприятности, отравляет жизнь, отрицательно, мучительно действует на кого-либо. *Яд сомнений, яд подозрений. Сознание – яд, средство самоотравления для субъекта, применяющего его на самом себе.* [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России // «Звезда», 2001]

5. перен. Злоба, ехидство, язвительность, колкость, желчь. *Сколько яду в его словах! Письмо, полное яду. Сколько в ней яду! Вопрос был задан с ядом! Он ругал их при всяком удобном случае, ругал самыми последними словами, изливая на них весь яд презрения и злобы.* [Г. Г. Белых. Лапти (1929)]

ОТРАВА

1. Ядовитое вещество, вызывающее отравление живого организма, причиняющее смерть живым существам; то же, что яд. *Однако на кошек, успевших полакомиться неожиданным подарком с неба, эта отравка почему-то не подействовала.* [Эдуард Геворкян. «Птицы-2» — не по Хичкоку // «Наука и религия», 2011]. *Он и вешался, и травился, и стрелялся. Верёвка обрывалась, отравка не действовала. В пистолете все патроны оказались почему-то без пороха...* [Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. Новая жизнь. Святочная повесть (2005)]

2. То, что причиняет вред здоровью человека: пища, отвратительная на вкус; низкопробная по качеству; табак, наркотики. *Разве можно есть такую отраву? Эту отраву не курю. Он здесь очень плохой, — предостерегла ее я, — растворимый, не лучшего качества, просто отравка.* [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]

3. Вещества, предназначенные для уничтожения вредных животных и насекомых. *Отравка для крыс. Отравка для тараканов. Жук одолевает. И никакая отравка его не берет. Дед Федор слышать не хочет про жука и отраву.* [Борис Екимов. Прошлым летом // «Новый Мир», 2001]

4. перен. То, что оказывает вредное воздействие на кого-либо или на что-либо, причиняет неприятности, отравляет жизнь, действует крайне вредно, пагубно. *Поддаться отраве расистских теорий. Вкусить сладкую отраву любви (шутл.). Слова эти — отравка, яд, влезающий в душу человека, и именно с овладения блатным диалектом и начинается сближение фраера с блатным миром.* [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] *Нет, не жить вам больше, не помогли заборы, расплзлась отравка ненависти.* [Ксения Букша. Inside Out (Наизнанку) (2005)]

5. перен. Злобность, колкость, язвительность. *Блаженные и юродивые, впрочем, могут и без него обойтись, зато уж автору надлежит «вкусить все отравы» и примерить самые разнообразные словесные обличья.* [Владимир Муравьев. «Высоких зрелищ зритель» (2001)]

Интегрированное описание лексикографического значения слов ЯД и ОТРАВА показывает, что данные единицы можно считать абсолютными синонимами.

Семантическая интерпретация результатов ассоциативного эксперимента показывает следующее (таблица 1).

СИЯ — совокупный индекс яркости значения, вычисляемый как совокупная частотность актуализации ассоциативными реакциями каждого конкретного значения в процентах к количеству испытуемых.

Таблица 1. Семемная атрибуция реакций
ассоциативных полей стимулов ЯД и ОТРАВА

Обобщенное словарное значение	ЯД, ассоциаты	ОТРАВА, ассоциаты
1. Вещество, вызывающее отравление, смерть живого существа. <i>Смертельный яд, змеиный яд.</i>	<i>смерть 15; змея 8; мышьяк 4; мухомор 2, вред 2; боль, враг, клей, отравление, смесь, плохо, предательство, ртуть, склянка, смертельный, токсикология, убийство, цианид, зеленый</i> Синоним – <i>отрава 34</i> Оппозит – <i>противоядие 1</i> СИЯ 0,80	<i>смерть 3, трава 3; бяка 2, гадость 2; болиголов, вред, везде, гибель, пауки, листья растений, мухомор, удобрение, поганки, сильная, мышьяк, х.ня, состояние, убийство, убийца, зеленая</i> Синоним – <i>яд 49</i> СИЯ 0,75
2. То, что причиняет вред здоровью человека: пища, отвратительная на вкус; низкопробная по качеству; табак, наркотики. <i>Никотин и водка – яд Сахар для диабетиков – яд.</i>	<i>наркотик 3; лекарство 2, мухомор 2, вред 2; боль, клей, напиток, никотин, отравление, перец, персик, плохо, смесь, токсикология</i> Синоним – <i>отрава 34</i> СИЯ 0,53	<i>трава 3; напиток 2, приправа 2; болиголов, везде, водка, вред, еда, лекарство, лечение, листья растений, мухомор, поганки, пропавшее, сигареты, сильная, состояние, таблетки, удобрение, фастфуд, х.ня</i> Синоним – <i>яд 49, бяка 2, гадость 2</i> СИЯ 0,78
3. Вещества, предназначенные для уничтожения вредных животных и насекомых. <i>Травить ядом крыс.</i>	<i>смерть 15; вред 2; крысы, мышинный яд, мышка, отравление, смертельный, токсикология, убийство</i> Синоним – <i>отрава 34</i> СИЯ 0,58	<i>смерть 3; гибель, крысинный яд, убийство, сильная</i> Синоним – <i>яд 49</i> СИЯ 0,56
4. перен. То, что действует крайне вредно, пагубно на кого-либо или на что-либо, оказывает вредное воздействие, причиняет неприятности, отравляет жизнь. <i>Яд сомнений.</i>	<i>боль, зло, плохо</i> СИЯ 0,03	<i>скука, состояние, смелость,</i> СИЯ 0,03
5. перен. Злоба, ехидство, язвительность, колкость, желчь. <i>Сколько яду в его словах! Письмо, полное яду. Сколько в ней яду!</i>	<i>слово, зло, плохо</i> СИЯ 0,03	- СИЯ 0

Далее методом семантической интерпретации [Стернин, Рудакова 2015] были сформулированы психолингвистические значения исследуемых слов. Была построена психолингвистическая дефиниция каждого значения в опоре на семы, актуализированные ассоциативными реакциями.

Если в реакциях актуализирована архисема значения, она приводится в начале дефиниции; если ее нет, архисема формулируется исследователем и записывается в структуре словарной дефиниции в скобках. В скобках приводятся также единицы метаязыка, введенные исследователями для обеспечения связности словарной дефиниции. Ассоциации, обобщаемые определенным семантическим компонентом, приводятся в скобках с указанием их индекса яркости (для наглядности и проверяемости процедуры семантической интерпретации).

Психолингвистическое значение слова *ЯД*

1. (Вещество), (приводящее) к смерти, отравлению 0,17 (*смерть 15, отравление, смертельный*), (приносящее) вред 0,02 (здоровью человека), боль 0,01, бывает змеиный 0,08, это, например, мышьяк 0,04, ртуть 0,01, цианид 0,01, бывает (в виде) смеси веществ 0,01, (содержится) в мухоморе 0,02, клее 0,01, находится в склянке 0,01, (изучается в) токсикологии 0,01, (используется) врагом 0,01 (с целью) убийства 0,01, (является результатом) предательства 0,01, вызывает неодобрение 0,01 (*плохо*); то же, что отравы 0,34; противоположно – противоядие 0,01; ассоциируется с зеленым цветом 0,01

СИЯ 0,80

2. (Вещество), (предназначенное) для смертельного отравления 0,20 (*смерть 15, вред 2, смертельный, убийство, отравление*) крыс 0,01, мышей 0,02 (*мышинный яд, мышка*); предмет токсикологии 0,01; то же, что отравы 0,34

СИЯ 0,58

3. (Вещество), содержащееся (в испорченной пище), например, перце 0,01, персике 0,01, напитке 0,01, в мухоморе 0,02, в клее 0,01, в наркотике 0,03, в лекарстве 0,02, приносящее вред 0,03 (здоровью человека), боль 0,01; это, например, никотин 0,01, бывает в виде смеси веществ 0,01; (предмет) токсикологии 0,01; вызывает неодобрение 0,01; то же, что отравы 0,34

СИЯ 0,53

4. То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности и страдания человеку 0,01 (*плохо*), это, например, боль 0,01, зло 0,01

СИЯ 0,03

5. Злобные, плохие слова (в адрес человека) 0,03 (*слово, зло, плохо*).

СИЯ 0,03

Психолингвистическое значение слова **ОТРАВА**

1. (Вещество), содержащееся в испортившейся 0,01 (*пропавшее*) пище 0,01, например, напитке 0,02, в приправе 0,02; водке 0,01, фастфуде 0,01, в листьях растений 0,05 (*травы 3; болиголов, листья растений*), в мухоморе 0,01, в поганке 0,01, лекарстве 0,02 (*лекарство, таблетки*), в сигарете 0,01, в удобрении 0,01; приносящее вред 0,01 здоровью человека 0,01 (*состояние*), находится везде 0,01, выводится в процессе лечения 0,03 (*лечение, лекарство, таблетки*); бывает сильное 0,01; вызывает неодобрение 0,01 (*х..ня*); то же, что яд 0,49, бяка 0,02, гадость 0,02

СИЯ 0,78

2. (Вещество), приводящее к смерти 0,05 (*смерть 3, гибель, состояние*), приносящее вред 0,01; содержится в растениях 0,05 (*травы 3, листья растений, болиголов*), мухоморе 0,01, поганке 0,01, в удобрении 0,01; (выделяется) пауками 0,01; (по степени воздействия) бывает сильное 0,01, находится везде 0,01; это, например, мышьяк 0,01; (используется с целью) убийства 0,02 (*убийство, убийца*), вызывает неодобрение 0,05 (*бяка 2, гадость 2, х..ня*); ассоциируется с зеленым цветом 0,01; то же, что яд 0,49

СИЯ 0,75

3. (Вещество), (предназначенное) для смертельного отравления 0,05 (*смерть 3; гибель, убийство*) крыс 0,01, бывает сильное 0,01; то же, что яд 0,49

СИЯ 0,56

4. (То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности) и страдания человеку 0,01 (*состояние*), это, например, скука 0,01, смелость 0,01

СИЯ 0,03

Сопоставим семантическую структуру психолингвистических значений исследуемых слов (полужирным курсивом выделены различия в семантической структуре семем) (таблица 2).

Таблица 2.

Сопоставление семантической структуры лексем ЯД и ОТРАВА

ЯД	ОТРАВА
<p>1. (Вещество), (приводящее) к смерти, отравлению 0,17, (приносящее) вред 0,02, <i>боль 0,01, бывает змеиный 0,08</i>, это, например, мышьяк 0,04, <i>ртуть 0,01, цианид 0,01, бывает (в виде) смеси веществ 0,01</i>, (содержится) в мухоморе 0,02, <i>клее 0,01, находится в склянке 0,01, (изучается в) токсикологии 0,01, (используется) врагом 0,01</i> (с целью) убийства 0,01, <i>(является результатом) предательства 0,01</i>, вызывает неодобрение 0,01; ассоциируется с зеленым цветом 0,01</p> <p>Синоним – отравы 0,34 Оппозит – противоядие 0,01 СИЯ 0,80</p>	<p>1. (Вещество), приводящее к смерти 0,05, (приносящее) вред 0,01; (содержится) <i>в растениях 0,05</i>, мухоморе 0,01, <i>поганке 0,01, в удобрении 0,01; (выделяется) пауками 0,01; (по степени воздействия) бывает сильное 0,01, везде 0,01</i>; это, например, мышьяк 0,01, (используется с целью) убийства 0,02, вызывает неодобрение 0,05; ассоциируется с зеленым цветом 0,01</p> <p>Синоним – яд 49</p> <p>СИЯ 0,75</p>
<p>2. (Вещество), содержащееся (в испорченной пище), например, <i>перце 0,01, персике 0,01</i>, напитке 0,01, в мухоморе 0,02, <i>в клее 0,01, в наркотике 0,03</i>, в лекарстве 0,02, приносящее вред 0,03 (здоровью человека), <i>боль 0,01</i>; это, например, никотин 0,01, <i>бывает в виде смеси веществ 0,01; (предмет) токсикологии 0,01</i>; вызывает неодобрение 0,01</p> <p>Синоним – отравы 34 СИЯ 0,53</p>	<p>2. (Вещество), содержащееся в испортившейся 0,01 пище 0,01, например, напитке 0,02, <i>в приправе 0,02; водке 0,01, фастфуде 0,01, в листьях растений 0,05</i>, в мухоморе 0,01, <i>в поганке 0,01, в удобрении 0,01, лекарстве 0,02</i>, в сигарете 0,01, приносящее вред 0,01 здоровью человека 0,01, <i>находится везде 0,01, выводится в процессе лечения 0,03; бывает сильное 0,01</i>; вызывает неодобрение 0,01</p> <p>Синоним – яд 49, <i>бьяка 2, гадость 2</i> СИЯ 0,78</p>
<p>3. (Вещество), (предназначенное) для смертельного отравления 0,20 крыс 0,01, <i>мышей 0,02; предмет токсикологии 0,01</i></p> <p>Синоним – отравы 34 СИЯ 0,58</p>	<p>3. (Вещество), (предназначенное) для смертельного отравления 0,05 крыс 0,01, <i>бывает сильное 0,01</i></p> <p>Синоним – яд 0,49 СИЯ 0,56</p>
<p>4. То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности и страдания человеку 0,01, это, например, <i>боль 0,01, зло 0,01</i></p> <p>СИЯ 0,03</p>	<p>4. (То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности) и страдания человеку 0,01, это, например, <i>скука 0,01, смелость 0,01</i></p> <p>СИЯ 0,03</p>
<p>5. Злобные, плохие слова (в адрес человека) 0,03.</p> <p>СИЯ 0,03</p>	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Анализируемые слова синонимичны, так как в ассоциативных реакциях рассматриваемые слова взаимно указываются как синонимы: ЯД – *отрава* 0,34, ОТРАВА – *яд* 0,49.

Наблюдаемые различия

1. По набору значений.

- Из совокупности значений исследуемых слов (их выявлено 5) совпадают 4.

Значение 5 «Злоба, ехидство, язвительность, колкость, желчь» характерно только для слова ЯД, по этому значению лексемы ЯД и ОТРАВА не синонимичны.

2. Совпадающие значения анализируемых слов различаются:

1. По степени яркости в языковом сознании

- У значения 1 «Вещество, вызывающее отравление, смерть живого существа» ИЯ слова ЯД – 0,80, ИЯ слова ОТРАВА – 0,75. Различие незначительное.

- У значения 3 «Вещества, предназначенные для уничтожения вредных животных и насекомых» ИЯ слова ЯД (0,53) почти в 1,5 раза ниже, чем у слова ОТРАВА (0,78).

2. По составу семантических компонентов

Значение 1. Вещество, причиняющее смерть

Анализ психолингвистических значений исследуемых единиц показывает, что лексемы ЯД и ОТРАВА синонимичны в первом значении и совпадают в этом значении по основным семантическим компонентам – *приводящее к смерти, приносящее вред, используется для убийства*. Интегральными семами являются название отравляющего вещества – *мышьяк* и гриба, в котором содержится отравляющее вещество, – *мухомор*. Кроме того, объединяющей является и сема *ассоциируется с зеленым цветом*.

Стоит отметить, что одна из интегральных сем – *мышьяк* – различается по яркости у разных значений. Так, в слове ЯД индекс яркости данной семы в четыре раза превышает ее индекс яркости в слове ОТРАВА.

Дифференциальными семами слова ЯД являются *приносящее боль* 0,01, *бывает змеиный* 0,08, *это, например, ртуть* 0,01, *цианид* 0,01, *бывает в виде смеси веществ* 0,01, *содержится в клее* 0,01, *находится в склянке* 0,01, *изучается в токсикологии* 0,01, *используется врагом* 0,01, *является результатом предательства* 0,01. Отличительной чертой семантики

лексемы ЯД является наличие оппозита – *противоядие* 0,01. Всего 11 дифференциальных сем.

Анализируя семный состав данной семемы, стоит обратить внимание на одну из дифференциальных сем, имеющую достаточно высокий показатель яркости (0,08), – *бывает змеиный*.

Дифференциальными семами слова ОТРАВА являются *содержится в растениях* 0,05, *поганке* 0,01, *выделяется пауками* 0,01, *добавляется в удобрение* 0,01; *по степени воздействия бывает сильное* 0,01, *находится везде* 0,01.

В психолингвистической семеме лексемы ЯД отмечено 11 дифференциальных сем, в семеме лексемы ОТРАВА – в 2 раза меньше (всего 6 сем).

Значение 2. Вещество, причиняющее смерть

Лексемы ЯД и ОТРАВА синонимичны во втором значении и совпадают по основным семантическим компонентам – *содержится в пище, приносит вред здоровью*.

Интегральными для обеих лексем являются семы, обозначающие способ причинения вреда организму, – *лекарство, напиток, мухомор, никотин (сигареты)*.

Дифференциальными семами слова ЯД являются слова *содержится в перце* 0,01, *персике* 0,01, *в клее* 0,01, *в наркотике* 0,03, *вызывает боль* 0,01; *бывает в виде смеси веществ* 0,01; *является предметом токсикологии* 0,01.

Дифференциальными семами слова ОТРАВА являются *содержится в приправе* 0,02; *водке* 0,01, *фастфуде* 0,01, *в листьях растений* 0,05, *в поганке* 0,01, *лекарстве* 0,02, *в удобрении* 0,01, *находится везде* 0,01, *выводится в процессе лечения* 0,03; *бывает сильное* 0,01, а также симиляры *бьяка* 2, *гадость* 2.

В психолингвистической семеме лексемы ЯД отмечено 7 дифференциальных сем, в семеме лексемы ОТРАВА – почти в 2 раза больше (12 сем).

Значение 3. Вещество для отравления крыс, мышей

По третьему значению лексемы ЯД и ОТРАВА тоже синонимичны.

Интегральные семы – *предназначено для смерти, для отравления крыс*.

Дифференциальные семы слова ЯД – *для отравления мышей, является предметом токсикологии* 0,01. Дифференциальные семы слова ОТРАВА – *бывает сильной* 0,01.

Значение 4. То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности и страдания человеку

По четвертому значению лексемы ЯД и ОТРАВА тоже синонимичны. Общей является основная сема – *оказывает негативное воздействие*,

причиняет страдания человеку. Дифференциальными являются конкретизирующие семы: для лексемы ЯД – семы *боль 0,01*, *зло 0,01*, для лексемы ОТРАВА – семы *скука 0,01*, *смелость 0,01*.

Интерпретация семантических различий совпадающих значений

Далее проводится обобщение дифференциальных сем совпадающих значений и выявляются доминирующие различия в их семантике, связанные с употреблением слова.

Значение 1. Вещество, приводящее к смерти живой организм

ЯД – высокая яркость компонентов – смерть 0,17, используется для убийства 0,03; ярче признаки *мышьяк*, *цианид*, *ртуть* – наименования химических веществ, традиционно используемых для убийства; высокий индекс яркости у признака «разновидность» – змеиный 0,08; обычно использование яда смертельно; является предметом изучения в токсикологии.

ОТРАВА – более актуальны естественные причины отравления – *мухомор*, *поганки*, *пауки*, *растения*, компоненты *смерть*, *убийство* присутствуют (смерть – 0,05, убийство 0,02,) но они гораздо менее яркие; смертельный исход отравления представлен гораздо менее ярко.

Соотношение ИЯ – 0,80 (ЯД) и 0,75 (ОТРАВА): ЯД выступает как более яркое значение в языковом сознании (и по количеству дифференциальных сем).

Таким образом, ЯД интерпретируется языковым сознанием преимущественно как вещество, которое обычно приводит к смерти намеренно, ОТРАВА – как вещество, в большей степени приводящее к смерти по неосторожности, не намеренно.

Значение 2. Вещество, причиняющее вред здоровью человека

ЯД – вещество, которое вредит здоровью (пища, никотин, наркотик, лекарство), предмет токсикологии.

ОТРАВА – вещество, изначально плохое, вредное; то, чего человек должен избегать в употреблении, чтобы не навредить организму (испортившаяся еда, слишком острое, содержащее вредные компоненты) – *пища*, *никотин*, *лекарство*, *растения*.

Соотношение ИЯ – 0,53 (ЯД) и 0,78 (ОТРАВА): ОТРАВА в данном значении в два раза более яркое в языковом сознании носителей языка (и по количеству дифференциальных сем).

Значение 3. Вещество, предназначенное для смертельного отравления крыс, мышей

ЯД – вещество, предназначенное для отравления грызунов 0,03 с более сильным действием (смерть 0,20), изучается токсикологией.

ОТРАВА – вещество, предназначенное также для грызунов 0,01, однако более слабого уровня действия (смерть 0,05)

Соотношение ИЯ – 0,58 (ЯД) – 0,56 (ОТРАВА)

Таким образом, в языковом сознании в данном значении обе лексемы имеют примерно равный статус.

Значение 4. То, что оказывает негативное воздействие, причиняет неприятности и страдания человеку

Обе семемы имеют одинаковый индекс яркости (0,03).

Различие заключается в степени яркости неприятного воздействия: ЯД – более сильное воздействие (боль, зло), ОТРАВА – неприятное состояние, скука.

Обобщенная интерпретация семных различий может быть использована в синонимических и толковых словарях для дифференциации синонимичных значений в словарных дефинициях.

Следует также отметить, что слово ОТРАВА не связывается в речевом сознании с переносным употреблением. Из эксперимента видно, что на стимул ОТРАВА единичными являются реакции, соотнесенные с метафорическим переносом. Кроме того, лексема ОТРАВА преимущественно связана с веществами, причиняющими вред здоровью человека, а также уничтожающими животных и насекомых (например, крыс и мышей), в то время как лексема ЯД в большинстве случаев наиболее ярко ассоциируется с веществами, вызывающими смерть или отравление человека, с веществами, используемыми для убийства.

Таким образом, лексема ЯД – более многозначное слово, которое лучше освоено языковым сознанием носителей языка. Эксперимент подтвердил, что семема «злоба, ехидство, колкость, язвительность» лексемы ОТРАВА (отмечена в словаре Т.Ф. Ефремовой) не актуальна для языкового сознания носителей языка.

Индекс синонимичности рассматриваемых лексем – 0,8 (синонимичны четыре значения из пяти). Абсолютными синонимами рассматриваемые слова не являются ни в одном из совпадающих значений.

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. – М.: Рус. яз., 2000.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – М.: Азъ, 1992. – 955 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 33 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №2(24). – С. 258-272.

Е.А. Скаврон (Воронеж)

Сложность текста и уровень восприятия реципиента

Нами была поставлена задача – выявить, от каких факторов зависит понимание скрытого смысла текста читателями.

Мы использовали экспериментальные методы, связанные с анализом языкового сознания носителей языка.

Эксперимент проводился в форме анкетирования студентов МГАВТ (Московской государственной академии водного транспорта). Было опрошено 200 студентов, учащихся вторых и третьих курсов в возрасте от 18 до 20 лет, негуманитарных направлений. Во время проведения эксперимента студенты не были ограничены во времени, за данную работу не ставилась оценка.

Для эксперимента был выбран отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии»:

Когда-то на дне одной большой хрустальной реки стояла деревня, и жили в ней некие существа. Река безмолвно текла над ними всеми – молодыми и старыми, богатыми и бедными, хорошими и плохими, текла своей дорогой и знала лишь о своем собственном хрустальном "Я". И все эти существа, каждый по-своему, цеплялись за камни и тонкие стебли, росших на дне реки растений, ибо умение цепляться было у них основой жизни, а сопротивляться течению реки они учились с самого рождения.

Но одно существо наконец сказала: «Я устал цепляться. И хоть я не вижу этого своими глазами, я верю, что течение знает, куда оно направляется. Сейчас я отпущу камень, и пусть оно унесет меня с собой. Иначе, я умру от скуки».

Другие существа засмеялись и сказали: «Дурак! Только отпусти свой камень, и твое обожжаемое течение так тебя перекувырнет да шмякнет о камни, что от этого ты быстрее помрешь, чем от скуки!» Но он не послушался их и, набрав побольше воздуха, разжал руки, и в тот же миг течение перекувырнуло его и ударило о камни....» [Бах, 2011, с. 51].

Испытуемым было предложено письменно ответить на 3 вопроса и выполнить 2 задания:

1. Понравился ли вам текст?
2. Как вы считаете, поняли ли вы текст? *Да* __ *Не совсем* __ *Не понял* __
3. Сформулируйте основную идею текста одним предложением.

4. Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте? Да ____ Нет ____

5. Оцените одним словом прочитанный текст.

Ответы на поставленные вопросы и задания позволили выявить три группы испытуемых, реагирующих в ходе ответов на вопросы сходным образом в зависимости от свойственного им уровня понимания:

группа 1 – доминирующий уровень понимания

группа 2 – синергетический уровень понимания

группа 3 – интегральный уровень понимания

Результаты опроса отражены в таблице.

Название вопроса / варианты ответов	Уровни понимания, чел.			Общее, чел.
	1	2	3	
1. Понравился ли вам текст?	102	48	50	200
<i>Да, понравился</i>	12	35	28	75
<i>Очень понравился</i>	7	6	13	26
<i>Не понравился</i>	38	2	5	45
<i>Оставил равнодушным</i>	20	4	3	27
<i>Полная ерунда</i>	16	-	-	16
<i>Другое</i>	2	2	1	5
2. Как вы считаете, поняли ли вы текст?	102	48	50	200
<i>Да</i>	31	42	48	121
<i>Не совсем</i>	18	7	1	26
<i>Не понял</i>	62	-	1	63
3. Сформулируйте основную идею текста одним предложением	102	48	50	200
<i>Смогли сформулировать</i>	-	23	41	64
<i>Проводится параллель с человеческим обществом и дается оценочная характеристика</i>	-	23	8	31
<i>Описание содержания текста</i>	8	-	-	8
<i>Суждение о тексте</i>	-	2	1	3
<i>Односложные ответы</i>	23	-	-	23
<i>Призыв к действию</i>	1	-	-	1
<i>Не смогли сформулировать</i>	70	-	-	70
<i>Отказ от ответа</i>	6	-	-	6
4. Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте. Если да, то какие скрытые смыслы вы могли бы назвать?	102	48	50	200
<i>Да</i>	2	1	50	53
<i>Нет</i>	93	48	-	141
<i>Отказ от ответа</i>	6	-	-	6
<i>Названы скрытые смыслы</i>	0	0	50	50
5. Оцените одним словом прочитанный текст	102	48	50	200
<i>Прикольно</i>	3	2	-	5
<i>Забавно</i>	5	3	1	9
<i>Интересно</i>	7	32	38	77
<i>Офигенно</i>	2	-	2	4

<i>Отстой</i>	7	-	-	7
<i>Круто</i>	-	-	-	-
<i>Фигня</i>	26	1	-	27
<i>Другое</i>	12	-	1	13
<i>Отказ от ответа</i>	27	11	8	46

Обсуждение результатов эксперимента

По итогам эксперимента респонденты четко разделились на три группы.

Респонденты из первой группы (102 человека), продемонстрировавшие доминирующий уровень понимания, использовали в основном прямое прочтение текста и давали ему отрицательную эмоциональную оценку.

На вопрос об идее текста, большинство респондентов не смогли ее сформулировать, а вместо идеи описывали содержание предложенного текста либо давали односложные ответы, также связанные с содержанием текста (*Ничего не пишется; Не понятно; В нем нет смысла; Больше нечего сказать; Затрудняюсь; Про то, как один не был, как все; Как одинокий путник в потоке плыл; Как одни не могли отцепиться от камней; Однажды на дне реки жили существа, и они не отпускали камни; О том, как на дне реки жили существа и держались за камни; На дне реки жили существа и держались за камни*).

Данной группой респондентов скрытые смыслы не были выявлены, а при ответе на задание «опишите одним словом прочитанный текст» в большинстве ответов присутствовала негативная оценка.

Испытуемые из второй группы (48 человек) продемонстрировали синергетический уровень понимания. Данные студенты так же, как и при доминирующем уровне, в основном использовали прямое прочтение текста, однако, эмоциональная оценка была преимущественно положительной.

На вопрос об идее текста некоторые испытуемые смогли ее сформулировать, также было выражено то или иное суждение о тексте и дана оценочная характеристика (*Желание изменить свою жизнь; О сотворении кумира; Боязнь перемен; Битва за самоидентификацию; О самом подготовленном и одаренном; Типичное тупое общество; Показать, как могут складываться легенды; Тот, кто хочет чего-то добиться, тот двигается, а кто-то – кто просто сидит на месте и ждет Если мыслить шире и не бояться рискнуть, можно понять смысл и прочее в том духе, а слабые духом, не в силах даже себе представить такого и считать будет вышедшего сверх существом; Настоящий смельчак должен не бояться отпустить все; Отречься о всего и стать свободным*).

Скрытые смыслы не были усмотрены респондентами и при ответе на задание «опишите одним словом прочитанный текст», в большинстве ответов присутствовала положительная коннотация.

Испытуемые из третьей группы (50 человек) продемонстрировали интегральный уровень понимания.

Данные студенты в основном использовали символическое прочтение текста, эмоциональная оценка была преимущественно положительной.

На вопрос об идее текста большинство испытуемых смогли ее сформулировать, было также выражено суждение о тексте (*Наша жизнь — это река, в которой мы сами себе выбираем направление течения; Истинная вера в доверии к миру, а не вера в мессию; Видеть надежду в течении. Спаситель — сама природа, если ты живешь умом; Есть люди, которые выделяются из толпы и ведут себя по-другому, и именно они заставляют крутить мир иначе, и про таких людей слагают легенды; В каждом человеке заложен огромный потенциал, и нужна лишь смелость, чтобы начать свое путешествие; Любой может взлететь над обыденностью и суетой, дав жизни нести себя, но для этого нужны смелость, мудрость, независимость. Большинству людей это кажется чудом; Нужно не сопротивляться жизни, а жить, только так можно стать счастливым*).

Скрытые смыслы были усмотрены данными респондентами, и при выполнении задания «опишите одним словом прочитанный текст» в большинстве ответов присутствовала положительная коннотация, как и на синергетическом уровне понимания.

Исходя из результатов эксперимента, несмотря на метафорическую сложность представленного текста, хорошо видно, что определенная доля испытуемых (25%) смогла увидеть скрытое послание, заложенное автором, и сформулировать его. Данные реципиенты испытали чувство радости и удовлетворения от прочтения текста.

Более того, текст способствовал процессам смыслообразования, которые протекали за границами данной текстовой реальности, испытуемые соотнесли сделанные ими выводы относительно текста с реальной действительностью и провели параллель с другими произведениями, что напрямую свидетельствует об интегральном уровне понимания. Другие испытуемые (25%), наряду с положительными эмоциями такими, как интерес, радость, сопереживание, также формулировали идею, однако не смогли прочесть символически заложенных смыслов в предложенном им тексте и остались в границах конкретной текстовой реальности, что свидетельствует о синергетическом уровне понимания.

Следует отметить, что большая часть реципиентов (50)%, испытала чувство негодования, разочарования, скуки, в результате чего процесс смыслообразования относительно предложенного для прочтения произведения был приостановлен, испытуемые не смогли сформулировать идею и не увидели скрытых посланий, содержащихся в тексте, что напрямую говорит о доминирующем уровне понимания, где эмоциональная преграда, вызванная метафорической сложностью текста,

спровоцировала смысловой шум и не позволила испытуемым сколько-либо продвинуться в процессе порождения смысла данного текста.

Таким образом, сложность текста является препятствием в процессах понимания, однако если субъект имеет определенный уровень образования, а также сознания, который характеризуется как «выше среднего», сложность текста не оказывается преградой для процесса смыслообразования. Следовательно, усматриваемый при восприятии реципиентом смысл текста обусловлен как уровнем сложности текста, так и уровнем восприятия, сформировавшимся у субъекта.

Бах Р. Иллюзии / Пер. А. Сидерский, А. Мищенко. – София, 2011. – 160 с.

Е.В. Старостина (Саратов)

Исследование вербальных ассоциаций в польской и русской лингвистике

Целью настоящей работы является обзор работ польских и русских исследователей, посвященных сопоставительному изучению вербальных ассоциаций.

В польской лингвистике исследования вербальных ассоциаций начинают активно проводиться в 60-е годы и связаны, прежде всего, с именем Иды Курч (Ida Kurcz). В это время проводятся ассоциативные эксперименты, призванные выявить польские ассоциативные нормы (с использованием стимулов из списка Кента-Розанова).

Ида Курч по праву считается одним из основателей польской психолингвистической школы, именно она еще в 1976 году сформулировала основную цель психолингвистических исследований: «Психолингвистика является наукой об отношении между нашей потребностью в понимании и возможностью, которую дает нам в этом смысле язык...» (*перевод наш. – Е.С.*) [Kurcz 1976, с. 8].

Современные исследования польских ассоциаций продолжаются как в рамках сотрудничества с сектором психолингвистики Российской академией наук, так и в рамках самостоятельных исследовательских проектов. В 2002 году сотрудники Института славистики Щецинского университета начинают собирать польские ассоциации в рамках программы «Сравнительные исследования языкового образа мира славян», об итогах их работы можно узнать из публикаций, посвященных описанию различных концептов на материале вербальных ассоциаций польского языка [Гаваркевич 2005; Иван 2005; Цыбова 2005].

В 2006 году был издан «Словарь польских и сербских ассоциаций как культурный образ мира» (*Słownik polskich i serbskich asocjacji jako kulturowy obraz świata*) Ренарды Лебды [Lebda 2006]. Словарь содержит результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного автором с учениками старших классов польских и сербских лицеев, а также с польскими и сербскими студентами из разных городов.

Выбор именно данной возрастной группы испытуемых автор объясняет ссылкой на тезис Ю.Н. Караулова о том, что именно молодежь является ярким представителем нации, ее культурных и общественных особенностей, и на основе анализа реакций молодых людей можно спрогнозировать, каким будет культурный, языковой, психологический и социологический портрет народа в недалеком будущем.

Как пишет автор, целью создания данного словаря является фиксация особенностей языковой картины мира, характерных для польского и сербского языка и культуры. Выбор слов-стимулов для словаря также был не случайным. Р. Лебда отмечает, что стимулами послужили лексемы, являющиеся обозначениями коллективных символов и описанные в работе М. Флейшера [Fleischer 1998]. Данная работа посвящена описанию культурных символов в четырех культурах (польской, русской, немецкой и австрийской) и содержит не только список данных символов, но и их семантизацию и иерархическую структуру.

Таким образом, словарь содержит реакции на 100 слов-стимулов, которые являются культурными символами для поляков (среди них такие, как *демократия, дом, доброта, дух* и т.п., с одной стороны, и *алкоголизм, безработица, хамство, грязь, болезнь* и т.п., с другой). Всего в эксперименте приняли участие 400 испытуемых, однако на каждый стимул дано в среднем около 100 реакций. К недостаткам словаря можно отнести то, что в нем не указаны количественные параметры поля – общее количество реакций, количество единичных и частотных реакций, количество отказов от реагирования.

Существует достаточно большое количество сопоставительных исследований польских и русских ассоциаций. Примеры таких сопоставительных исследований можно найти в работах как российских, так и польских лингвистов.

Так, например, Р.М. Фрумкина в начале 90-х годов проводила ассоциативные эксперименты, в которых принимали участие российские и польские ученики старших классов. Были исследованы ассоциации на такие стимулы, как *армия, парламент, президент, патриотизм, родина, власть, диктатура* и т.п. [Фрумкина 2001, с. 194-206].

Р.М. Фрумкина пишет, что ее задачей была интерпретация скрытых установок детей и выявление структуры их ценностей. Вместо того чтобы спрашивать, что дети думают о парламенте, президенте и т.п., она предлагала им дать по три ассоциации, которые сразу приходят в голову в

связи с тем или иным словом. По мнению Р.М. Фрумкиной, ассоциации отражают содержание глубинных слоев психики и поэтому не могут ответить на вопрос, что думают испытуемые, например, о власти, но могут ответить на вопрос, что они чувствуют по поводу власти.

Исследование ассоциаций польских и русских детей показало, что поколение молодых россиян 90-х годов испытывало очень много мощных негативных эмоций по отношению к основным институтам власти. Например, стимул *парламент* ассоциировался у них с такими реакциями, как *болтовня, коррупция, стыд* и т.п., т.е. большинство реакций на данный стимул имело негативный характер. Точно так же, как и реакции на слова *власть, государство, милиция* и другие.

Ассоциации польских испытуемых содержали меньшее количество негативных ответов. Польские испытуемые были скорее скептически, чем пессимистичны. Они не ненавидели, а смеялись над тем, что не уважают.

Р.М. Фрумкина дает также очень подробное описание ассоциаций на стимул *родина*. Для россиян *родина* – это *мать, Россия, государство, страна, деревня, любовь, поле, природа, березка, величие, демократия, земля, небо* и т.д. В ассоциациях русских детей практически нет персонализаций (имен). Ассоциации поляков имеют более личный характер. В отличие от ассоциаций россиян, у поляков часто встречается реакция *патриотизм*. Как считает Р.М. Фрумкина, для русских это понятие было скомпрометировано его «партийным» употреблением и поэтому отсутствует в ассоциациях. Также в отличие от россиян, поляки связывают с родиной *дом, семью, язык, ностальгию, независимость, свободу* и т.д. Наиболее интересно, по мнению Р.М. Фрумкиной то, что поляки на стимул *родина* дают реакции-персонализации – *Мицкевич, Норвид и Гомбрович* [Фрумкина 2001, с. 194-206].

Р. Гаваркевич проводил исследование на тему «Образ Европы и ЕС в языковом мышлении молодых поляков, немцев и россиян», также используя метод ассоциативного эксперимента и анализируя ассоциации молодых людей. Как пишет Р. Гаваркевич, его работа, с одной стороны, может помочь полякам, россиянам и немцам посмотреть на свои действия как бы со стороны, а с другой стороны, способствовать более эффективному диалогу культур [Гаваркевич 2009].

Конечно, сопоставительные межъязыковые исследования, касающиеся культурных ценностей того или иного народа, можно проводить не только на материале ассоциаций. Например, М. Флейшер изучал коллективные символы, используя другие экспериментальные методы (когнитивные тесты). Исследователь отмечает, что разные народы имеют разные ценности, например, *дом* для россиян стоит на третьем месте и уступает только таким ценностям, как *доброта* и *мир*, в то время как для поляков *дом* стоит только на 11 месте, а для немцев – на 27 [Fleischer 1997].

И. Шушарина исследует понятие «жизнь» в польском и русском языках. Материал для исследования собирался ею с помощью анкетирования польских и русских респондентов (в том числе с помощью интернета). В результате исследования выяснилось, что хотя ядро понятие «жизнь» остается неизменным, его периферия имеет отличия в родственных языках [Шушарина 2009].

В целом следует отметить, что польские лингвисты так же, как и российские, видят перспективы в использовании материалов ассоциативных экспериментов для изучения языкового сознания и языкового образа мира. Так, Р. Лебда отмечает, что «в соответствии с когнитивными исследованиями язык отражает определенные структуры человеческого мышления и познавательные процессы, которые в нем происходят. Отсюда следует возможность существования различных образов мира и различных ассоциаций. Эти различные образы мира точнее всего проявляются в ассоциациях» (*перевод наш. – Е.С.*) [Lebda 2003, с. 4].

Как отмечает исследователь, использование ассоциативного материала является особенно ценным именно в межкультурных и межъязыковых исследованиях. Например, слово *любовь* в родственных польском и сербском языках дает совершенно разные ассоциации: *чувство, деликатность, верность, чувственность, счастье, красота* в польском и *драма, кровь, несчастье, неверность, слезы, измена* в сербском. Как пишет Р. Лебда, «такое изучение ассоциаций открывает богатство содержания, скрытое в языковых знаках» (*перевод наш. – Е.С.*) [Lebda 2003, с. 4].

Крупнейший специалист по изучению языкового сознания славян Е. Бартминьский также отмечает, что этнолингвистические исследования должны базироваться на четырех основных группах фактов: данных словарей, текстовых данных, корпусных данных и данных, полученных экспериментальным путем [Bartmiński, Chlebdá 2008]. Представляется, что наиболее подходящим типом эксперимента в данном случае может вступить именно эксперимент ассоциативный.

Таким образом, изучение польских и русских ассоциаций в сопоставительном аспекте рассматривается как перспективное направление изучения языкового сознания славян и в русской, и в польской лингвистике.

Bartmiński J., Chlebdá W. Jak badać językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów? // Jerzy Bartmiński (red.): Etnolingwistyka: Problemy języka i kultury. Tom 20. – Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. – С.11-29.

Fleischer M. Współczesna polska symbolika kolektywna // Stereotyp jako przedmiot lingwistyki: teoria, metodologia, analizy empiryczne, Język i kultura, t. 12. – Wrocław, 1998. – С. 308-335.

Fleischer M. Das System der russischen Kollektivsymbolik (Eine empirische Untersuchung). – München, 1997. (Reihe: Specimina Philologiae Slavicae, 1997. - Bd. 116).

Kurcz I. Psycholingwistyka. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1976. – 287 с.

Lebda R. Słownik polskich i serbskich asocjacji jako kulturowy obraz świata = Rečnik poljskih i srpskih asocijacija kao kulturna slika sveta. – Kraków: Wydawnictwo LEXIS, 2006. – 126 с.

Lebda R. Trudny dialog // Dialog a nowe media. – Katowice, 2003. – С. 1-12.

Гаваркевич Р. Концепт мать в языковой картине мира поляков и русских // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. статей. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – С. 252-259.

Гаваркевич Р. Образ Европы и Европейского Союза в языковом сознании молодого поколения поляков, немцев и русских // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. научный симпозиум: пруды и материалы. – М.: Макс Пресс, 2009. – С. 260.

Иван К. Концепт «человек» в языковой картине мира поляков и россиян // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. статей. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – С. 260-270.

Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

Цыбова И.А. Отражение внутреннего мира человека в языковом сознании русских и поляков // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. статей. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – С. 271-274.

Шушарина И.А. Соотношение концепта «жизнь» в русском и польском языках // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. научный симпозиум: труды и материалы. – М.: Макс Пресс, 2009. – С. 301-302.

В.Н. Хаустова (Воронеж)

Прилагательное «большой» в словаре и языковом сознании (к проблеме региональных различий в семантике)

Предметом нашего исследования являются региональные различия в семантике слова. Это исследование становится возможным при наличии психоллингвистических описаний семантики слова, выполненных в разных регионах. В настоящее время имеется ассоциативный словарь ЕВРАС, отражающий языковое сознание европейской части России, и ассоциативный словарь СИБАС, отражающий языковое сознание представителей Сибирского региона России.

В данной статье предметом исследования выступают значения прилагательного «большой» в языковом сознании носителей русского языка европейской части и Сибирского региона России.

Методом обобщения и унификации словарных дефиниций [Виноградова, Стернин 2016, с. 13-21] по словарям С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой были выявлены следующие лексикографические значения прилагательного «большой»:

1. Значительный по величине, длине, ширине, объему, силе; превосходящий по размеру ряд однородных предметов и явлений (противоп. малый, маленький). *Большой город. Большой дом.*

2. Крупный (о человеке, частях тела, чертах лица и т.п.) *У нее был очень длинный и большой нос.*

3. *м. разг.* Тот, кто уже вырос; взрослый. *Я ему открою все дороги, мальчик будет большой, взрослый.*

4. *разг.* Вышедший из младенческого возраста, подросток (о детях). *Большая уже была, когда война началась.*

5. *разг.* Взрослый (с точки зрения ребенка и в разговоре взрослых с детьми). *Слушаться больших.*

6. Продолжительный по времени. *Большой срок.*

7. Значительный по количеству, численности, массе. *Большой выбор товаров. Большие расходы.*

8. *публиц.* Находимый или производимый в значительном количестве (о полезных ископаемых и сельскохозяйственных продуктах). *Большая нефть. Большой газ, хлопок.*

9. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления. *Большая опасность. Большая бестактность.*

10. Сильный, всепоглощающий (о чувствах). *Большая любовь. Большое горе.*

11. *публиц.* Отличающийся промышленной мощностью. *Большая гидроэнергетика.*

12. Важный по содержанию, значению; серьезный. *Большая победа. Большое событие.*

13. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса. *Большой спорт. Большая наука.*

14. Предназначенный для спортсменов высокого класса (о месте проведения соревнований, состязаний). *Большая лыжня.*

15. Обладающий какими-либо свойствами в высшей мере; чрезвычайный, исключительный. *Большой добряк. Большой плакса.*

16. Выдающийся, знаменитый. *Большой писатель. Большой ученый.*

17. *разг.* Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный. *Стать большим начальником.*

Для каждого значения был вычислен совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как отношение суммы частотности ассоциативных реакций, актуализирующих данное значение, к общему числу испытуемых (538 ии – ЕВРАС; 507 ии – СИБАС).

**Сопоставительный анализ
лексикографических значений прилагательного «большой»**

Лексикографические значения	СИЯ (ЕВРАС)	СИЯ (СИБАС)
1. Значительный по величине, длине, ширине, объему, силе; превосходящий по размеру ряд однородных предметов и явлений (противоп. малый, маленький)	0,600	0,600
2. Крупный (о человеке, частях тела, чертах лица и т.п.)	0,060	0,090
3. <i>м. разг.</i> Тот, кто уже вырос; взрослый	0,005	0,008
4. <i>разг.</i> Вышедший из младенческого возраста, подросток (о детях)	0,020	0,010
5. <i>разг.</i> Взрослый (с точки зрения ребёнка и в разговоре взрослых с детьми)	0,005	0,006
6. Продолжительный по времени	0,010	0,001
7. Значительный по количеству, численности, массе	0,050	0,060
8. <i>публиц.</i> Находимый или производимый в значительном количестве (о полезных ископаемых и сельскохозяйственных продуктах)	-	-
9. Значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления	0,040	0,050
10. Сильный, всепоглощающий (о чувствах)	0,002	-
11. <i>публиц.</i> Отличающийся промышленной мощностью	-	-
12. Важный по содержанию, значению; серьезный	0,020	0,020
13. Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса	0,002	-
14. Предназначенный для спортсменов высокого класса (о месте проведения соревнований, состязаний)	-	-
15. Обладающий какими-либо свойствами в высшей мере; чрезвычайный, исключительный	0,020	0,006
16. Выдающийся, знаменитый	-	0,004
17. <i>разг.</i> Занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный	0,005	0,008

Обсуждение результатов

Основным, ядерным значением слова «большой» является значение *«значительный по величине, длине, ширине, объему, силе; превосходящий по размеру ряд однородных предметов, явлений»*. Это значение является ядерным в языковом сознании как жителей европейской части России, так и Сибири. Даже минимальных региональных различий в этом значении не было обнаружено (ЕВРАС: СИЯ – 0,600; СИБАС: СИЯ – 0,600).

Несмотря на то, что слово «большой» имеет много значений, больше ни одно из них мы не можем отнести к ядерным, основным. Далее речь пойдет лишь о периферийных значениях прилагательного «большой». Так как разница между СИЯ значения *«значительный по величине, длине, ширине, объему, силе; превосходящий по размеру ряд однородных предметов, явлений»* и СИЯ всех остальных значений очень велика (см. таблицу выше), ближняя периферия значений отсутствует. Остальные

значения слова «большой» образуют либо дальнюю, либо крайнюю периферию.

Значение *«крупный (о человеке, частях тела, чертах лица и т.п.)»* актуализируется в языковом сознании носителей языка после ядерного значения. Причем здесь мы видим небольшие региональные различия: в языковом сознании жителей Сибири это значение в полтора раза ярче, чем в языковом сознании жителей Европейской части России (ЕВРАС: СИЯ – 0,060, СИБАС: СИЯ – 0,090).

Это значение наряду со значениями *«значительный по количеству, численности, массе»*, *«значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления»* можно отнести к дальней периферии значений прилагательного «большой».

Значения *«вышедший из младенческого возраста, подростковый (о детях)»*, *«важный по содержанию, значению; серьезный»* также образуют дальнюю периферию значений, хотя еще больше отдаляются от ядерного значения и актуализируются в языковом сознании реже. Следует отметить, что существенных региональных различий, касающихся всех приведенных выше значений, не было обнаружено. Эти различия есть, но они очень малы, что видно из приведенной выше таблицы.

Остановимся на значении *«обладающий какими-либо свойствами в высшей мере; чрезвычайный, исключительный»*. Оно представляет для нас интерес, так как здесь мы видим некоторые региональные различия. Так значение *«обладающий какими-либо свойствами в высшей мере; чрезвычайный, исключительный»* примерно в три раза чаще ярче у жителей европейской части России, чем у жителей Сибири (ЕВРАС: СИЯ – 0,020, СИБАС: СИЯ – 0,006).

Региональные различия обнаруживаются и в значении *«продолжительный по времени»*. Оно в десять раз ярче в языковом сознании жителей европейской части России, чем в языковом сознании жителей Сибири (ЕВРАС: СИЯ – 0,010, СИБАС: СИЯ – 0,001).

Региональные различия проявляются не только в яркости значений, но и в том, что некоторые значения актуализируются у жителей европейской части России и отсутствуют в языковом сознании жителей Сибири. Среди этих значений следующие: *«сильный, всепоглощающий (о чувствах)»*, *«характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса»*. Зато значение *«выдающийся, знаменитый»*, которое актуализируется при работе с ассоциациями, полученными из Сибирского ассоциативного словаря, отсутствует в языковом сознании жителей европейской части России.

Такие значения слова «большой», как *«тот, кто уже вырос; взрослый»*, *«взрослый (с точки зрения ребенка и в разговоре взрослых с детьми)»*, *«занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный»* образуют крайнюю периферию значений и имеют

некоторые региональные различия. Так, например, значение *«занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный»* почти в полтора раза чаще актуализируется в языковом сознании жителей Сибири, чем жителей Европейской части России (ЕВРАС: СИЯ – 0,005, СИБАС: СИЯ – 0,008)

Среди значений слова «большой» есть неактуальные для языкового сознания значения. Они не были подтверждены данными ассоциативных словарей. Среди этих значений два значения с пометой *публи.* *«находимый или производимый в значительном количестве (о полезных ископаемых и сельскохозяйственных продуктах) и «отличающийся промышленной мощностью».* Также не актуализируется значение *«предназначенный для спортсменов высокого класса (о месте проведения соревнований, состязаний)».*

Выводы

Психолингвистическое описание прилагательного «большой» по данным ассоциативных словарей показывает следующее:

- психолингвистические эксперименты выявляют реально представленные в языковом сознании значения (так, в слове «большой» из 17 лексикографических значений в языковом сознании представлены 13 значений (по данным ЕВРАС) и 12 значений (по данным СИБАС);
- психолингвистические эксперименты позволяют выявить ядерные и периферийные значения слова, а также неупотребительные значения.

Так как предметом нашего исследования являются региональные различия в семантике слова, то и основные сделанные нами выводы будут касаться региональных особенностей слова «большой».

Мы выделили значение, составляющее смысловое ядро слова «большой». Оно оказалось одинаковым для языкового сознания представителей Центрального и Сибирского регионов. Различий по яркости этого значения не было выявлено.

Но картина представляется иной, если мы обратимся к периферийным значениям слова «большой». Почти все периферийные значения имеют различия по яркости. Но порой они очень малы. Ниже мы приведем только те значения, которые имеют существенные региональные различия. Итак, существенные различия по яркости обнаружены в следующих значениях:

- *«продолжительный по времени»* – в десять раз;
- *«обладающий какими-либо свойствами в высшей мере; чрезвычайный, исключительный»* – в три раза;
- *«крупный (о человеке, частях тела, чертах лица и т.п.)»* – в полтора раза;
- *«занимающий высокое общественное или служебное положение; главный, влиятельный»* – почти в полтора раза;
- *«тот, кто уже вырос; взрослый»* – почти в полтора раза.

Значения, которые присутствуют в языковом сознании жителей европейской части России, но отсутствуют в языковом сознании жителей Сибири: *«сильный, всепоглощающий (о чувствах)», «характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса».*

Значение, присутствующее в языковом сознании жителей Сибири, но отсутствующее в языковом сознании жителей Европейской части России: *«выдающийся, знаменитый».*

Таким образом, наблюдаемые нами региональные особенности проявляют себя в периферийной части семантики слова в двух формах: 1) различие по яркости (самое большое различие по яркости – в десять раз); 2) наличие значения в одном регионе при его отсутствии в другом.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова: монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.

ЕВРАС – Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. – М.: Русский язык, 2000.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

СИБАС – Сибирский ассоциативный словарь русского языка // adictu.nsu.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Дмитриук (Казахстан, Шымкент)

Ассоциативные словари как объект психолингвистической лексикографии: казахские ассоциативные словари КРАС-1978 и КАС-2014

История вопроса. В казахстанской лингвистике в последнее время заметно повысился интерес к психолингвистическим исследованиям, в частности – к ассоциативным методикам, открывающим доступ к изучению языкового сознания этноса.

Проблемы исследования языкового сознания, организации внутреннего лексикона человека, национально-культурной специфики менталитета этноса и др., активно разрабатываемые европейскими и российскими учеными в рамках разных этнопсихолингвистических школ, сегодня стали предметом обсуждения и в казахстанской науке. При этом материалом для исследования неизбежно становятся словесные ассоциации, получаемые в ходе разного рода лингвистических ассоциативных экспериментов, чаще всего – в ходе серии свободных ассоциативных экспериментов (САЭ).

В казахстанской лингвистической науке первые ассоциативные эксперименты с носителями русского и казахского языков были осуществлены в 1960-70-е годы А.А. Залевской [Залевская 1971, 1977, 1980а, 1980б] и М.М. Копыленко [Копыленко 1973, 1995] и введены в орбиту широких межъязыковых сопоставлений, в ходе которых была убедительно доказана способность ассоциативных реакций выявлять национально-культурную специфику восприятия и понимания окружающего мира, языковых картин мира, моделировать вербальную память человека, отображать центр (ядро) и периферию внутреннего лексикона человека, специфику ментального и лингвокультурного «климата» того или иного социума и многое другое.

В дальнейшем ассоциативными исследованиями в казахстанской лингвистике на материале казахского и русского языков занималась Н.В. Дмитриук, автор первого Казахско-русского словаря ассоциативных норм [Дмитриук 1978, переизд. 1998], составленного по материалам проведенных экспериментов со студентами казахских отделений вузов в 1975-1977 годы, и Г.Г. Гиздатов [Гиздатов 1997]; позже ассоциативные методы использовали в своих работах З.К. Сабитова, Б.Х. Исмагулова, Б.А. Ахатова, В.Д. Нарожная, Т. Маняпова, Е.С. Мезенцева, Ж. Уматова, В.С. Ли, Д.А. Молдалиева, С.Ж. Баяндина, А.С. Базарбаева, М.В. Тавлуй, Ж.И. Молданова, Ф.Т. Саметова, А.К. Жукенова и др.

Интерес к ассоциативным материалам и последовавший в этой связи «бум» увлечения ассоциативными экспериментами красноречиво говорит о неисчерпаемых возможностях и научном исследовательском потенциале этой методики (см., напр., [Дмитрюк 2007, 2012 и др.]). Вместе с тем это положение обязывает исследователей относиться к проведению САЭ и к интерпретации его материалов в высшей степени корректно и ответственно.

Впервые массовый ассоциативный эксперимент был проведен в 1910 г. в США по заданию американских психологов Г. Кент и А. Розанова на материале 100 общеупотребительных слов-стимулов с 1000 информантами различного уровня образования и разных профессий [Kent, Rozanoff 1910]. В дальнейшем список Кент-Розанова послужил основой множества ассоциативных экспериментов. Этот список слов-стимулов был переведен на разные языки мира и лег в основу многих словарей ассоциативных норм различных языков.

Свободный ассоциативный эксперимент состоит в том, что большому количеству респондентов (от 500 до 1000 и более, что обеспечивает надежность и объективность экспериментальных данных) предлагается ответить на заданные *слова-стимулы (S)*, первыми пришедшими в голову ассоциациями – *ассоциативными реакциями (R)*. Такие эксперименты проводятся в форме группового письменного опроса (анкетирования или тестирования) по общепринятой методике на основании апробированного и распространенного в международной практике списка слов-стимулов. В свое время учеными Сектора психолингвистики ИЯ РАН был составлен список из 112 слов-стимулов [Уфимцева 1998, с. 170], многократно переведенный на разные языки для проведения САЭ, материалы которых были использованы в сопоставительных этноментальных исследованиях разных этносов в последние два десятилетия. Это создало коррелятивную базу для широких межкультурных и межъязыковых сопоставлений на материале аналогичных списков стимульных слов.

На сегодняшний день САЭ является одним из наиболее простых и действенных способов исследования языкового сознания. С помощью этого метода можно проникнуть в неосознаваемые слои языкового сознания и опосредованным путем (через ассоциации) установить связи между словами и отражающимися в них понятиями. Это дает возможность судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и о способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования.

Ассоциативные словари в мировой практике. Ассоциативные словари считаются словарями дескриптивного, т.е. описательного, а не предписывающего (нормирующего) типа. По своей структуре они однотипны: определяются одним словом-стимулом, от которого

рассеивается сеть ответов-ассоциаций, представленных в порядке убывания их частоты.

Теоретической основой ассоциативных словарей служит обоснованное в психологии представление о том, что «явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные, пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Иными словами, <ассоциативные словари> можно трактовать как модель сознания человека. ... Любой ассоциативный словарь – это мощный инструмент социологического и социально-психологического исследования, позволяющий судить о ментальном климате, характерном для участников эксперимента – современных носителей исследуемой языковой культуры» [РАС 1994, с. 6].

Первым словарем ассоциативных норм английского языка на основе кент-розановского списка стимулов, получившим широкую известность и ставшим основанием для многих аналогичных исследований, стали «Миннесотские нормы» В. Рассела и Дж. Дженкинса [Russel, Jenkins 1954].

Еще одним изданием, широко востребованным в среде ученых лингвистов, психологов, культурологов, явился «Ассоциативный тезаурус английского языка» Дж. Киша и его коллег [Kiss and other 1972], включающий в себя не только сведения о «прямых» ассоциативных связях (т.е. от стимула S – к реакции R: обо всех реакциях, полученных на определенное слово), но и об «обратных» связях (т.е. обо всех словах, которые вызвали данное слово в качестве реакции). Способ «наращивания» ассоциативно-вербальной сети, характер полученных результатов и возможности использования материалов этого словаря для разных целей обсуждался А.А. Залевской [Залевская 1983, 1999 и др.].

Интерес к экспериментальным ассоциативным исследованиям, повсеместно обнаружившийся во второй половине прошлого века, способствовал созданию серии ассоциативных словарей (в основном по кент-розановскому списку стимулов): немецкого, французского, итальянского М.Р. Розенцвейга [Rosenzweig 1961], польского [Kurcz 1967], украинского [Бутенко 1979], белорусского [Цітова 1981], киргизского [Титова 1975], казахского [Дмитрюк 1978] и других языков.

Издание в 1994-1998 гг. «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова [РАС 1994] открыло широчайшие возможности для исследования национального сознания, национального образа мира русских. Ассоциативный тезаурус русского языка – это уникальное по содержанию и полноте издание, которое является образцом и руководством по созданию словарей аналогичного типа. В 2002 г. этот словарь был переиздан Российской академией наук, где в первой части

были объединены 1, 3 и 5 книги (прямой словарь), а во второй части – 2, 4 и 6 книги (обратный словарь).

К этой же серии словарей относится и не имеющий аналогов в мировой практике «Славянский ассоциативный словарь (русский, белорусский, болгарский, украинский)» [Уфимцева и др. 2004], который построен на основе списка 112 слов-стимулов, эквивалентных для названных языков, и тоже состоит из двух частей – прямого и обратного словаря. Славянский ассоциативный словарь позволяет по-новому посмотреть на различия и сходства в образах мира славян (четырёх сопоставляемых этносов) и на проблему славянской общности – целостность и витальность славянского (русского) мира.

Необходимость в ассоциативных исследованиях сказалась в последнее время в распространении ассоциативных методик для комплексного изучения особенностей лексикона индивида и этноса в целом, позволяющих выявлять некоторые универсальные тенденции и специфические лингвокультурные особенности в восприятии и понимании окружающей действительности, что проявляется в ассоциативном поведении разноязычных информантов и экспликации соответственно разных языковых картин мира.

Нормативные данные по свободным ассоциациям, полученные в разных странах от разных социальных и возрастных групп, многократно использовались для внутриязыковых сопоставлений по целому ряду различных параметров и зарекомендовали себя как надежное средство исследования речевого поведения индивидов, социально-психологического и этнокультурного климата социума.

В настоящее время опубликованы словари ассоциативных норм многих языков мира, в основном – европейских. Существующие в мировой практике словари ассоциативных норм моделируют вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя языка и этнической культуры, поскольку ассоциативные вербальные реакции на слово-стимул указывают на неосознаваемые содержания, связанные с этим словом и хранящиеся в сознании носителя языка; обладают достаточной репрезентативностью, что позволяет делать выводы о сознании всех представителей конкретного национального языка и культуры; в них отражается наивная языковая картина мира этноса и представлены черты национального характера; сопоставление материалов ассоциативных словарей дает уникальные сведения о национально-культурной специфике восприятия окружающего мира представителями разных этносов.

Материалы, представленные в ассоциативных словарях, позволяют по-новому увидеть процессы владения и овладения языком, речевого воздействия, мотивации и поведения, определить характер ценностных ориентаций в мире. Анализируя ассоциативно-вербальную сеть (АВС) словаря ассоциаций, можно выявить базовые элементы, входящие в «образ

мира» современного носителя языка, можно обнаружить «культурную» специфику словарных единиц, те фоновые значения, которыми «обрастает» слово в процессе функционирования. На материале ассоциативных словарей разных языков реализовано множество лингвистических, психологических, культурологических и прочих смежных интегративных исследований.

Казахские ассоциативные словари. Содержанием первого «Казахско-русского ассоциативного словаря (КРАС)» [Дмитрюк 1978] советского периода послужили материалы свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 1975–1976 годах по кент-розановскому списку стимулов (переведенному на казахский язык) со студентами казахского отделения разных вузов г. Чимкента, общим числом более 1000 человек. В 1970-е годы в Институте языкознания Академии наук была составлена программа проведения психолингвистических исследований во всех советских союзных республиках с целью составления словарей ассоциативных норм региональных языков. Программа была реализована не полностью, но по единому списку стимулов (в основном, кент-розановскому) и по единой методике были составлены и опубликованы 6 ассоциативных словарей того периода, включая «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева, а также белорусский, украинский, латышский, киргизский и казахский ассоциативные словари. Составленный в соответствии с общепринятыми в международной практике требованиями к проведению САЭ, словарь КРАС-1978 обеспечивал достаточно объективную картину языкового сознания «усредненного» носителя казахского языка в последние десятилетия советского периода. КРАС-1978 пополнил собой корпус ассоциативных данных по разным языкам мира и, как видно из названия, имеет переводы и стимулов, и реакций-ассоциаций на русский язык для удобства пользования им, поскольку тем самым расширяет возможности межъязыкового сопоставительного анализа вербальных ассоциаций, которые рассматриваются как модели речевых знаний носителей языков и не только отражают семантические и грамматические отношения внутри языка, но и репрезентируют фрагменты образов сознания и вербальной памяти человека. Подробное описание методики проведения САЭ, выбора испытуемых, проблем перевода и построение словарной статьи в КРАС-1978 представлено в Предисловии к этому словарю (см.: [Дмитрюк 1978] и более позднее его переиздание [Дмитрюк 1998, с. 5-27]).

Второй ассоциативный словарь («Қазақша ассоциациялық сөздік»/ «Казахский ассоциативный словарь» – КАС [Дмитрюк и др. 2014]) составлен на основе материала, полученного в ходе серии САЭ, проведенных в 2012-2013 годах с носителями казахского языка – студентами разных вузов Южно-Казахстанской области, обучающихся на казахском отделении (язык обучения – казахский) общим числом более

1000 человек, из которых примерно поровну мужчин и женщин. Впервые в практике составления подобных словарей в содержание КАС-2014 был введен гендерный принцип систематизации более 120 000 ассоциативных ответов, которые представлены в табличном варианте мужских и женских ассоциаций на одни и те же слова-стимулы, тем самым репрезентируя гендерную специфику языкового сознания индивида и социума в целом.

Что касается списка слов-стимулов, то в КАС-2014 был использован составленный учеными сектора психолингвистики Института языкознания РАН список из 112 слов, в основе которого лежит обновленный список Кент-Розанова, многократно использовавшийся в психолингвистических ассоциативных исследованиях.

Сопоставив слова-стимулы двух ассоциативных казахских словарей, мы обнаружили, что совпавшей оказалась четверть списка (27 слов-стимулов) из предлагаемых анкет. Это, безусловно, важно для сопоставления отдельных смыслов, концептов, воспринимаемых разными поколениями одного и того же этноса, а также для сравнения с содержанием других ассоциативных словарей (например, интересно сравнить восприятие разными этносами отдельных понятий, маркированных и немаркированных по этническим, социальным, гендерным и прочим параметрам, например, таких наименований общечеловеческих ценностей, как *жизнь, человек, друг, семья, счастье, дом* и др.), увидеть разницу и обозначить общность представлений об окружающем мире и выявить специфику «опор» для понимания значения слова. Но, с другой стороны, для определения системности образа мира у разных народов и у разных поколений для выявления центральных и периферийных зон в структуризации языкового сознания одинаковость заданных в анкетах САЭ стимульных слов вовсе и не обязательна. По мнению Н.В. Уфимцевой, этот фактор для выявления ядра языкового сознания особого значения не имеет: «Сравнив русскую часть <... "Славянского ассоциативного словаря" с результатами, полученными по материалам "Русского ассоциативного словаря", мы можем убедиться, что только 7 из 30 слов не входят в "большое ядро" языкового сознания русских. Тем самым еще раз подтверждается факт, отмеченный нами при анализе материалов "Русского ассоциативного словаря": любой, достаточно большой список слов-стимулов (не менее 50) приводит к одному и тому же для каждой данной культуры ядру языкового сознания, т.е. к центральным для данного образа мира понятиям в их соотношении друг с другом, т.е. в их системности. Можно предположить, что системность и состав ядра языкового сознания как раз и отражают системность и наполнение существующих в коллективном бессознательном этнических констант» [Уфимцева 2000, с. 217-219].

Материалы обоих казахских ассоциативных словарей (с переводами на русский язык) попадают «в обойму» актуальных многоаспектных

психолингвистических, культурологических, этноментальных и гендерных исследований, что открывает возможности для широких межъязыковых и межкультурных сопоставлений. Оба словаря содержат уникальные сведения о национально-культурной специфике восприятия окружающего мира представителями казахской молодежи двух поколений и могут служить инструментом этнолингвистических, культурологических и социально-психологических исследований, позволяющих судить о ментальном климате, характерном для прежних и настоящих участников эксперимента – носителей казахской языковой культуры.

-
- Бутенко Н.П. Словник асоціативних норм української мови. – Львів, 1979. – 120 с.
- Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. – Алматы, 1997. – 176 с.
- Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь. – Чимкент, 1978. – 246 с.; переизд. Шымкент-Москва, 1998, или <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>
- Дмитрюк Н.В. Ассоциативный эксперимент как средство исследования языкового сознания // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. – Челябинск, 2007. – С. 28-29.
- Дмитрюк Н.В. Языковое сознание этноса в призме ассоциативного словаря // Язык и инновации. – Алматы: КазНУ, 2012. – С. 252-255.
- Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь. – Алматы-Москва; Медиа-ЛогоС, 2014. – 330 с.
- Залевская А.А. Свободные ассоциации в трех языках // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования. – М., 1971. – С. 178-194.
- Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин, КГУ, 1977.
- Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. – Калинин: КГУ, 1980а. – 80 с.
- Залевская А.А. Ассоциативный тезаурус английского языка и возможности его использования в психолингвистических исследованиях // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1983. – С. 26-41.
- Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.
- Залевская А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека (на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1980б. – 48 с.
- Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.
- Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. – М.: Просвещение, 1973. – С. 246.
- РАС – Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 1994-1998.
- Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева – М.: МГУ, 1977. – 190 с.
- Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 94 с.
- Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: Формирование и функционирование. – М.: ИЯ РАН, 1998. – С. 135-171.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 207-219.

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь (русский, белорусский, болгарский, украинский). – М.: ИЯ РАН, 2004. – 792 с.

Цітова А.І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы. – Мінск: БДУ, 1981. – 144 с.

Kent G., Rozanoff A. A study of association in insanity: I. Association in normal subjects // American Journal of Insanity. 1910. – № 67

Kiss D. and others. The Associative Thesaurus of English. – Minnesota, 1972.

Kurcz I. Polskie normy powszechnosci skojarzen swobodnych na 100 slow z listy Kent-Rozanoffa // Studia psychologiczne. – T. VIII, 1967.

Rosenzweig M.R. Comparisons among word-association responses in English, French, German and Italian // American Journal of Psychology. – V/74, 1961.

Russel W., Jenkins J. The complete Minnesota norms for responses to 100 words from Kent-Rozanoff word association test: Technical Report. – N 11. – Minnesota, 1954.

Д.В. Дробышева, А.В. Рудакова (Воронеж)

Особенности лексикографического представления наименований лиц по качественной характеристике (на примере лексем *брюзга, везунчик, весельчак, ворчун, зануда*)

Цель данной статьи – исследование лексикографического значения наименований человека по качественной характеристике в русском языке.

Материалом исследования послужили следующие лексемы: *брюзга, везунчик, весельчак, ворчун, зануда*. Было проанализировано лексикографическое значение каждой лексемы.

Под лексикографическим значением слова (ЛГЗ) мы понимаем значение слова, представленное в толковых словарях русского языка [Стернин, Рудакова 2011]. Для лексикографического описания значения слов использовались данные пяти толковых словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [БТС]; «Малый академический словарь русского языка» [МАС]; «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [ТСОШ]; «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой [ТСЕ]; «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова [ТСУ]. Все указанные словари содержат описание значений лексем, однако представлены они по-разному.

Более полно и достоверно описание лексикографического значения слова может быть осуществлено методом обобщения словарных дефиниций. Метод основан на теоретическом принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных

словарей, которые дополняют друг друга [Рудакова 2015; Стернин, Рудакова 2011].

Данные пяти толковых словарей обобщались, и формулировалось интегрированное лексикографическое значение каждой лексемы. Представим интегрированное лексикографическое значение некоторых наименований человека по качественной характеристике.

После каждой сформулированной дефиниции указываются дефиниции отдельных словарных источников, перечисляются словари, в которых отмечены данные значения, а также вычисляется лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение количества словарей, в которых встречается данная семема, к общему количеству проанализированных словарей (в нашем случае их пять). Семемы представляются по убыванию ЛИЯС. Перечисляются все стилистические пометы, отмеченные в словарях (с указанием индекса яркости).

Указывается пример употребления. Если в словарях отсутствует пример, то он приводится по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

БРЮЗГА

Нейтр. 0,6, *разг.* 0,2, *неод.* 0,2. Человек 1, который 0,8 постоянно 0,2 брюзжит 1, ворчит 0,2; то же, что ворчун 0,4. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

Тот, кто имеет обыкновение брюзжать; ворчун (БТС). Тот, кто имеет обыкновение брюзжать, ворчать (ТСЕ). Неод. Тот, кто постоянно брюзжит (ТСУ). Разг. Брюзгливый человек (ТСОШ). Тот, кто имеет обыкновение брюзжать; ворчун (МАС).

Пример употребления: *Старый брюзга.— У меня несноснейший характер. К старости я брюзгой стал. Чехов, Скука жизни.*

Лексема относится к словам общего рода: оно способно обозначать в зависимости от контекста как мужчину, так и женщину.

Семантема лексемы *брюзга* состоит из одной семемы, является дериватом лексемы *брюзжать* – надоедливо ворчать, сердито бормотать что-либо (БТС). В словарях синонимов отмечены также лексемы *брюзгун* и *брюзгунья*, однако ни их словарного описания, ни стилистической характеристики не обнаружено.

ВЕЗУНЧИК

Усилит. 0,2, *разг.* 0,2, *шутл.* 0,2. Человек 0,4, которому постоянно 0,2 сопутствует удача 0,2, везение 0,4. БТС, ТСОШ. ЛИЯС 0,4

Усилит. О том, кому сопутствует удача, везение (БТС). Разг., шутл. Человек, которому постоянно везет 2 (ТСОШ).

Пример употребления (в словарях отсутствует): *Конечно, бывало немало исключений, но Глеб знал про себя, что он не талант и не везунчик, ему не следует надеяться на милость фортуны.* [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)].

Семантема лексемы *везунчик* состоит из одной семемы. Данное значение используется только в двух словарях.

Лексема не имеет соотносимого по гендерному признаку женского варианта. С точки зрения семантики может обозначать и женщину, которой часто везет, однако анализ примеров всех словоформ лексемы *везунчик* в форме единственного числа показал, что из 67 контекстов употребления, только 1 пример относится к обозначению лица женского пола: *О том, что у нее не сложилась судьба, знает только она сама. Для многих, очень многих она везунчик. Всегда при ролях.* [Галина Щербакова. Актриса и милиционер (1999)]. Скорее всего, это авторское употребление. Поэтому, можно предположить, архисемой данного значения является сема «мужчина», а не «человек».

ВЕСЕЛЬЧАК

Разг. 1. Веселый 1, жизнерадостный 0,2 человек 1, который любит повеселиться сам 0,6 и повеселить других 0,2; то же, что шутник 0,2, балагур 0,2, забавник 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

Разг. Веселый человек; шутник, балагур (БТС). Разг. Веселый, жизнерадостный человек, любитель повеселиться (ТСЕ). Разг. Человек веселого нрава, любитель повеселиться и повеселить других (ТСУ). Разг. Веселый человек, забавник (ТСОШ). Разг. Тот, кто имеет веселый нрав, любит повеселиться (МАС).

Пример употребления: *Белокопытов был очень милый малый, балагур, весельчак, вообще – душа общества. Мамин-Сибиряк, Сон.*

Семантема лексемы *весельчак* состоит из одной семемы. Данное значение представлено во всех пяти словарях.

Лексема не имеет соотносимого по гендерному признаку женского варианта. Наличие архисемы «человек» в семеме позволяет говорить о том, что лексема можно обозначать и женщину, которая отличается веселым нравом, однако анализ примеров всех словоформ лексемы *весельчак* в форме единственного числа показал, что из 500 только 2 примера относятся к обозначению лица женского пола: *[Кузя] — его жена, она непоседа и весельчак, на ее лукавой физиономии поблескивают черные роговые очки, но и это не делает ее серьезнее* [А.Н. Арбузов. Годы странствий (1954)] *Как отец, я любила эпатировать, никого не щадить ради красного словца и быть застольным весельчаком.* [Н.И. Ильина. Дороги и судьбы (1957-1985)]. Наличие такого небольшого количества примеров индивидуально-авторского употребления для обозначения женщины свидетельствует о том, что, скорее всего, лексему *весельчак* лучше использовать для наименования мужчины, а не женщины.

ВОРЧУН

Разг. 1. Человек 1, который постоянно 0,6 ворчит 1; то же, что брюзга 0,4. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

Разг. Человек, который постоянно ворчит; брюзга (БТС). Разг. Тот, кто имеет обыкновение ворчать; брюзга (ТСЕ). Разг. Ворчливый человек (ТСУ). Разг. Ворчливый человек (ТСОШ). Разг. Тот, кто постоянно ворчит (МАС).

Пример употребления: *Старый ворчун. В сторонке завтракал Гусаков, задира и ворчун, про которого в цехе говорили, что среди людей с плохим характером он держит первенство. Кетлинская, Дни нашей жизни.*

Семантема лексемы *ворчун* имеет одну семему. Данное значение используется во всех пяти словарях.

Лексема имеет соотносимый по гендерному признаку женский вариант – *ворчунья*. Во всех проанализированных словарях данная лексема не имеет развернутого семантического описания, представлена отдельной словарной отсылочной статьей: «ворчунья – разг. женск. к Ворчун.

В лексикографической семеме лексемы *ворчун* архисема – «человек», а не «мужчина». Анализ 134 контекстов употребления лексемы *ворчун* в НКРЯ показал, что примеры с обозначением женщины отсутствуют.

Лексемы *ворчун* и *ворчунья* являются дериватами глагола *ворчать* – сердито бормотать, выражая неудовольствие, раздражение (обычно в адрес кого-, чего-л.); брюзжать (БТС).

Лексемы *ворчун* и *брюзга* являются абсолютными синонимами с точки зрения традиционных лингвистических работ.

ЗАНУДА

Разг.-сниж. 0,4, прост. 0,4, презр. 0,4, груб. 0,2, бран. 0,2. Очень 0,4 нудный 0,8 и надоедливый 0,6 человек 0,8. БТС, ТСЕ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,8

Разг.-сниж. Очень нудный и надоедливый человек (БТС). Разг.-сниж. Нудный, надоедливый человек (ТСЕ). Прост. презр. Занудливый человек (ТСОШ). Груб., прост., презр., бран. Очень нудный и надоедливый человек (МАС).

Пример употребления: *Что у тебя за страсть — выяснять отношения. — Хоть иногда ты скупаешь по мне? — Так мы же часто видимся. Вот если бы мы надолго расстались. — Ох, и зануда! Гранин, Иду на грозу.*

Семантема лексемы *зануда* состоит из одной семемы. Данное значение представлено в четырех словарях, отсутствует в ТСУ.

Лексема относится к словам общего рода: в зависимости от контекста может обозначать мужчину или женщину. С точки зрения словообразования лексема *зануда* имеет общий корень со словом *нудный*.

Лексема *зануда* является антонимом слова *весельчак*, однако в лексикографическом представлении нет сем, которые бы были прямо антонимичными — противопоставление представлено имплицитно: необходимо обращение к семантике слова *нудный* (наводящий тоску, скуку). В этом случае появляются антонимичные семы: веселье – тоска, скука.

Анализ лексикографического значения пяти слов показывает следующее.

Все проанализированные наименования лиц представлены в словарных статьях лексикографических источников по словообразовательной схеме – «человек, который выполняет действие, названное в производящей основе»: *ворчун* – человек, который ворчит; *брюзга* – человек, который брюзжит; *весельчак* – человек, который веселится и др. В некоторых случаях для уточнения семантики добавляются синонимы: *весельчак* – балагур, забавник; *брюзга* – ворчун и др. Подобное описание размыто описывает семантическое содержание семем слов. Отметим, что семантическое описание через приведение производящих глаголов не дает возможность точно представить семантику слова. Для этого читателю необходимо обращаться к словарной статье соответствующего глагола. Считаем, что внесение в словарную статью более развернутой информации упростило бы для читателя работу со словарем.

Семантическое обозначение гендерной характеристики лица также требует более серьезного подхода при лексикографическом описании семантических компонентов. Для уточнения данной информации возможны два подхода: 1) анализ контекстуальных употреблений; 2) обращение к языковому сознанию носителей языка (верификационные эксперименты на выявление «спорных» сем в составе семемы.

Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 02.01.2016).

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения 02.01.2016).

В.В. Епифанова (Москва)

**Выражение репутации человека и дискредитации
его заслуг: фрагмент активной грамматики
русского и немецкого языков**

Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №17-04-00053 «Перспектив грамматики русского языка для активных речевых действий»

Одним из главных условий успешной межкультурной коммуникации на родном и неродном языках можно признать точное семантическое использование говорящим лексико-грамматических единиц для реализации той или иной идеи. В связи с этим особую значимость приобретает обращение к активной грамматике, т.е. грамматике намерений говорящего, для обслуживания разнообразных смысловых зон.

С позиции рецептивного подхода задача современного лингвиста, по справедливому замечанию И.Г. Милославского, заключается в том, чтобы «предложить те единицы и такие процедуры, которые позволяли бы понять, т.е. соотнести с реальной действительностью, то, что прочитано и услышано» [Miloslavsky 2018, с. 374]. С позиции же продуктивного подхода ключевым моментом является выработка способов соответствия «замыслу производителя речи», то есть эффективное обеспечение активных речевых действий для носителей и неносителей языков, которое можно осуществить в том числе с помощью готовых фрагментов активной грамматики.

На наш взгляд, алгоритм точного отбора лексико-грамматических средств при продукции в том или ином языке лучше создавать, отталкиваясь от определенного набора базовых смыслов и их комбинаций в рамках того или иного ментального пространства. Под ментальным пространством в статье понимается (по определению Ж. Фоконье [Fauconnier 1985] и Дж. Лакоффа [Lakoff 1988] определенная «мыслительная область, область концептуализации, которая может охватывать наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и абстрактные категории» (цит. по [Болдырев 2001, с. 31]).

Для простоты вычленения подобных базовых смыслов видится целесообразным обращение к теории семантических примитивов Анны Вежбицкой, которая основывается на таких особенностях метаязыка, как немногочисленность примитивов, их нередуцируемость и невыразимость друг через друга [Вежбицкая 1996]. Цель данной работы – представить фрагмент активной грамматики для реализации ментальных пространств «Репутация» и «Дискредитация», внутри которых нами были выделены

следующие базовые смыслы: «субъект» (тот, кто пользуется репутацией), «объект» (тот, кто признает / присваивает репутацию субъекту), «начало» (приобретение / присвоение репутации), «процесс» (поддержание и сохранение репутации), «окончание» (потеря / завершение признания репутации), «хорошо» (положительная оценка репутации), «плохо» (отрицательная оценка репутации), «очень» (крайняя степень) и др.

Прежде всего рассмотрим дефиниции слова *репутация* (*der Ruf*), представленные в отечественных и немецких толковых словарях, с целью выявления основных и дополнительных сем: *репутация* – *приобретаемая кем-н. общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-н.* [Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 2005]; *общественное мнение, сложившееся о ком-л., чем-л. на основании его качеств, достоинств и недостатков* [Толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой 2000]; *составившееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-чего-н.* [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова 2000]; *пользоваться хорошей, дурной репутацией, испортить репутацию (чью-н. или кому-н.).*

В немецком языке были обнаружены следующие дефиниции репутации (*der Ruf*): *der Ruf – Beurteilung, die jmd., etw. von der Allgemeinheit erfährt; Meinung, die die Allgemeinheit von jmdm., etw. hat (оценка, которую кто-л. или что-л. получает от общественности; мнение, которое складывается у общественности о ком-л. или чем-л.); die Reputation - Ansehen, das eine Person oder Institution infolge herausragender Leistungen genießt (авторитет, который человек или учреждение получает вследствие своих выдающихся результатов)* [Duden. Deutsches Universalwörterbuch 2015]: *Der Ruf dieses Hotels ist ausgezeichnet (У этого отеля отличная репутация).*

На основе анализа дефиниций можно выделить пять основных семантических признаков единиц «репутация / *der Ruf*»: 1) «наличие минимум двух участников – субъекта (тот, кто пользуется репутацией) при множественности объектов (те, кто считают необходимым / достойным присвоить репутацию субъекту), 2) «единство мнения объектов», 3) «необходимым условием получения репутации является осуществление субъектом каких-либо действий или наличие определенных качеств», 4) «объект оценивает эти действия и качества положительно или отрицательно», 5) «для приобретения / присвоения репутации необходимо время».

По мнению Ю.Н. Караулова, для составления активной грамматики любого языка большое значение имеет анализ ассоциативно-вербальной сети носителей языка [Караулов 1999], в которой отражаются устойчивые лексико-грамматические связки. Обращение к подобным устойчивым синтагматическим сочетаниям основано на гипотезе Ю.Н. Караулова о том, что «при порождении речи говорящий опирается на прецеденты и

законы аналогии в языке и всегда осуществляет реализацию повторяющихся, наполненных конкретными лексическими единицами, конструкций, а не оперирует категориями, оппозициями и парадигмами как результатом своей рефлексии над языком» [Караулов 1999].

При анализе ассоциативного словаря русского языка основными реакциями на слово-стимул *репутация* оказались *авторитет, хорошая, честь, уважение, имидж, человек, мнение, работа, общество, плохая, люди, слава, заработать, реноме, достоинство, бизнес, статус, рейтинг, престиж, сплетни, окружение, имя, слухи, успех, беречь, деньги, карьера, заслужить, обязательство, подмоченная, пятно* и др.

Анализ обнаруженного ассоциативного ряда позволяет выявить, во-первых, имеющиеся в русском языке единицы синтагматического порядка (*хорошая, плохая, подмоченная репутация, репутация – заработать → заработать репутацию, репутация – беречь → беречь репутацию*), синонимичные единицы (*авторитет, честь, уважение, имидж, мнение, слава, реноме, статус, рейтинг, престиж, имя*), главные и периферийные семы (*общество, люди, окружение* (как важная составляющая присвоения репутации), *работа, бизнес* (как сфера приобретения репутации субъектом), *обязательство* (как условие поддержания репутации) и т.д.), а также определить единицы, входящие в единое концептуальное пространство (*репутация – успех, слухи, деньги, карьера, пятно* и др.).

Что касается немецкого языка, то основными ассоциативными реакциями являются следующие: *Glaubwürdigkeit* (доверенность), *Image* (имидж), *Ansehen* (авторитет), *Anreiz* (стимул), *Rache* (мститель), *Ruhm* (слава), *Wissenschaftler* (учёный), *Skandal* (скандал), *Öffentlichkeit* (общественность), *die Würdigung* (признание), *Qualität* (качество), *Enthüllung* (разоблачение), *fachlich* (деловой), *beruflich* (профессиональный), *untergraben* (подрывать), *wiederherstellen* (восстанавливать), *erwerben* (заслужить), *ruinieren* (разрушать), *verschaffen* (добывать) и др. (Das Wortassoziationen Netzwerk: <https://wordassociations.net/de/>, дата обращения: 10.06.2018). Анализ немецких слов-реакций позволяет выделить целый блок синонимических единиц: *der Ruhm* (слава), *das Ansehen* (авторитет), *die Würdigung* (признание) наряду с указанными в словарях синонимами *der Leumund* (репутация), *das Renommee* (реноме), *die Hochschätzung* (высокая оценка) и др. [Duden. Synonymwörterbuch 2014].

Представленный ассоциативный ряд также является важным источником выявления имеющихся в немецком языке употребительных сочетаний: *eine fachliche Reputation* (деловая репутация), *die Reputation/ den Ruf untergraben* (подрывать репутацию), *die Reputation/ den Ruf wiederherstellen* (восстанавливать репутацию), *die Reputation verschaffen* (добывать репутацию) и др.

Взаимозависимость ассоциативных процессов и структурирования человеком естественных высказываний доказывают также данные,

полученные в работах В.В. Андриевской [Андриевская 1971] и И.Г. Овчинниковой [Овчинникова 1994]. По наблюдениям исследователей, в свободных ассоциативных экспериментах парадигматические и синтагматические типы ассоциативных пар обычно более частотны, чем тематические. В.В. Андриевская в своей работе рассматривает два типа присоединения слова-реакции к слову-стимулу: предикативный (ответ в форме глагола-сказуемого, определения, дополнения) и непредикативный (ответ в виде грамматически автономных единиц), при этом устанавливая примечательный факт, что при жестком регламенте времени выбор ответа-реакции осуществлялся респондентами преимущественно в пользу наиболее сильных связей (предикативный тип). При увеличении же времени, напротив, увеличивалось количество слабо связанных пар (непредикативный тип). Иными словами, предикативная связь между словами существенно облегчает построение мысли, что выражается в уменьшении времени, которое затрачивается на формирование ассоциативной реакции [Андриевская 1971, с. 116].

Роль изучения ассоциативного поля слов-стимулов (в нашем случае слова-стимула «репутация») при составлении фрагментов активной грамматики важен также потому, что в ассоциативном поле заложен ментальный лексикон носителей языка, их «наивный реализм» и базовые понятия [Золотова 2005]. Сопоставительные исследования «ментального лексикона» представителей разных лингвокультур могут наглядно демонстрировать универсальные и специфичные средства кодирования прошлых и будущих ситуаций в сознании людей, декодирование которых играет важную роль в процессах межкультурного понимания.

Еще одним из источников выявления употребительных лексико-грамматических комплексов наряду с анализом словарей ассоциативных норм и словарей сочетаемости могут являться национальные корпуса языков. В нашей работе мы использовали данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса Берлинской Бранденбургской академии наук (DWDS-Corpus) (КББАН).

Объясним принцип работы с разработанным фрагментом активной грамматики. Рассмотрим сумму базовых смыслов «репутация» + «субъект» + «начало», которую можно интерпретировать как необходимость выражения идеи приобретения субъектом репутации без указания на ее положительность или отрицательность. В русском языке подходящими единицами для этого могут служить следующие: *заслужить репутацию*, *заработать репутацию*, *завоевать репутацию*, *получить репутацию* и др.; в немецком языке рекомендуется выбирать следующие комплексы: *sich einen Ruf erwerben* (добывать себе репутацию), *zu einem Ruf kommen* (букв. прийти к репутации), *sich einen Ruf begründen* (основать себе репутацию) и др.:

Своими меткими фразами он заслужил **репутацию** остряка. (Илья Кашницкий. Незаменимый // «Зеркало мира», 2012) (НКРЯ).

Всего за пару лет выиграв несколько престижных стартов, Герни **заработал репутацию** одного из лучших молодых гонщиков страны (Владимир Маккавеев. Американская мечта (2002) // «Формула», 2002.04.15) (НКРЯ).

So **erwarb sich** Rieger **den Ruf** des *Menschenschinders, Kopfgeldjägers und Sklavenhändlers*. (Таким образом Ригер **заработал репутацию** человека-обидчика, охотника за головами и работоторговца). (Rüdiger Safranski: Friedrich Schiller, München, Wien: Carl Hansen 2004, S.18) (КББАН).

Сумма смыслов «репутация» + «субъект» + «процесс» + «хорошо» может обозначать потребность выражения идеи того, что у человека уже есть заработанная положительная репутация:

– У следователя может быть **хорошая репутация** в глазах судьи, – терпеливо объяснял он. (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014) (НКРЯ).

Ihre Abteilung steht in gutem Ruf, ausgesprochen exakt und gewissenhaft zu arbeiten. (Их отдел **пользуется репутацией** чрезвычайно точного и добросовестного). (Jakob Arjouni: Diogenes 2006, S. 104) (КББАН).

Набор смыслов «репутация» + «субъект» + «окончание» подразумевает потребность выражения потери субъектом своей репутации:

Грин получил травму ноги, выбыл из строя на десять месяцев, а по возвращении **потерял репутацию** безоговорочного чемпиона. (Сергей Подушкин. Нескладный супермен. Тим Монтгомери стал самым быстрым человеком на планете (2002) // «Известия», 2002.09.15) (НКРЯ).

Der Ruf ging durch. (Репутация прошла) (John von Duffel: Houwelandt, Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag 2004, S.212) (КББАН).

Для выражения наличия очень хорошей репутации, то есть при реализации лексической функции Magn («очень») (в терминологии И.А. Мельчука и А.К. Жолковского) подходящими единицами можно назвать следующие: русск. у X-а **безупречная, безукоризненная, превосходная, отличная, блестящая, высокая, великоленная репутация**; нем. *X hat einen ausgezeichneten / hervorragenden / erstklassigen / enormen / beispielhaften Ruf* (у X-а **отличная / выдающаяся / первоклассная / огромная / образцовая репутация**) и др.

Злонамеренные действия объекта, ведущие к потере субъектом репутации (набор смыслов «репутация» + «объект» + «субъект» + «окончание»), можно выразить многочисленными средствами в обоих языках. В русском языке для этого могут служить глагол **дискредитировать** кого-н., а также устойчивые выражения **губить чью-л. репутацию, вредить чьей-л. репутации, порочить кого-л., подорвать (подрывать) чью-л. репутацию** и многие др. В немецком языке для реализации подобной идеи наиболее подходящими единицами можно считать *jmds Ruf schaden* (**вредить чьей-л. репутации**), *jmdn. in einen falschen Ruf bringen* (букв. **привести кого-л. в неправильную репутацию**), *jmds Ruf zerstören* (**разрушить чью-л. репутацию**), *jmds Ruf untergraben* (**подрывать чью-л. репутацию**) и др.:

Зазвучали мнения, что «это нельзя публиковать», что «это **повредит репутации** владыки». (О. Шульчева-Джарман, Т.Л. Александрова. «Это нельзя публиковать — повредит репутации владыки» (2015.11.04) (НКРЯ).

Die verbalen Ausbrüche haben auch dem Ruf von Microsoft geschadet. (Высказываемые недовольства также **навредили репутации** Майкрософта) (Die Zeit, 20.01.2000, Nr.4) (КББАН).

Полученный фрагмент активной грамматики представлен в следующей таблице с указанием необходимых падежей в обоих языках

Таблица

русский язык	немецкий язык
репутация + субъект + начало	
X (I) приобретает / приобрел репутацию	X (Nom) erwerbt sich / erwarb sich den Ruf (букв. X добывает / добыл себе репутацию в значении «приобретает / приобрел репутацию»)
X (I) завоевывает / завоевал репутацию	X (Nom) gewinnt / gewann einen Ruf (букв. X выигрывает / выиграл репутацию)
X (I) получает / получил репутацию	X (Nom) bekommt/ bekam einen Ruf als (Nom) (X получает / получил репутацию кого-л.)
X (I) заслуживает / заслужил репутацию	X (Nom) kommt/ kam zu einem Ruf (букв. X приходит / пришел к репутации в значении «X получает / получил репутацию»)
X (I) обретает / обрел репутацию	X (Nom) erlangt/erlangte einen Ruf eines (Gen) (X обретает / обрел репутацию кого-л.)
X (I) зарабатывает / заработал себе репутацию	X (Nom) verdient/verdiente einen Ruf eines (Gen) (X зарабатывает/ заработал себе репутацию кого-л.)
За X-ом (V) закрепились репутация	X (Nom) begründet/ begründete sich einen Ruf (X создает / создал себе репутацию)
У X-а (II) установилась репутация	X (Nom) macht sich / machte sich einen Ruf (X делает / сделал себе репутацию)
У X-а (II) сложилась репутация	X (Nom) erarbeitet / erarbeitet seinen Ruf (X зарабатывает / заработал репутацию)
	X (Nom) erlangt / erlangte einen Ruf (X добивается / добился репутации)
	X (Nom) verschafft sich/ verschaffte sich einen Ruf (X создает/ создал себе репутацию)
репутация + субъект + процесс + хорошо	
у X-а (II) хорошая репутация	X (Nom) hat einen guten Ruf (у X-а хорошая репутация)
X (I) имеет хорошую репутацию	X (Nom) steht in einem guten Ruf (букв. X находится в хорошей репутации в значении «у X-а хорошая репутация»)
X (I) пользуется хорошей репутацией	X (Nom) besitzt einen guten Ruf (букв. X владеет хорошей репутацией)
у X-а (II) добрая репутация	X (Nom) ist von guten Ruf (X пользуется хорошей репутацией)
у X-а (II) незапятнанная репутация	X (Nom) erfreut sich eines guten Rufes (X пользуется хорошей репутацией)
	X (Nom) hat einen makellosen Ruf (у X-а незапятнанная репутация)

репутация + субъект + процесс + хорошо + очень	
X (I) имеет превосходную репутацию	X (Nom) hat einen ausgezeichneten Ruf (у X-а отличная репутация)
у X-а (II) превосходная репутация	X (Nom) hat einen hervorragenden Ruf (у X-а выдающаяся репутация)
у X-а (II) безупречная репутация	X (Nom) hat einen exzellenten Ruf (у X-а отличная репутация)
у X-а (II) безукоризненная репутация	X (Nom) hat einen erstklassigen Ruf (у X-а первоклассная репутация)
у X-а (II) блестящая репутация	X (Nom) hat einen beispielhaften Ruf (у X-а образцовая репутация)
у X-а (II) прекрасная репутация	X (Nom) hat einen beachtlichen Ruf (у X-а замечательная репутация)
у X-а (II) высокая репутация	X (Nom) hat einen renommierten Ruf (у X-а признанная репутация)
у X-а (II) великолепная репутация	X (Nom) hat einen angesehenen Ruf (у X-а престижная репутация)
у X-а (II) идеальная репутация	X (Nom) hat einen enormen Ruf (у X-а огромная репутация)
репутация + субъект + процесс + долго	
у X-а (II) устойчивая репутация	X (Nom) hat einen etablierten Ruf (у X-а устойчивая репутация)
у X-а (II) прочная репутация	X (Nom) hat einen dauerhaften Ruf (у X-а прочная репутация)
репутация + субъект + процесс + плохо	
у X-а (II) плохая репутация	X (Nom) hat einen schlechten Ruf (у X-а плохая репутация)
у X-а (II) дурная репутация	X (Nom) steht in schlechtem Ruf (букв. X находится в плохой репутации в значении «у X-а плохая репутация»)
у X-а (II) скверная репутация	X (Nom) hat einen negativen Ruf (у X-а отрицательная репутация)
у X-а (II) незавидная репутация	X (Nom) hat einen üblen Ruf (у X-а дурная репутация)
у X-а (II) сомнительная репутация	X (Nom) hat einen zweifelhaften Ruf (у X-а сомнительная репутация)
у X-а (II) запятнанная репутация	X (Nom) hat einen makelhaften Ruf (у X-а запятнанная репутация)
у X-а (II) неважная репутация	X (Nom) hat einen schäbigen Ruf (букв. у X-а потертая репутация в значении «у X-а запятнанная репутация»)
репутация + субъект + процесс + плохо + очень	
у X-а (II) ужасная репутация	X (Nom) hat einen schrecklichen Ruf (у X-а ужасная репутация)
у X-а (II) отвратительная репутация	
репутация + субъект + процесс + бояться окончания	
X (I) дорожит своей репутацией	X (Nom) hält auf seinen Ruf (X дорожит своей репутацией)
X (I) беспокоится о своей репутации	X (Nom) ist um seinen Ruf besorgt (X беспокоится о своей репутации)
X (I) волнуется за свою	X (Nom) sorgt sich um seinen Ruf (X беспокоится о своей репутации)

репутацию	репутации)
X (I) переживает за свою репутацию	X (Nom) achtet auf seinen Ruf (X следит за своей репутацией)
X (I) следит за своей репутацией	
репутация + субъект + процесс + хорошо + желание сохранить	
X (I) борется за свою репутацию	X (Nom) kämpft um seinen Ruf (X борется за свою репутацию)
X (I) бережет свою репутацию	X (Nom) bewahrt seinen Ruf (X бережёт свою репутацию)
X (I) сохраняет свою репутацию	X (Nom) erhält seinen Ruf aufrecht (X сохраняет свою репутацию)
X (I) заботится о своей репутации	X (Nom) pflegt seinen Ruf (X заботится о своей репутации)
X (I) защищает свою репутацию	X (Nom) bestätigt seinen Ruf (X подтверждает свою репутацию)
X (I) поддерживает свою репутацию	X (Nom) entwickelt seinen Ruf (букв. X развивает свою репутацию в значении «X поддерживает свою репутацию»)
репутация + субъект + результат + снова хорошо	
X (I) восстановил свою репутацию	X (Nom) stellte seinen Ruf wieder her (X восстановил свою репутацию)
X (I) упрочил свою репутацию	X (Nom) festigte seinen Ruf (X упрочил свою репутацию)
X (I) спас свою репутацию	X (Nom) steigerte seinen Ruf (X повысил свою репутацию)
X (I) оправдал свою репутацию	X (Nom) verbesserte seinen Ruf (X улучшил свою репутацию)
X (I) сохранил свою репутацию	X (Nom) wurde seinen schlechten Ruf los (X избавился от плохой репутации)
	X (Nom) reparierte seinen Ruf (букв. X починил свою репутацию)
репутация + субъект + окончание	
X (I) теряет/ потерял репутацию	X (Nom) verliert/ verlor seinen Ruf (X теряет/ потерял свою репутацию)
X (I) утрачивает/ утратил репутацию	X (Nom) ist in üblen Ruf gekommen (X получил дурную репутацию)
X (I) пятнает/ запятнал свою репутацию	X (Nom) beschmutzt/ beschmutzte seinen Ruf (X пятнает/ запятнал свою репутацию)
X (I) губит/ погубил свою репутацию	X (Nom) ruiniert/ ruinierte seinen Ruf (букв. X разрушает/ разрушил свою репутацию в значении «X губит/ погубил свою репутацию»)
X (I) подмочил свою репутацию	
репутация + объект + субъект + окончание	
Y (I) портит/ испортил репутацию X-а (II)	Y (Nom) bringt/ brachte X (Akk) in üblen Ruf (Y создает/ создал X-у дурную репутацию)
Y (I) подрывает/ подорвал репутацию X-а (II)	Y (Nom) bringt/ brachte X (Akk) in schlechten Ruf (Y создаёт/ создал X-у плохую репутацию)

Y (I) создает / создал дурную репутацию X-у (III)	Y (Nom) bringt/ brachte X (Akk) in einen falschen Ruf (Y создает/ создал X-у неправильную репутацию)
Y (I) губит / погубил репутацию X-а (II)	Y (Nom) zerstört/ zerstörte Xs (Gen) Ruf (Y разрушает / разрушил репутацию X-а)
Y (I) вредит / навредил репутации X-а (II)	Y(Nom) schädigt/schädigte Xs (Gen) Ruf (Y вредит/ навредил репутации X-а)
Y (I) дискредитирует / дискредитировал X-а (IV)	Y (Nom) diskreditiert/ diskreditierte X (Akk) (Y дискредитирует / дискредитировал X-а)
Y (I) пятнает / запятнал репутацию X-а (II)	Y (Nom) verschlechtert/ verschlechterte Xs (Gen) Ruf (Y ухудшает / ухудшил репутацию X-а)
Y (I) компрометирует / скомпрометировал X-а (IV)	Y (Nom) verleumdet / verleumdete X (Akk) (Y дискредитирует/ дискредитировал X-а)
Y (I) мараает / замарал репутацию X-а (II)	Y (Nom) setzt/setzte den Ruf von X (Dat) herab (Y подрывает/ подорвал репутацию X-а)
Y (I) чернит / очернил репутацию X-а (II)	Y (Nom) verschafft/verschuf X (Dat) einen schlechten Ruf (Y создает / создал плохую репутацию X-у)
Y (I) пачкает / запачкал репутацию X-а (II)	Y (Nom) beschmutzt / beschmutzte den Ruf von X (Dat) (Y пачкает / испачкал репутацию X-а)
Y(I) наносит / нанес удар по репутации X-а (II)	Y (Nom) untergräbt / untergrub Xs (Gen) Ruf (Y подрывает / подорвал репутацию X-а)
Y (I) бьет по репутации X-а (II)	Y (Nom) schwächt / schwächt Xs (Gen) Ruf (Y ослабляет / ослабил репутацию X-а)

Андриевская В.В. Особенности словесных ассоциаций как фактор построения предложения // Исследования языка и речи. Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1971. – Т.60. – С. 111-116.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. – Тверь: Лилия Принт, 2005. – 204 с.

Идеографический словарь русского языка / О.С. Баранов. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть: монография. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.

Овчинникова И.Г. Ассоциации и высказывание: структура и семантика: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Пермск. ун-т, 1994. – 124 с.

Русский ассоциативный словарь. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 992 с.

Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М., 3-е изд., испр., 2002. – 688 с.

Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 7-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 2005. – 944 с.

Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter, vollständig überarbeitete Auflage. – Berlin, 2014. – 1136 S.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Band 8, überarbeitete und erweiterte Auflage. – Dudenverlag, Berlin, 2015. – 2128 S.

Miloslavsky I. G. Russian Grammar for Reception and Production: Main Differences. Russian Journal of Linguistics. – Moscow, 2018, № 22 (2). – pp. 373-388.

Корпус Берлинской Бранденбургской академии наук (DWDS-Corpus) [Электронный ресурс]: www.dwds.de.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: www.ruscorpora.ru

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]: <https://www.efremova.info>

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Репринтное издание. М., 2000 [Электронный ресурс]: <http://enc-dic.com/ushakov>

Das Wortassoziationen Network [Электронный ресурс]: <https://wordassociations.net/de/>

Д.В. Козельская (Воронеж)

Опыт создания контрастивного семного словаря наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках

В данной статье описывается попытка создания контрастивного семного словаря наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках.

Материалом послужили 116 русских и 93 английских лексических единицы, составивших в общей сложности 212 контрастивных пар. Ввиду того, что словарь предназначен для учебных целей, словарные статьи в нем представлены по проанализированным группам и подгруппам. Группа наименований педагогических работников включает общие наименования педагогических работников, наименования педагогических работников по выполняемым обязанностям, наименования педагогических работников в зависимости от преподаваемых предметов; в группе наименований учащихся выделены общие наименования учащихся, наименования учащихся по уровню успеваемости, наименования учащихся по положению в классе, наименования учащихся по году обучения.

Отличительной чертой данного словаря является то, что для каждой контрастивной пары был определен и указан тип переводческого соответствия. Вывод о его типе делается на основании предложенной нами шкалы типов переводческих соответствий, которая имеет следующий вид:

Значение интегрального индекса идентичности лексем	Тип переводческого соответствия
100%	Эквивалентное соответствие
76% – 99%	Оптимальное соответствие
51% – 75%	Подходящее соответствие
26% – 50%	Приемлемое соответствие
≤25%	Неподходящее соответствие
0	Отсутствие соответствия

Как видно из приведенной шкалы, тип переводческих соответствий базируется на значении интегрального индекса идентичности лексем. Данный индекс был введен Л.В. Лукиной [Лукина 2008, с. 7], он рассчитывается как среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем каждой пары. Индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, в свою очередь, вычисляются следующим образом: количество совпадающих сем каждой категории делится на общее количество сем данной категории [там же].

Вслед за Л.В. Лукиной при анализе денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – 1.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере контрастивной пары из нашего контрастивного словаря.

Ботаник – Geek

• Лицо, которое обучается • Внешне непривлекательный • Немодно одетый • Необщительный • Занятый исключительно учебой • Мужского пола • В школе • НЕОДОБРИТЕЛЬНОЕ • ПРЕЗРИТЕЛЬНОЕ • <i>Разговорное</i> • <i>Школьное</i> • <i>Современное</i> • <i>Общераспространенное</i> • <i>Редкое</i>	• Лицо, которое обучается • 0 • Немодно одетый • Неадекватно ведет себя в обществе • Интересуется исключительно компьютерами • Мужского или женского пола • В учебном заведении • НЕОДОБРИТЕЛЬНОЕ • УНИЧИЖИТЕЛЬНОЕ • <i>Сленг</i> • <i>Общепринятое</i> • <i>Современное</i> • <i>Общераспространенное</i> • <i>Редкое</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 43%, индекс коннотативной идентичности – 50%, а индекс функциональной идентичности – 60%. Интегральный индекс идентичности лексем данной пары составляет 51%.

Интегральный индекс идентичности показывает, насколько близки между собой составляющие контрастивную пару лексемы. Чем больше значение интегрального индекса идентичности лексем, тем меньше между ними национально-специфических различий, тем более близки они между собой. И наоборот, чем меньше интегральный индекс идентичности лексем, тем больше зафиксировано у них национально-специфических различий.

На основе анализа значений интегрального индекса идентичности лексем нами было выделено 6 категорий возможных переводных соответствий (см. приведенную выше шкалу). При значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия.

Как показал наш материал, в контрастивных парах рассмотренных нами групп зафиксировано 113 оптимальных соответствий, 83 подходящих, 15 – приемлемых и одно неподходящее (*учитель* – *beak*). Для двух лексем (*чертежник* и *чертежница*) зафиксировано отсутствие соответствий.

В качестве примера приведем контрастивные пары из подгруппы наименований учащихся по году обучения.

Девятиклассник – Ninth grader

Оптимальное соответствие

• Лицо, которое обучается	• Лицо, которое обучается
• Девятый год обучения	• Девятый год обучения
• В возрасте 14-15 лет	• В возрасте 14-15 лет
• Мужского пола	• Мужского или женского пола
• В средней школе	• В старшей школе
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>Межстилевое</i>	• <i>Межстилевое</i>
• <i>Общепородное</i>	• <i>Общепородное</i>
• <i>Современное</i>	• <i>Современное</i>
• <i>Общепраспространенное</i>	• <i>Американское</i>
• <i>Редкое</i>	• <i>Малоупотребительное</i>

Девятиклассник – Third former

Подходящее соответствие

• Лицо, которое обучается	• Лицо, которое обучается
• Девятый год обучения	• Девятый год обучения
• В возрасте 14-15 лет	• В возрасте 13-14 лет
• Мужского пола	• Мужского или женского пола
• В средней школе	• В старшей школе
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>Межстилевое</i>	• <i>Межстилевое</i>
• <i>Общепородное</i>	• <i>Общепородное</i>
• <i>Современное</i>	• <i>Современное</i>
• Общепороспраненное	• Британское
• Редкое	• Малоупотребительное

Девятиклассник – Freshman

Подходящее соответствие

• Лицо, которое обучается	• Лицо, которое обучается
• Девятый год обучения	• Девятый год обучения
• В возрасте 14-15 лет	• В возрасте 14-15 лет
• Мужского пола	• Мужского или женского пола
• В средней школе	• В старшей школе
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>Межстилевое</i>	• <i>Разговорное</i>
• <i>Общепородное</i>	• <i>Общепородное</i>
• <i>Современное</i>	• <i>Современное</i>
• Общепороспраненное	• Американское
• Редкое	• Малоупотребительное

Предложенный нами словарь с указанием типов переводческого соответствий является хорошим подспорьем как для учебных целей, так и для переводчиков, помогая выбрать лучшее соответствие.

Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 19 с.

В.А. Корнев, Т.А. Струкова (Воронеж)

Лексикографический и семантико-синтаксический статус ЛСГ зоофонов в ЛСП глаголов речи в русском языке в сопоставлении с испанским

В настоящей работе представлен ряд наблюдений, касающихся особенностей семантики и синтаксиса глаголов-зоофонов, обозначающих звуки, издаваемые животными, птицами и насекомыми – одной из подгрупп ЛСГ глаголов звучания при функционировании их в качестве глаголов речи.

В лингвистической литературе семантические особенности зоофонов описывались при изучении глаголов звучания [Карунц 1975; Васильев 1981; Ивлиева 2008; Курашкина 2009], звукоподражательных [Третьякова 1985; Алиева 1997], средств выражения семантического поля «Звук» [Курашкина 2007], ономатопеической лексики [Карпухин 1979; Шляхова 1991], в том числе и в сопоставительном плане [Курашкина 2009; Гоголадзе 2006] и др.

Наиболее часто употребляющиеся зоофоны представлены в русском языке в основном лексемами *блеять, визжать, ворковать, ворчать, выть, жужжать, каркать, кудахтать, лаять, мурлыкать, мычать, мяукать, пищать, реветь, ржать, рычать, скулить, тявкать, фыркать, хрюкать, шипеть, щебетать*, в испанском – *balar, chillar, arrullar, gruñir, allar, zumbar, graznar, cacarear, ladrar, ronronear, mugir, maullar, piar, bramar, relinchar, rugir, gañir, latir, bufar, silbar, gorjear* и другими.

В качестве звукоподражательных эти глаголы метафорически употребляются при персонификации неодушевленных объектов: в испанском и русском языках *ревет* буря и волны, *свистит* ветер, в русском *свистит* пуля, *ревет* мотор, *визжит* пила и т.д.

Все глаголы данной группы семантически связаны с определенным субъектом, именно – с каким-то животным, и обозначают звуки (крики, голос), издаваемые этим животным. Это архисема группы. Причем, это может быть как одно совершенно определенное животное или птица, например, *мычать* – корова, *кудахтать* – курица, *ворковать* – голубь, *шипеть* – змея, так и несколько: *реветь* – быки, медведи, *блеять* – овцы, козы, *выть* – волки, собаки и т.д.

Иными словами, зоофоны могут иметь разный семантический объем: быть видоспецифичными (использоваться в отношении одного – двух живых существ) или иметь широкую семантику [Ивлиева 2008, с. 38]. В первом случае в семантике глагола основной является субъектная сема (принадлежности вокализации определенному живому существу), а во втором роль играют семы характера звука (о типах сем в глаголах звучания

в целом и в глаголах-зоофонах (см. подробнее: [Алиева 1997; Курашкина 2007]).

В зоофонических микросистемах испанского и русского языков наблюдаются расхождения, связанные, очевидно, с особенностями «фонетического слуха» испано- и русофонов. Так, если в испанском языке *реветь*, как и в русском, относится к быку и льву, то, скажем, глагол *balar* обозначает звуки, издаваемые овцой, козой и оленем, *graznar* – воронами и гусями, *gruñir* – свиньей и собакой, *gañir* (ср.: скулить) – собаками и птицами. В семантической структуре этих глаголов имеются семы силы звука (громко, шумно, тихо), четкости (невнятно, нечленораздельно, *entre dientes*) временные (протяжно, коротко, отрывисто, повторяясь) и тональные (окраски звука) семы (высоко, тонко, резко, визгливо, хрипло, глухо, сдавленно).

В качестве глаголов речи большинство зоофонов употребляется в переносном значении. Уже в этом, переносном, значении среди них имеются разговорные (*шипеть*), просторечные (*рычать, рвать, выть, каркать, balar*) и др.

Зоофоническая подсистема (субполе) языка тесно связана с антропофонической. Так, у некоторых глаголов типа *чирикать, ворковать, рвать, стонать, хохотать* и т.п. связь с антропофонами зафиксирована в самом значении, в словарной дефиниции: *вякать* – *лаять* и *говорить*: 1. Время от времени слабо таякать, мяукать, подавать голос (о животном); об автомобильном гудке, рожке. 2. *Говорить* не вовремя, некстати; возражать, роптать, жаловаться [Ожегов 1992; Словарь современного русского... 1948-1965].

Возможность использования этих лексем в качестве глаголов речи обусловлена также наличием у них, помимо семы «звук», эмоциональных сем. В результате тесного контакта с домашними, а в течение длительного периода истории и с дикими животными человек, субъективно и объективно, часть своих впечатлений от них и от издаваемых ими звуков зафиксировал, во-первых, в приписывании животным звуков собственной (или похожей на собственную) речи, что отражено в словарных дефинициях, например, *каркать* – издавать звуки, *похожие* на «кар-кар»; *шипеть* – издавать звуки, *напоминающие* протяжное произношение звука «ш»; *ladrido* – *voz que forma el perro, semejante a la palabra «guau»*, а во-вторых, включил собственные эмоции в семантическую структуру зоофонов, ср.: *рычать, рвать, bramar, rugir* – *гневно*; *ворчать, фыркать, rezongar, bufar* – *сердито, недовольно, угрожающе*; *шипеть* и *silbar* – *злобно*; *выть, скулить, aullar, gañir* – *жалобно, тоскливо*; *ворковать* – *нежно* и т.д.

В двух различных языковых традициях у глаголов данной микрогруппы развились в основном различные, сопутствующие основной, семы. В русском языке у глагола «скулить» – *жаловаться*, «каркать» –

предвещать недоброе; «ржать» – *громко смеяться* и т. д. Сопутствующие семы у русских и глаголов других языков этой группы не совпадают, ср.:

... В ту минуту, когда они проходили по аллее ... *стая воронов, разбуженная шумом шагов, со злоеющим карканьем поднялась с места. Заговорщики, перепуганные этим карканьем, которое, по понятиям русских, считается дурным предзнаменованием, остановились в нерешительности.*

Именно по субъекту звучания (животное, птица) сравнительно легко устанавливаются соответствия между глаголами-зоофонами испанского и русского языков. В каждом из них, однако, имеются случаи вариативности. В русском языке, например, звуки, издаваемые собакой, имеют два обозначения: *лаять* и *тявкать* (для молодой собаки), в испанском – одно: *ladrar*. Этот нюанс теряется при переводе, ср.:

Тяу, тяу!.. – он легонько потявкал; Guau! Guau! Ladró suavemente.

Сложность межъязыковых отношений между глаголами этой группы проявляется в контекстах, главным образом, по дополнительным семам:

– *Что вы еще спрашиваете – злобно заревел профессор...* ; – *¿Y todavía lo pregunta? – vociferó el profesor rabiosamente...*

– *¡Te he dicho que calles! ¡Me estas distrayendo!* – **bramó** el corregidor – ; – *Я тебе приказал молчать!* – **гаркнул** коррехидор.

В данном случае переводчик отдал предпочтение глаголам, совпадающим по семе «громко».

Филипп Филиппович зверски оглянулся на него, что-то промычал и врезался еще глубже; Filipp Filippovich le miró como fiera, masculló algo ininteligible y profundizó aun mas.

Здесь выбор варианта перевода обусловлен совпадением по семе «невнятно».

Когда он ушел, Баймакова обиженно завывала: – Облом деревенский... (М. Горький); Cuando se hubo marchado, la mujer de Baymakov dijo ofendida: – Pedazo de bruto...

В данном случае переводчик перевел зоофон *завывала* антропофоном *dijo*, сохранив определение *обиженно* (*ofendida*).

В переводе: Ульяна жалобно крикнула: – Что ты, ворон, каркаешь...; *Uliana se lamentó a gritos: – ¿Qué estás graznando, cuervo?* полностью утрачена сема «предсказывать недоброе», отсутствующая у испанского глагола *graznar*. В переводе: – Ну ладно, – прошипел Борменталь, подождем до утра; – *Bueno, esperemos hasta mañana – masculló Bormental* – утеряна сема «угроза», сохраненная в другом переводе: ... И, поднимая птичью лапу к потолку ... шипел: – Мы их... Мы им...; ... *Y alzando su garra de ave de rapiña hacia el techo ... amenazaba con voz silbante: – Les vamos a dar a esos...* путем прямой экспликации этого семантического компонента.

Итак, первым основным условием в процессе усвоения зоофонов группой глаголов речи является их сочетаемость с персонифицированным субъектом. А будучи усвоенными, они приобретают, в основном, почти все свойства глаголов речи: употребляются с прямым объектом (*мычал какие-то слова, проворчал извинения*); с дательным адресата (*рвякнул ему в ответ*); с предложным темы (*ворковали, щебетали о любви*) и в значении

совместности. Обстоятельства эксплицитно выражают уже содержащуюся имплицитно в этих глаголах сему: *шипеть* – угрожающе, *ворчать* – недовольно, *скулить* – жалобно, *ворковать* – нежно. Происходит некое семантическое удвоение, дубляж (ср. невозможность **весело скулить*, **злобно ворковать*, **нежно шипеть* и т. п.). Способность вводить прямую (реже косвенную) речь представляет собой второе из основных условий перехода зоофонов в группу глаголов речи.

Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 216 с.

Васильев Л.М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания, поведения. – Уфа: Изд-во Башк. унт-та, 1981. – 72 с.

Гоголадзе М. Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками (на материале русской и польской публицистики) // www.slavcenter.ge/art/?p=20060426-114635 (26.04.2006).

Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). – М.: ООО «ЭЛ-ПИС», 2008. – 275 с.

Карпухин С.А. Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Куйбышев, 1979. – 19 с.

Карунц Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975.

Курашкина Н.А. Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов): дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 194 с.

Курашкина Н.А. Особенности языкового отражения вокализации птиц (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – №3. – С. 806-808.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1992.

Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.; Л., 1948-1965.

Третьякова В.С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985. – 25 с.

Шляхова С.С. Типы и функции онomatопов в русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1991. – 24 с.

Н.В. Крючкова (Саратов)

О толковом словаре концептов: к обсуждению микро- и макроструктуры

Одна из актуальных, на наш взгляд, проблем как современной психолингвистики, так и современной лексикографии – создание толкового словаря концептов. Задача эта требует решения ряда вопросов, среди которых центральным является вопрос о соотношении научных

понятий и терминов: концепт (репрезентируемый лексемой) ↔ лексема (репрезентирующая концепт).

Несмотря на то, что вопрос этот не является новым и не воспринимается в качестве периферийного, он не получил еще однозначного научного решения. Более того, эмпирическая база и лингвистический инструментарий лингвоконцептологии – одной из самых молодых комплексных гуманитарных наук – изначально и по сей день находятся в плену лингвистики слова. Это достаточно четко просматривается и в дефинициях концептов, и в попытках исчисления концептов через обращение к наиболее привычным их именам, и в формулировках концептуальных смыслов, и при анализе способов экспликации этих смыслов – через призму значений одноименных слов и сочетаемости этих слов с другими словами.

Сказанное, разумеется, не означает, будто бы познание концептов и концептосфер, отраженных в словах языка, можно и нужно изолировать от познания самих этих слов. Слово и концепт не могут быть ни разведены, ни совмещены в абсолютном смысле. Однако если согласиться с тем, что концепт – это не единица языка, а некая информационная структура, играющая организующую роль по отношению к элементам языка при продуцировании текстов, структура хранения знаний, реализующаяся на уровне дискурса, то нельзя уйти и от признания того, что лексические и фразеологические единицы, репрезентирующие концепт, хотя и являются его ключевыми сигналами и отсылают нас к концептуальному содержанию, тем не менее не могут быть приравнены к концепту и не выражают всего его содержания. Отсюда стремление авторов имеющихся опытов словарного представления концептов [Степанов 2004; Русский идеографический словарь 2011; Колесов, Колесова, Харитонов 2014] включить в словарные статьи большой массив историко-культурных, текстовых данных, раскрывающих как можно более полно выражаемое словом понятийное, аксиологическое, символическое содержание.

Названные словари, углубляя знания о маркируемых словом культурно значимых смыслах, имеют лингвокультурную направленность.

Наряду с этим актуальным является и другое направление концептографии – ориентированное на разграничение и соотнесение компонентов лексических (словарных) значений слов и компонентов связанного с этими словами концептуального содержания. Эта проблематика развивается в работах [Стернин 2010, 2016; Стернин, Рудакова 2011; Гольдин, Сдобнова 2014].

Разграничение и соотнесение лексико-фразеологической системы языка и объективируемой ею (не полностью, но в значительной мере) системы концептов – это, на наш взгляд, одна из важнейших задач современной лингвистики, лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Наше понимание отношений между системами слов и системами концептов в

границах одного периода жизни языка / этноса можно описать с помощью следующих основных положений.

1. Вербализованный концепт в реальных дискурсах далеко не всегда представлен только одним номинативным знаком: он может быть подсказан всем содержанием дискурса и/или поставлен в дискурсе «на обсуждение».

2. Вербальное наименование концепта всегда условно: смысловой диапазон одного концепта практически никогда не совпадает с диапазоном одного слова; концепт всегда вариативней, мобильней любого вербального знака.

3. Значения слова (в том числе и оценочные, коннотативные) и содержание концепта – это разные сущности, хотя элементы концептуального содержания в той или иной мере проникают в лексические значения коррелятивных концепту слов.

Такое понимание природы концепта и соотношения между словом и концептом предполагает и **особую методику сбора материала для анализа концептов**. На наш взгляд, эта методика должна включать в себя комплекс процедур и предполагает обращение к системно-языковым, дискурсивным и ассоциативным данным.

Весь этот комплекс процедур сосредоточен на обнаружении разноуровневых проявлений (функционирования) концептуальных смыслов. Сказанное позволяет весь этот комплекс процедур назвать функциональным анализом концептов (см. [Крючкова 2009]). Целесообразность такого подхода к анализу концептов диктуется их ментальной сущностью, вариативностью их содержания и языковой экспликации, коммуникативной значимостью.

Полученные сведения о смысловом диапазоне концептов различных типов, по-видимому, могут стать материалом для составления минимального толкового словаря концептов.

Какой может быть структура такого словаря? В основе нашей концепции словаря лежит представление отношений между системами слов и системами концептов.

При построении **макроструктуры словаря** следует, на наш взгляд, учитывать типологические различия между концептами, организуя разделы словаря в соответствии с типами концептов.

Нами были выделены три типа концептов:

1) отприродные ментефакты (БЕРЕГ, МОРЕ, ЛЕС, ГОРА, СОЛНЦЕ и др.);

2) концепты сферы физического бытия человека (МОЛОДОСТЬ, ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БОЛЕЗНЬ, МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА), ментефакты, содержащие социально-культурное

осмысление физических действий (например, УЛЫБКА), привычек (например, КУРЕНИЕ) и др.);

3) концепты абстрактных понятий (ср. ПРЕСТИЖ, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, СВОБОДА), культурноспецифичные концепты (TOLERANCE, PRIVACY, SAVOIR VIVRE и др.).

Словник словаря включает примерно в равных пропорциях концепты названных типов, которые различаются по следующим признакам.

1. Структура. В формировании содержания отприродных ментефактов типа БЕРЕГ конкретно-чувственный образ играет доминирующую роль; именно конкретно-чувственный образ определяет потенции концептуализации и метафоризации натурфактов.

Важную роль в развитии содержательных признаков концептов сферы физического бытия человека типа МОЛОДОСТЬ тоже играют чувственно-воспринимаемые свойства концептуализируемых объектов, формирующие прототипичные для каждого возраста образы.

В содержании концептов абстрактных понятий типа ПРЕСТИЖ чувственный образ играет совершенно иную роль, нехарактерную для отприродных ментефактов и концептов сферы физического бытия человека. Чувственный образ не является здесь смысловым центром, определяющим потенциальные направления концептуализации и метафоризации. Этот образ в составе данного типа концептов носит дополнительный характер и может различаться у разных носителей одной лингвокультуры и меняться под воздействием культурно-исторических, социальных факторов, под воздействием моды. Такие концепты, в отличие от первых двух типов, не имеют устойчивой части содержания, независимой от ценностных установок культуры и социума.

2. Ценностный компонент. Культурная ценность конкретно-предметных ментефактов формируется как отражение их способности репрезентировать другие типы концептов. Ментефакты типа БЕРЕГ приобретают культурную ценность (выходят за рамки конкретно-предметной референции), только «втягиваясь» в сферу абстрактных концептов, в их «экстразону».

Взаимодействие отприродных ментефактов с другими видами ментальных единиц характеризуется подчиненной, «вспомогательной» ролью первых. По отношению к сценарным концептам натурфакты (как и артефакты) выполняют функцию атрибутов или «обстоятельств действия» (такова, например, роль ментефакта БЕРЕГ в структуре сценарного концепта путешествия). По отношению к абстрактным понятиям такие ментефакты являются «поставщиками» образности, позволяющей снабдить абстрактное мышление чувственно-образной опорой; при этом присутствующая в отприродных ментефактах эмоциональная оценочность, воспринимаемая носителями языка как безусловная, транслируется в абстрактные понятия, что способствует их контекстному осмыслению и

делает их «переживаемыми» (ср. метафоризацию одиночества и непонимания как нахождения человека на противоположном берегу).

В отдельном художественном произведении, в художественном дискурсе отдельной эпохи, в идиостиле писателя подобные ментефакты могут, однако, играть генерализующую роль, интегрируя важнейшие для данного произведения или данной эпохи смыслы. Можно даже сказать, что отприродные и отпредметные ментефакты становятся концептами, только поднимаясь до символа, и происходит это прежде всего в художественном тексте.

Ценностный компонент концептов типа МОЛОДОСТЬ, в отличие от ценностного компонента отприродных ментефактов, носит двойственный характер: с одной стороны, их ценностность проявляется как эмоционально-оценочное отношение, формирующееся на основе чувственно-образного восприятия, с другой, – культурная значимость этих концептов тесно связана с идеей социальной ценностности.

Содержательным центром концептов типа ПРЕСТИЖ является ценностный компонент, определяющийся включением концепта в систему социально и культурно значимых со- и противопоставлений. Оценочный характер концептов этого типа является их сущностной чертой: само их существование является следствием интерпретирующей, то есть оценивающей, функции сознания.

3. Этноспецифичность. Концепты разных типов в разной степени национальны. Отприродным ментефактам свойственна минимальная этноспецифичность. Направления концептуализации, задаваемые спецификой самого концептуализируемого объекта, характеризуются у данного типа ментефактов очень высокой степенью сходства в различных лингвокультурах.

Концепты возраста в каждой культуре включаются в свойственную этой культуре систему социально и культурно значимых представлений, в результате чего их ценностный компонент может обладать заметной национально-культурной спецификой.

Концепты типа ПРЕСТИЖ за счет постоянного взаимодействия с актуальными социальными, культурными и идеологическими ценностями всегда подчинены особенностям национальной культуры.

4. Вариативность. Вариативность в разной степени свойственна разным типам ментефактов. Ментефактам конкретно-предметных объектов она свойственна в минимальной степени. Особенности ментефактов этого типа, определяющие низкий уровень их национально-культурной специфичности, обуславливают и их незначительную вариативность вследствие слабой подверженности влиянию культурных, исторических, социальных, возрастных и других факторов.

Заметная вариативность свойственна ментефактам типа МОЛОДОСТЬ. Причем их вариативность определяется влиянием не столько

этнокультурных, сколько социальных и идеологических факторов: главную роль играет не национальная специфика, а система социальных и идеологических ценностей. Поэтому, например, концепт МОЛОДОСТЬ имеет сходные особенности функционирования в средневековом дискурсе разных европейских стран. В тоталитарном дискурсе разных стран (Италии, Германии, СССР) также просматривается больше общего, чем национально специфичного в реализации этого концепта; то же касается и современной западной и российской культуры.

Внутренняя вариативность содержания концептов возраста связана и с позицией наблюдателя, естественным образом меняющейся на протяжении жизни человека. У каждого возраста есть свое ценностное отношение и к своему, и к другим возрастным периодам: дети хотят повзрослеть, взрослые стремятся сохранить молодость и т.д. Возможно, эта особенность свойственна всем концептам физического бытия человека.

Наиболее вариативными являются дискурсообразующие (обсуждаемые) концепты типа ПРЕСТИЖ, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, СВОБОДА. Они подвержены значительным диахронным изменениям. Более того, даже в рамках одного синхронного среза они обладают значительной «внутренней» вариативностью. По-видимому, это следует связывать с тем, что в отличие от ментефактов типа МОЛОДОСТЬ и типа БЕРЕГ, они не имеют устойчивой, «безусловной» части содержания (как например, признак полноты жизненных сил у концепта МОЛОДОСТЬ). Их содержание поэтому может быть описано как некоторая область варьирования (ряд смысловых и ценностных оппозиций, в которые включается данный ментефакт, и более или менее строгие границы варьирования). Вариативность содержания данного типа концептов позволяет носителям языка в своих целях наполнять их идеологически маркированным содержанием и целенаправленно наделять те или иные идеи, объекты и явления социальной и идеологической ценностью.

Таким образом, сущность концепта задает определенные рамки, границы варьирования. Вместе с тем основным фактором вариативности является не наличие или отсутствие в составе концепта исходных наглядно-чувственных признаков, а прежде всего социальная значимость того или иного понятия, которая и является причиной изменчивости концептуальных смыслов.

Вариативность содержания является, по-видимому, принципиальным свойством концептов, так или иначе связанных с представлениями о социальной ценности. Так же, как и вариантность в языке, вариантность таких концептов – их сущностная черта. Такие концепты характеризуются культурной, социальной, исторической и дискурсивной обусловленностью. При этом наличие вполне конкретной референции к физическим, биологическим особенностям не мешает «вписывать» в содержание концепта различные оценочные коннотации, иногда

противоположные в разных культурах: независимо от исходной точки процесса концептуализации (т.е. от того, основывается ли такой концепт непосредственно на конкретных чувственно-воспринимаемых свойствах, объектах и явлениях), сложившийся, сформировавшийся концепт становится, с одной стороны, культурно, дискурсивно, идеологически обусловленной единицей, фиксирующей ценностные установки данной культуры, а с другой стороны, может выполнять роль конститутивного, организующего элемента дискурса.

Влияние социокультурных и дискурсивных факторов на формирование и функционирование концептов определяет подход к отбору источников материала для словаря, необходимость учета их хронологических, дискурсивных, возрастных параметров.

В проекте нашего словаря значения названных параметров таковы:

- хронология привлекаемых текстов: сер. XX в. по наст. время;
- дискурсивные типы текстов: газетная публицистика, художественные тексты, устная речь;
- возрастные границы: дети (младшего, среднего, старшего школьного возраста), взрослые.

Хронологическое ограничение материала и его дискурсивная дифференциация реализуемы на основе возможностей поискового механизма Национального корпуса русского языка; возрастные градации могут быть применены в отношении ассоциативного материала на основе имеющегося корпуса русских ассоциативных словарей.

При построении словарной статьи (т.е. при определении **микроструктуры словаря**) можно отталкиваться от различия между лексико-фразеологической системой и системой концептов, высвечивая, таким образом, соотношение между языковыми и концептуальными смыслами. На наш взгляд, целесообразно выделить следующих зон в структуре словарной статьи:

1-я зона. Семантика имени концепта по данным лексикографии (свод значений). В этой же зоне могут быть даны ссылки на основные словари, фиксирующие каждое из приведенных значений, а также списки словообразовательных дериватов, реализующих данные значения.

2-я зона. Признаки концепта в современном русском дискурсе (свод смыслов) с дифференциацией по дискурсивным смыслам. Во второй зоне также могут быть приведены, при их наличии, словообразовательные дериваты, реализующие данные смыслы, текстовый иллюстративный материал на каждый смысл, а также данные о частотности реализации выделенных смыслов в исследованных корпусах текстов.

3-я зона. Признаки концепта по данным ассоциативных экспериментов (свод смыслов) с дифференциацией данных по возрастной шкале. В эту зону целесообразно включать не только ассоциации, связанные с именем

концепта, но и, в качестве подзоны, ассоциации, связанные с его словообразовательными дериватами, так же с указанием их частотности в ассоциативном эксперименте. Отдельную зону может образовать справочный отдел, включающий ссылки на имеющиеся описания данного концепта.

Что касается вопроса составления словника словаря концептов, то и здесь представляется целесообразным учитывать дискурсивные и ассоциативные данные. Сделать это можно путем обращения к данным частотного словаря современного русского языка (Ляшевская, Шаров 2009), составленного на базе «Национального корпуса русского языка» (Национальный корпус русского языка). Интересно было бы сопоставить данные этого словаря с материалами ассоциативных словарей [Русский ассоциативный словарь 1994-1998; Гольдин, Сдобнова, Мартьянов 2011]. Т.е. при выборе единиц словника можно идти от упомянутого частотного словаря на основе НКРЯ, а затем провести дополнительный отбор единиц по критерию наличия наиболее частотных лексем – репрезентантов концептов разных типов в качестве стимулов в ассоциативных словарях (совпадения единиц частотного словаря со стимулами ассоциативных словарей). Дополнительным фактором формирования словника может служить также наличие словарных и монографических описаний концептов (включенных, например, в «Русский идеографический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой и в «Антологию концептов» [Антология концептов 2005-2011]).

Представляется, что построенный таким образом словарь концептов даст систематические сведения о соотношении лексических значений и психолингвистических (концептуальных) смыслов, связанных с лексикой языка, о специфике содержания концептов разной референции, об их основных и периферийных смысловых компонентах, о семантических и концептуальных взаимодействиях единиц словообразовательных гнезд имен концептов.

Хронологическая, дискурсивная, возрастная параметризации материала позволит также использовать словарь концептов в качестве источника наблюдений за синхронным варьированием концептов разных типов, оценивать потенциал характер и факторы такого варьирования.

Антология концептов: в 8 т. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005-2011.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 22. – С. 56-67.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартьянов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I - XI классов: в 2 т. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011.

Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – СПб.: Златоуст, 2014.

Крючкова Н.В. Концепт – Референция – Коммуникация: монография. – Саратов: Издательство «ИП Баженов», 2009. – 391 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009 (электронная версия – <http://dict.ruslang.ru/freq.php>).

Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru>.

Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – Кн. 1-6. – М., 1994-1998.

Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: ИРЯ РАН, 2011. – 1032 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проспект, 2004. – 992 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2(12). – С. 57-63.

Стернин И.А. Варианты описания значения слова экспериментальными методами // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 2 (28). – С. 264-275.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Л.А. Литвинова (Воронеж)

Диахроническое развитие синонимического ряда слова «village» (на материале английского языка)

Синонимические ряды как лексические группировки имеют свои особенности и характерные черты. Среди них исследователи синонимии как многогранного явления в лексике отмечают:

- открытость синонимического ряда;
- исторический характер его формирования;
- близость значений между единицами синонимического ряда;
- системность их значений;
- структурный характер синонимического ряда как подсистемы в лексической системе языка.

В настоящей статье рассматриваются нелимитируемость и открытость синонимических рядов.

Отмечено, что «синонимические ряды содержат потенциальную безграничность в живом функционировании» [Брагина 1974, с. 48]. Добавим – этот процесс не ограничивается временными рамками, поскольку «... синонимический ряд – исторически сложившаяся группировка слов (и выражений), которая носит системный характер» [Апресян 1957].

По мнению М.Ф. Палевской, «синонимический ряд – исторически изменчивая, но более или менее постоянная в своих основных звеньях для данного периода жизни языка группа слов и фразеологических оборотов с предельной близостью значений, обусловленной названием одного и того же явления объективной действительности», что подчеркивает предельную близость значений в динамике исторических изменений [Палевская 1967, с. 94-104].

Диахронические изменения в составе и семантике синонимического ряда достаточно разнообразны количественно и качественно, а именно: синонимические ряды как лексическая микрогруппировка могут возникать и прекращать свое существование в языке, увеличиваться или уменьшаться, единицы внутри синонимического ряда могут изменяться по близости значений и их принадлежности к ядру или периферии синонимического ряда. Изменения в синонимических рядах есть результат процессов изменения значений лексических единиц, входящих в их состав. Кроме того, могут меняться также зона сочетаемости единиц синонимического ряда.

Например, историзмы могут рассматриваться как проявление семантических изменений лексики в динамике исторических изменений. О.С. Ахманова определяет такие слова, как «вышедшие из живого употребления и воспринимаемые как пережиток более раннего периода развития языка» [Ахманова 1969, с. 608]. Устаревать могут как лексемы (лексические историзмы по классификации З.Ф. Белянской), так и отдельные значения (семантические историзмы по той же классификации). Именно такие семантические процессы – устаревание отдельных значений слова – имеют место в исследуемом синонимическом ряде. Например, одно или несколько значений некоторых единиц синонимического ряда слова «*village*» являются семантическими историзмами.

У доминанты этого синонимического ряда, а также одной из его единиц – слова «*hamlet*» – выявлено значение, которое в современных словарях не указывается: (*устар.*) Населенный пункт в сельской местности ниже по статусу, чем город, где проживали бедные низшие слои населения Англии II-IV вв. «The country, as opposed to the towns, of Roman Britain seems to have been divided into estates, commonly (though perhaps incorrectly) known as “villas”. ... Some of these estates were worked on the true “villa” system, by which the lord occupied the “great house”, and cultivated the land close round it by slaves. At the other extreme were *the villages*... which housed the humble members of the population (Encyclopedia Britannica 1911); “*vicus* “*village*”: “one of a series of Roman terms for settlements of lower status than towns (such as *pagus*)” [The Oxford Classical Dictionary].

Значения слова «*hamlet*» могут быть представлены в следующем виде, одно из них устаревшее:

1. Населенный пункт в сельской местности очень маленького размера, состоящий из нескольких домов.

2. В Британии маленький населенный пункт без церкви.

3. (*ист.*) Место, где расположен отчий, родной дом.

Слово «*borough*» также является членом синонимического ряда лексемы «*village*» в английском языке, его значения также претерпели семантическую трансформацию в процессе исторического развития:

1. Небольшой населенный пункт, в котором есть муниципалитет с функцией самоуправления.

2. *амер.* (Городской) округ – составная часть крупного муниципалитета.

3. *ист.* Средневековый населенный пункт рядом с замком.

4. *ист.* Французский небольшой населенный пункт с рынком.

5. *ист.* Укрепленное место, крепость для защиты от неприятеля.

6. *ист.* Главный населенный пункт графства в средневековой Англии.

Как известно из истории страны, римляне привнесли много традиций, новых для местного населения, поэтому в это период появилось много слов латинского происхождения.

Именно во времена римлян появилось слово «*villa*», а затем и слово-англицизм «*vill*». Лингвострановедческий словарь «*Britannica*» дает следующую информацию по значению данной лексики: “the Anglicized form of the word *villa*, used in Latin documents to translate the Anglo-Saxon *tun*, township. Ultimately “*vill*” and “*township*” became regarded as equivalent terms, and so remained in legal use until the ecclesiastical parish became regarded as normal unit of local administration. In classical Latin *villa* had meant “country-house”, “farm”, “*villa*”; but even by the 3d century it had acquired the sense of “*village*”. ... In the Frankish empire *villa* was also used of the royal and imperial palaces or seats with their appurtenances. In the sense of a small collection of habitations the word came into general use in England in the French form “*village*”. (См. устаревшие значения лексики “*village*”).

Следует добавить, что земледелие в Британии VII-XI веков имело кооперативный, общинный характер, т.к. сельское население того времени проживало в большинстве своем в небольших сельских населенных пунктах, деревнях (*villages*), но не в деревушках (*hamlets*) или фермах (*farms*), т.е. однодворных поселениях в сельской местности, т.к. подобный способ поселения почти всегда предполагает совместную форму труда. “The husbandry was of a co-operative character. The prevalence of the co-operative principle was doubtless due in large measure to the fact that the greater part of England, especially towards the east, was settled not in scattered farms or hamlets but in compact villages with the cultivated lands around them”, поэтому в значениях этих слов выявляется семантический признак – сельское хозяйство как обычный, характерный вид деятельности в сельском населенном пункте (*Encyclopedia Britannica* 1911, pp.167-168). Тот же принцип был применен к размолу зерна: в каждой деревне была

своя мельница. «In the 11th century every village of any size seems to have possessed one, while the earliest references go back to the 8th century» (Encyclopedia Britannica 1911, p. 167).

Ученые не имеют общего мнения по вопросу времени возникновения сельских населенных пунктов во времена англосаксов. С большой долей вероятности можно утверждать, что окончания *-ham*, *-ton* в названиях населенных пунктов в сельской местности будут свидетельствовать о британском происхождении, в то время как окончание *-ceaster* будет свидетельством основания во времена римлян. “The question how far the villages were really new settlements is difficult to answer, for the terminations – *ham*, *-ton* etc. can not be regarded as conclusive evidence” (Encyclopedia Britannica 1911, p. 168). В это период появились лексемы «*bourg – burgh – borough*», «*hamlet*».

Для исследования синонимического ряда слова «*village*» в английском языке в диахроническом аспекте были использованы следующие справочно-библиографические источники:

1) XVIII век John Trusler (The Difference Between Words Esteemed Synonymous, Volume 1 – нет информации по искомым лексемам); Hester Lynch Piozzi (The British Synonymy: Or an Attempt at Regulating the Choice of Words in Familiar Conversation – rustic-rural);

2) XIX век – W.A. Craigie (A New English Dictionary on Historical Principles – village, borough, hamlet); Peter M. Roget (Roget’s Thesaurus on Words for Writers – village); James Champlin Fernald (Synonyms and Antonyms – нет информации по искомым лексемам); Samuel Fallows (A Complete Dictionary of Synonyms and Antonyms – rural, countryman, rustic); Soule Richard (A Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions – borough, hamlet, village, township, settlement);

3) XX век (начало) – Rodate (Rodate Synonym Finder – нет информации по искомым лексемам); Encyclopedia “Britannica”.

По результатам анализа словарных дефиниций синонимический ряд вышеописанного периода может быть представлен в следующем виде: *villa – vill – village – hamlet – farm – borough – township*.

По данным современных лексикографических источников современный синонимический ряд слова «*village*» может быть представлен так: *village – bourg (burgh, borough) – hamlet – rancheria – settlement – townlet – vill – whistle-stop – flag-stop*. Словом-доминантой данного синонимического ряда является «*village*». Основным источником количественного увеличения синонимического ряда – заимствования из разных языков.

Английская лексикография по праву считается наиболее полно описана изучена. Анализ словарных дефиниций членов синонимического ряда вышеприведенных примеров из синонимических, энциклопедических и страноведческих словарей английского языка представляет собой развернутые статьи с примерами из литературных источников,

объясняющих разницу между синонимами. Надо отметить также, что в основном авторы первых синонимических словарей представляли бинарные синонимические ряды, гораздо реже описываемые синонимические ряды состояли из 3-5 единиц.

Для анализа словарных дефиниций членов синонимического ряда слова «*village*» был применен следующий алгоритм:

Этап 1 – выборка близких по значению лексических единиц слова «*village*» в лексикографических источниках;

Этап 2 – семная интерпретация выбранных значений;

Этап 3 – полевое моделирование значений: ядро – периферия.

Таким образом, к ядерным семантическим признакам единиц «исторического» и современного синонимического ряда слова «*village*» можно отнести:

- населенный пункт; семантический параметр – статус;
- в сельской местности; семантический параметр – месторасположение;
- имеет определенные размеры (как правило, маленький, реже небольшой); семантический параметр – размер;
- сельское хозяйство – обычный, характерный вид деятельности в этом населенном пункте; семантический параметр – занятость населения;
- характерные черты (размер, состав, много зелени, совместный труд, простота и пр.);
- наличие администрации.

При сопоставлении «исторического» ядра синонимического ряда и современного ядра синонимического ряда выявлены следующие дифференциальные признаки: а) V-VIII вв. – могут быть в собственности монарха; б) XIX в. – упрощенная схема администрирования; сельский населенный пункт может быть представлен в парламенте; в) начало – первая половина XX в. – порой имеет местное самоуправление. Их количество составляет небольшой процент от общего количества признаков, входящих в оба ядра. Это позволяет сделать вывод о том, что в процессе диахронического развития семантика синонимического ядра подвержена незначительным изменениям.

Прочие семантические параметры (воинская обязанность, земля в собственности общины, степень заселенности, противопоставление городу как населенному пункту, форма налогообложения и пр.) не являются ядерными и могут считаться периферийными. Думается, что для выявления семантических изменений в языке, отражающих культурно-историческое развитие определенного региона, необходимо сопоставить периферийные семантические признаки лексических единиц, полученные в процессе семной интерпретации словарных дефиниций, зафиксированных в разных временных периодах в различных лексикографических источниках.

- Апресян Ю.Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. – 1957. – №6.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
- Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы): дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1978.
- Брагина А.А. Синонимы в литературном языке: [Текст] / Отв. ред. В. Н. Ярцева ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 124 с.
- Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.
- The Oxford Classical Dictionary Edited by Simon Hornblower and Antony Spawforth Arthur Miller, *London Review of Books*. Next Edition: 4 ed. Latest Edition (4 ed.) Bibliographic Information. Publisher: Oxford University Press. Print Publication Date: 2005.

Е.А. Маклакова, Ю.А. Литвинова (Воронеж)

Комплексная методика исследования синонимических рядов

Современная методика исследования синонимических рядов, как и других лингвистических явлений, основывается на комплексном подходе к описанию и анализу семантики входящих в их состав лексических и фразеологических единиц, опирающемся на парадигматический анализ значений как единиц системы языка, на результаты психолингвистических экспериментов как отражения реального сознания носителей языка, на контекстуальный анализ употребления исследуемых единиц, их семантическую актуализацию в текстах, и предполагает взаимодополняющее применение различных приемов и методов, к которым, в частности, относятся:

- 1) общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, описание, дедукция, индукция, интерпретация и т.д.);
- 2) собственно лингвистические методы (дефиниционный анализ, контекстный анализ, анализ лексической сочетаемости слов, метод контрастивного анализа, метод полевой стратификации, рефлексивный анализ семного состава слова; метод прямого оппозитивного компонентного анализа; методы семной интерпретации языкового материала и формулирования сем; методы верификации семного описания значения и т.д.).

Согласно концепции Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, которая получила широкое распространение в лингвистическом сообществе, значение как компонент языкового сознания носителя языка «должно изучаться именно как обобщение», при этом «адекватная характеристика обобщения заключается в раскрытии его строения» [Красных 2003, с. 36]. Таким образом, описание значения предполагает его обобщенную формулировку с вычленением составляющих его компонентов в их взаимосвязи. Как справедливо подчеркивает М.В. Никитин, «при

уяснении общей природы значения необходимо синтезировать и согласовывать разные подходы, взаимно подкрепляя и уточняя их друг через друга» [Никитин 1988, с. 12].

Анализ словарных дефиниций, которые могут быть использованы в качестве исходного источника материала для семного описания значения, несомненно, входит в методологический арсенал исследования синонимических рядов, однако его применение требует выполнения ряда условий.

Прежде всего, следует отметить, что словарные дефиниции не строятся по семному принципу, следовательно, их содержание требует семной интерпретации.

Кроме того, в лексикографическом значении приведено, как правило, незначительное количество семантических признаков, главным образом ядерных, не говоря уже о явном «пренебрежении» составителей словарей к коннотативным и функциональным компонентам значения. Последние отражаются в толкованиях слов крайне непоследовательно и в весьма ограниченном составе.

Тем не менее ни в коей мере не следует отрицать тот громадный опыт лингвистического описания значений слов и словосочетаний, накопленный поколениями лексикографов, внесших неоценимый вклад в развитие как теоретической, так и прикладной лексикографии. Очевидно, что словарные дефиниции служат базовым источником косвенных данных, которые после определенных преобразований могут быть использованы исследователем для семного описания значения.

Прежде всего, следует принимать во внимание и брать за основу применения данного метода *принцип дополнительности словарных дефиниций* разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга [Стернин 2012, с. 16].

Для получения наиболее полного и объективного лексикографического описания значения слова следует в обязательном порядке провести предварительное *обобщение словарных дефиниций* разных толковых словарей, что позволит максимально расширить не только список значений исследуемого слова, но и список образующих значения семантических компонентов.

Разработан подробный алгоритм метода обобщения словарных дефиниций [Стернин, Талл Усейну 2010; Стернин, Саломатина 2011; Маклакова, Стернин 2013], который успешно применяется во многих современных исследованиях по семантике слова.

При этом следует подчеркнуть, что важная дополнительная информация о значении слова может быть отражена в энциклопедических либо других специализированных словарных источниках, находящихся в распоряжении исследователя.

Выделенные методом обобщения словарных дефиниций значения далее подвергаются семной интерпретации.

Конкретизировать и дополнить семное описание значения слова или словосочетания можно также при помощи *антропоцентрических методов* исследования, к которым относятся *лингвистический эксперимент* и *лингвистическое интервьюирование*. Применение данных методов предполагает обращение к носителям языка (испытуемым, информантам, респондентам) с целью получения от них лингвистического материала.

К числу важнейших преимуществ эксперимента относятся: возможность многократно и в наиболее благоприятных для этого условиях наблюдать изучаемое явление; возможность изолировать изучаемое явление или отдельные его элементы; возможность контролировать – держать неизменными или систематически варьировать – отдельные условия изучаемого явления; возможность – путем повторения в тех же условиях – проверять ранее проведенные исследования [Еникеев 2006, с. 511].

Экспериментальный метод, как отмечает А.Е. Кибрик, завоевал в лингвистике XX века право гражданства [Кибрик 1995, с. 94], так как он, по мнению многих ученых-лингвистов, «обеспечивает более глубокое и более естественное описание значений слов, позволяет выявить, учитывая все виды знания (теоретическое, обыденное, повседневное), те общие знания о мире, которые хранятся в языке и с помощью языка активируются» [Болдырев 2004, с. 21-22].

Материалы, полученные в результате анализа словарных дефиниций, лингвистических экспериментов и лингвистического интервьюирования, подвергаются семной интерпретации для формулирования выявляемых в конкретных значениях сем.

Алгоритм *семной интерпретации обобщенной словарной дефиниции* выглядит следующим образом: устанавливается архисема из категориальных метаязыковых единиц толкования; осмысляются как одна сема признаки денотата, обозначенные сходными по семантике единицами метаязыка разных дефиниций; осмысляются как разные семы признаки денотата слова, обозначенные разными (не синонимичными) единицами метаязыка.

Семантическая интерпретация результатов экспериментов включает следующие последовательные операции: семемная атрибуция ассоциативных реакций (объединение ассоциативных реакций, объективирующих отдельные значения в семанте слова-стимула, и установление отдельных значений слова, актуализованных в эксперименте); семная интерпретация ассоциативных реакций, объективирующих то или иное выделенное значение (обобщение и интерпретация ассоциативных реакций как сем).

Не менее значимым для описания и сопоставления синонимических рядов является и контекстный анализ семантики его членов, поскольку

позволяет выявить зону их сочетаемости и релевантные для современных коммуникантов актуализированные признаки значения.

Наиболее часто в контекстах актуализируются системные значения слов и словосочетаний, однако следует отметить, что анализ контекстного употребления лексики позволяет верифицировать те семантические признаки, которые можно отнести к категории контекстуально-наводимых (в основном описываемые коннотативными и коммуникативно-тональными, а также периферийными денотативными семами).

Полевой подход к описанию явлений языка получил в современной лингвистике широкое распространение. Проводимые исследования показывают плодотворность полевой модели языковой системы, которая представляет систему языка как непрерывную совокупность полей, переходящих друг в друга своими периферийными зонами и имеющих многоуровневый характер.

Полученные результаты свидетельствуют, что между составляющими синонимический ряд семемами существуют различия по яркости значения, их актуальности в языковом сознании носителей языка, частотности употребления, что проявляется в наличии в их семных структурах различного набора интегральных для синонимического ряда и дифференциальных семантических признаков, разном количестве ассоциативных реакций на слово-стимул и разной частотности актуализации семем в контекстах. Данное обстоятельство позволяет описать синонимический ряд как полевое явление с ядром и разными зонами периферии.

Полевой подход к структуре синонимического ряда, воплощающий в себе принцип организации содержания синонимического ряда «ядро-периферия», отражает три важнейших системных свойства синонимического ряда: его структурную стабильность, способность к развитию и гибкую приспособляемость к коммуникативному акту. Иными словами, с одной стороны, сохраняется относительное постоянство семной структурной организации синонимического ряда на определенном этапе развития языка, с другой стороны, такая структура достаточно гибка и дает возможность синонимического ряда семантически развиваться в диахроническом аспекте, а также оперативно приспосабливаться к потребностям говорящего в коммуникативном акте.

Наличие семного ядра синонимического ряда позволяет носителям языка легко опознавать и отличать синонимические ряды друг от друга. Менее структурированная и легко подверженная изменениям периферия предоставляет возможность синонимического ряда модифицироваться и видоизменяться в контексте в диахронии.

Как известно, национальная специфика языка – это особенности языка, отличающие его от других языков. Часть национальной специфики языка – национальная специфика семантики – представляет собой отражение

неповторимости национальной действительности в семантике, что изучается контрастивной семасиологией с целью выявления национально-специфических макро- и микрокомпонентов значения, семем или лексем, и проявляется в виде: безэквивалентных лексем, семем, сем; денотативной семной специфики; коннотативной семной специфики; функциональной семной специфики.

Принимая во внимание данный постулат, а также опираясь на результаты исследования семантики синонимического ряда, проводимые различными учеными, можно сопоставить синонимические ряды двух языков, имеющие тождественные доминанты, на предмет выявления их национальной семантической специфики.

При этом необходимо подчеркнуть наличие следующих условий:

1) сопоставляемые синонимические ряды следует описывать единообразно, по одной структурной модели;

2) члены синонимических рядов – это отдельные семемы (значения) лексем, в семной структуре которых на основе интегрирования результатов комплексной методики выявляется общее для всех семантическое ядро, состоящее из архисемы и ряда ярких сем;

3) полевой подход к описанию синонимического ряда позволяет конкретизировать и разграничить семантическое ядро и периферию;

4) сопоставление синонимических рядов может быть проведено на разных уровнях семантического описания: семном, семемном, зональном.

Таким образом, структурно-семантический метод сопоставления синонимического ряда в двух языках для выявления национальной специфики их семантики предполагает сравнение межъязыковых синонимических рядов по составляющим их элементам.

В номинативной зоне синонимического ряда или его поле сопоставление возможно по семемам (наличие или отсутствие доминанты синонимического ряда, количество членов синонимического ряда) и по семам (общий семный объем ядра и периферии, соотношение денотативных, коннотативных, функциональных и эндемичных семантических признаков).

В зоне сочетаемости членов синонимического ряда сопоставлению подлежат типичные словосочетания с учетом их яркости и частотности.

В ассоциативной зоне членов синонимического ряда как слов-стимулов в психолингвистических экспериментах сопоставление проводится по совпадающим и несовпадающим ассоциативным реакциям, их яркости и частотности.

В заключение следует отметить, что применение комплексной методики описания семантики синонимических рядов особенно необходимо, поскольку сочетание различных методов и процедур для выявления компонентов разных типов в содержании его семантического поля дает возможность наиболее адекватно и полно представить его структуру в

единстве ядерных и периферийных компонентов, а также сопоставить семантику межъязыковых синонимических рядов, максимально приближенную к реальному языковому сознанию, на предмет выявления национально-специфических различий между ними.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-25.

Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.

Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 1995. – № 5. – С. 88-95.

Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика): монография. – Воронеж: Истоки, 2009. – 353 с.

Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках: монография. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013. – 224 с.

Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ...доктора филол. наук. – Воронеж, 2014. – 367 с.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – 2-е изд. – М.: Издательство: Директ-Медиа, 2015. – 457 с.

Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.

Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания ментальных единиц в лингвистике // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. – Вып. 5. – Воронеж: Истоки, 2012. – С. 8-17.

Н.В. Назаренко, А.В. Рудакова (Воронеж)

Особенности семантики наименований человека по профессии (на примере синонимического ряда *архитектор – зодчий – градостроитель – строитель*)

Цель данной статьи – исследование лексикографического значения синонимических наименований человека по профессии в русском языке.

Для анализа были выбраны синонимические лексемы, номинирующие человека по профессии в русском языке: *архитектор – зодчий – градостроитель – строитель*.

Было проанализировано лексикографическое значение каждой лексемы.

Под лексикографическим значением (ЛГЗ) слова мы понимаем значение слова, представленное в толковых словарях русского языка [Рудакова 2015].

Для описания ЛГЗ использовались данные пяти толковых словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС); «Малый академический словарь русского языка» (МАС); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ); «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ). Использовалась методика обобщения лексикографических значений, описанная в [Стернин, Рудакова 2011].

Представим сопоставительное описание интегрированного лексикографического значения лексем, называющих человека по профессии. После каждой дефиниции указываются словари, в которых отмечены данные значения, а также вычисляется лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение количества словарей, в которых встречается данная семема, к общему количеству проанализированных словарей (в нашем случае их пять). Семемы представляются по убыванию ЛИЯС. Перечисляются все стилистические пометы, отмеченные в словарях.

АРХИТЕКТОР

1. *Нейтр.* Специалист в области архитектуры, по проектированию и сооружению зданий; то же, что зодчий. БТС, ТСЕ, МАС, ТСУ, ТСОШ. ЛИЯС 1

Примеры использования: *Главный архитектор города. Архитектор-реставратор.*

2. *Публиц.* Идейный вдохновитель, руководитель чего-либо. БТС. ЛИЯС 0,20

Пример употребления: *Архитектор внешней политики государства.*

ЗОДЧИЙ

Высок., книжн., устар. Человек, который занимается зодчеством; то же, что архитектор, строитель. БТС, ТСУ, ТСОШ, ТСЕ, МАС. ЛИЯС 1

Пример употребления: *Талантливый зодчий. Известный, знаменитый зодчий. Сотрудничество зодчего и инженера. Шедевр старых зодчих.*

СТРОИТЕЛЬ

1. *Нейтр.* Специалист в области строительства; то же, что архитектор, зодчий. БТС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ, МАС. ЛИЯС 1

Пример употребления: *Инженер-строитель. Архитектор-строитель. Предприятию требуются строители. Работать строителем. Техника безопасности строителя. Военный строитель. Строитель электростанции.*

2. *Высок.* Человек, который создает что-либо, организатор, деятель, участник строительства чего-либо; то же, что созидатель, творец. ТСЕ, БТС, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

Пример употребления: *Строитель нового философского осмысления жизни. Строитель новой научной парадигмы. Строитель коммунизма.*

3. Нейтр. Работник строительства. ТСУ, БТС, ТСОШ. ЛИЯС 0,60

Пример употребления: *Союз строителей. Соцсоревнование строителей и металлистов.*

4. Нейтр. Человек, который что-либо строит, занимается постройкой чего-либо. ТСЕ. ЛИЯС 0,20

Пример употребления: *Наш строитель сам баню построил год назад, а сейчас она разваливается.*

ГРАДОСТРОИТЕЛЬ

Нейтр. Архитектор, специалист по планировке и строительству городов. БТС, МАС, ТСЕ, ТСОШ. ЛИЯС 0,80

Пример употребления: *До приезда в Россию архитектору не приходилось работать над воплощением крупномасштабных задач, и как градостроитель он рос и формировался в процессе роста и развития самого города.* [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

Представим в сопоставительной таблице лексикографическое значение синонимов.

Таблица

АРХИТЕКТОР	ЗОДЧИЙ	СТРОИТЕЛЬ	ГРАДОСТРОИТЕЛЬ
1. Нейтр. Специалист в области архитектуры, по проектированию и сооружению зданий. То же, что зодчий	Высок., книжн., устар. Человек, который занимается зодчеством. То же, что архитектор, строитель	1. Нейтр. Специалист в области строительства. То же, что архитектор, зодчий	<i>Нейтр.</i> Специалист по планировке и строительству городов. То же, что архитектор
2. Публиц. Идейный вдохновитель, руководитель чего-либо.	-	2. Высок. Человек, который создает что-либо, организатор, деятель, участник строительства чего-либо; то же, что созидатель, творец.	-
-	-	3. Нейтр. Работник строительства.	-
-	-	4. Нейтр. Человек, который что-либо строит, занимается постройкой чего-либо.	-

В некоторых словарях синонимов в данный синонимический ряд добавляется лексема БРУТАЛИСТ – архитектор, последователь брутализма в архитектуре. Считаем, что данное слово слишком узкое по значению и для русского языкового сознания пока не ассоциируется с исследуемым синонимическим рядом, оно относится к разряду специальных слов.

В словарях синонимов синонимический ряд *архитектор – зодчий – градостроитель – строитель* приводится без каких-либо указаний на степень близости их семантики, что символизирует их абсолютную идентичность значений.

Однако анализ семантической структуры каждой лексемы показывает, что синонимами эти слова можно считать только по первому значению «специалист в области строительства», при этом отмечается различие в семантических компонентах семемы:

- у лексемы ГРАДОСТРОИТЕЛЬ дифференциальной семой является сема «строительство и планировка городов»;
- у лексемы АРХИТЕКТОР указанная сема является потенциальной, возможной, но не обязательной, упор делается планировку отдельных зданий;
- у лексемы СТРОИТЕЛЬ дифференциальной является сема «наличие специальных знаний в области строительства», при этом она используется в широком смысле – любой специалист (инженер, разнорабочий и др.);
- лексема ЗОДЧИЙ отличается размытостью семантики, так как ее значение передается с помощью синонимического ряда *архитектор – строитель* без какого-либо указания на идентичность семем; можно лишь утверждать, что семемы слов АРХИТЕКТОР и ЗОДЧИЙ в первом значении идентичны; дифференцирующим признаком являются стилистические семы «высокое», «книжное», «устаревшее».

Несмотря на разное метаязыковое описание, вторая семема лексем АРХИТЕКТОР и СТРОИТЕЛЬ является синонимичной: интегральные семы «организатор», «творец», «идейный вдохновитель», «руководитель» близки по значению. Дифференциальными в данном случае являются стилистические семы – «публицистическое» для слова АРХИТЕКТОР и «высокое» для СТРОИТЕЛЬ. Кроме того, отмечается для лексемы СТРОИТЕЛЬ устойчивое выражение «строитель коммунизма» (ср. *≠архитектор коммунизма*). У других лексем данное значение не выявлено.

Третье и четвертое значения выделяются только у слова СТРОИТЕЛЬ.

Таким образом, более широким по семантике является слов СТРОИТЕЛЬ (четыре семемы). Синонимический ряд *архитектор – зодчий – градостроитель – строитель* отнести к разряду абсолютных синонимов нельзя: синонимичными они все являются только по одной семеме, по второй семеме – только АРХИТЕКТОР и СТРОИТЕЛЬ.

Описание интегрированного лексикографического значения является важным (начальным) этапом при анализе контекстуального и психолингвистического значения данной группы слов, помогает уточнить значение слов (конкретизировать, развернуть дефиницию слова для фиксации в лексикографическом источнике и др.).

Данную методику можно использовать и при описании значений других групп слов.

Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 02.01.2017).

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения 02.01.2017).

Я.А. Пескова (Воронеж)

Лексикографическое значение наименований синего цвета и его оттенков в русском языке

Люди постоянно находятся в окружении всевозможных цветов и оттенков, которые во многом формируют их сознание, создают настроение и представляют мир во всех его красках. Феноменом цвета интересуются специалисты из самых разных областей науки от физики до филологии. Цвет и система цветообозначения очень интересна для исследователей хотя бы потому, что у разных народов видение мира и трактовка символики цвета различна.

Цвет передает не только «наглядный образ», но и «определенные эмоциональные оттенки». С древнейших времен цвет является одним из средств осмысления мира и служит для обозначения наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке. Большую роль при исследовании цвета и цветовой символики играет исторический и культурный опыт

человека, накладывающий свой отпечаток на использование цветообозначений в переносном значении. Как компонент культуры, цвет приобретает сложную и разнообразную систему смыслов и толкований.

Цель данной статьи – исследование лексикографического значения наименований синего цвета и его оттенков в русском языке.

Для анализа были выбраны следующие лексемы: *синий, бирюзовый, лазурный, лиловый, сиреневый, фиолетовый*.

Было проанализировано лексикографическое значение каждой лексемы.

Под лексикографическим значением (ЛГЗ) слова мы понимаем значение слова, представленное в толковых словарях русского языка [Стернин, Рудакова 2011].

Для описания ЛГЗ использовались данные пяти толковых словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС); «Малый академический словарь русского языка» (МАС); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ); «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ).

Все указанные словари содержат описание значений лексем, однако представлены они по-разному. Более полно и достоверно описание лексикографического значения слова может быть осуществлено методом обобщения словарных дефиниций. Этот метод направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Метод основан на теоретическом принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга [Рудакова 2015].

Представим интегрированное лексикографическое значение лексем. После каждой дефиниции указываются словари, в которых отмечены данные значения, а также вычисляется лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение количества словарей, в которых встречается данная семема, к общему количеству проанализированных словарей (в нашем случае их пять). Семемы представляются по убыванию ЛИЯС.

СИНИЙ (праслав.)

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра 1 – среднего между голубым и фиолетовым 0,6, зеленым и фиолетовым 0,4, цвета цветков василька 0,2, темно-голубой 0,2. БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 1

Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым. (БТС) Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым; цвета цветков василька. (МАС) Имеющий окраску одного из основных цветов спектра среднего между фиолетовым и зеленым. (ТСОШ) Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым. (ТСЕ). Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым; темно-голубой (ТСУ)

Примеры употребления: *Синее летнее небо. Синие васильки. Синие колокольчики. Краска синего цвета. Синее платье с белым воротничком. Синий карандаш. Синие, как небо, глаза. Синие вечерние тени.*

2. О коже 0,8: сильно побледневший 0,8, приобретший оттенок этого цвета 1; синеватый 0,2, с синевой 0,2. БТС, МАС, ТСОШ, ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 1

С оттенком такого цвета; синеватый, с синевой (БТС). О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета (ТСОШ, МАС, ТСУ, ТСЕ).

Примеры употребления: *После купания в холодной воде тело стало совсем синим. Лицо бледное, усталое, синие круги под глазами.*

ФЕ: *Разг.-сниж.* Гори (всё, оно и т.п.) синим пламенем (огнем)! Синий чулок. Синий мундир (*разг. дорев.*). Синяя Борода. Синие воротнички.

БИРЮЗОВЫЙ (перс. Pirosa)

1. Относящийся к бирюзе, сделанный из бирюзы, с бирюзой. БТС. ЛИЯС Прил. к Бирюза. (БТС). Сделанный из бирюзы, с бирюзой (ТСУ)

Примеры употребления: *Бирюзовое кольцо. Бирюзовые серьги.*

2. Имеющий цвет бирюзы 4, голубой 0,6 или зеленовато-голубой 1, непрозрачный 1. БТС, МАС, ТСОШ, ТСУ, ТСЕ. ЛИЯС 1

Голубой или зеленовато-голубой, цвета бирюзы (БТС). Зеленовато-голубой, цвета бирюзы (МАС). Зеленовато-голубой, цвета бирюзы. (ТСОШ). Имеющий цвет бирюзы (1); голубой, зеленовато-голубой (ТСЕ). Голубого или зеленоватого цвета. (ТСУ)

Примеры употребления: *Бирюзовое небо, море. Бирюзовые крылышки стрекоз. Бирюзовая блузка.*

ЛАЗУРНЫЙ (польск. lazur)

Имеющий цвет лазури 0,6: светло-синий 1, цвета ясного неба 0,4, небесно-голубой 0,4. БТС, МАС, ТСОШ, ТСУ, ТСЕ. ЛИЯС 1

Светло-синий, цвета ясного неба; небесно-голубой (БТС). Светло-синий, цвета ясного неба; небесно-голубой (МАС). Цвета лазури, светло-синий (ТСОШ). Цвета лазури, светло-синий (ТСУ). Имеющий цвет лазури; светло-синий. (ТСЕ)

Примеры употребления: *Лазурное небо. Я видел кругом одно безбрежное лазурное море. Неподалеку, за деревьями, открывался необъятный лазурный простор.* Гладков, Повесть о детстве.

ЛИЛОВЫЙ (от франц. lilas)

Имеющий цвет сирени или фиалки 1, фиолетовый 0,2, светло-фиолетовый 0,6 БТС, ТСЕ, ТСУ, МАС, ТСОШ. ЛИЯС 1

Светло-фиолетовый, имеющий цвет сирени или фиалки (БТС). Светло-фиолетовый, цвета сирени или фиалки. (МАС) Цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый (ТСОШ) Цвета фиалки или сирени, светло-фиолетовый (ТСУ) Имеющий цвет фиалки или сирени; светло-фиолетовый. (ТСЕ)

Примеры употребления: *Лиловый колокольчик. Лиловое платье. Лишь облаков густых с заката до востока Лениво тянется лиловая гряда. Фет.*

СИРЕНЕВЫЙ (нем. Sirene)

1. Относящийся к сирени, принадлежащий сирени. БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ. ЛИЯС 1

Прил. к Сирень. (БТС, МАС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ).

Пример употребления: *Сиреневый куст. Душистые сиреневые кисти. Сиреневый запах.*

2. Имеющий цвет сирени 1, бледно-лиловый 0,4, светло-фиолетовый 0,2, светло-лиловый 0,6. БТС, ТСЕ, ТСУ, МАС, ТСОШ, ЛИЯС 1

Бледно-лиловый, цвета сирени (БТС). Бледно-лиловый, цвета сирени. (МАС) Светло-лиловый, цвета сирени. (ТСОШ) Имеющий окраску цвета сирени, светло-фиолетовый, светло-лиловый (ТСУ). Имеющий цвет сирени; светло-лиловый. (ТСЕ)

Примеры употребления: *Накинула на плечи сиреневый шарф. Легкое сиреневое платье. Сиреневый туман. Сиреневая полоса у горизонта. Вода стала сиреневого цвета. Небо бледнело, приобретая сиреневый оттенок.*

ФИОЛЕТОВЫЙ (итал. Violet)

Имеющий цвет фиалки 0,6: синий 0,8 с красноватым оттенком 0,8; то же, что темно-лиловый 0,4, лиловый 0,6. БТС, ТСЕ, ТСУ, МАС, ТСОШ. ЛИЯС 1

Синий с красноватым оттенком, темно-лиловый (БТС). Имеющий цвет фиалки: синий с красноватым оттенком, лиловый (ТСЕ). То же, что лиловый (ТСОШ). Цвета фиалки, синий с красноватым оттенком, лиловый (ТСУ). Синий с красноватым оттенком, темно-лиловый, цвета фиалки (МАС).

Примеры употребления: *Фиолетовая краска. Фиолетовые чернила. Фиолетовый ирис. Фиолетовый аметист. Фиолетовый цвет.*

В данной работе выполнен анализ семантики только некоторых наименований цвета, близкого к синему. Вне анализа остались такие оттенки и цвета, как *голубой, аквамариновый, васильковый, цвет морской волны* и др.

Анализ значений лексем, обозначающих синий цвет и некоторые его оттенки показывает, что семантически разграничить их бывает достаточно сложно: если синий цвет – это цвет между голубым и фиолетовым, зеленым и фиолетовым, то оттенки синего и красного – это фиолетовый,

сиреневый, лиловый; оттенки синего с зеленым – бирюзовый, светло-синий – голубой, лазурный.

Кроме того, в жаргонных словарях лексемы, обозначающие синий цвет, имеют жаргонные значения: например, лексема *синий* имеет значение «пьяница, алкоголик».

Описание интегрированного лексикографического значения является начальным этапом при анализе контекстуального и психолингвистического значения данной группы слов, помогает уточнить значение слов для фиксации в лексикографическом источнике.

Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

А.В. Рудакова (Воронеж)

Проблема отбора словника для семантического психолингвистического словаря русского языка

Научный проект «Значение как феномен актуального языкового сознания (психолингвистическое исследование)» имеет конечной целью составление нескольких типов психолингвистических словарей русского языка. Принципиальный вопрос заключается в отборе словника для этих словарей.

Опыт почти 20-летней работы в рамках указанного проекта (см. статью об этом проекте [Стернин, Рудакова, Виноградова 2017]) приводит нас к выводу, что целесообразно создать серию психолингвистических словарей на базе частотного ядра русского языка.

За частотное ядро предлагается принять первые 500 самых частотных слов современного русского языка по словарю С.А. Шарова и О.Н. Ляшевской [Ляшевская, Шаров 2009]. Укажем данный список слов.

Частотный список лемм

Лемма	Часть речи	Частота (ipm)	Худ.лит 1950-60-е	1970-80-е	1990-2000-е	Публ. 1950-60-е	1970-80-е	1990-2000-е
1 и	conj	35801.8	37546.0	39187.7	36514.7	36703.6	38352.1	35539.5
2 в	pr	31374.2	23943.5	25005.7	26185.7	35295.3	33264.3	36372.5
3 не	part	18028.0	21154.3	22921.5	22349.1	16127.4	18796.9	16853.2

4	на	pr	15867.3	17169.9	16411.7	16663.0	15249.8	15961.9	16675.2
5	я	spro	12684.4	17022.7	17090.5	18257.0	13881.5	16386.7	10447.1
6	быть	v	12160.7	12467.9	13492.8	12778.1	14458.2	15091.8	12646.0
7	он	spro	11791.1	19708.0	18587.1	16882.0	11721.6	12799.3	8811.7
8	с	pr	11311.9	11186.1	10974.4	11655.3	11060.5	11662.5	11462.7
9	что	conj	8354.0	8155.2	8313.9	8938.8	7634.5	9702.4	8743.1
10	а	conj	8198.0	10298.0	10772.2	9897.5	5748.9	7643.3	7298.8
11	по	pr	5786.7	4506.0	4616.7	4840.0	5059.6	5353.8	6656.1
12	это	spro	5707.8	6038.4	6137.5	5946.6	5378.3	6614.3	5831.8
13	она	spro	5592.4	8375.6	8348.8	9474.0	5302.7	4673.6	3733.1
14	этот	apro	5414.0	5140.8	4817.3	4723.1	6032.0	6689.8	5919.4
15	к	pr	5389.0	5698.6	5318.7	5363.7	5874.9	5954.7	5341.7
16	но	conj	5381.4	5698.3	6201.0	6256.6	5234.5	6324.1	5597.2
17	они	spro	4850.0	5869.7	5636.6	5358.9	4683.0	5658.6	4788.9
18	мы	spro	4704.8	4525.6	4482.9	4194.8	5424.2	8155.8	5241.8
19	как	conj	4403.7	4658.0	4819.5	4948.4	4149.3	4650.9	4248.5
20	из	pr	4314.1	3804.5	3846.3	4290.8	4634.1	4804.2	4774.0
21	у	pr	4306.1	5164.8	5315.6	5353.6	3849.9	4423.8	3873.6
22	который	apro	4209.0	2800.6	2780.2	3296.8	4373.2	4813.4	4998.2
23	то	spro	3964.4	3161.1	3303.3	3673.5	3636.4	4309.7	4498.0
24	за	pr	3904.1	4502.2	4400.6	4493.4	4066.3	3895.2	3999.8
25	свой	apro	3825.5	3887.9	3824.5	3882.2	4648.9	4510.8	4273.2
26	что	spro	3810.2	5126.0	5073.6	5163.3	2918.9	3480.3	3121.2
27	весь	apro	3786.3	4011.8	3985.9	3675.6	4816.4	4389.7	4074.7
28	год	s	3727.5	1225.1	1631.8	1469.0	5373.8	4550.0	5660.9
29	от	pr	3672.5	3490.4	3551.8	3670.5	3375.5	3634.4	3665.1
30	так	advpro	3440.4	4226.3	4095.0	4077.7	2987.1	3388.6	3086.5
31	о	pr	3407.1	2619.2	2524.8	2572.9	4502.2	4348.6	3951.3
32	для	pr	3229.3	1784.3	1764.1	1846.3	3116.1	3394.8	3925.2
33	ты	spro	3171.2	5889.3	5881.9	6319.7	1294.2	1423.4	1204.2
34	же	part	3144.3	3778.4	3961.8	3711.5	3248.0	3720.6	2975.5
35	все	spro	3106.8	4022.1	4294.9	3935.1	2800.3	3376.5	2830.4
36	тот	apro	2967.1	2597.8	2589.0	2746.2	3291.0	3510.0	3201.0
37	мочь	v	2912.3	2905.8	2883.4	2843.5	2447.5	3073.4	2823.4
38	вы	spro	2906.4	5250.0	4505.1	3843.2	1246.7	2200.4	2155.9
39	человек	s	2723.0	3236.6	2799.9	2476.3	3231.7	4119.7	2853.2
40	такой	apro	2696.8	2580.3	2650.9	2644.7	2260.7	2910.2	2695.6
41	его	apro	2577.9	2705.2	2531.3	2692.1	3354.8	2839.8	2604.7
42	сказать	v	2396.6	5313.8	4686.2	3599.9	1632.2	2110.8	1436.1
43	только	part	2391.7	2651.0	2452.0	2474.2	2460.8	2713.9	2468.8
44	или	conj	2345.0	1459.9	1783.4	1850.9	1879.7	2293.2	2276.2
45	еще	adv	2323.9	2974.4	3088.3	2857.0	2425.3	2634.7	2219.8
46	бы	part	2322.4	2829.3	3026.3	2821.8	2274.1	2801.2	2120.5
47	себя	spro	2272.8	2664.4	2879.3	2912.8	2066.5	2431.8	1998.7

48	один	apro	2245.7	2231.6	2183.2	2171.2	2280.0	2646.1	2441.2
49	как	advpro	2212.7	2746.9	2714.3	2609.4	2278.5	2362.5	2015.4
50	уже	adv	2179.2	2294.7	2548.3	2590.0	2066.5	2303.1	2256.1
51	до	pr	2061.1	1764.1	1926.0	1896.6	1913.8	2125.2	2274.8
52	время	s	2015.7	1597.3	1590.1	1702.9	2030.9	2592.5	2350.8
53	если	conj	1998.1	1782.2	1864.3	2021.5	1280.8	1879.0	2042.5
54	сам	apro	1986.3	2118.7	2340.1	2394.0	1801.2	2058.0	1947.0
55	когда	conj	1895.7	2193.2	2160.8	2167.9	2122.8	2664.8	1880.3
56	другой	apro	1837.3	1564.0	1564.9	1507.5	2090.2	2205.1	1946.4
57	вот	part	1785.1	2814.6	2670.7	2176.5	1451.3	1665.9	1321.8
58	говорить	v	1755.0	2595.2	2241.0	2047.9	1909.4	1993.1	1530.5
59	наш	apro	1731.8	1299.2	1425.9	1235.6	2558.7	2956.4	2277.9
60	мой	apro	1720.3	1765.1	1930.4	2307.2	2802.1	2375.6	1706.4
61	знать	v	1713.8	2504.1	2591.9	2526.6	1561.0	1986.5	1215.6
62	стать	v	1621.8	1862.4	1728.9	1692.5	1435.0	1872.4	1873.3
63	при	pr	1550.8	684.7	751.4	781.0	1085.1	1201.1	1612.6
64	чтобы	conj	1479.7	1459.4	1451.2	1588.4	1561.0	2012.5	1585.7
65	дело	s	1412.1	1399.0	1377.6	1433.1	1267.5	1757.6	1465.2
66	жизнь	s	1389.8	1109.9	1304.2	1347.1	1921.2	1927.0	1512.5
67	кто	spro	1374.8	1621.6	1732.3	1877.7	1162.2	1408.0	1281.0
68	первый	anum	1345.6	943.1	1024.6	1002.0	1692.9	1669.2	1721.0
69	очень	adv	1286.8	1263.5	1199.9	1141.9	1491.3	1655.2	1483.3
70	два	num	1285.1	1254.5	1281.0	1339.7	1163.7	1330.6	1348.0
71	день	s	1258.4	1277.8	1302.1	1274.9	1909.0	1798.1	1364.0
72	ее	apro	1219.2	1329.0	1174.2	1587.9	1589.2	1191.2	1074.5
73	новый	a	1217.5	711.3	662.6	691.1	1479.5	1408.7	1696.3
74	рука	s	1200.6	2468.9	2037.5	2088.1	1105.9	965.9	693.0
75	даже	part	1179.8	1285.2	1366.1	1426.0	1055.5	1286.2	1223.5
76	во	pr	1167.8	906.4	1014.1	1009.2	1521.0	1408.0	1347.5
77	со	pr	1151.3	1223.8	1210.2	1263.1	1301.6	1289.5	1170.4
78	раз	s	1131.8	1237.5	1323.3	1349.2	1184.5	1255.0	1107.3
79	где	advpro	1129.2	1282.9	1345.8	1317.0	1446.9	1291.3	1125.3
80	там	advpro	1128.1	1428.0	1485.8	1452.5	1036.2	1067.5	886.5
81	под	pr	1126.0	1405.5	1392.4	1411.6	1200.8	1042.6	1062.4
82	можно	adv	1125.9	778.6	839.4	895.8	889.5	1166.2	1278.5
83	ну	part	1114.6	2007.1	1862.0	1712.0	375.1	502.6	480.1
84	какой	apro	1091.7	1434.0	1474.8	1367.1	954.7	1200.7	920.1
85	после	pr	1080.1	783.6	763.8	915.9	1119.2	1405.0	1349.6
86	их	apro	1076.0	665.4	640.9	767.3	1045.1	1128.4	1156.9
87	работа	s	1058.3	661.5	583.8	546.5	1243.8	1278.5	1273.2
88	без	pr	1018.8	1003.2	1169.5	1165.7	950.2	1162.9	1016.9
89	самый	apro	1007.4	980.3	906.3	912.4	1120.7	1066.1	1227.3
90	потом	advpro	1006.1	1538.3	1393.5	1499.9	796.1	1245.5	802.5
91	надо	adv	993.2	1348.1	1497.5	1209.9	858.3	1068.6	865.5

92	хотеть	v	991.3	1344.0	1372.7	1412.5	716.0	930.7	802.4
93	ли	part	981.7	1014.9	1192.1	1212.9	1000.6	1090.3	945.6
94	слово	s	967.9	989.9	1054.5	970.5	1217.1	1086.2	981.7
95	идти	v	957.1	1629.5	1347.5	1090.8	978.4	1171.3	871.6
96	большой	a	944.4	925.5	856.5	765.2	1366.8	1252.0	1099.0
97	должен	a	944.2	669.1	647.9	670.5	840.5	985.7	1115.7
98	место	s	926.6	860.9	891.7	893.8	741.2	1046.2	974.1
99	иметь	v	906.7	503.0	607.8	603.0	713.0	938.8	1006.2
100	ничто	spro	902.8	1428.5	1376.5	1368.6	810.9	768.5	662.3
101	то	conj	902.4	847.6	781.2	806.3	759.0	953.4	1005.7
102	сейчас	advpro	897.3	1358.0	1075.7	1092.8	692.6	815.0	838.7
103	тут	advpro	879.2	1374.5	1566.2	1361.7	772.4	1134.7	611.7
104	лицо	s	878.0	1352.9	1019.2	1062.3	756.0	647.9	562.0
105	каждый	apro	875.9	850.6	800.9	719.2	1165.2	1172.8	934.7
106	друг	s	874.2	927.0	1051.7	1053.4	899.8	996.4	842.5
107	нет	adv	874.0	951.6	1025.2	1024.6	704.2	844.9	853.0
108	теперь	advpro	871.8	1397.0	1332.4	1210.9	865.7	871.3	726.4
109	ни	part	858.2	1038.5	1065.8	1117.0	1031.8	950.1	831.4
110	глаз	s	857.6	1852.3	1483.0	1544.7	766.4	664.4	465.6
111	тоже	adv	841.5	1176.9	1235.2	1124.3	727.9	866.9	671.4
112	тогда	advpro	835.6	912.8	979.9	942.8	969.5	1319.5	848.6
113	видеть	v	818.2	1321.2	1205.7	1133.9	1019.9	968.9	606.1
114	вопрос	s	805.8	402.9	414.4	466.1	609.3	1051.8	993.0
115	через	pr	805.4	873.8	832.0	925.2	767.9	939.9	792.9
116	да	conj	801.0	1350.2	1375.1	1241.9	484.8	659.6	522.4
117	здесь	advpro	796.8	1032.1	935.7	935.5	804.3	765.6	748.4
118	дом	s	792.6	831.6	931.1	948.5	1220.0	963.3	865.9
119	да	part	787.5	1121.6	1146.1	1181.7	382.5	443.5	430.0
120	потому	advpro	769.3	747.1	926.7	924.0	535.2	937.7	720.7
121	сторона	s	768.3	813.4	743.5	795.1	492.2	663.3	700.7
122	какой-то	apro	762.6	853.6	1012.0	1070.8	802.0	986.8	639.2
123	думать	v	755.5	1283.6	1159.1	1075.5	595.9	790.2	536.4
124	сделать	v	743.5	758.6	694.0	767.5	859.8	884.1	821.9
125	страна	s	725.7	183.8	148.7	232.5	762.0	785.0	1237.3
126	жить	v	725.5	728.8	905.2	843.9	1027.3	952.7	736.5
127	чем	conj	721.1	603.1	562.6	646.2	794.6	896.2	815.8
128	мир	s	714.7	378.4	406.1	492.0	925.0	661.1	902.5
129	об	pr	714.5	547.7	519.1	507.8	868.7	876.4	796.3
130	последний	a	712.6	539.7	622.7	651.0	810.9	671.7	868.0
131	случай	s	709.7	399.3	445.2	483.6	560.4	642.4	753.7
132	голова	s	709.4	1529.4	1258.1	1298.8	501.1	485.0	369.6
133	более	adv	706.2	309.3	356.8	432.4	659.7	695.9	895.6
134	делать	v	701.1	737.9	742.0	764.1	644.9	827.6	712.1
135	что-то	spro	667.6	870.2	1052.3	1047.0	527.8	716.8	470.6

136	смотреть	v	667.2	1223.5	904.7	869.1	467.0	563.5	415.5
137	ребенок	s	658.3	375.4	501.5	551.5	764.9	582.9	638.8
138	просто	part	656.5	547.1	585.0	806.7	341.0	585.1	652.2
139	конечно	adv	647.3	717.6	736.9	750.6	609.3	766.0	671.5
140	сила	s	645.8	621.9	528.0	531.2	729.4	714.2	707.3
141	российский	a	644.6	4.4	20.1	62.4	28.2	74.8	1001.0
142	конец	s	634.7	607.8	637.2	661.8	622.6	746.2	709.0
143	перед	pr	626.7	863.9	754.2	735.6	665.6	701.0	564.8
144	несколько	num	623.7	630.4	481.0	573.7	668.6	930.3	755.8
145	вид	s	620.1	400.6	458.2	532.9	477.3	494.9	555.3
146	система	s	617.8	85.8	65.1	72.5	137.9	208.4	726.2
147	всегда	advpro	611.9	632.2	658.7	655.8	845.0	908.3	648.5
148	работать	v	611.2	530.7	471.2	415.1	732.3	931.1	849.3
149	между	pr	607.5	441.0	409.9	462.2	613.7	580.0	634.5
150	три	num	596.7	562.4	623.8	600.4	612.2	639.4	646.0
151	нет	part	589.2	1000.3	1044.3	869.6	292.0	428.9	352.1
152	понять	v	588.2	855.5	907.3	954.6	526.3	566.0	408.9
153	пойти	v	587.2	1223.1	1021.0	859.7	421.0	486.4	401.2
154	часть	s	585.4	264.3	261.9	270.5	358.8	505.9	687.8
155	спросить	v	573.9	1416.2	1179.5	1106.8	320.2	405.4	233.3
156	город	s	573.4	497.0	524.4	501.8	585.6	761.2	736.5
157	дать	v	573.1	691.9	682.6	652.2	548.5	695.9	542.3
158	также	adv	569.9	97.5	107.2	109.1	567.8	348.1	684.4
159	никто	spro	562.2	751.0	795.4	802.5	514.4	568.6	505.9
160	понимать	v	559.7	820.1	799.0	788.2	455.1	545.5	443.5
161	получить	v	557.7	299.7	306.9	308.5	508.5	545.9	709.5
162	отношение	s	557.4	159.2	177.0	226.2	524.8	562.8	678.8
163	лишь	part	552.5	361.2	467.1	501.7	505.5	754.6	636.2
164	второй	anum	552.4	457.1	467.6	489.9	530.7	502.2	637.9
165	именно	part	551.4	322.4	386.9	471.6	459.6	625.1	680.4
166	ваш	apro	547.5	773.6	723.4	652.4	296.5	388.5	496.1
167	хотя	conj	546.9	396.5	579.9	589.1	391.4	678.3	609.7
168	ни	conj	543.5	605.8	701.1	681.9	601.9	615.9	540.0
169	сидеть	v	538.1	1029.4	979.4	874.5	535.2	635.0	336.2
170	над	pr	537.0	841.2	735.3	645.4	724.9	566.0	484.3
171	женщина	s	533.3	582.1	657.4	804.0	483.3	535.2	428.1
172	оказаться	v	531.9	395.6	416.4	609.4	438.8	567.1	645.4
173	русский	a	530.5	215.9	257.6	343.6	1003.6	584.8	783.2
174	один	anum	529.5	646.0	609.3	566.2	530.7	552.8	535.4
175	взять	v	525.8	862.6	840.0	751.3	400.3	475.4	410.4
176	прийти	v	523.3	749.7	699.0	645.6	603.4	598.0	481.1
177	являться	v	522.9	64.0	76.7	93.0	391.4	226.3	549.5
178	деньги	s	512.4	298.6	383.1	654.5	206.1	314.0	663.6
179	почему	advpro	507.2	715.9	681.2	695.1	386.9	500.8	419.4

180	вдруг	adv	503.2	1030.5	908.4	888.5	403.2	474.7	291.4
181	любить	v	503.1	587.7	701.8	635.0	698.2	614.1	461.1
182	стоять	v	501.9	547.7	542.8	562.0	432.9	485.7	532.6
183	почти	adv	501.7	447.2	536.1	592.5	644.9	633.2	540.5
184	земля	s	494.4	802.5	622.2	525.0	624.1	681.2	420.3
185	общий	a	492.4	216.1	244.2	292.7	415.1	503.3	529.3
186	ведь	part	491.9	825.6	778.8	676.8	366.2	551.7	402.2
187	машина	s	490.4	831.1	427.0	605.7	449.2	372.0	508.4
188	однако	conj	487.1	192.3	353.8	298.4	342.4	523.9	642.0
189	сразу	adv	486.0	710.7	692.4	682.8	421.0	491.2	423.9
190	хорошо	adv	485.7	627.6	635.1	541.2	560.4	649.3	444.6
191	вода	s	484.8	679.5	623.6	547.8	467.0	477.3	387.0
192	отец	s	484.1	576.4	650.5	625.7	3079.0	587.3	393.9
193	высокий	a	483.3	456.8	379.2	350.5	524.8	461.1	517.5
194	остаться	v	482.7	585.6	591.8	585.1	521.8	538.9	503.7
195	выйти	v	480.9	697.6	685.5	678.8	567.8	496.0	432.1
196	много	num	480.0	467.2	446.9	404.1	693.8	747.3	589.6
197	проблема	s	474.9	37.2	69.8	153.2	142.3	283.9	700.7
198	начать	v	473.3	582.4	501.6	540.8	375.1	520.2	509.9
199	хороший	a	471.4	556.7	573.9	481.1	557.4	641.2	485.4
200	час	s	468.1	514.9	490.7	498.1	587.0	581.5	463.7
201	это	part	466.7	513.1	478.7	431.8	296.5	443.9	480.1
202	сегодня	adv	463.5	426.8	424.6	399.3	315.8	388.9	604.1
203	право	s	461.4	166.8	179.7	168.1	197.2	303.8	498.9
204	совсем	adv	460.5	711.8	712.4	642.2	440.3	470.7	381.5
205	нога	s	459.2	947.2	779.9	825.0	392.9	325.8	245.8
206	считать	v	455.3	357.3	338.8	327.4	449.2	610.4	582.3
207	главный	a	454.6	242.8	226.1	242.2	360.2	493.0	702.0
208	решение	s	453.4	99.6	99.0	88.9	231.3	374.2	557.9
209	увидеть	v	452.4	828.8	702.3	654.6	486.2	517.3	341.1
210	дверь	s	450.8	805.2	822.2	940.0	327.6	298.6	209.9
211	казаться	v	448.2	756.5	501.0	550.7	573.7	638.7	395.8
212	образ	s	445.9	159.3	187.1	229.8	501.1	431.1	491.4
213	писать	v	444.3	374.7	434.3	335.6	1086.6	773.0	534.9
214	история	s	443.9	237.9	241.8	274.1	484.8	615.2	591.8
215	лучший	a	443.2	366.4	369.5	412.8	539.6	567.1	554.8
216	власть	s	435.6	123.7	136.3	179.7	228.3	403.5	742.3
217	закон	s	433.4	136.5	132.1	135.8	139.3	225.6	573.5
218	все	advpro	433.3	547.0	627.6	569.0	471.4	459.7	381.8
219	война	s	425.9	485.8	421.4	268.9	615.2	927.0	586.8
220	бог	s	425.4	301.3	445.5	485.3	370.6	265.6	274.4
221	голос	s	424.5	890.1	764.4	713.9	416.6	327.6	265.1
222	найти	v	424.1	465.2	446.2	525.5	444.7	410.9	399.0
223	поэтому	advpro	421.3	230.6	212.9	282.5	257.9	407.6	533.3

224	стоять	v	419.3	959.6	783.2	694.0	397.3	433.6	237.9
225	вообще	adv	417.6	239.8	336.6	456.1	290.6	387.4	427.3
226	тысяча	s	416.0	242.3	195.2	229.4	524.8	511.8	644.5
227	больше	adv	415.3	509.0	546.6	538.5	446.2	460.0	375.2
228	вместе	adv	414.3	459.8	416.9	417.9	520.3	511.0	442.0
229	маленький	a	414.1	643.7	534.2	518.8	481.8	535.2	365.7
230	книга	s	413.9	290.0	321.0	277.1	803.5	601.6	559.5
231	некоторый	apro	410.9	265.1	253.2	256.4	438.8	458.6	492.4
232	решить	v	409.7	363.7	363.2	485.3	335.0	490.8	480.4
233	любой	apro	408.8	210.4	243.4	314.7	238.7	370.5	519.5
234	возможность	s	407.5	148.5	134.2	155.0	268.3	406.8	516.4
235	результат	s	403.1	71.4	84.9	96.4	198.7	225.2	482.3
236	ночь	s	402.8	649.0	636.9	615.5	514.4	512.5	298.1
237	стол	s	402.5	788.2	687.2	687.2	429.9	358.8	258.9
238	никогда	advpro	401.8	464.9	497.6	536.1	569.3	519.1	378.0
239	имя	s	401.7	246.5	283.0	353.1	868.7	425.9	497.5
240	область	s	400.2	65.8	49.2	56.7	220.9	296.8	541.7
241	молодой	a	400.0	442.2	510.8	459.2	695.3	581.1	428.8
242	пройти	v	398.4	511.9	434.3	401.9	398.8	443.5	447.9
243	например	adv	398.0	140.0	174.3	164.9	281.7	352.5	533.0
244	статья	s	395.0	92.9	100.9	74.0	351.3	224.9	320.6
245	оно	spro	394.7	438.5	456.2	392.9	369.1	414.5	368.8
246	число	s	393.5	86.5	114.3	115.7	228.3	277.7	487.7
247	компания	s	392.7	53.7	81.5	133.7	59.3	89.9	753.7
248	про	pr	392.1	542.5	615.6	624.5	278.7	257.9	285.8
249	государственный	a	391.3	59.4	48.3	60.0	235.7	205.4	516.9
250	полный	a	390.6	314.2	345.3	385.5	480.3	409.0	415.1
251	принять	v	386.9	225.4	248.9	252.8	391.4	435.8	517.1
252	народ	s	385.6	247.1	266.3	293.9	770.9	577.4	531.3
253	никакой	apro	383.7	351.3	447.2	467.5	425.5	419.3	397.9
254	советский	a	382.9	233.6	209.2	146.7	2033.9	711.0	608.5
255	жена	s	376.8	377.3	498.1	604.1	357.3	407.9	316.2
256	настоящий	a	374.0	234.1	206.8	235.3	303.9	265.6	362.1
257	всякий	apro	373.2	418.3	476.0	484.1	598.9	496.7	323.1
258	группа	s	372.8	162.3	129.9	111.9	249.1	296.1	475.5
259	развитие	s	372.6	53.0	27.8	32.1	214.9	249.8	444.1
260	процесс	s	371.7	56.0	43.4	61.8	94.9	275.5	348.8
261	суд	s	371.1	81.0	108.8	96.2	123.0	187.1	329.1
262	давать	v	370.7	351.1	352.0	338.6	432.9	490.8	382.0
263	ответить	v	370.4	784.3	591.5	601.3	302.4	361.0	240.3
264	старый	a	368.5	497.7	525.8	460.4	542.6	595.4	340.7
265	условие	s	368.1	104.2	94.1	80.2	228.3	350.0	425.2
266	твой	apro	366.6	502.3	585.0	703.8	222.6	219.9	180.9

267	пока	conj	366.3	455.9	463.1	495.2	324.6	320.3	350.0
268	средство	s	363.9	70.7	56.0	71.8	179.4	250.2	477.6
269	помнить	v	363.1	362.8	482.2	466.9	447.7	614.8	333.1
270	начало	s	361.4	139.1	174.1	191.5	352.8	482.4	506.8
271	ждать	v	360.2	550.9	573.9	522.7	335.0	349.2	300.2
272	свет	s	359.7	537.9	503.8	513.4	342.4	303.0	265.1
273	пора	s	358.2	288.2	321.3	319.8	406.2	487.5	453.6
274	путь	s	357.3	283.2	259.2	278.7	489.2	468.5	399.0
275	душа	s	356.8	374.0	452.5	465.3	467.0	377.5	300.1
276	куда	advpro	355.4	505.1	565.9	556.1	296.5	332.0	275.1
277	нужно	adv	353.7	351.6	244.7	341.2	342.4	475.4	404.4
278	разный	a	352.6	231.8	230.1	236.5	268.3	395.8	412.4
279	нужный	a	351.9	358.4	378.1	407.9	397.3	457.1	365.9
280	уровень	s	348.5	42.0	45.4	69.5	126.0	159.9	442.3
281	иной	apro	348.3	137.0	179.3	178.3	286.1	343.4	340.1
282	форма	s	347.8	139.8	126.7	134.1	343.9	317.0	325.5
283	связь	s	346.1	153.5	116.1	137.0	244.6	284.7	376.0
284	уж	part	344.4	534.6	595.1	518.2	186.8	299.0	259.6
285	минута	s	344.2	598.0	477.9	503.9	397.3	410.1	259.1
286	кроме	pr	343.6	236.8	269.5	267.8	378.0	347.4	410.8
287	находиться	v	342.7	195.0	190.4	205.4	354.3	399.5	418.2
288	опять	adv	342.2	697.4	752.3	482.2	317.2	271.8	218.1
289	многий	apro	340.9	135.9	126.6	125.5	425.5	522.8	522.7
290	белый	a	339.6	551.6	530.8	467.6	424.0	319.5	280.9
291	собственный	a	338.3	176.2	245.7	323.5	298.0	301.9	417.1
292	улица	s	337.8	471.1	455.4	429.2	452.1	376.0	334.4
293	черный	a	337.5	575.1	484.5	510.4	449.2	268.2	264.1
294	написать	v	336.2	305.9	353.8	276.3	720.5	527.9	405.1
295	вечер	s	335.4	446.3	459.9	449.1	567.8	479.1	322.8
296	снова	adv	334.4	727.0	488.8	535.3	395.8	348.5	229.0
297	основной	a	334.1	45.2	50.5	61.8	139.3	166.9	426.1
298	качество	s	331.7	62.9	70.0	85.8	298.0	242.1	413.7
299	мысль	s	331.6	427.1	379.9	417.6	342.4	471.4	259.7
300	дорога	s	330.1	554.9	456.7	418.7	386.9	481.7	293.1
301	мать	s	330.1	539.2	644.9	524.6	416.6	307.8	193.4
302	действие	s	329.3	96.6	94.5	100.8	182.3	257.5	355.5
303	месяц	s	328.0	216.8	232.5	256.3	332.1	391.8	402.1
304	оставаться	v	327.4	263.9	295.8	303.5	343.9	419.3	379.6
305	государство	s	326.4	101.4	59.5	71.8	170.5	223.4	555.2
306	язык	s	324.9	199.6	254.8	272.1	416.6	329.4	332.2
307	любовь	s	323.9	214.6	276.5	351.0	386.9	306.7	321.8
308	взгляд	s	323.8	410.8	366.7	473.1	244.6	276.6	270.5
309	мама	s	322.6	483.7	500.3	418.9	521.8	274.0	272.2
310	играть	v	319.1	246.0	272.0	227.2	327.6	454.9	451.9

311	далекий	a	318.3	444.5	450.2	424.4	329.1	317.0	282.2
312	лежать	v	318.1	627.1	513.0	508.4	280.2	325.8	179.4
313	нельзя	adv	317.7	397.9	379.7	317.6	370.6	407.2	322.5
314	век	s	317.4	130.3	164.3	141.2	265.4	399.9	374.9
315	школа	s	316.0	227.4	270.8	206.5	548.5	370.1	384.4
316	подумать	v	315.6	704.4	668.5	591.0	161.6	205.1	129.6
317	уйти	v	315.6	539.9	481.4	449.3	213.5	282.5	268.6
318	цель	s	315.5	132.6	124.2	135.4	188.3	243.2	362.2
319	среди	pr	314.9	284.6	288.1	255.0	450.7	377.9	371.2
320	общество	s	314.7	100.1	89.1	82.4	253.5	301.2	396.2
321	посмотреть	v	314.2	662.4	507.5	520.2	170.5	219.0	180.1
322	деятельность	s	313.5	45.2	39.9	41.4	179.4	170.6	344.9
323	организация	s	312.4	45.5	40.0	40.1	452.1	275.1	413.1
324	кто-то	spro	312.0	345.8	395.3	469.0	237.2	347.4	283.9
325	вернуться	v	311.2	419.5	435.5	450.5	416.6	343.0	280.9
326	президент	s	311.0	6.6	16.6	60.4	43.0	69.3	685.4
327	комната	s	310.7	586.7	574.5	503.1	480.3	397.3	191.4
328	порядок	s	307.6	189.7	194.2	196.1	238.7	205.1	282.5
329	момент	s	306.8	164.3	203.5	264.5	149.7	274.8	348.4
330	театр	s	305.3	64.2	97.6	103.4	1186.0	510.6	604.6
331	следовать	v	305.1	219.8	251.9	224.0	333.6	293.5	298.4
332	читать	v	304.4	347.7	389.9	289.1	524.8	479.1	320.2
333	письмо	s	304.3	311.4	291.9	200.0	627.1	566.8	358.2
334	подобный	a	301.6	129.6	148.0	170.7	343.9	317.7	375.7
335	следующий	a	301.4	133.1	164.3	222.4	306.9	229.3	329.2
336	утро	s	301.3	438.9	486.2	446.0	345.9	344.6	244.9
337	особенно	adv	300.3	222.4	216.4	216.1	406.2	491.6	370.1
338	помощь	s	300.1	158.1	153.1	185.5	309.8	278.8	360.1
339	ситуация	s	298.8	19.0	56.9	121.4	32.6	139.8	446.3
340	роль	s	297.9	65.2	79.2	101.1	339.5	431.1	463.7
341	бывать	v	297.3	326.5	352.7	335.2	481.8	460.0	277.9
342	ходить	v	296.6	458.5	462.2	377.2	391.4	376.0	243.9
343	рубль	s	296.4	100.7	166.5	110.9	146.8	179.8	497.8
344	начинать	v	296.0	293.0	268.7	283.4	308.4	365.8	321.6
345	появиться	v	294.6	260.9	265.3	293.7	293.5	281.0	378.0
346	смысл	s	294.6	140.0	195.3	241.2	247.6	317.7	302.5
347	состояние	s	294.4	105.3	119.2	144.6	186.8	239.9	293.8
348	называть	v	293.4	189.8	223.3	215.7	382.5	336.0	364.0
349	рядом	adv	291.8	478.2	429.7	453.1	326.1	300.4	221.3
350	квартира	s	290.9	162.0	298.9	447.5	280.2	280.3	303.5
351	назад	adv	290.7	356.1	297.5	346.3	257.9	261.9	314.4
352	равный	a	289.7	295.3	315.6	341.4	173.4	191.5	254.1
353	из-за	pr	289.6	329.3	326.6	361.6	216.4	275.9	287.0
354	орган	s	288.4	25.4	62.0	55.7	69.7	131.7	287.7

355	внимание	s	286.0	215.3	227.4	224.0	341.0	272.6	315.9
356	тело	s	285.9	267.6	242.6	388.9	173.4	133.5	174.0
357	труд	s	285.9	197.8	187.6	185.2	563.3	445.7	298.8
358	прийтись	v	285.5	309.1	281.9	333.6	246.1	326.9	341.3
359	хотеться	v	285.3	406.1	365.3	365.3	274.2	310.4	256.8
360	сын	s	285.1	274.7	378.2	372.4	341.0	300.1	253.5
361	мера	s	284.3	126.2	131.7	148.7	253.5	293.9	335.2
362	пять	num	284.3	305.9	308.4	341.4	277.2	308.1	286.4
363	смерть	s	284.1	254.7	260.9	349.1	560.4	394.0	259.2
364	живой	a	284.0	363.5	348.4	332.4	312.8	310.7	235.9
365	рынок	s	283.3	20.0	39.4	69.5	19.3	62.0	522.1
366	программа	s	282.6	33.3	43.4	58.0	172.0	203.6	471.4
367	задача	s	282.4	87.6	67.9	61.1	289.1	210.6	324.4
368	предприятие	s	281.6	18.3	15.1	28.2	194.2	198.1	433.6
369	известный	a	281.1	126.7	150.2	158.6	360.2	317.0	396.2
370	окно	s	280.8	512.2	549.6	506.6	243.1	217.5	153.7
371	вести	v	280.3	283.8	259.8	265.1	364.7	401.0	314.6
372	совершенно	adv	280.3	279.7	245.2	327.1	429.9	325.0	290.7
373	военный	a	278.7	191.1	142.9	113.2	265.4	400.6	439.2
374	разговор	s	278.3	399.7	401.1	357.2	329.1	435.1	259.4
375	показать	v	277.7	285.7	254.0	234.1	308.4	274.4	257.3
376	правительств о	s	277.7	30.5	25.1	40.0	348.4	184.5	557.9
377	важный	a	277.0	155.6	142.2	167.6	232.7	319.2	334.0
378	семья	s	276.6	141.8	221.6	201.6	419.5	423.7	366.8
379	великий	a	276.3	209.0	216.4	250.0	757.5	371.2	328.1
380	производство	s	275.6	36.7	31.3	31.9	225.3	260.5	332.5
381	простой	a	275.3	224.0	227.5	264.0	268.3	281.7	307.7
382	значит	adv	274.9	486.4	449.7	404.6	164.6	195.9	189.2
383	третий	anum	274.7	274.5	283.0	269.9	284.6	251.3	294.2
384	сколько	num	273.4	332.7	348.3	344.5	277.2	323.9	248.2
385	огромный	a	272.1	297.8	210.4	297.9	446.2	392.2	312.7
386	давно	adv	272.0	340.8	357.9	383.3	212.0	248.4	256.9
387	политический	a	269.6	61.1	38.1	54.6	315.8	274.8	490.7
388	информация	s	269.2	40.1	34.9	100.1	37.1	77.4	309.1
389	действительн о	adv	268.6	242.3	262.7	272.1	223.8	321.7	297.4
390	положение	s	268.2	158.6	138.4	105.4	278.7	387.8	288.6
391	поставить	v	267.3	254.9	257.8	255.8	391.4	323.2	297.6
392	бояться	v	266.5	470.0	435.1	408.8	217.9	257.5	188.0
393	наконец	adv	265.9	367.6	346.7	383.9	286.1	266.3	233.0
394	центр	s	265.9	95.2	82.2	127.3	140.8	196.6	405.8
395	происходить	v	263.6	121.9	158.2	193.7	226.8	264.1	304.1
396	ответ	s	263.3	186.1	217.2	255.4	212.0	238.8	279.9
397	муж	s	263.0	197.6	239.2	414.1	163.1	207.3	187.2

398	автор	s	262.1	63.3	114.8	81.4	317.2	212.4	378.0
399	все-таки	part	261.3	375.9	344.2	355.1	185.3	249.1	237.1
400	стена	s	261.0	405.4	370.3	437.1	306.9	244.7	190.3
401	существовать	v	260.9	125.5	131.1	135.1	219.4	256.4	332.5
402	даже	conj	260.6	280.2	350.6	341.8	216.4	314.8	248.7
403	интерес	s	260.6	109.5	115.8	127.0	220.9	234.8	353.8
404	становиться	v	259.3	248.5	189.3	208.1	345.4	302.6	295.4
405	федерация	s	258.9	0.7	0.5	4.8	17.8	26.8	229.3
406	правило	s	258.8	69.8	88.2	104.0	127.5	177.6	306.4
407	оба	num	258.1	355.5	306.1	299.5	244.6	232.6	226.6
408	часто	adv	257.8	181.7	190.2	162.0	401.7	522.8	309.0
409	московский	a	257.3	58.0	76.1	114.3	339.5	274.8	456.8
410	управление	s	256.5	70.9	65.5	45.3	126.0	136.5	352.1
411	слышать	v	256.1	433.0	437.8	384.3	219.4	286.5	174.0
412	быстро	adv	255.7	437.8	315.3	375.1	217.9	281.0	202.9
413	смочь	v	255.1	185.2	198.6	255.8	232.7	209.5	332.7
414	заметить	v	253.9	406.8	336.0	389.4	209.0	213.9	193.5
415	как-то	advpro	253.2	274.9	334.8	321.6	367.6	385.9	234.2
416	мужчина	s	253.2	202.9	268.2	390.7	109.7	161.4	196.9
417	долго	adv	253.1	397.6	376.5	348.9	244.6	328.3	215.7
418	правда	adv	252.4	212.3	286.2	275.7	160.1	261.9	301.9
419	идея	s	250.8	99.4	103.2	115.8	172.0	294.9	352.3
420	партия	s	250.4	103.9	98.9	83.2	760.5	612.3	430.8
421	иногда	adv	249.8	243.2	253.9	264.2	341.0	410.1	242.6
422	использовать	v	249.6	52.1	47.1	65.2	115.6	193.7	278.2
423	пытаться	v	249.4	191.6	236.0	325.3	225.3	192.2	279.2
424	готовый	a	248.5	222.4	211.8	258.3	158.6	225.6	293.9
425	чуть	adv	248.3	323.5	382.8	401.4	214.9	224.5	201.0
426	зачем	advpro	247.7	416.0	456.3	425.5	120.1	162.5	149.2
427	представить	v	247.2	154.7	167.9	165.2	214.9	188.2	271.0
428	чувствовать	v	246.9	390.3	352.5	356.9	275.7	331.6	192.8
429	создать	v	245.9	84.9	64.6	73.6	280.2	296.8	382.0
430	совет	s	245.5	126.9	96.3	96.7	551.5	337.9	366.1
431	счет	s	245.4	81.9	103.1	135.5	140.8	178.3	332.0
432	сердце	s	245.1	330.4	331.0	310.4	332.1	232.9	199.5
433	движение	s	244.7	227.9	183.5	194.9	341.0	231.1	246.3
434	вещь	s	242.5	237.7	213.3	245.3	240.2	333.5	239.7
435	материал	s	242.4	82.1	60.6	65.7	332.1	239.2	270.1
436	неделя	s	242.2	171.4	208.1	243.0	185.3	230.0	295.9
437	чувство	s	242.2	312.3	231.1	263.9	444.7	419.7	232.0
438	затем	adv	241.3	196.4	246.6	190.0	268.3	275.9	274.0
439	данный	apro	241.1	36.5	53.7	58.3	51.9	100.9	209.7
440	заниматься	v	240.8	143.4	146.1	173.3	201.6	249.5	332.4
441	продолжать	v	240.6	344.7	307.1	296.4	263.9	268.9	224.4

442	красный	a	240.5	355.7	303.8	306.3	421.0	299.7	218.0
443	глава	s	240.2	167.0	123.2	135.3	235.7	179.8	353.6
444	ко	pr	239.7	303.3	297.6	306.8	274.2	359.9	211.4
445	слушать	v	239.5	492.4	413.7	362.3	225.3	266.0	145.8
446	наука	s	239.0	173.5	164.9	73.6	243.1	257.2	235.8
447	узнать	v	238.1	328.1	303.9	316.1	296.5	377.5	216.4
448	ряд	s	238.0	123.7	113.8	109.8	298.0	222.3	289.3
449	газета	s	237.5	200.3	197.5	200.9	548.5	333.8	344.4
450	причина	s	237.2	92.2	132.5	146.6	180.9	233.3	307.6
451	против	pr	236.5	196.2	158.8	129.9	403.2	390.0	320.4
452	плечо	s	236.4	588.8	425.0	467.5	167.5	127.3	95.7
453	современный	a	236.1	53.4	74.3	52.6	197.2	241.8	329.5
454	цена	s	236.1	51.6	66.6	90.3	74.1	153.7	389.4
455	план	s	235.3	132.2	105.8	128.3	373.6	296.4	296.2
456	приехать	v	234.4	283.1	267.8	274.2	336.5	351.4	257.0
457	речь	s	234.2	146.4	147.7	175.8	326.1	314.8	293.1
458	четыре	num	232.7	228.1	249.0	221.2	263.9	251.7	261.6
459	отвечать	v	232.4	307.2	253.0	261.3	203.1	263.8	228.2
460	точка	s	232.2	111.1	129.6	125.8	176.4	233.3	255.5
461	основа	s	231.0	40.2	29.2	27.7	126.0	149.3	239.3
462	товарищ	s	230.6	720.8	527.8	221.0	1024.4	474.3	149.7
463	культура	s	230.2	33.9	52.7	53.1	338.0	233.3	332.0
464	слишком	adv	230.1	231.1	208.0	295.6	312.8	274.4	242.3
465	рассказывать	v	230.0	290.5	259.8	250.5	382.5	393.3	254.8
466	вполне	adv	229.8	96.4	156.2	225.0	197.2	229.7	295.1
467	далее	adv	229.6	39.7	93.4	87.2	183.8	218.3	259.9
468	рассказать	v	229.4	287.7	246.6	264.8	343.9	359.9	248.7
469	данные	s	229.0	38.5	38.0	32.8	47.4	67.1	203.7
470	представлять	v	228.5	143.2	137.0	166.7	203.1	168.8	230.3
471	мнение	s	228.4	75.3	81.7	77.5	152.7	269.6	354.8
472	социальный	a	228.2	16.3	18.2	22.5	86.0	135.4	289.7
473	около	pr	228.1	209.3	120.9	105.1	280.2	269.3	325.9
474	документ	s	226.8	125.0	101.2	120.5	77.1	154.8	278.9
475	институт	s	226.5	181.5	140.3	105.6	222.4	216.4	299.9
476	ход	s	226.5	201.5	187.0	173.3	158.6	231.1	266.0
477	брать	v	226.3	303.8	303.6	281.5	204.6	245.1	206.9
478	забыть	v	226.0	321.3	357.5	350.1	219.4	216.8	168.9
479	проект	s	225.9	36.3	17.6	33.0	69.7	99.4	412.6
480	ранний	a	225.7	203.1	229.1	239.8	266.8	290.2	223.3
481	встреча	s	224.9	125.3	139.2	194.1	343.9	285.8	305.6
482	особый	a	224.3	171.0	153.7	133.6	210.5	301.9	270.6
483	целый	a	222.5	285.0	254.0	227.5	303.9	282.8	224.7
484	директор	s	222.2	162.9	185.7	123.4	134.9	206.5	355.9
485	провести	v	222.0	126.0	118.3	137.0	252.0	206.2	290.1

486	спать	v	221.9	455.3	398.6	382.4	143.8	190.0	109.9
487	плохой	a	221.6	278.1	276.8	252.7	203.1	285.4	221.7
488	может	adv	221.0	347.9	385.1	416.3	83.0	89.1	127.8
489	впрочем	adv	220.7	142.5	207.4	261.9	280.2	267.8	278.8
490	сильный	a	220.5	263.6	224.1	224.7	237.2	254.6	233.4
491	наверное	adv	220.2	258.9	219.8	332.6	166.0	190.4	191.4
492	скорый	a	220.0	212.0	223.9	267.1	129.0	202.1	240.3
493	ведь	conj	219.9	283.4	207.2	203.3	149.7	324.3	267.6
494	срок	s	219.7	68.8	79.8	80.0	91.9	227.8	239.3
495	палец	s	219.1	453.0	396.0	445.2	129.0	126.2	86.7
496	опыт	s	218.8	132.2	100.9	86.8	222.4	270.7	261.1
497	помочь	v	218.8	256.3	213.8	250.5	235.7	231.5	232.7
498	больше	num	218.7	165.5	178.9	195.4	228.3	268.2	276.2
499	приходить	v	218.2	230.4	243.3	260.8	299.4	347.4	209.3
500	служба	s	218.1	122.7	102.6	128.7	112.7	145.6	288.4

Однако данный список нуждается в модификации с учетом целей и задач психолингвистической лексикографии.

Целесообразно остановиться на анализе знаменательных частей речи, поскольку с точки зрения отражения действительности в обыденном языковом сознании именно они определяют основу языкового сознания и зависят от того общества, в котором они функционируют. Кроме того, для психолингвистической лексикографии представляют интерес слова полнозначные, имеющие вполне определенное системное лексическое значение, а также слова автосемантические, минимально семантически зависимые от контекста.

На этом основании нами исключены из словника слова служебных частей речи (в группах перечислены в порядке убывания частотности):

- союзы 17: *и, что, а, но, как, или, если, когда, чтобы, то, чем, хотя, ни, однако, пока, даже, ведь;*

- предлоги 30: *в, на, с, по, к, из, у, за, от, о, для, до, при, во, со, под, после, без, через, об, перед, между, над, кроме, среди, из-за, ко, против, около, про;*

- частицы 18: *не, же, только, бы, вот, даже, ну, ли, ни, да, просто, нет, лишь, именно, ведь, это, уж, все-таки.*

Также из словника были исключены некоторые слова знаменательных частей речи:

- местоимения 64: *я, он, это, она, этот, они, мы, который, то, свой, что, весь, так, ты, все, тот, вы, такой, его, себя, один, как, сам, другой, наш, мой, кто, ее, где, там, какой, их, самый, потом, ничто, сейчас, тут, каждый, теперь, тогда, здесь, потому, какой-то, что-то, всегда, никто, ваш, почему, все, поэтому, некоторый, любой, никогда, оно, никакой, всякий, твой, куда, иной, многих, кто-то, как-то, зачем, данный;*

- наречия и предикативы 45: *еще, уже, очень, можно, надо, нет, тоже, более, конечно, также, вдруг, почти, сразу, хорошо, сегодня, совсем, вообще, больше, вместе, например, нужно, опять, снова, нельзя, особенно, рядом, назад, совершенно, значит, давно, действительно, наконец, часто, быстро, долго, правда, иногда, чуть, затем, слишком, вполне, далее, может, впрочем, наверное;*

- числительные 13: *первый, два, несколько, три, второй, один, много, пять, третий, сколько, оба, четыре, больше;*

- вспомогательные и модальные глаголы 9: *быть, мочь, смочь, стать, оказаться, бывать, прийти, хотеться, становиться;*

- прилагательное 1: *должен;*

- имена существительные 2: *раз, тысяча.*

Таким образом, в словник вошли только имена существительные (171 единица), глаголы (84 единицы) и имена прилагательные (46 единиц) – всего 301 лексема. В этом случае словник будет иметь следующий вид:

Словник психолингвистического словаря русского языка (на базе 500 самых частотных слов)

(по убыванию частотности – существительные, глаголы, прилагательные)

1. год	28. страна	55. взять
2. человек	29. жить	56. прийти
3. сказать	30. мир	57. являться
4. время	31. последний	58. деньги
5. говорить	32. случай	59. любить
6. знать	33. голова	60. стоять
7. дело	34. делать	61. земля
8. жизнь	35. смотреть	62. общий
9. день	36. ребенок	63. машина
10. новый	37. сила	64. вода
11. рука	38. российский	65. отец
12. работа	39. конец	66. высокий
13. хотеть	40. вид	67. остаться
14. слово	41. система	68. выйти
15. идти	42. работать	69. проблема
16. большой	43. понять	70. начать
17. место	44. пойти	71. хороший
18. иметь	45. часть	72. час
19. лицо	46. спросить	73. право
20. друг	47. город	74. нога
21. глаз	48. дать	75. считать
22. видеть	49. понимать	76. главный
23. вопрос	50. получить	77. решение
24. дом	51. отношение	78. увидеть
25. сторона	52. сидеть	79. дверь
26. думать	53. женщина	80. казаться
27. сделать	54. русский	81. образ

82. писать	132.форма	182.ходить
83. история	133.связь	183.рубль
84. лучший	134.минута	184.начинать
85. власть	135.находиться	185.появиться
86. закон	136.белый	186.смысл
87. война	137.собственный	187.состояние
88. бог	138.улица	188.называть
89. голос	139.черный	189.квартира
90. найти	140.написать	190.равный
91. стоять	141.вечер	191.орган
92. маленький	142.основной	192.внимание
93. книга	143.качество	193.тело
94. решить	144.мысль	194.труд
95. возможность	145.дорога	195.сын
96. результат	146.мать	196.мера
97. ночь	147.действие	197.смерть
98. стол	148.месяц	198.живой
99. имя	149.оставаться	199.рынок
100.область	150.государство	200.программа
101.молодой	151.язык	201.задача
102.пройти	152.любовь	202.предприятие
103.статья	153.взгляд	203.известный
104.число	154.мама	204.окно
105.компания	155.играть	205.вести
106.государственный	156.далекий	206.военный
107.полный	157.лежать	207.разговор
108.принять	158.век	208.показать
109.народ	159.школа	209.правительство
110.советский	160.подумать	210.важный
111.жена	161.уйти	211.семья
112.настоящий	162.цель	212.великий
113.группа	163.общество	213.производство
114.развитие	164.посмотреть	214.простой
115.процесс	165.деятельность	215.огромный
116.суд	166.организация	216.политический
117.давать	167.вернуться	217.информация
118.ответить	168.президент	218.положение
119.старый	169.комната	219.поставить
120.условие	170.порядок	220.бояться
121.средство	171.момент	221.центр
122.помнить	172.театр	222.происходить
123.начало	173.следовать	223.ответ
124.ждать	174.читать	224.муж
125.свет	175.письмо	225.автор
126.пора	176.подобный	226.стена
127.путь	177.следующий	227.существовать
128.душа	178.утро	228.интерес
129.разный	179.помощь	229.федерация
130.нужный	180.ситуация	230.правило
131.уровень	181.роль	231.московский

232.управление	256.глава	280.документ
233.слышать	257.слушать	281.институт
234.заметить	258.наука	282.ход
235.мужчина	259.узнать	283.брат
236.правда	260.ряд	284.забыть
237.идея	261.газета	285.проект
238.партия	262.причина	286.ранний
239.использовать	263.плечо	287.встреча
240.пытаться	264.современный	288.особый
241.готовый	265.цена	289.целый
242.представить	266.план	290.директор
243.чувствовать	267.приехать	291.провести
244.создать	268.речь	292.спать
245.совет	269.отвечать	293.плохой
246.счет	270.точка	294.сильный
247.сердце	271.основа	295.скорый
248.движение	272.товарищ	296.срок
249.вещь	273.культура	297.палец
250.материал	274.рассказывать	298.опыт
251.неделя	275.рассказать	299.помочь
252.чувство	276.данные	300.приходить
253.заниматься	277.представлять	301.служба
254.продолжать	278.мнение	
255.красный	279.социальный	

Для составления психолингвистических словарей – общего толково-семантического, гендерного, возрастного, регионального, синонимов, антонимов – необходимо будет сделать обобщение словарных дефиниций единиц словника, определить количество значений каждого слова в современном русском языке и провести психолингвистический эксперимент с каждым словом как стимулом, чтобы получить в итоге обработки полученных данных психолингвистическую дефиницию каждого значения.

В таком случае можно получить психолингвистическое описание семантики частотного ядра русского лексики.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>)

Стернин И.А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е. Проект «Значение как феномен языкового сознания» (психолингвистическое значение слова) // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 2. – С. 210-225.

Механизмы речевой манипуляции в текстах политических СМИ

В отечественной психологии под манипуляцией понимается «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 1997, с. 59]. «Манипулирование – это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению» [Стернин 2001, с. 67].

Манипуляция отчасти совпадает с речевым воздействием, отчасти противостоит ему. К основным способам речевого воздействия относят следующие:

Убеждение – это воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному мышлению. Убеждение затрагивает рациональную и эмоциональную сферу человека. Оно осуществляется с помощью логических операций (аргументации, обоснования и др.), которые могут сочетаться с эмоциональным воздействием. Процесс убеждения представляет собой дискуссию, цель которой – убедить человека или группу принять точку зрения субъекта воздействия, согласиться с ним.

Побуждение – это воздействие на волю адресата, а не на его чувства или разум. Собеседника побуждают действовать в соответствии с желаниями говорящего. Побуждение может быть прямым или косвенным и проявляться в таких формах, как просьба, призыв, приказ, принуждение, уговаривание и т.д. [Стернин 2001, с. 61].

Внушение (суггестия), в отличие от убеждения и побуждения, представляет собой воздействие на подсознание человека – на его эмоции и чувства, а уже затем на его ум, волю и поведение. В основе внушения лежит безоговорочная вера во что-то, а не осознанное постижение смысла сказанного [Панкратов 2001, с. 30].

Языковое манипулирование – вид речевого воздействия, целью которого является неявное внесение в сознание адресата определенных ценностей и желаний, предполагающий использование определенных речевых механизмов, приводящих к некритическому восприятию адресатом речевого сообщения.

Языковая манипуляция – очень частое явление в средствах массовой информации, что обусловлено воздействующей функцией СМИ. Подавая информацию определенным образом, они могут искажать реальное положение дел, навязывать определенные мировоззренческие стереотипы и поведенческие модели. Несмотря на стремления журналистов к

объективности и законодательно требуемой достоверности информации, СМИ в той или иной степени субъективны. Интерпретация и подача информации зависят от типа издания, позиции учредителей, спонсоров и т. д. Особенное распространение языковая манипуляция получает в политических СМИ.

Манипулятивное воздействие СМИ осуществляется при помощи различных стратегий, тактик, приемов. Американский лингвист Ноам Хомский выделяет десять стратегий манипулирования с помощью СМИ: 1) отвлечение внимания; 2) создать проблему – предложить решение; 3) стратегия постепенности; 4) стратегия откладывания; 5) сюсюканье с народом; 6) больше эмоций, чем размышлений; 7) держать людей в невежестве и посредственности; 8) побуждать массы увлекаться посредственностью; 9) усиливать чувство вины; 10) знать о людях больше, чем они о себе [Хомский, URL: <http://www.psyfactor.org/lib/manipulation3.htm>].

Г.А. Копнина выделяет три разновидности манипулятивной подачи информации – искажение, селекцию и умолчание [Копнина 2012, с. 20]. Под *искажением* понимается преобразование, изменение информации, смещение акцентов, варьирование от частичной до полной деформации сообщения. Воздействие, как правило, происходит с помощью лексических средств языка (эвфемизмов, дисфемизмов, эмоционально-оценочных слов и т.д.). *Селекция* предполагает отбор материала ради манипулирования информацией о них. Аудитории предоставляется та информация, которая выгодна журналистам для формирования у адресата нужных изданию представлений о действительности. В.П. Шейнов отмечает, что особая компоновка материала наводит получателя информации на вполне однозначные выводы. Например, в одном ряду (рубрике или разделе) даются сообщения о курьезах и чьей-либо голодовке и т.д. [Шейнов 2008, с. 286]. *Умолчание* – это утаивание или блокирование информации. Некоторые темы (особенно негативные) сознательно не освещаются в СМИ.

Каждый вид манипуляции информацией в СМИ (искажение, селекция и умолчание) реализуется с помощью определенного набора речевых приемов. К ним относят навешивание ярлыков, использование коммуникативной категории «свой – чужой», эвфемизмов, дисфемизмов, а также употребление экспрессивных речевых средств в манипулятивных целях (в качестве таких средств могут выступать прецедентные тексты, жаргонизмы, бранная лексика и проч.).

Прием «приклеивания (наклеивания) ярлыков» – это использование слов негативной окраски с целью дискредитирования идей или лиц. У адресата сообщения формируется чувство предубеждения, страха, ненависти, при этом он не прибегает к объективной оценке или анализу. Так, с подачи Алексея Навального в оппозиционной среде за партией «Единая Россия»

закрепился ярлык «партия жуликов и воров». 2 февраля 2011 года известный оппозиционер и блогер в прямом эфире радиостанции «Finam FM» сказал следующее:

«К партии «Единая Россия» я отношусь очень плохо. Партия «Единая Россия» – это партия коррупции, это партия жуликов и воров» [Электронный ресурс: <http://navalny.livejournal.com/553708.html?thread=67159020#t67159020>].

С помощью эмоционально-оценочной лексики может передаваться пренебрежительное отношение к власти:

*Одно из самых поразительных (и притом разрушительных) проявлений разложения и деградации российской власти – ее **патологическое в своей безграмотности самодурство**; Но не исправлять же текст указа! Ясно, что это обнажит пусть перед ничтожно малой, но все же частью народа истинный уровень — причем не одного только Медведева, но и всей **правлящей Россией тусовки*** (МК 14.01.2014).

Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку – *патологическая безграмотность, самодурство, правящая тусовка*, – создают образ неграмотных руководителей, в речах и указах которых встречаются ошибки.

Важнейшим ориентиром в осмыслении мира служит коммуникативная категория «свой – чужой». Она отражает бинарность мироустройства, членение на «свое» (признаваемое, одобряемое, безопасное) и «чужое» (отвергаемое, неодобряемое, враждебное). Манипулятивный характер категории «свой – чужой» влияет на построение стереотипов, тактик и стратегий в СМИ. К примеру, после наводнения в пострадавшие районы Краснодарского края отправлялась гуманитарная помощь. Поводом для обсуждения в прессе послужило то, что поступивший в Крымск груз оказался обклеен символикой партии «Единая Россия». Представители правящей партии стали говорить, что это провокация, подстроенная партиями-конкурентами:

*«Просто кто-то «спекульнул», но **не наши**, а из других партий. Потому что у **наших** партийцев такого произойти не могло. **Нам** нужно помощь оказать людям, а не показать свою работу. **Наши** просто до этого не додумаются. Это прежде всего работа **политических конкурентов**. В очередной раз **нас** хотят грязью облить», – утверждает Виктор Кидяев* (Известия 11.07.2012).

Искажение информации может осуществляться с помощью таких языковых средств, как эвфемизмы и дисфемизмы. В самом понятии эвфемизма скрывается его манипулятивный потенциал: за счет замены слов и создания нейтральной или положительной коннотации меняется отношение адресата к событию, возникает ассоциация с чем-то полезным, хотя на самом деле речь идет о чем-то негативном. Так, например, вместо глагола «умереть» употребляется выражение «уйти из жизни»:

*На дорогах только в одной России каждый год **уходят из жизни** 35 000 человек. А в мире это число зашкаливает за один миллион!* (РГ 14.03.2013).

Речь идет о людях, которые умирают не естественным путем, а погибают в автокатастрофах. Использование эвфемизма (*уходят из жизни*) психологически и эстетически смягчает негативное восприятие смерти.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что стратегии манипуляции и их языковое наполнение в СМИ достаточно разнообразны. Широкое распространение манипуляции в СМИ связано с несоблюдением журналистами основных принципов передачи информации, которая должна быть злободневной, объективной и достоверной. Однако СМИ не только сообщают нам о произошедших событиях, но и искажают факты, тенденциозно их подают. Так в массовом сознании создается необходимый «поставщику» информации образ действительности, формируются определенные ценностные ориентиры.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

Кишина Е.В. Смысловая модель категории «свое – чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филология». – 2009. – № 1(5). – С. 47-52.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2012. – 170 с.

Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми: практическое руководство. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001. – 208 с.

Попова Е.С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – Вып. 5. Языкознание. – Екатеринбург, – 2002. – № 24. – С. 276-288.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Истоки, 2001. – 252 с.

Хомский Н. Десять стратегий манипулирования с помощью СМИ (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/manipulation3.htm>

Шейнов В.П. Скрытое управление человеком. – Минск: АСТ, Харвест, 2008. – 816 с.

*И.А. Стернин (Воронеж),
С.А. Виноградова (Мурманск)*

Проблемы лексикографической фиксации отсубстантивных относительных прилагательных английского языка

Относительные прилагательные, как и любое производное слово, «передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает свое значение из мотивирующего его слова» [Кубрякова 1981, с. 6]. Соответственно, регистрация значения относительного прилагательного в словаре обычно осуществляется через отсылку к исходному слову, например: ‘relating to...’: *botanical* – relating to botany; *climatic* – relating to climate; *cephalic* – relating to the head; *conceptual* – relating to mental concepts и т.д.

С другой стороны, в достаточно большом количестве случаев такой отсылки оказывается недостаточно. Даже для моносемантических

прилагательных необходимо учитывать размытость, чрезмерную абстрактность такого описания значения и необходимость уточнения характера отношения исходной и производной основ, особенно в толковых словарях, претендующих на точность и нормативность толкования значения.

Среди относительных отсубстантивных прилагательных английского языка различаются два подкласса: аргументно-признаковые прилагательные – ядро класса: в сочетании с описываемым существительным они обозначают отношение двух сущностей, двух аргументов, представленных исходным и описываемым существительными (*agricultural work, educational system, scientific approach, social revolution*), отсюда название класса – аргументно-признаковые.

Субстантно-признаковые прилагательные обозначают признак-субстанцию (материал, вещество) и в сочетании с существительными, как и качественные, представляют собой аргументно-предикатное единство: *icy stalactites, flinty spire, crystalline cup*. При регистрации значений в словаре необходимо уточнение самого отношения. Если в случае субстантно-признакового прилагательного вариантов отношений материала и состоящего из него объекта невелико, то для аргументно-признаковых прилагательных количество отношений сущностей трудно поддается исчислению, что создает серьезную проблему для лексикографии.

Характер отношения, выражаемого прямым значением прилагательного, получает актуализацию в контексте. Если общее прототипическое значение относительного прилагательного вне контекста действительно может быть определено как «относящийся к...», то в контексте прилагательное актуализирует значения, которые «домысливаются» в акте речи.

Конкретная семантика таких значений выявляется путем обращения носителя языка в акте употребления (или восприятия) относительного прилагательного к имеющейся у него когнитивной базе, где находятся сведения о признаках денотатов сочетаемых слов. Эти сведения в акте сочетания конкретного прилагательного с конкретным существительным актуализируются и формируют конкретное значение, содержащее дифференциальные признаки, дополняющие обобщенное значение «относящийся к...», выступающее в акте речи в качестве классификационной семы разряда относительных прилагательных.

Дифференцировать различные типы значения относительных прилагательных позволяют структурно-семантические исследования: «современное описание значения слова методами семной семасиологии позволяет давать достаточно непротиворечивые метаязыковые дефиниции значений, дифференцируемые друг от друга по семному составу и конкретной денотативной отнесенности» [Стернин, Рудакова, 2017, с. 8]. Как показывают исследования относительных прилагательных, для

описания этого типа единиц оказывается обязательным обращение к когнитивной базе носителя языка – без этого компонента понимания значения описания некоторых типов значений относительных прилагательных оказывается невозможным.

Возникает проблема: что предпочтительней при описании значения относительных прилагательных в словарях: определять в словаре лишь общее отнесение отсубстантивного относительного прилагательного к источнику признаков, которые оно обозначает, чтобы говорящий сам мог восстановить по контексту интересующее его значение, или передавать в словаре все возможные дискурсивные варианты.

Два противоположных подхода к описанию семантики относительных прилагательных связаны с противоречивостью природы самой словарной статьи, которая, по словам Н.Ю. Шведовой, одного из авторов «Толкового словаря русского языка», являясь особым лингвистическим жанром, соединяет в себе микромир слова и макромир языка. Парадокс словарной статьи связан с тем, что, с одной стороны, она перегружена задачами, связана с необходимостью всеохватного описания значения, а с другой – ограничена миниатюрностью и сжатостью жанра [Шведова 1988, с. 9].

Данный парадокс авторы решают разными способами. Г.И. Михалев, считает, что представление семантики относительных прилагательных в словарях отсылочным определением недостаточно, поскольку такое определение не несет информации о сути лексического значения прилагательного [Михалев 2016в]. Оно «лишь указывает на деривационную мотивированность прилагательного производящим существительным» [Михалев 2016а, с. 88; 2016б, с. 124]. Вследствие такого подхода за такими толкованиями «прячутся» устойчивые полисеманты [Михалев 2016а, с. 88]. Автор предлагает не применять в лексикографической практике пометы «относящийся к ...», «прил. к ...», характерные для словарей под редакцией В.И. Даля, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова [Михалев 2016б], а представлять все возможные варианты значений.

Таким образом, проблема лексикографирования относительных прилагательных снимается, что, в принципе, согласуется с мнением Н.Ю. Шведовой, что «каждая словарная статья в толковом словаре есть результат исследования того, как существует слово в своем многогранном контекстном и классном окружениях» [Шведова 1988, с.12].

Однако в таком случае остается актуальной проблема значительного увеличения объема статей и самого словаря. Следует вспомнить, что имеется значительная разница между психологически реальным и лексикографическим значением слова и что под лексикографическим значением слова все же понимается «логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова» [Стернин, Рудакова 2011, с. 12].

В таком случае встает общая для лексикографии проблема сокращения множественных словесных значений записи до нескольких и достижения обозримого размера представления смысла в словаре и концепция семантики переменной глубины (the grain size of meaning presentation and the concept of variable-depth semantics) [Raskin, Nierenburg 1995, p. 54].

Выход видится нам в создании определенного алгоритма для описания значения слова, получившего название «семантический трафарет». Модель названа трафаретной, поскольку ее применение напоминает наложение на семантику описываемого слова трафарета с заранее определенными типами семантических компонентов, которые нужно выявить и описать в каждом конкретном значении [Маклакова, Стернин 2013, с. 4]. Это реальный способ сближения внедрения семантической теории и разработанных в лингвистике принципов семантического анализа в лексикографическую практику и методологию лексикографии.

Представляется также, что адекватный подход к лексикографированию относительных прилагательных возможен на базе дифференциации разных типов их значений; соответственно, и принципы описания этих значений будут различаться, будут представлены разными «трафаретами».

Причиной фиксации или не-фиксации в словаре отдельных значений относительных прилагательных является то, что некоторые из них являются отражением установившейся сочетаемости, вошли в узус, являются системными и нередко отражаются в словарях, хотя и очень непоследовательно. Другие же актуализируются в дискурсе значительно реже. Словари отражают такую дифференцированность значений различным способом: предлагая варианты (прото)значений в рамках одного из значений: *cantonal* – of, pertaining to, of the nature of a canton; *causal* – relating to or acting as a cause; или распределяя их по разным значениям. Подход зависит от типа словаря. Бóльшую возможность детализации имеют машиночитаемые словари, особенно построенные на использовании корпусных данных.

Значения, пришедшие из узуса, можно назвать *эксплицитными*, поскольку они могут быть однозначно и эксплицитно сформулированы и отражены в словарных дефинициях. К таким, в частности, относятся значения субстантно-признаковых прилагательных, которые практически не требуют контекста: *woolen*, *wooden*, *flaxen*, *silken* и др. В большинстве употреблений их признаком является отношение «сделанный из ...» (хотя и в этом случае возможны варианты).

Значения, передающие отношение, актуализирующееся в дискурсе в опоре на отраженные в когнитивной базе человека знания предметов и их признаков и отношений между ними, являются *имплицитными* значениями, они сплошь и рядом не могут быть сформулированы как отдельные ЛСВ, но они тоже актуализируются в речи и адекватно понимаются в актах речи носителями языка, что позволяет считать их тоже

принадлежностью системы языка, хотя их исчисление затруднено их большим количеством. Их можно, следуя традиции М.В. Никитина, назвать *имплицитными* или *дискурсивными вариантами* значения [Никитин, Виноградова 2000], с тем уточнением, что их *вариантность* определяется применительно к гиперсеме «относящийся к...». Но они в любом случае представляют собой явление системной семантики, требующей, однако, обращения к когнитивной базе человека при каждом употреблении.

Так, можем говорить о дискурсивном варьировании в рамках прямого производного значения прилагательного *icy*: *icy seas* <abounding in ice>, *icy steps* <covered with ice>, *icy crust* <consisting of ice>, *icy mountain* <made of ice, iceberg>; а также прилагательного *flinty*: *flinty stone*, *flinty pebble* <of flint>, *flinty sparks* <derived from flint>; *flinty ground*, *flinty gravel* <full of flint-stones>.

Разновидности возможных отношений исходных и производных значений, не поименованных специально, но возникающих в сознании в дискурсе (имплицитных значений), рассматривались ранее [Виноградова 2018].

Дискурсивные значения относительных прилагательных можно представить как набор стереотипных («трафаретных») конкретизаций значений аргументных и субстантно-аргументных типов. Такой подход мог бы унифицировать способы описания значений относительных прилагательных в словаре. В словарях, предлагающих более широкий набор вариантов значения (например, для изучающих язык), могут быть представлены основные возможные дискурсивные варианты с примерами употребления.

Такой трафарет описания должен строиться на следующих последовательных действиях:

- в первичном производном значении собственно реляционные, выражаемые признаком ‘относящийся к ...’ (related to ...) могут быть представлены как типы передаваемых:

а) партитивных отношений: ‘being a part of’ (являющийся частью) *industrial plant*, ‘being a component of’ (являющийся составной частью) *filmy growth* (плёночный нарост), ‘belonging to’ (принадлежащий) *vocal tone* (голосовой тон);

б) импликационных отношений: ‘according to’ (в соответствии с) *constitutional right* (конституционное право); ‘appearing or taking place in’ (возникающий или имеющий место в) *continental climate* (континентальный климат); ‘containing’ (содержащий) *ferrous ore* (железная руда), ‘abounding in’ (изобилующий) *stony fruit* (косточковый фрукт, фрукт с косточками), ‘locative’ (место) *colonial produce* (колонияльное производство), ‘temporal’ (время) *Victorian England* (викторианская Англия); ‘operating, working in’ (работающий,

функционирующий в) *scientific worker* (научный работник), ‘causing’ (вызывающий) *electric shock* (электрический шок), ‘providing’ (обеспечивающий) *atomic power plant* (атомная электростанция); ‘serving for’ (служащий) *athletic equipment* (гимнастическое оборудование);

в) варианты субстантно-признаковых отношений могут быть следующими: ‘made or produced of’ (сделанный/ произведенный из) *oaken cross* (дубовый крест), ‘consisting of’ (состоящий из) *sandy ballast* (песочный балласт), ‘comprised of’ (состоящий из) *reedy hut* (тростниковая хижина), ‘covered with’ (покрытый) *brassy plate* (латунная табличка);

- далее предлагаются описания вторичных значений прилагательного. При этом отметим, что тропеические значения (метонимические и метафорические) должны описываться в словарях эксплицитно.

От дискурсивных имплицитных вариантов значений вторичные значения, (метонимические, метафорические) отличаются тем, что они являются результатом семантической деривации на основе аналогии качеств.

Значения таких отсубстантивных качественных прилагательных при аналогических отношениях могут передаваться отсылкой к исходному существительному, особенно если значения прилагательного строятся на метафорических проявленных (или непроявленных – латентных) признаках исходного существительного. При этом отношение исходной и производной основ могут выражаться как: ‘*resembling ... in taste, colour, behavior, sound, consistence, function, purpose, making a similar impression, etc.*’.

С другой стороны, возможна также передача таких значений через описание приобретенного прилагательными качественного признака: *icy* – ‘пронзительно холодный’, ‘безжизненный’, ‘бесчувственный’ и т.д. Очевидно, что в этом случае прилагательное перестает функционировать как относительное, а переходит в разряд качественных хотя бы в одном из своих значений. Более того, такие полисемантические относительные прилагательные уже сложно называть относительными, исследователи предлагают называть их относительно-качественными, качественно-относительными и т.д.

Итак, выделяются два крайних подхода к лексикографированию семантики относительных прилагательных: обобщенная отсылка к семантике исходного слова «относящийся к...» или детализация семантической структуры за счет перечисления всех возможных дискурсивных вариантов, опирающихся на тезис о том, что «значений в некотором континууме выделяется столько, сколько подразделений в нем существенно для человеческой практики» [Никитин 2005, с. 135]. В практике, как показывает опыт обращения к словарям разных типов, используются и смешанные методы, особенно если это касается многозначных прилагательных.

В данной статье предлагается смешанный подход, позволяющий, с одной стороны уточнить варианты отношения, отраженного в обобщенном значении относительного прилагательного, с другой – стереотипизировать подачу его конкретных дискурсивных значений.

Такой подход помог бы унифицировать способы описания значений относительных прилагательных в словаре. Однако мы осознаем, что дать конечный список всех смысловых вариантов невозможно. Кроме того, требуются дальнейшие серьезные усилия по разработке «трафаретного» подхода к фиксации значений относительных прилагательных и предпринятое исследование лишь в некоторой мере приближает нас к решению проблемы лексикографирования относительных прилагательных английского языка.

Виноградова С.А. Дискурсивно-семантическое варьирование относительных прилагательных (на материале английского языка) // Сибирский филологический журнал. – 2018. – №2. – С. 218-226.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.

Михалев Г.И. Лексикографическое способы трансформации многозначных относительных прилагательных в моносемные структуры // Человек, общество и государство в современном мире: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции: в 2 томах. – Пенза, 2016а. – С. 364-366.

Михалев Г.И. Системные отношения в лексике лексикографические традиции описания семантики относительных прилагательных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016б. – №9-2 (63). – С. 123-126.

Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 101-111.

Никитин М.В., Виноградова С.А. Имплицитные приращения смысла в атрибутивных сочетаниях «относительное прилагательное + существительное» // Современные проблемы теории языка: сб. науч. тр., посвященный юбилею доктора филол. наук, проф. М.В. Никитина. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 69-75.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 34 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 6-11.

Raskin, V., Nierenburg, S. Lexical Semantics of Adjectives: A Microtheory Of Adjectival Meaning/ Viktor Raskin, Segei Nierenburg. Las Cruces, New Mexico State University, 1995. 69 p. [электронный ресурс] URL: <http://web.ics.purdue.edu/~vraskin/adjective.pdf>

Д.В. Третьякова (Тольятти)

Развитие семантики религиозных антропонимов в современном русском языке (лексикографический, коммуникативный и психолингвистический анализ)

Под религиозными антропонимами мы понимаем наименования лиц по отношению к религии.

В современном русском языке наблюдается изменение семантики отдельных религиозных антропонимов. Эти процессы обусловлены тем, что с усилением религиозности и возвращением в жизнь реалий, связанных с религиозной жизнью, в обществе после длительного перерыва происходит возврат устаревшей лексики, не развивавшейся семантически длительный период.

Продemonстрируем такое изменение семантики на материале антропонима *святотатец*. Результаты получены при помощи комплексной методики описания значения слова (словари, тексты, психолингвистический эксперимент) [Стернин, Рудакова 2011; Третьякова 2017].

Словарное описание выполнено методом обобщения словарных дефиниций [Стернин, Саломатина 2011; Стернин, Рудакова 2017]. Были использованы следующие словари:

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. Т. 10. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – 1774 стб.
2. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп.; Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ: В 4-х тт. Т. 4. – Санкт-Петербург – Москва: Изд-во Т-ва М.О. Вольф, 1909.
4. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений, содержащий в себе объяснения малопонятных слов и выражений, встречающихся в церковно-славянских и древнеславянских рукописях и книгах..., начиная с X до XVIII вв. включительно. Пособие. Всех слов объяснено ок. 30.000. – М.: Издательский Отдел Московского Патриархата, 1993. 1120 с. (репринтное издание 1900 г.).
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. <http://www.efremova.info/>
6. МАС – Малый академический словарь в 4-х тт. Т.3. П-Р. / Ред.: А.П. Евгеньева, М., 1957-1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.).

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 944 с.

Обобщенное словарное значение таково:

Святотатец, -тца, м., святотатица ж.

1. Похититель священных и церковных вещей, церковный тать или вор.
2. Книжн. Тот, кто совершает, совершил святотатство.

Святотатство, а, ср.

1. Хищение церковного имущества, денег. Посягательство на священные предметы.

2. Книжн. Поругание, оскорбление чего-н. заветного, святого [первонач. оскорбление религиозной святыни]; кощунство.

3. перен. Оскорбление чего-либо очень дорогого, глубоко чтимого.

Текстовые примеры взяты из Национального корпуса современного русского языка (НКРЯ – газетный и основной корпус).

НКРЯ (основной корпус) при поиске святотат* дает следующие словоформы: *святотатство – святотатствовать – святотатственный – святотатец – святотатственно*. Найдено 454 документа, 597 вхождений. Из них – 71 вхождение со словом *святотатец* (44 вхождения из документов, датируемых дореволюционными 1910-ми гг.), остальные 26 вхождений из документов, датируемых XX-XXII вв.

НКРЯ (газетный корпус) при поиске святотат* дает следующие словоформы: *святотатство – святотатствовать – святотатственный – святотатствующие – святотатское – святотатец – святотати*. Найдено 115 документов, 125 вхождений. Из них – 15 вхождений со словом *святотатец*. Документы датированы 2002-2013 гг.

Объем всего корпуса: 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов.

Примеры словоупотребления атрибутированы словарным значениям, полученным методом обобщения словарных дефиниций.

СВЯТОТАТЕЦ

1. Похититель священных и церковных вещей, церковный тать или вор.

Святотатцами оказались «старцы» иеромонах Варлаамий, 76-ти лет, и послушник Иосиф, 80 лет. В келье Варлаамия, между прочим, найдена массивная золотая дароносица, похищенная из Вознесенского монастыря. [неизвестный. В России. Телеграммы наших корреспондентов (1910.09.01) // «Русское слово», 1910]

На Руси святотатей (воров, попавшихся на краже церковного имущества) хоронили за кладбищенской оградой наравне с самоубийцами. [Зайцев Игорь. ТАТИ // Труд-7, 2006.07.20]

Но если не материальный, тогда какой интерес двигал святотатцами? [ЗАЧЕМ ПОХИТИЛИ ИКОНУ? // Труд-7, 2002.12.10]

Известный святотатец Чайкин за похищение в Казани чудотворной иконы Божией Матери и за похищение 11 января 1909 г. драгоценной ризы стоимостью в 25 000 р.

приговорен о совокупности 30 годам каторги. [неизвестный. Вести (1909.05.18) // «Новое время», 1909]

В числе мук, на которые обречены святотатцы (это серьезное преступление средневековья – святотатство; они в седьмом, уже очень страшном круге), есть и такая, когда прилетающий змей, нападая на грешника, обвивает его и, начав душить, сам постепенно превращается в этого человека – в то время как человек превращается в него, в душащего его змея. [Ю.К. Олеша. Книга прощания (1930-1959)]

Депутат Госдумы от «Единой России» Александр Сидякин предложил строже наказывать святотатцев. [Владимир ВОЛОШИН. За святотатство – на 15 суток // Комсомольская правда, 2012.03.02]

2. Тот, кто совершает, совершил святотатство, поругание, оскорбление чего-н. заветного, святого; кощунство.

Затем кощунственно осквернили храм, сломав Царские врата, святотатцы скрылись, не произведя никакого шума. [Святотатство (1911.12.08) // «Газета копейка», 1911].

Зимой 2001 года неизвестные святотатцы под покровом ночи подпилили и повалили установленный на участке деревянный крест, а спустя какое-то время сюда даже пришлось вызывать милицию... [ПЛАМЯ 'ЗАМОРОЗИЛО' РАБОТЫ // Труд-7, 2002.06.25]

Сейчас штраф составляет всего лишь тысячу рублей, что открывает большой простор даже для малообеспеченных кощунников и святотатцев. [Дмитрий СТЕШИН. За кощунство будут карать, но после доработки // Комсомольская правда, 2013.01.27]

3. Тот, кто совершает, совершил оскорбление чего-либо очень дорогого, глубоко чтимого.

Так, серебряный венок с надписью на ленте «Апостолу правды от высших учебных заведений города Харькова» был спустя пять лет выкраден из железной часовни, причем безпечный святотатец, разбив темно-красное стекло, нацарапал осколком на раме имя свое и дату. [В.В. Набоков. Дар (1935-1937)].

Но проявлять к Twitter священный трепет, рассматривая саму постановку такого вопроса как неслыханное святотатство, вот этого точно не надо. [Максим Соколов. Twitter и выговор // Известия, 2014.05. 20]

Самое страшное, что святотатство становится обыденностью. И не только для юных безмозглых болванов, с конским ржанием писающих на вечный огонь, поджаривающих на нем сосиски или нетрезвого бомжа. [Виктор БАРАНЕЦ. Кто строит дачи на месте памятников и жарит сосиски на вечном огне? // Комсомольская правда, 2014.04.04]

В текстах выявлены значения, не отмеченные в словарях:

1. Ирон. Посягнувший на чистоту доктрины авторитетного учения.

...и думает, что оказывает большую услугу марксизму, нападая на «святотатцев», осмелившихся при анализе принципиально иной формы хозяйства заявить, что товарные категории мышления при этом анализе имеют ограниченное применение, стремящееся к нулю. [Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков. Кавалерийский рейд и тяжелая артиллерия (1920-1929)]

2. Метаф. Решивший померяться силами с заведомо более сильным противником.

И Океан следит за ним иногда с любопытством, чаще с равнодушием, как может следить великан за муравьем, ползущим по ноге, и лишь время от времени он вскипает

гневной яростью, чтобы размозжить святотатца и его яхту ударами тысячи волн. [Безумие схватки с Океаном, или Феномен Федора Конюхова // РИА Новости, 2005.08.05].

Данные свободного ассоциативного эксперимента

Проведенный в молодежной аудитории (возраст 18-19 лет) в октябре 2017 г. свободный ассоциативный эксперимент позволил сформулировать следующее ассоциативное поле стимула святотатец:

СВЯТОТАТЕЦ 116: *святий 14; церковь 10; священник 9; верующий 6; батюшка, святой отец 4; богохульник, грешник 3; икона, поп, свет, служитель в церкви, хам 2; ангел, атеист, блаженный, богослужение, вандал, ведет священное писание, вера, вероотступник, глава церкви, еретик, крест, лгун, молитва, монах, нарушение, нарушитель заповедей, некто, неначитанный человек, несущий веру, неуважительно относящийся к святыням, ни о чем, освещает людей, освещенный, осквернитель веры, оскорбление, плохой человек, постыдник, православие, прихожанин, проповедник, проповедь, просвещение, работник в церкви, религия, светлячок, святки, святогорец, святотатство, святотатствует, святоша, святыня, старик в черной одежде, хорошее-доброе, храм, человек в белом; человек, который свято верит своим мыслям; чтящий святое, шахматы, юродивый 1; отказ 4.*

Как видно из результатов, семантика слова *святотатец* не полностью освоена современной молодежью, и само слово находится на периферии языкового сознания:

- только 11 ассоциатов из 116 напрямую связаны с семантикой слова: *плохой человек, некто, постыдник, нарушитель заповедей, неуважительно относящийся к святыням, осквернитель веры, святыня, святотатствует, святотатство, нарушение, оскорбление 1;*

- 91 ассоциат из 116 связан с семантикой религии и церкви: *святий 14, церковь 10, священник 9, верующий 6, батюшка 4, святой отец 4, богохульник 3, грешник 3, поп 2, икона 2, служитель в церкви 2, еретик, атеист, святоша, святогорец, монах, глава церкви, работник в церкви, проповедник, прихожанин, юродивый, блаженный, чтящий святое, несущий веру, ведет священное писание, вероотступник, нарушитель заповедей, освещает людей, человек в белом, старик в черной одежде, святыня, освещенный, богослужение, православие, вера, религия, храм, проповедь, молитва, ангел, крест, святки, хорошее-доброе 1.*

- 9 ассоциатов из 116 являются свидетельствуют о ложном понимании испытуемыми значения слова: *хам 2, свет 2, лгун, вандал; человек, который свято верит своим мыслям; неначитанный человек, просвещение, хорошее-доброе 1;*

- 3 ассоциата из 116 – не интерпретируемые: *светлячок, шахматы, ни о чем 1.*

Данные результаты эксперимента связаны с особенностями осмысления устаревших слов – на современном этапе молодые люди интерпретируют неизвестные слова по семантике корня. Поскольку слово *святотатец*

имеет два корня -свят- и -тать-, то «семантика корневых морфем слов-стимулов ... понятна носителям языка и создает «наведенную» семантику слова в целом» [Третьякова 2018, с. 56]. Этим и объясняется столь обширная группа ассоциатов, связанных с общей семантикой религии и церкви и не свидетельствующая о знании испытуемыми конкретного значения слова..

Проведенное исследование позволяет сделать вывод: слово *святотатец* в языковом сознании является возвращенным, отражает реалии – кража церковного имущества и святотатство как преступление, но находится на периферии языкового сознания современного носителя языка. Наиболее употребительны по-прежнему 2-е и 3-е значения. Тексты позволили сформулировать дополнительно новые 4-е и 5-е значения, которые не зафиксированы в словарях и не верифицируются экспериментом.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017. – 34 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: Истоки, 2011. – 150 с.

Третьякова Д.В. Комплексная методика описания значения слова (словари, тексты, психолингвистический эксперимент) // Психолингвистика и лексикография: сб. научных работ / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Вып. 4. – Воронеж, 2017. – С. 103-113.

Третьякова Д.В. Устаревшие наименования священников и монахов в современном языковом сознании молодежи (*черноризец, чернорясник, чернец*) // Культура общения и ее формирование: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: РИТМ, 2018. – Вып. 34. – С. 55-57.

НАШИ АВТОРЫ

Александрова А.Ю. – аспирант филологического факультета Воронежского государственного университета

Виноградова С.А. – к.ф.н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков Мурманского арктического государственного университета

Дмитрюк Н.В. – д.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета, Казахстан, г. Шымкент (Чимкент)

Дробышева Д.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Епифанова В.В. – старший преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова

Захарова Н.Е. – научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Иутинская И.И. – магистрант филологического факультета Ярославского государственного университета

Коваленко С.В. – студентка филологического факультета Воронежского государственного университета

Кожара О.В. – аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

Козельская Д.В. – бакалавр факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета

Козельская Н.А. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета

Колесникова Е.И. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Колпакова А.С. – преподаватель иностранного языка 3-го авиационного факультета (фронтовой бомбардировочной и штурмовой авиации) Борисоглебской учебной авиационной базы Военного учебного научного центра Военно-воздушных сил

Корнев В.А. – к.ф.н., доцент Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н.Бурденко

Крючкова Н.В. – д.ф.н., профессор кафедры английского языка Саратовской государственной юридической академии

Литвинова Л.А. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф.Морозова

Литвинова Ю.А. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф.Морозова

Литовская А.С. – аспирант факультета журналистики Воронежского государственного университета

Маклакова Е.А. – д.ф.н., зав. кафедрой иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова

Матюшина В.В. – старший преподаватель кафедры английского языка №2 МГИМО МИД РФ

Назаренко Н.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Пантелеева А.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Панфилов В.Ю. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Пескова Я.А. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Поляничко Я.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Пономаренко И.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Рудакова А.В. – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета

Сапрыкина М.В. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Скаврон Е.А. – аспирант филологического факультета Воронежского государственного университета

Соколова-Сторчай Э.Ю. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

Старостина Е.В. – к.ф.н., доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Стернин И.А. – д.ф.н., профессор кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета

Струкова Т.А. – преподаватель Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

Третьякова Д.В. – старший преподаватель кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» Тольяттинского государственного университета

Хаустова В.Н. – магистрант филологического факультета Воронежского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Александрова А.Ю. (Воронеж) Экспериментальное исследование эффективности рекламного текста	4
Захарова Н.Е. (Якутск) Опыт применения ассоциативного эксперимента для описания языкового сознания индивида в полилингвокультурной среде	7
Иутинская И.И. (Ярославль) Заимствованные названия одежды в молодежном языковом сознании	11
Коваленко С.В., Рудакова А.В. (Воронеж) О теоретических категориях описания психолингвистических значений собственных имен	15
Кожара О.В. (Саратов) Проблема соответствия между лексикографическим и психолингвистическим описанием многозначности / омонимии	21
Колесникова Е.И. (Воронеж) Гендерная специфика семантики слова «год»	25
Колпакова А.С. (Борисоглебск) «Модное» слово в обыденном сознании носителей русского языка	29
Литовская А.С. (Воронеж) Психолингвистическое исследование подтекста в имидже телеведущих	32
Матюшина В.В. (Москва) Ментальная константа чувства «долг» в сознании современных русских студентов	36
Пантелеева А.В. (Воронеж) К проблеме выявления возрастных маркеров текста	42
Панфилов В.Ю., Козельская Н.А. (Воронеж) Опыт изучения формирования лексической семантики на основе экспериментальных и контекстуальных данных (на примере сравнительно-уподобительных наречий)	45
Поляничко Я.В. (Воронеж) Экспериментальное изучение переносных значений многозначного слова (на примере лексемы <i>легкий</i>)	54
Пономаренко И.В. (Воронеж) Оппозиты в языковом сознании носителей русского языка (результаты экспериментального исследования)	60
Рудакова А.В., Соколова-Сторчай Э.Ю., Стернин И.А. (Воронеж) Есть ли в языке абсолютные синонимы? (психолингвистическая дифференциация синонимов)	64
Скаврон Е.А. (Воронеж) Сложность текста и уровень восприятия реципиента	76
Старостина Е.В. (Саратов) Исследование вербальных ассоциаций в польской и русской лингвистике	80
Хаустова В.Н. (Воронеж) Прилагательное «большой» в словаре и языковом сознании (к проблеме региональных различий в семантике)	84

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрюк Н.В. (Казахстан, Шымкент) Ассоциативные словари как объект психолингвистической лексикографии: казахские ассоциативные словари КРАС-1978 и КАС-2014	90
Дробышева Д.В., Рудакова А.В. (Воронеж) Особенности лексикографического представления наименований лиц по качественной характеристике (на примере лексем <i>брюзга, везунчик, весельчак, ворчун, зануда</i>)	97
Епифанова В.В. (Москва) Выражение репутации человека и дискредитации его заслуг: фрагмент активной грамматики русского и немецкого языков	102
Козельская Д.В. (Воронеж) Опыт создания контрастивного семного словаря наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках	111
Корнев В.А., Струкова Т.А. (Воронеж) Лексикографический и семантико-синтаксический статус ЛСГ зоофонов в ЛСП глаголов речи в русском языке в сопоставлении с испанским	115
Крючкова Н.В. (Саратов) О толковом словаре концептов: к обсуждению микро- и макроструктуры	118
Литвинова Л.А. (Воронеж) Диахроническое развитие синонимического ряда слова «village» (на материале английского языка)	126
Маклакова Е.А., Литвинова Ю.А. (Воронеж) Комплексная методика исследования синонимических рядов	131
Назаренко Н.В., Рудакова А.В. (Воронеж) Особенности семантики наименований человека по профессии (на примере синонимического ряда <i>архитектор – зодчий – градостроитель – строитель</i>)	136
Пескова Я.А. (Воронеж) Лексикографическое значение наименований синего цвета и его оттенков в русском языке	140
Рудакова А.В. (Воронеж) Проблема отбора словника для семантического психолингвистического словаря русского языка	144
Сапрыкина М.В. (Воронеж) Механизмы речевой манипуляции в текстах политических СМИ	160
Стернин И.А. (Воронеж), Виноградова С.А. (Мурманск) Проблемы лексикографической фиксации отсубстантивных относительных прилагательных английского языка	163
Третьякова Д.В. (Тольятти) Развитие семантики религиозных антропонимов в современном русском языке (лексикографический, коммуникативный и психолингвистический анализ)	170
НАШИ АВТОРЫ	175